

А.Ю. Викулин

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

Часть первая:
Введение

Москва
2019

УДК 340.13.09

ББК 67.06

В43

Викулин А.Ю.

Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. — М. : ООО «Новые печатные технологии», 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-6041420-3-5

В монографии доктора юридических наук, генерального директора АО «Национальное бюро кредитных историй» Александра Юрьевича Викулина рассмотрены особенности законодательной дефектологии, понятие дефектов законодательства, причины их появления, типология и возможные последствия.

Для членов Федерального собрания Российской Федерации, представителей иных органов власти, студентов, аспирантов, преподавателей учебных заведений, научных работников и всех, кто интересуется вопросами совершенствования законодательства и современной культуры законотворчества.

УДК 340.13.09

ББК 67.06

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения автора.

ISBN 978-5-6041420-3-5

© Викулин А.Ю., 2019

Оглавление

Предисловие.....	5
Глава 1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕФЕКТОЛОГИЯ КАК НАУКА.....	13
1.1. Особенности законодательной дефектологии, ее цели и задачи	13
1.2. Методология и структура законодательной дефектологии	24
1.3. Законодательная дефектология в системе наук	40
1.3.1. Философия законодательных дефектов	41
1.3.2. Социология законодательных дефектов.....	65
1.3.3. Психология законодательных дефектов	78
1.3.4. Лингвистика законодательных дефектов	81
1.3.5. Экономика законодательных дефектов.....	94
1.3.6. Политология законодательных дефектов	101
Глава 2. ПОНЯТИЕ ДЕФЕКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРИЧИНЫ ИХ ПОЯВЛЕНИЯ	107
2.1. Понятие дефектов законодательства	107
2.2. Причины появления дефектов законодательства.....	118
2.2.1. Идеолого-аксиологические причины дефектов законодательства.....	119
2.2.1.1. Имморализм.....	125
2.2.1.2. Патернализм.....	132
2.2.1.3. Авторитаризм.....	141
2.2.1.4. Нигилизм	149

2.2.1.5. Волюнтаризм	164
2.2.1.6. Легизм	171
2.2.1.7. Популизм	176
2.2.1.8. Цинизм.....	180
2.2.2. Образовательные причины законодательных дефектов	185
2.2.3. Политические причины дефектов законодательства	188
2.2.4. Психологические причины законодательных дефектов	196
2.2.5. Процессуальные причины дефектов законодательства	199
Глава 3. КЛАССИФИКАЦИЯ, СИСТЕМА И ТИПОЛОГИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДЕФЕКТОВ	211
3.1. Классификация и система законодательных дефектов.....	211
3.2. Научные подходы к типологии законодательных дефектов.....	221
3.3. Общая типология основных законодательных дефектов, вскрытых в ходе конституционного судопроизводства	237
3.3.1. Дефекты пробельности законодательного регулирования.....	238
3.3.2. Дефекты неопределенности законодательного регулирования.....	246
3.3.3. Дефекты несогласованности законодательного регулирования.....	254
Заключение	263
Словарь законодательной дефектологии.....	269
Список использованной литературы	286

Предисловие

Мы сами копали могилу свою,
Готова глубокая яма.

*В. Богораз-Тан*¹

Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон.

М.Ю. Лермонтов. «Предсказание»

Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор...

А.С. Пушкин. Ода «Вольность»

И беззаконье тяжкое в закон
В империи повсюду обратилось.

И.В. Гете. «Фауст»

Когда им говорят: «Не распространяйте
нечестия на земле!», — они отвечают:
«Только мы и устанавливаем порядок».

*Сура аль-Бакара (Корова)*²

Отче! Прости им, ибо не ведают, что
творят.

Евангелие от Луки. Глава 23. Стих 34

В начале 2019 года вышла в свет наша монография «Начала теории законодательных дефектов», которая издательством была разслана по списку всем членам Федерального собрания РФ. За прошедшее время мы провели

¹ Поэзия в большевистских изданиях 1901–1917 / Вступ. статья, сост., подг. текста и примеч. И.С. Эвентова. Л., 1967.

² Коран на русском / Перевод смыслов Э. Кулиева. URL: <http://musulmanin.com/koran-na-russkom.html>

дополнительные исследования и пришли к выводам о необходимости, во-первых, подойти к рассматриваемой проблеме более основательно и системно, во-вторых, несколько пересмотреть наши взгляды по отдельным вопросам. В связи с этим читателю предлагается первая часть основательно переработанной и дополненной работы. При этом изменения и дополнения не коснулись основ (краеугольных камней) нашего мировоззрения.

Мы по-прежнему придерживаемся позиции, согласно которой «у всех субъектов права, признаваемых собственниками, имеются одинаковые права, и российское государство должно обеспечивать равную защиту прав всех собственников, в том числе путем отказа от неоправданных ограничений, установленных рядом федеральных законов»³.

Как и ранее, мы критикуем законодательную и административную патологию, которая «характеризуется вмешательством в чужую компетенцию, неполным или неправильным осуществлением своих полномочий, ошибочными решениями и действиями, бездействием и неприятием решений»⁴ и имеет в своем основании «субъективизм — произвол законодателя, который вводит в закон норму, основываясь не на результатах правильно организованного познавательного процесса, а на своих предпочтениях... Такой субъективизм следует не просто ограничить, а изжить из законодательной практики»⁵.

Мы по-прежнему не разделяем личностные установки некоторых законодателей, одни из которых «не ведают,

³ Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении (история, доктрина и практика) / Избранные труды (1991–2012 гг.). М., 2017. С. 251.

⁴ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 267.

⁵ Барабаш А.С. Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 73.

что творят», а другие, те, которые «ведают», либо допускают законодательное регулирование общественных отношений, исходя из ведомственного целеполагания, базирующегося на психологии отрицания вины и ответственности, либо под знаменем борьбы за народные интересы лоббируют интересы своих аффилированных структур.

Следствием подобного законодательного регулирования является правоприменение в зависимости от регуляторной целесообразности и иных ведомственных потребностей и предпочтений. Реализация общественных интересов, понимаемых подобным образом, «усугубляет проблему монополизации экономики, ибо ставится в связь с особыми ведомственными интересами»⁶, лишает законодательство необходимой устойчивости и чревато массовым нарушением законных прав и интересов участников регулируемых отношений. В отдельных случаях это приводит к закреплению в законодательстве положений, составляющих так называемую «финансовую продразверстку»⁷, т. е. произвольное, осуществляемое по усмотрению

⁶ См.: Монополизм и антимонопольная политика / А.В. Барышева, Ю.В. Сухотин, В.Н. Богачев и др. М., 1993. С. 22.

⁷ Продразверстка — принудительный товарообмен и выкуп товаров по заниженным государственным ценам; система государственных заготовок, которая предполагала обязательную сдачу государству по твердым ценам всех излишков (сверх установленных норм на личные и хозяйственные нужды) хлеба и других продуктов. Применялась Советским государством в период Гражданской войны 1918–1920 гг. (См.: Ленин В.И. Предварительный, черновой набросок тезисов, насчет крестьян. 8 февраля 1921 г. // Полн. собр. соч. 6-е изд. Т. 42; Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта // Там же. Т. 43; О продовольственном налоге // Там же; Доклад о тактике РКП (б) 5 июля 1921 г. // Там же. Т. 44; Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Там же. См. также: История КПСС. Т. 3, Кн. 2. М., 1968; Белхароев Х.У. Правовые реформы сельского хозяйства СССР в период коллективизации и продразверстки // Бизнес в законе. М., 2010; Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973;

чиновников, изъятие у организаций и лиц принадлежащих им средств, а также безвозмездное отвлечение их трудовых и иных ресурсов⁸.

Реализация подобных устремлений не представляется возможной в рамках действующей Конституции и публично декларируемой руководством страны социально-экономической политики. Такое законодательное регулирование никак нельзя определить в качестве справедливого и доброго⁹. Положения законодательства, которые в своей основе имеют подобные ценностно-мировоззренческие установки, являются дефектами (ошибками, изъянами, пороками, недостатками) законодательства. Они не основаны на правовых и моральных ценностях, ценностях научного познания, ценностях человеческой истории, ценностях, связанных с природой человека и смыслом его жизни, которые, как справедливо отмечает В.П. Барышков, являются наиболее значимыми для аксиологии¹⁰. Тем

Гладков И.А. Очерки советской экономики. 1917–1920 гг. М., 1956; Стрижков Ю.К. Из истории введения продовольственной разверстки // Исторические записки. Т. 71. М., 1962.

⁸ Помимо финансовой продразверстки в литературе упоминается о «фискальной» и «доходной» продразверстке. Так, Д.М. Щекин указывает, что некоторые судьи не просто переписывают позиции налогового органа, а творят «право фискальной продразверстки», направляя интеллектуальные усилия на создание новых концепций. При этом он не согласен с тем, что «пополнение бюджета через “фискальную продразверстку” в судебной практике — это защита публичного интереса. Тотальный отказ налогоплательщикам в защите их прав ведет к защите ведомственного, а не публичного интереса» (Щекин Д.М. О кризисе правосудия по налоговым спорам // Закон. 2016. № 10. С. 28–34). См. также: Гладченко А.О. Доходная продразверстка // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2007. № 10).

⁹ В Дигестах Юстиниана отмечается: «Право означает то, что является справедливым и добрым». См.: Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. И.С. Перетерского. М., 1984. С. 87.

¹⁰ См.: Барышков В.П. Аксиология: Учеб. пособие. Саратов, 2009. С. 4.

более, они не являются общепринятыми установками современной исторической эпохи¹¹.

Любой закон должен быть всесторонне научно обоснован и базироваться на конституционных принципах, а также нормах морали и нравственности, которые русская ментальность традиционно относит к имеющим фундаментальный характер вопросам социального порядка и считает одной из основ общественного развития. Несоблюдение этого требования ведет к социокультурному расколу, одним из важнейших факторов роста которого В.Д. Зорькин считает «нарастающий конфликт между лежащими в основе права моральными нормами, массово укорененными в обществе, и тенденциями пропагандируемых и наблюдаемых изменений российской реальности»¹². С.А. Авакьян обоснованно обращает внимание на то, что «в последнее время у достаточно обширной аудитории нашего населения резко уменьшился уровень доверия к государству»¹³. К числу причин этого он относит «не очень удовлетворительное» выполнение государством своих задач, возрастание бюрократизации государства и его систем, реально существующую опасность так называемой приватизации государства¹⁴.

¹¹ Вебер трактовал ценность как «установку той или иной исторической эпохи», как «свойственное эпохе направление интереса», то есть ценности имеют у него социально-историческую природу (См.: Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М., 1990. С. 9).

¹² Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Современный конституционализм: вызовы и перспективы: Мат. междунауч.-практ. конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2013 г.) / Отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2014. С. 14.

¹³ Авакьян С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. 2015. № 2. С. 23.

¹⁴ Там же. С. 23–24.

В связи с изложенным хочется вспомнить классическое выражение: «сон разума рождает чудовищ». Это название одной из картин художника Франсиско Гойи из цикла офортов «Капричос», с течением времени переосмысленное из художественной аллегии в твердый аргумент в пользу незыблемых полномочий нравственности, логики и здравого смысла.

В ряде случаев законодатель для описания окружающей его реальности сначала изобретает, а затем вводит в законодательный оборот множество дефектных конструкций, чем создает общее впечатление законодательной фантазмагии. Посягая на суверенитет нашего рационально структурированного сознания, он, видимо, исходит из того, что население страны «спит», в связи с чем не в состоянии понимать предписываемые ему обязательные требования, а способно лишь беспрекословно исполнять их. В этом существующем лишь в его воображении мире, в этой его реальности царят безынициативность, социальная лень и инфантилизм, а люди даже не пытаются проснуться¹⁵. Когда разум чиновничества утрачивает общественно-научный контроль, им овладевают темные сущности, которые Ф. Гойя и мы вслед за ним называем чудовищами. Это те же чудовища, которых А.Н. Радищев объединил в одно, которое «обло, озорно, огромно, стозевно и лайй»¹⁶. Особенно опасно то, что такие чудовища с течением времени могут овладеть всем обществом.

¹⁵ В этом отношении показательно выступление одного из депутатов, который в прямом эфире договорился до призыва к населению, который, если убрать словесную шелуху, сводился к следующему: «Вы не возражайте против увеличения пенсионного возраста, а мы за это увеличим вам продолжительность жизни». Тут поневоле вспомнишь С.В. Лаврова, который в ходе пресс-конференции с министром иностранных дел Саудовской Аравии Аделем аль-Джубейром не сдержал своих эмоций и высказался известным образом.

¹⁶ Радищев А.Н. Избранные произведения. М. ; Л., 1949. Эпиграф.

Следствием этого становятся не только социальная лень и нежелание размышлять над природой вещей, но и появление ложных идеологий, дурных законов и безответственных руководителей.

Разум общества должен не спать, а быть бдительным и сдерживать навязчивые и вселяющие страх за будущее наших детей чиновничьи «чудовища», подвергая их научной и нравственной цензуре. Иначе мы и дальше и всегда будем иметь дело с чуждым и опасным посягательством на морально-нравственный суверенитет нашего сознания сторонних и чуждых морали властных сил, вмешивающихся во все сферы нашей жизни.

Законодательная дефектология имеет исключительно научный характер, а ее цели и задачи исчерпываются исправлением дефектов (ошибок, изъянов, пороков, недостатков) законодательства с целью повышения его качества, его гармонизации и дальнейшего развития.

Следует всемерно поддержать Б.А. Булаевского, который считает, что право, ориентированное на охрану интересов, на высшие общечеловеческие ценности (прежде всего, неприкосновенность личности и ее свободу), оказывается более жизнеспособным. Данное право не прекращает своего действия с «исчезновением» отдельных интересов¹⁷. Л.В. Сокольская полагает, что «такое право имеет шанс пережить свою социальную систему или же “возродиться” в других социальных системах»¹⁸. В литературе справедливо отмечается, что сегодня на первый план вышли такие вопросы:

- баланс публичных и частных интересов;
- доверие граждан к действиям государства;

¹⁷ См.: Булаевский Б.А. Функции правовых презумпций // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 33–41.

¹⁸ Сокольская Л.В. Функции права в аспекте его общесоциальной ценности // Право и образование. 2007. № 6. С. 100.

- стабильность гражданского оборота;
- пределы ограничений права собственности¹⁹.

В связи с тем, что настоящая работа адресована, прежде всего, членам Федерального собрания Российской Федерации и другим нормотворцам, автор постарался при рассмотрении каждого из затрагиваемых вопросов привести необходимые ссылки и мнения различных ученых по возможности в наиболее полном виде. Это сделано для того, чтобы в процессе рассмотрения тех или иных законодательных инициатив уважаемые законодатели не просто бездумно голосовали в угоду политическим, ведомственным, узкогрупповым или иным подобным интересам, а делали свои собственные выводы и пытались осмыслить: за что они голосуют, кому это выгодно, как это отразится на участниках регулируемых отношений и каковы последствия принимаемых ими решений.

При этом мы понимаем, что ситуацию с наличием в законодательстве множества различных дефектов можно достаточно точно охарактеризовать словами А. Эйнштейна: «Невозможно решить проблему на том же уровне, на котором она возникла. Нужно стать выше этой проблемы, поднявшись на следующий уровень». Не в последнюю очередь это связано с тем, что сегодня законодательный орган — это, с одной стороны, источник деструктивного популистского регулирования, очень редко способный самостоятельно выработать что-либо внятное, нужное и полезное, а с другой — работающая без сбоев машина для утверждений правительственных решений без их критического осмысления.

¹⁹ См.: Караманукян Д.Т., Киясханов Х.Ш. Легистский тип правопонимания в гражданском праве // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2. С. 124–129.

Глава 1

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕФЕКТОЛОГИЯ КАК НАУКА

1.1. ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ, ЕЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Древние говорили: «Человеку свойственно ошибаться»¹. Являясь одним из видов человеческой деятельности, законотворчество и законодательство как его результат не свободны от дефектов (пороков, ошибок, недостатков и изъянов).

Законодательная дефектология — это наука, которая выявляет, описывает и объясняет дефекты законодательства, показывает причины их появления, предсказывает их возможные последствия, а также предлагает пути и способы их устранения.

Ключевым элементом законодательной дефектологии является перевод теоретических знаний в практическую плоскость. Обобщив данные о выявленных дефектах законодательства и интегрировав их в систему, мы приходим к новым знаниям. Эти новые знания представляют собой

¹ Конкретный автор не установлен, но идея встречается у многих: Феогнид, греческий поэт: «Ошибки неизбежны между смертными»; Еврипид, греческий драматург: «Всем людям свойственно ошибаться»; Демосфен, греческий оратор: «Ни в чем не ошибаться — это свойство богов»; Цицерон, римский политик: «Человеку свойственно ошибаться, но никому, кроме глупца, не свойственно упорствовать в ошибке»; Сенека, римский философ: «Errare humanum est (человеку свойственно ошибаться)»; Иероним, раннехристианский писатель: «Ошибаться свойственно человеку».

гипотезы и выводы, которые проверяются и подтверждаются в ходе активного исследования законодательства и практики его применения. Такое исследование предполагает использование целой совокупности средств целенаправленного и последовательного изучения законодательных дефектов, установления зависимостей между ними, обобщения и построения системы знаний о них и порядке их устранения.

Особенностью законодательной дефектологии как науки является ее междисциплинарный характер. Д.А. Керимов справедливо отмечает, что «наибольшего успеха достигают ученые, которые не пытаются с упорством узкого фанатизма сохранить превратно понятую “чистоту” своей дисциплины, ограждая ее от всяческого вторжения извне, но настойчиво и последовательно расширяют диапазон исследовательских усилий путем широкомасштабного и интенсивного привлечения инструментов и методов анализа, знаний и результатов, накопленных и используемых в других научных областях»². Л.В. Алексеева отмечает, что важность принципа комплексности обусловлена усилением тенденции к проведению междисциплинарных исследований, что требует интеграции, а не суммирования разноплановых знаний и методов³.

Обобщая научно-практическую полезность междисциплинарного исследования дефектов законодательства, можно сделать вывод, что основная ценность лежащего в основе такого исследования подхода заключается в его способности раскрыть юридические, экономические, социальные, психологические, политические и иные истоки и последствия законодательных дефектов. Очевидно, что

² Керимов Д.А. Методология права. М., 2009. С. 19.

³ См.: Алексеева Л.В. Взаимоотношение психологии и уголовного права в аспекте экспертологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 60–71.

расширение и углубление междисциплинарных исследований законодательства может выступить важнейшей предпосылкой перехода к качественно новому этапу его развития. Выражая сложную систему различных знаний, упорядоченный характер их использования, методология междисциплинарного исследования обеспечивает полный и всесторонний анализ законодательства в процессе его познания и совершенствования.

Другой особенностью законодательной дефектологии является ее очевидный характер, так как доказывать приходится то, что обычно не требует доказательств. Это обстоятельство отмечали и другие авторы, которые указывали, что, «учитывая непростую ситуацию в правотворчестве, вынужденно приходится доказывать свою позицию»⁴. Поэтому в различных науках существуют аксиомы, то есть исходные положения, принимаемые в рамках данной науки истинными без требования их доказательства и используемые при доказательстве других ее положений⁵. Трудность в том, что, несмотря на существование в нашей стране Конституции, общепризнанных аксиом законодательства и законотворчества не существует. Точнее, набор аксиом, используемых сегодня законодателем в своей повседневной деятельности, является противоречивым⁶. Причины этого мы рассмотрим позже.

⁴ Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Животные и растения — субъекты права по законодательству Российской Федерации: констатация абсурда или научное открытие? // Адвокат. 2016. № 11. С. 6.

⁵ Подробнее об аксиомах см.: Гильберт Д. Основания геометрии. М.; Л., 1948; Клайн Морис. Математика. Утрата определенности. М., 1984; Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М., 1983; Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004.

⁶ Набор аксиом называется непротиворечивым, если исходя из аксиом набора, пользуясь правилами логики, нельзя прийти к противоречию, то есть доказать одновременно и некое утверждение, и его отрицание.

Очевидный характер законодательной дефектологии проявляется в необходимости доказывать прописные истины и устоявшиеся правила, что сделать не всегда просто. Трудности обычно связаны либо с незнанием, либо с желанием на законодательном уровне проигнорировать или поменять соответствующие правила. Классики весьма точно описали подобную ситуацию, при которой в ответ на справедливое замечание «конь так не ходит» поступает знаменитое «а как, по-вашему, ходит конь?», что делает бессмысленным продолжение какой-либо дискуссии. Смена правил по ходу игры — весьма частое явление современного законотворчества. В связи с этим одна из задач законодательной дефектологии состоит в том, чтобы объяснить, что законодательство — это своего рода шахматная доска, где «кони» и другие фигуры «могут ходить» только строго определенным образом.

Само наименование законодательной дефектологии внутренне содержит требование о необходимости устранения выявленных дефектов. В известной мере смысл законодательной дефектологии исчерпывается тем, что необходимо:

- во-первых, как писал Юстиниан, приступить «к высшему и полнейшему исправлению права», так как «отрасли законов... находятся в таком смешении, что они распространяются беспредельно»⁷;
- во-вторых, не допустить появления новых законодательных дефектов.

Несмотря на очевидный характер тезисов о необходимости исправления выявленных и недопущении появления новых дефектов законодательства, а также на наличие множества научных работ, посвященных рассматриваемой проблематике, систематически этим никто сегодня

⁷ Дигесты Юстиниана / пер. с лат. И.С. Перетерского. М., 1984. С. 19.

не занимается. Как справедливо отмечает К.В. Каверин, «...научные разработки в последние годы носили преимущественно прикладной или узкоспециальный характер и осуществлялись в отрыве друг от друга»⁸.

Не в последнюю очередь это связано с тем, что государство всегда присутствует в отношениях между участниками гражданского оборота либо как надзиратель и контролер, либо как их непосредственный участник. Поэтому, если идеи, лежащие в основе учения Ш.Л. Монтескье о разделении властей, мы считаем верными, то законодательное регулирование отношений с участием государства необходимо исследовать с точки зрения качества законодательства и, в первую очередь, возможности злоупотребления властью.

Напомним, что исходным пунктом теории разделения властей Монтескье⁹ является идея свободы личности, которую, в отличие от Руссо¹⁰, он понимает не только как участие в государственной власти, но и как необходимость исключения властного произвола. По Монтескье, отсутствие свободы проистекает от того, что обладающие властью люди *всегда* склонны ею злоупотреблять. Чтобы устранить произвол и злоупотребления, необходимо устроить так, чтобы властей было несколько и чтобы они сдерживали друг друга.

Полагаем, что произволу и злоупотреблениям следует противопоставить не только разделение властей, но и научно обоснованное, качественное, стремящееся к совершенству законодательство, положения которого долж-

⁸ Каверин К.В. Сущность и основные параметры институциональной недостаточности как категории современного права // Современное право. 2009. № 1. С. 9.

⁹ См.: Монтескье Ш. О духе законов. Избранные произведения. М., 1955.

¹⁰ См.: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. Трактаты. М., 1969.

ны исключать даже малейшую возможность произвола и злоупотреблений. Не случайно в литературе неоднократно подчеркивалась необходимость качественного законодательства, не допускающего превращения законности только в насаждаемую административно-командными мерами дисциплину:

- Ю.Я. Баскин отмечает, что законность может быть «истинной, соответствующей... сущности права, и чисто формальной, сводящейся к соблюдению любых норм, если они санкционированы государством. Для первой необходимы наличие определенных общественных, политических и идеологических предпосылок, правовая культура и уважение к праву... Для второй все это, в конечном счете, необязательно и не нужно»¹¹.
- В.С. Нерсесянц подчеркивает, что «когда речь идет о верховенстве закона и господстве принципа законности в правовом государстве, то имеются в виду, конечно, не всякий закон и не всякая законность, а именно правовой закон и правовая законность — в их противоположности и противостоянии к антиправовому (правонарушающему, произвольному) закону и соответствующей законности»¹².
- В.В. Клочков отмечает, что при позитивистском подходе к законности не ставится вопрос о самом качестве закона и тем самым оправдывается общеобязательная сила любого закона, в том числе и нарушающего права граждан, законность здесь превращается в «правовую дисциплину». С ним согласен и Н.С. Малеин¹³.

¹¹ Баскин Ю.Я. Очерки философии права. Сыктывкар, 1996. С. 54.

¹² Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 531.

¹³ См.: Клочков В.В. О методологии и методике изучения состояния законности // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора: сб. науч. трудов. М., 1994. С. 55; Малеин Н.С. О законности в условиях переходного периода // Теория права: новые идеи. М., 1995. С. 27.

- Д.Б. Горохов и Ю.В. Горохова справедливо указывают, что «инициаторов и разработчиков не интересуют отсутствие согласованности (нестыковка), прямое противоречие с другими действующими нормами и даже базовыми нормативными правовыми актами, включая кодифицированные акты федерального уровня, не останавливает их противоречие принципам и даже фундаментальным основам права...»¹⁴.

Основными мировоззренческими вопросами законодательной дефектологии являются вопросы разграничения закона и приказов, подкрепленных угрозами, а также вопросы соотношения последних с правом и справедливостью. Не случайно в общественном сознании категория «справедливость в соответствии с законом» противопоставлена справедливости или несправедливости самих законов. Те, кто понимает закон как приказ, который нужно исполнять под страхом наказания, противостоит тем, кто видит связи права, нравственности и справедливости.

Законодательная дефектология является социальной наукой, в связи с чем имеет вероятностный характер. При этом степень ее достоверности увеличивается по мере обнаружения каждого согласующегося с ней факта, которыми в данном случае являются законодательные дефекты. Представляется, что обнаружение фактов, противоречащих законодательной дефектологии, которые могли бы сделать ее менее достоверной, столкнется с существенными трудностями, так как либо нужно доказать, что обнаруженные законодательные дефекты таковыми не являются, либо необходимо признать обоснованность соответствующих выводов. Трудности в обосновании отсутствия законодательных дефектов связаны с тем, что в законодательной дефектологии каждое умозаключение выводится

¹⁴ Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Указ. соч.

из других умозаключений на основе устоявшихся правил логики, теории права и других наук.

По М.М. Бахтину, «предмет гуманитарных наук — выразительное и говорящее бытие. Это бытие никогда не совпадает с самим собой и потому неисчерпаемо в своем смысле и значении»¹⁵. Поэтому основная задача исследований в сфере законодательной дефектологии заключается в понимании текста закона как объективации производящей культуры. В законодательной дефектологии понимание смысла проходит через текст закона и движется в модусе анализа этого текста с целью выявления намерений, оснований, причин, целей и замыслов авторов соответствующих законов. В связи с этим первичной данностью законодательной дефектологии является текст закона, а основным методом становится реконструкция смыслов и герменевтическое исследование.

Если же отталкиваться от известных воззрений М.Н. Эпштейна, то законодательную дефектологию можно охарактеризовать как саморефлективную науку: в ней предметом изучения становятся не только тексты законов, но и создающие их люди, а также сам субъект познания. «Парадокс самореференции стоит в центре гуманитарных наук, определяя сложное соотношение их гуманитарности и научности. Гуманитарные науки изучают самого изучающего, именуют именуемого...»¹⁶ Поэтому в законодательной дефектологии «человековедение неотделимо от человекотворчества. Субъект человековедения потому и не может быть полностью объективирован, что находится в процессе становления, и каждый акт самоописания есть и событие его самопостроения»¹⁷.

¹⁵ Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 5. М., 1997. С. 8

¹⁶ Эпштейн М.Н. От знания — к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М.; СПб., 2016. С. 15.

¹⁷ Там же. С. 16.

Одна из задач законодательной дефектологии состоит в том, чтобы показать законодателям, «сколь мало на деле знают они о том, что, как им кажется, они умеют создавать»¹⁸.

Как справедливо отмечается в литературе, «сегодня модная философия “государствопоклонства” сбила всех с толку. Политические конфликты больше не рассматриваются как столкновения между различными группами людей. В них видят войну двух принципов, добра и зла. Добро воплощено в великом боге Государстве, материализации нетленной идеи нравственности, а зло — в “грубом индивидуализме” эгоистичных людей. В этом противостоянии Государство всегда право, а индивиды всегда не правы. Государство представляет общественное благо, справедливость, цивилизацию и высшую мудрость. Индивид — всегда лишь жалкий негодяй, порочный глупец»¹⁹.

Задача законодательной дефектологии — доказать, что такой подход в корне не верен. Он неизбежно ведет к положению, «где власти осуществляют надзор за целями граждан... будут поддерживать одни намерения и препятствовать осуществлению других. И то, что мы сможем получить, зависит не от наших желаний, а от чьих-то представлений о том, какими они должны быть. И поскольку власти смогут пресекать любые попытки уклониться от директивного курса в производственной сфере, они смогут контролировать и наше потребление так, будто мы тратим наши доходы не свободно, а по разнарядке»²⁰.

Положение, при котором законодатель «будет не только решать, какие товары и услуги станут доступными для

¹⁸ См.: Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / под ред. У.У. Бартли. М., 1992.

¹⁹ См.: Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность / пер. с англ. Е. Журавской, Б. Пинскера, В. Родионова. М., 1993.

²⁰ См.: Хайек Ф.А., фон. Дорога к рабству / пер. с англ. ; предисл. Н.Я. Петракова. М., 1992.

нас и в каком количестве, но будет также осуществлять распределение материальных благ между регионами и социальными группами, имея полную власть для проведения любой дискриминационной политики»²¹, не представляется оптимальным.

Законодатель должен наконец понять: все, что либо не доказано научно, либо не вполне понятно, либо не имеет четко определенной цели, либо ведет к каким-нибудь неизвестным следствиям, неразумно, а потому вредно.

Конечная цель законодательной дефектологии состоит в повышении качества и эффективности российского законодательства. Эффективная система законодательства, по словам О.Е. Кутафина, «имеет исключительно важное значение для высокого юридического статуса человека. Она призвана развивать демократию, эффективную гуманистическую организацию государственной власти, все то, что должно полностью исключить произвол и незаконие, надежно гарантировать юридическую защищенность личности»²².

Если попытаться изложить цели повышения качества и эффективности законодательства в виде более конкретных задач, представляется правомерным утверждение, что качественным и эффективным является законодательство, которое не предусматривает таких проявлений:

- произвольное расширение влияния, значения и полномочий отдельных государственных органов и их должностных лиц;
- установление излишне обширных полномочий руководителей, которые могут быть реализованы на основе их личного усмотрения;
- принятие решений, направленных на монополизацию политической и экономической власти, что проявляет-

²¹ Там же.

²² Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 151–152.

- ся в излишней централизации государственного управления и концентрации полномочий в одних руках;
- неравная защита различных организационно-правовых форм собственности и видов экономической деятельности;
 - использование административных рычагов с целью создания льготных условий для ведения экономической деятельности аффилированными с государством структурами;
 - принятие законов, основанных на патримониальной концепции государства, в рамках которой коммерческие и иные организации, а также работающие в них люди есть не что иное, как социотерриториальное владение соответствующего регулятора;
 - экспансия государства в те сферы и области, в которых должно иметь место исключительно правовое и экономическое, а не волюнтаристское решение проблем;
 - принятие законов на основании кулуарно понимаемой целесообразности, которая может иметь место в политике, но не в праве.

Данный перечень можно продолжить.

Законодательная дефектология в известном смысле может выступать одним из методов познания законодательства и права в целом. Это связано с тем, что дефектность законодательства и ее отсутствие в известном смысле противостоят друг другу. Так же, как зло и добро, они неразрывно связаны между собой, в связи с чем могут и должны познаваться одно через другое.

Изучение законодательной дефектологии может быть интересно не только с научной, но и с чисто человеческой точки зрения. Как писал классик, «публика любит театральные недоразумения, и если бы вместо пьес давали недоразумения, она платила бы вдвое больше» (А.П. Чехов. «Барон»). Законодательные недоразумения, на наш взгляд, заслуживают не меньшего внимания.

Конечная цель законодательной дефектологии состоит не в бичевании пороков современного законодательного регулирования, затеянном для выплескивания яда, накопившегося в процессе взаимодействия с ведомственным волюнтаризмом государственных чиновников, а в том, чтобы дефекты законодательства в своей существенной части ушли в историю. Будучи реалистами, мы понимаем, что полное отсутствие в законодательстве дефектов — это недостижимый идеал, к которому, тем не менее, необходимо стремиться, прилагая для этого все возможные усилия.

1.2. МЕТОДОЛОГИЯ И СТРУКТУРА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФЕКТОЛОГИИ

Важнейшее значение для законодательной дефектологии имеют методы и принципы научного познания, которые лежат в ее основании. Последние (в том числе принципы научной объективности, системности и др.) являются универсальными научными категориями и составляют основу научной деятельности.

Так, Н.А. Богданова придает принципам «фундаментальное или важное значение для развертывания конституционно-правового знания, в основу которого кладется та или иная мировоззренческая позиция, закономерность, выявленная практикой, или сформулированное умозрительно положение, являющееся плодом научной мысли»²³.

С.Е. Зак определяет принципы как «основополагающие понятия, позволяющие объединить законы и категории той или иной научной дисциплины в единую систему знаний»²⁴.

²³ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 166.

²⁴ Зак С.Е. Принципы и основные законы материалистической диалектики. М., 1974. С. 21.

А.В. Стремоухов определяет принцип как теоретическое обобщение наиболее типичного, что выражает самую суть явления²⁵.

Изложенное позволяет утверждать, что методология законодательной дефектологии «объединяет всю совокупность принципов, средств и методов познания (мировоззрение, диалектические методы познания и учения о них, обще- и частнонаучные понятия и методы), выработанных всеми общественными науками, в том числе и комплексом юридических наук, и применяемых в процессе познания специфики правовой действительности, ее практического преобразования»²⁶.

Рассмотрение методологии законодательной дефектологии следует начать с утверждения, что философия науки пока еще не сумела достаточно четко сформулировать адекватные современности методологические основания научного исследования. Их поиск сегодня весьма интенсивно осуществляется различными авторами в философской и иной литературе²⁷.

Основания, сущность и особенности методологии законодательной дефектологии и применяемых в ней методов познания могут быть определены с помощью общенаучных, а также специально-юридических и неюридических средств, способов и приемов научного познания. Не мо-

²⁵ Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретические проблемы. СПб., 2001. С. 90.

²⁶ Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. С. 39.

²⁷ См.: Канке В.А. Общая философия науки: учебник. М., 2009. С. 297; Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А. Философия науки: учеб. пособие. М., 2005. С. 367; История и методология юридической науки: учебник. СПб., 2014. С. 350; Суркова Л.В. Философия в мире: поиск методологических оснований // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 2004. № 1. С. 3; Малешин Д.Я. Методология гражданско-процессуального права. М., 2010. С. 7–8; Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М., 2016.

жет вызывать сомнения, что систематическое исследование методологических проблем для любой науки является условием ее существования как специфического способа познания действительности, а также что учение о методах научного познания является атрибутивным компонентом научной деятельности в любой сфере. При этом одни авторы считают, что методология имеет функциональный характер и поэтому методологические функции способна выполнять любая научная теория²⁸, другие, по существу, отождествляют методологию с философией науки, философией научного метода и определенным мировоззрением²⁹. Некоторые расхождения наблюдаются и в определении методологии правоведения (как основной части законодательной дефектологии), представлениях о границах методологических исследований в правоведении, а также в определении состава методологии, то есть тех методов, которые составляют ее структуру³⁰.

Так, говоря об определении методологии правоведения, И.Л. Честнов утверждает, что «методология — учение о методах научного познания, о том, как происходит процесс научного познания, в каких формах он воплощается»³¹.

В отличие от этого Ю.П. Боруленков методологию юридического познания определяет «как систему элементов,

²⁸ См.: Яновская С.А. Методологические проблемы науки. М., 1972. С. 38; Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 42.

²⁹ См.: Аверьянов А.Н. Методология, мировоззрение и факторы повышения научной деятельности // Методологические проблемы современной науки. М., 1979. С. 32; Фон Вригт Г.Х. Логико-философские исследования. М., 1986. С. 41; Чупин П.П. Философские основы методологии и логики научного познания. Свердловск, 1975. С. 12.

³⁰ См.: Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 225–227; Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права. М., 2003. С. 30.

³¹ История и методология юридической науки: учебник для вузов. СПб., 2014. С. 268.

составляющих теоретическую основу и инструментарий исследования в области юриспруденции, а также систему способов практического воздействия на общественные отношения в сфере действия права»³².

Вопрос о границах методологических исследований в правоведении ставится следующим образом: должна ли методология правовой науки ограничиваться изучением только исследовательского научного инструментария, или инструментальный подход должен дополняться исследованием самого процесса научного познания, его философских, гносеологических и методологических оснований³³. При этом большинство ученых склонны подходить к указанной категории с инструментальных позиций, когда под методологией правоведения понимают совокупность принципов, средств и способов познания, применяемых в процессе изучения правовых явлений³⁴.

Нам ближе позиция, которая не только отождествляет методологию правоведения со всей совокупностью принципов, средств и методов познания, применяемых исключительно в указанной сфере, но и дополняет ее принципами, средствами и методами познания, выработанными другими общественными науками. Делая этот вывод, мы вслед за Д.А. Керимовым исходим из того, что «методология как по происхождению и развитию, так и по назначению, роли — это общенаучный феномен, внутренне им-

³² Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксиологические аспекты): монография / под науч. ред. В.Н. Карташова. М., 2014. С. 33.

³³ См.: Казимирчук В.П. Право и методы его познания. М., 1965. С. 44; Самощенко И.С., Сырых В.М. Диалектика и специальные методы правовой науки // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980. С. 190–192.

³⁴ См.: Казимирчук В.П. Указ. соч. С. 44; Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С. 52; Малешин Д.Я. Методология гражданского процессуального права. С. 12.

манентный науке в целом и каждой ее отдельной отрасли в частности»³⁵. Методология законодательной дефектологии всецело зависит от специфических особенностей ее объекта. И.А. Покровский отметил, что «закон, как и всякое дело рук человеческих, часто страдает пороками — пороками мысли или пороками редакции»³⁶.

Законодательная дефектология не избегает эмпирических методов познания (наблюдение, описание, сравнение и др.), связанных с чувственным опытом и не исключающих ощущения, ассоциации, аллюзии и т. д. Окончание исторического этапа, характеризующегося необходимостью «вести решительную борьбу с гнусным и ползучим эмпиризмом, тянущим нас в болото оппортунистического практицизма и делячества»³⁷, позволяет утверждать, что для законодательной дефектологии эмпиризм³⁸ — это не только методология познания, но и средство, позволяющее наиболее наглядно донести соответствующие выводы до законодателя и, что важнее, побудить его делать собственные выводы. Законодательная дефектология выступает как реальное знание о законодательстве постольку,

³⁵ Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. С. 35.

³⁶ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 94.

³⁷ Стэн Я.Э. Выше коммунистическое знамя марксизма-ленинизма // Комсомольская правда. 1929. 26 июля.

³⁸ Эмпиризм — направление в теории познания, признающее чувственный опыт источником знания и считающее, что содержание знания может быть представлено либо как описание этого опыта, либо сведено к нему. Подробнее см.: Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004; Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М., 1983; Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. М., 1960–1970; Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Стёпина. М., 2001; Делез Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта. Учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М., 2001.

поскольку она получает эмпирическую интерпретацию. Последняя способствует осуществлению проверки и обоснованию постулатов и выводов законодательной дефектологии, а также выявлению ее объяснительно-предсказательных возможностей по отношению к тем или иным законодательным положениям.

Одним из основных методов законодательной дефектологии является метод познания от единичного и частного к общему, представляющий собой полную индукцию, где общие утверждения (умозаключения) выводятся из конечного и заранее определенного числа частных случаев. Объектом анализа являются законы, имеющие заранее известное количество статей. При этом конечные индуктивные умозаключения связывают частные предпосылки с заключениями через законы логики, а также определенные фактические, психологические, морально-этические и иные представления³⁹.

В то же время полная индукция в ряде случаев может не дать результатов, претендующих на полноту, всесторонность и обоснованность. Осуществляя исключительно индуктивный анализ законов, в некоторых случаях можно «за деревьями не увидеть леса», зафиксировать только мелкие детали и не увидеть более крупные планы, принципы и мировоззренческие установки⁴⁰. Поэто-

³⁹ Об индукции см.: Владиславлев М.И. Английская индуктивная логика // Журнал Министерства народного просвещения. 1879. Ч. 152. Ноябрь. С. 110–154; Светлов В.А. Финская школа индукции // Вопросы философии. 1977. № 12; Индуктивная логика и формирование научного знания. М., 1987; Михаленко Ю.П. Античные учения об индукции и их современные интерпретации // Зарубежное философское антиковедение. Критический анализ. М., 1990. С. 58–75.

⁴⁰ Арифметический подход, использованный нами ранее, хотя и допустим в отдельных случаях, сегодня, по нашему мнению, не вполне обоснован. См.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Общий и постатейный комментарий к Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций»: учеб.-практ. пособие. М., 2000.

му в дополнение к полной индукции законодательная дефектология использует общенаучный дедуктивный метод⁴¹, при котором осуществляется переход от общего знания к частному.

Помимо изложенного законодательная дефектология широко использует метод гипотез. Как известно, гипотеза — это научно обоснованное допущение или предположение, истинное значение которого неопределенно и выдвигается с целью выяснения свойств и причин исследуемых явлений и процессов⁴². Для законодательной дефектологии гипотеза — это не только метод развития научного знания, включающий в себя выдвижение и последующую проверку отдельных предположений, но и ее структурный элемент как научной теории.

В законодательной дефектологии отдельные гипотезы всегда выдвигаются для решения следующих вопросов: является ли соответствующее законодательное положение (их совокупность) дефектом законодательства; если да, то какова сущность этого дефекта; каковы его последствия;

⁴¹ См.: Дедукция // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 82 и 4, доп. СПб., 1890–1907; Большая советская энциклопедия / под ред. А.М. Прохорова, Н.К. Байбакова, А.А. Благоданова. М., 1969–1978; Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975; Ивлев Ю.В. Учебник логики: Семестровый курс: учебник. М., 2003; Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики: учебник. М., 2001.

⁴² О гипотезах см.: Баженов Л.Б. Строение и функции естественнонаучной теории. М., 1978; Душенко К.В. Всемирная история в изречениях и цитатах. М., 2008; Ивлев Ю.В. Логика. М., 2015. С. 26–270; Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юрид. вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2002; Меркулов И.П. Научная революция и метод гипотез // Вопросы философии. 1979. № 8; Меркулов И.П. Гипотетико-дедуктивная модель и развитие научного знания. М., 1980; Меркулов И.П. Метод гипотез в истории научного познания / отв. ред. В.С. Швырёв. М., 1984; Рузавин Г.И. Методы научного исследования. М., 1974; Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ. М., 1978.

каким образом он может быть устранен и т. п.? При этом замена первоначальной гипотезы в процессе развития законодательной дефектологии другой, более подходящей, не означает признание ее бесполезности: выдвижение новой гипотезы, как правило, опирается на результаты проверки старой (даже в том случае, если результаты были отрицательными).

Эвристическая роль метода гипотез в развитии законодательной дефектологии имеет существенный характер. Это связано с тем, что законодательная дефектология относится к числу гипотетико-дедуктивных наук, представляющих собой дедуктивно организованные системы гипотез различной степени общности. Такие науки являются неполными, что открывает возможности для их расширения и конкретизации за счет дополнительных гипотез и прикладных моделей. Последнее связано с отсутствием на сегодня в наших руках полного перечня дефектов законодательства.

В конечном итоге рассматриваемый метод обеспечивает достаточную широту и гибкость применения гипотез и других развитых форм теоретического знания для отражения сложных объектов и процессов законодательной реальности.

Как и любая гуманитарная наука, законодательная дефектология использует другие общенаучные методы познания: анализ и синтез, абстрагирование, классификацию, обобщение, идеализацию, мысленный эксперимент, формализацию, аксиоматизацию и др.

Обязательность совмещения названных методов обусловлена тем, что без этого делать выводы о правовой природе и идеолого-этической направленности тех или иных законодательных положений не представляется возможным. Для объективного и всестороннего понимания закона необходимо учитывать взаимосвязь, взаимообус-

ловленность, взаимное влияние и соотношение его отдельных особенных положений:

- с другими особенными положениями этого закона;
- с общими положениями этого закона;
- с общими и особенными положениями других законов, кодексов, Конституции.

Кроме того, следует учитывать, кто и зачем разрабатывал закон, как обосновывалась необходимость его принятия и т. д. Другими словами, анализу необходимо подвергать не только то, что написано в законе, но и сопутствующие обстоятельства. Результатом совместного использования названных методов в некоторых случаях может стать определение истинных и объективных, а не декларируемых устремлений законодателя, в том числе его целей, мотивов, а также последствий принятия тех или иных законов.

Помимо изложенного, методологической основой законодательной дефектологии служат юридические методы исследования: нормативно-правовой, системно-правовой, технико-юридический, сравнительно-правовой и др.

Важнейшее значение для законодательной дефектологии имеет вопрос о методах согласования различных научных воззрений и политико-правовых взглядов в единые непротиворечивые выводы. Значение этого вопроса связано, в том числе, с тем, что некоторые ученые, по словам С.Б. Россинского, высказывают не подлинно научные суждения, предопределенные результатами объективных и беспристрастных исследований, а конъюнктурные тезисы, осуществляют своеобразное «научное лоббирование» корпоративных интересов или просто занимаются «научным популизмом»⁴³.

⁴³ См.: Россинский С.Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода // Российский следователь. 2018. № 8. С. 29–33.

М.А. Беляев, характеризуя сверхрегулирование, отмечает, что любой вопрос «может быть благодаря усилиям придворных идеологов представлен в чисто правовой плоскости таким образом: неэффективное регулирование, имеющее место в нынешний момент времени, требует дальнейших доработок, простирающихся на какое угодно по длительности будущее»⁴⁴. При этом речь идет уже не об отдельных проявлениях, а о характерности тенденциозных псевдонаучных идей, продиктованных желанием исказить, сфальсифицировать, проигнорировать результаты объективных исследований и поставить юридическую науку на службу тех или иных государственных органов или профессиональных сообществ (суда, прокуратуры, органов предварительного расследования, адвокатуры и т. д.). Сегодня можно часто встретить так называемые «научные» публикации, авторы которых, видимо, просто забывают «выйти из служебного кабинета» и на время почувствовать себя не практиком или общественным деятелем, а беспристрастным исследователем⁴⁵.

Наличие «идеологических оруженосцев», «научных лоббистов» и «научных популистов» следует принять как данность. Они всегда были, есть и будут. С этим нужно жить и уметь работать. В связи с этим одним из основных методов, позволяющим свести различные научные воззрения и подходы в единые непротиворечивые выводы, является метод делиберативной демократии, под которой понимается модель, где принятие решений, формулировка повестки и рассмотрение спорных вопросов основывается на делиберативном общественно-научном мнении. Последнее представляет собой позицию, формирующуюся в рамках рационального и аргументированного публичного дискурса, направленного на достижение консенсуса.

⁴⁴ Беляев М.А. Сверхрегулирование как симптом кризиса правовой системы // Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисова, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018. С. 120.

⁴⁵ См.: Россинский С.Б. Указ. соч.

Концепция делиберативной демократии направлена на преодоление:

- недостатков, связанных с отчуждением политических элит от большинства граждан и научного сообщества;
- доминирования эмпирического подхода в современной теории демократии, при котором воля народа влияет лишь на выбор политической элиты;
- пробелов политической коммуникации, в результате которых возможны ограничение доступа гражданского общества и научного сообщества к информации и манипуляция данными со стороны политических элит⁴⁶.

Как справедливо отмечается в литературе, взаимное признание и формальное равенство возможны при коммуникативной рациональности — социокультурной модели модернизации, гуманизации и интеграции общества — и в условиях делиберативной демократии (на основе компонентов равной меры, свободы, справедливости) как

⁴⁶ Подробнее о делиберативной демократии см.: Бусова Н.А. Делиберативная демократия и политика интересов // Вопросы философии. 2002. № 5; Ван Хук М. Конституционные суды и делиберативная демократия // Правоведение. 2013. № 2; Грановская О.Л. Делиберативная и агрегативная модели демократии и агональный либерализм И. Берлина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 2(32); Дзоло Д. Демократия и сложность. Реалистический подход. М., 2010; Зайцев А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 5; Золотарева Е.В. Концептуальные основы делиберативной демократии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2013; Крауч К. Постдемократия. М., 2010; Линде А.Н. Делиберативная демократия как направление в современной теории демократии: анализ основных подходов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. М., 2015; Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. 2-е изд. М., 2010; Руденко В.Н. Консультативные общественные советы в системе делиберативной демократии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4; Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения. XI / пер. с нем. Б.М. Скуратова. М., 2012; Хелд Д. Модели демократии. М., 2014.

желательной модели коммуникации публичной власти и гражданского общества⁴⁷. Основными компонентами законодательной дефектологии, которые принято выделять в современной методологии науки, являются:

- 1) исходная эмпирическая основа, которая включает совокупность зафиксированных законодательных дефектов, требующих теоретического объяснения и устранения из действующего законодательства;
- 2) исходная теоретическая основа, которую составляют множество первичных допущений, постулатов, аксиом, закономерностей, в совокупности описывающих законодательные дефекты как идеализированный объект теории;
- 3) логика законодательной дефектологии, включающая правила логических выводов и доказательства наличия законодательных дефектов;
- 4) совокупность выведенных утверждений (закономерностей) и их доказательств.

Структуру законодательной дефектологии в самом общем виде можно представить как совокупность следующих, имеющих устойчивые связи частей:

- онтологии⁴⁸ законодательных дефектов, которая изучает природу, сущность, принципы возникновения

⁴⁷ См.: Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учеб.-метод. комплекс (учеб. пособие) / С.А. Авакьян, О.И. Баженова, О.А. Ежукова и др. / отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2016.

⁴⁸ Об онтологии см.: Гартман Н. К основоположению онтологии / пер. с нем. Ю.В. Медведева; под ред. Д.В. Складнева. СПб., 2003; Губин В.Д. Онтология: Проблема бытия в современной европейской философии. М., 1998; Доброхотов А.Л. Онтология // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010; Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания: учебник. М., 2005; Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. Рига, 1988; Романенко Ю.М. Бытие и есте-

и функционирования, основные грани (правовое содержание и лежащие в их основе идеи), а также разграничение и типологию законодательных дефектов;

- гносеологии⁴⁹ законодательных дефектов, которая, исходя из необходимости разграничения естественно-правового и легистского правопонимания⁵⁰, исследует теорию и методологию познания дефектов законодательства, в том числе формирует подходы, методы,

ство: *Онтология и метафизика как типы философского знания*. СПб., 2003; Рубашкин В.Ш., Лахути Д.Г. *Онтология: от натурфилософии к научному мировоззрению и инженерии знаний // Вопросы философии*. 2005. № 1. С. 64–81; Черняков А.Г. *Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера*. СПб., 2001.

⁴⁹ О гносеологии см.: Витгенштейн Л. *Философские работы*. М., 1994; *Гносеология в системе философского мировоззрения*. М., 1983; Ильин В.В. *Теория познания: Эпистемология*. М., 2011; Кассирер Э. *Познание и действительность*. СПб., 1996; Лекторский В.А. *Субъект, объект, познание*. М., 1980; Поппер К. *Поппер К. Эпистемология без познающего субъекта // Поппер К. Логика и рост научного знания*. М., 1983; Стёпин В. С. *Теоретическое знание*. М., 2000; Тулмин С. *Человеческое понимание*. М., 1984; Хилл Т.И. *Современные теории познания*. М., 1965; Юм Д. *Исследования о человеческом познании*. Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1965.

⁵⁰ Согласно легистскому подходу, под правом имеется в виду продукт государства (его власти, воли, усмотрения, произвола), право — приказ (принудительное установление, правило, норма, акт) официальной (государственной) власти, и только это есть право. Подробнее об этом см.: Берман Г. *Западная традиция права: эпоха формирования*. М., 1994; Графский В.Г. *Основные концепции права и государства в современной России. По материалам круглого стола в Центре теории и истории государства и права ИПП РАН // Государство и право*. 2003. № 5. С. 5–33; Давид Р. *Основные правовые системы современности*. М., 1967; Зорькин В.Д. *Позитивистская теория права в России*. М., 1978; Лапаева В.В. *Типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала // Законодательство и экономика*. 2006. № 4; Мальцев Г.В. *Понимание права. Подходы и проблемы*. М., 1999; Нерсесянц В.С. *История политических и правовых учений: учебник*. М., 2005; Нерсесянц В.С. *Общая теория права и государства*. М., 1999; Четвернин В.А. *Современные концепции естественного права*. М., 1988; Чистое учение о праве Г. Кельзена. Вып. 1. М., 1987; Шершеневич Г.Ф. *Общая теория права*. Вып. 1. М., 1910. С. 281.

концепции и гипотезы, определяющие направления их исследования;

- аксиологии⁵¹ законодательных дефектов, которая изучает ценностные установки, лежащие в основе дефектов законодательства, ценности, которые обеспечиваются их наличием, а также ценности и оценки самих законодательных дефектов;
- праксиологии законодательных дефектов — учения о человеческой деятельности по созданию и исправлению дефектов законодательства, а также о реализации человеческих ценностей в процессе этой деятельности, которое рассматривает указанные действия или их совокупности с точки зрения установления их эффективности⁵²;

⁵¹ Об аксиологии см.: Варош М. Введение в аксиологию // *Общественные науки за рубежом. Сер. 3: Философия и социология*. М., 1973. № 2; Ивин А.А. *Аксиология*. М., 2006; Ильин В.В. *Аксиология*. М., 2005; Каган М.С. *Философская теория ценности*. СПб., 1997; Огурцов А.П. *Аксиологические модели в философии науки* // *Философские исследования*. 1995. № 1. С. 7–36; *Проблема ценности в философии*. М., 1966; *Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление* / ред.: В.Г. Графский, Л.С. Мамут, В.С. Нерсеянц (отв. ред.) М., 1996; Розов Н.С. *Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии*. Новосибирск, 1998; Стычень Т. *Аксиология* // *Культурология, XX век: антология*. М., 1996. С. 4–11; Тугаринов В.П. *Теория ценностей в марксизме*. Л., 1968; *Ценностные ориентации в гуманитарном познании*. Киев, 1989; Шохин В.К. *Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты* // *Альфа и Омега*. 1998. № 18(3). С. 283–308.

⁵² О праксиологии см.: Григорьев Б.В., Чумакова В.И. *Праксиология или как организовать успешную деятельность*. М., 2002; Егоров Е.Д. *Праксиология: Основы теории*. Ч. 1. *Личность*. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018; Егоров Е.Д. *Праксиология. Экономическая теория. Свобода выбора при капитализме*. М., 2013; Котарбинский Т. *Трактат о хорошей работе* / под ред. Г.Х. Попова; пер. с польск. Л.В. Васильева и В.И. Соколовского. М., 1975; Мизес Л. *Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории*. М., 2000; Попов Г.Х. *Праксиология и теория управления*. Вступ. статья в кн.: Котарбинский Т. *Указ. соч.; Праксиология* // *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М., 1981.

- антропологии⁵³ законодательных дефектов, которая исследует место и роль человека и групп людей в появлении и функционировании дефектов законодательства, отношение людей к законодательным дефектам, способность человека создавать законодательные дефекты, воспринимать их содержание, руководствоваться ими в своей деятельности, а самое главное — исправлять дефекты законодательства. Видимо, в отдельных случаях можно говорить и об антропоморфизме⁵⁴ дефектов законодательства, имея в виду, что

⁵³ Об антропологии см.: Антропология // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 82 и 4, доп.; Бейтсон Г. Экология разума. М., 2000; Бейтсон Г. Шаги в направлении экологии разума // Избранные статьи по антропологии / пер. с англ. 3-е изд. М., 2010; Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. М., 1988; Диденко Б.А. Сумма антропологии. М., 1992; Диденко Б.А. Этическая антропология. Видизм. М., 2003; Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998; Леви-Стросс К. Структурная антропология / пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М., 2001; Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Основы антропологии. М., 1955; Харитонов В.М., Ожигова А.П., Година Е.З. Антропология. М., 2004.

⁵⁴ Антропоморфизм — перенесение человеческого образа и его свойств на неодушевленные предметы, на одушевленных существ, на явления и силы природы, на сверхъестественных существ, на абстрактные понятия и др. См.: Антропоморфизм / Б. Мещеряков // Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. СПб., 2003. С. 37; Антропоморфизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 82 и 4, доп.; Библихин В. Антропоморфизм // Язык философии. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 219–253; Григоренко А.Ю. Антропоморфизм // Религии мира: словарь-справочник. СПб., 2008. С. 12; Конт-Спонвиль А. Антропоморфизм // Философский словарь. М., 2015; Кулебякин Е.В. Антропоморфизм, его сущность и роль в становлении общественного сознания. Владивосток, 1985; Кулебякин Е.В. Антропоморфизм и генезис мышления (К проблеме выделения человека из природы. Методологические аспекты). Владивосток, 1987; Титова Т.А. Антропоморфизм как способ освоения действительности: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2013.

перенесение человеческих свойств на это явление при известных обстоятельствах может сыграть определенную роль в их познании и понимании. Однако последнее нуждается в дополнительном осмыслении и подтверждении со стороны специалистов;

- логики⁵⁵ законодательных дефектов, которая изучает формы, методы и закономерности возникновения и функционирования дефектов законодательства как результатов интеллектуальной деятельности. Задача в данном случае заключается в том, чтобы определить, как прийти к выводу из предпосылок и получить истинное знание о законодательных дефектах, чтобы глубже разобраться в их нюансах и соотношениях с другими дефектами и законодательством в целом;
- герменевтики⁵⁶ законодательных дефектов, которая на теоретическом уровне постигает, уясняет и истолковывает смыслы, содержащиеся в разнообразных дефектах законодательства, а также осуществляет их интерпретацию.

⁵⁵ О логике см.: Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики: учебник. М., 2001; Гетманова А.Д. Учебник по логике. М., 1995; Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 1 // Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994; Ивин А.А. Логика: учеб. пособие. 2-е изд. М., 1998; Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975; Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967; Формальная логика / под ред. И.Я. Чупахина, И.Н. Бродского. Л., 1977; Челпанов Г.И. Учебник логики. М., 1994.

⁵⁶ О герменевтике см.: Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе / пер. с нем. Е.В. Борисова. М., 2011; Богин Г.И. Филологическая герменевтика. Калинин, 1982; Гадамер Г.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М., 1988; Григорьев Б.В. Герменевтика и теория интерпретации. Владивосток, 2002; Ионин А.О. О филологической герменевтике // Журнал Министерства народного просвещения. 1863. Ч. 120; Соболева М. Философская герменевтика: понятия и позиции. М., 2014; Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А.Л. Вольского; науч. ред. Н.О. Гучинская. СПб., 2004.

1.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕФЕКТОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ НАУК

Характерной чертой законодательной дефектологии является ее в основном теоретико-правовой (юридический) характер. Однако ограничение законодательной дефектологии рамками только правовой науки представляется не вполне правильным. Это связано с тем, что в известном смысле высшим уровнем правовой части законодательной дефектологии является выявление дефектов законодательства путем сопоставления законодательных положений с Конституцией, а также подтверждение сделанных выводов мнениями теоретиков права и правовыми позициями Конституционного суда. Но нельзя не согласиться с тем, что «закон, даже конституционный, может оказаться неправовым, противоправным; такое случается, когда закон нарушает общепризнанные принципы права»⁵⁷. Аналогичные утверждения можно сделать и о позициях Конституционного суда РФ, в которых иногда политика одерживает верх над правом и справедливостью. Поэтому представляется обоснованным вывод, что при выявлении законодательных дефектов в ряде случаев необходимо выйти за рамки юридической науки. В таких случаях обосновать наличие законодательных дефектов можно с точки зрения философии, этики, теории множеств, теории парадоксов, экономической теории и даже теории игр. С точки зрения последней наличие законодательных дефектов связано с нежеланием законодателя учитывать достижения современной теории игр, которая «показала, что наряду с играми, приводящими к тому, что выигрыш одной стороны уравнивается точно таким же проигрышем другой, существуют другие игры, способные приносить чистый выигрыш всем участникам. Развитие расширенной структуры человеческого

⁵⁷ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Б.А. Страшун. М., 1993.

взаимодействия стало возможным благодаря участию индивидов в играх второго типа — играх, ведущих к всеобъемлющему росту производительности»⁵⁸.

Помимо прочего, описание и обоснование законодательных дефектов может потребовать их рассмотрения с литературной точки зрения, а также анализа с привлечением методологии других наук.

Как известно, «теоретическое познание должно дать объект в его необходимости, в его всесторонних отношениях...»⁵⁹. В связи с этим помимо своей основной, юридической, части законодательная дефектология включает:

- философию законодательных дефектов;
- социологию законодательных дефектов;
- психологию законодательных дефектов;
- лингвистику законодательных дефектов;
- экономику законодательных дефектов;
- политологию законодательных дефектов.

1.3.1. Философия законодательных дефектов

Общенаучный подход к исправлению законодательства не может обойтись без привлечения достижений современной философии как особой формы познания мира, вырабатывающей систему знаний о наиболее общих характеристиках, предельно-обобщающих понятиях и фундаментальных принципах реальности и познания, бытия человека, об отношении человека и мира⁶⁰.

⁵⁸ Frazer J.G. *Psyche's Task*. London, 1909. P. 82.

⁵⁹ Ленин В.И. *Философские тетради* // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 29. С. 193.

⁶⁰ О философии см.: Алексеев П.В., Панин А.В. *Философия*. 3-е изд. М., 2005; Грязнов А.Ф. *Аналитическая философия: становление и развитие*. М., 1998; Колесников А.С. *Исторические типы философии* // Ю.Н. Солонин и др. *Основы современной философии*. СПб., 1999;

К задачам философии законодательных дефектов относятся:

1. **Исправление законодательных дефектов** на основании знания общих закономерностей развития российского общества, его нравственно-этических категорий и ценностей.

2. **Выработка** ясной и работоспособной **парадигмы законодательства**, построенной рационально, осмысленно и в соответствии с общепризнанными принципами.

Литература, в которой обосновывается тезис о необходимости смены парадигмы той или иной отрасли законодательства или сферы законодательного регулирования, достаточно обширна⁶¹.

Рассел Б. История западной философии. М., 1993; Стёпин В.С. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010; Сычев А.А. Основы философии. М., 2010; и др.

⁶¹ См.: Аврутин Ю.Е. Преодолимы ли парадоксы парадигм публичного управления в теории государственного управления и в административном праве? // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 18–28; Аубакирова И.У. Трансформация парадигмы социального государства: теоретико-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 6. С. 3–9; Болдинов Я.В. Основные парадигмы антимонопольного регулирования энергетических рынков в Европейском союзе и Республике Польша // Конкурентное право. 2017. № 4. С. 12–15; Боруленков Ю.П. Информационно-интерпретационная парадигма юридического познания // Мировой судья. 2016. № 12. С. 6–13; Вишневецкий А.А. Современное банковское право: проявления смены парадигмы // Банковское право. 2014. № 2; Гасанова У.Н. Отказ прокурора от обвинения как парадигма беспристрастности и объективности // Законность. 2017. № 8. С. 26–28; Демидов Н.В. Административизм как парадигма советского трудового права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 102–109; Демин А.В. Глава 8. Партнерская модель налогового администрирования: смена парадигмы // Диспозитивность и налогообложение: комментарий законодательства и практики налогового администрирования // СПС КонсультантПлюс. 2017; Зеленцов А.Б. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации как предпосылка смены парадигмы в теории административного права // Административ-

По словам Адама Смита, «когда мы находимся внутри парадигмы, трудно представить себе какую-то другую парадигму»⁶². Это означает, что следование устаревшим или неверным парадигмам мешает правильно воспринимать и оценивать окружающую реальность, которая меняется гораздо быстрее, чем меняется та или иная объясняющая ее парадигма. Как верно отмечается в литературе, проблема определения парадигмы — не умозрительная, но необходимая прикладная задача, предопределяющая как законотворческое целеполагание, так и методологию — и процесса, и его нормативной модели⁶³. По выражению А.Б. Зеленцова, «многие... правовые парадигмы, сформировавшиеся и утвердившиеся в советскую эпоху, превра-

ное право и процесс. 2015. № 11; Исаев И.А. Консервативные парадигмы: власть и традиция // История государства и права. 2015. № 22. С. 36–43; Киричек Е.В. Федеральное собрание Российской Федерации на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4. С. 28–33; Нарутто С.В. Роль Конституционного суда Российской Федерации в определении парадигмы современного правопонимания // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 64–70; Олейник О.М., Максимова С.А. Банковская тайна: смена парадигмы или дисбаланс интересов? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12. С. 71–77; Остапец О.Г. Парадигма реформирования Конституции России на современном этапе // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 47–50; Пожарицкая И.М. Когнитивный аудит: новая парадигма // Аудитор. 2017. № 7. С. 11–15; Сахнова Т.В. Актуальные парадигмы цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. С. 1–26; Стахов А.И. О необходимости смены парадигмы отечественного административного права под воздействием конституционных норм // Административное право и процесс. 2018. № 6. С. 15–20; Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14. С. 52–56.

⁶² Smith Adam. Powers of the Mind (Сила ума). Random House, 1975. P. 20.

⁶³ См.: Сахнова Т.В. Указ. соч.

тились в устойчивые стереотипы, которые продолжают в той или иной форме влиять на современное... правопонимание. Эти стереотипы суть частные проявления общей парадигмы теории... права, которая строится на абсолютизации отдельных функций этого права...»⁶⁴.

Под законодательной парадигмой мы понимаем совокупность общих теоретических и методологических положений, принятых законодателем на современном этапе развития и используемых им в качестве образца (модели, стандарта) для создания законодательства, а также для осмысления гипотез и решения задач, возникающих в процессе законотворчества. Неизбежные в ходе законотворчества затруднения законодатель стремится разрешать в рамках принятой им парадигмы.

Законодательную парадигму не следует путать с «над-позитивными» источниками права. В качестве последних рассматриваются общеправовые принципы, не получившие нормативного закрепления, но провозглашенные в документах неправового или квазиправового характера (декларациях, доктрине)⁶⁵. Г.И. Муромцев предлагает применять такие общие принципы не только при пробелах в праве, но и при осуществлении конституционного контроля, когда буквальное толкование нормы закона может привести к неприемлемому решению, идет вразрез с намерениями законодателя, при необходимости дополнения и реформирования законодательства⁶⁶.

⁶⁴ Зеленцов А.Б. КАС РФ как предпосылка смены парадигмы в теории административного права // Административное право и процесс. 2015. № 11. С. 30.

⁶⁵ См.: Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. М., 1993. С. 47–54; Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. 2-е изд. М., 2005. С. 37–38.

⁶⁶ См.: Муромцев Г.И. Источники права // Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2002. С. 27.

В отличие от надпозитивных источников права общие теоретические и методологические положения законодательной парадигмы не зафиксированы в каких-либо документах и могут быть выявлены исключительно путем уяснения смысла и содержания положений законов в их соотношении с конституционными принципами и общепринятыми принципами морали и нравственности.

Многoletние исследования законодательства позволяют утверждать, что идеологические и ценностные установки, систематически реализуемые с незначительными вариациями во множестве федеральных законов, подводят нас к опасной черте. Если в начале десятых годов подобное законотворчество, получившее в народе саркастическое наименование «взбесившийся принтер»⁶⁷, вызывало лишь отдельные нарекания, то конец десятилетия дает все больше оснований констатировать наличие системного кризиса. Этот кризис проявляется в систематическом нарушении конституционных прав коммерческих и иных организаций и связанных с ними лиц⁶⁸. И хотя торжественно заявлено, что «главная цель — превратить человека из средства в цель, конкретный человек более чем когда-либо будет выступать как средство, используемое властями для служения таким отвлеченным целям, как “всеобщее благо” или “общественное благосостояние”»⁶⁹.

Безусловно, прав А.И. Стахов, когда утверждает, что современные проблемы правового регулирования нельзя успешно разрешить без коренного пересмотра парадигмы

⁶⁷ См.: например: Госдума: «взбесившийся принтер» или Россия в миниатюре? // BBC News. Русская служба. 2013. 5 марта; Наследие бешеного принтера // MAXPARK. 2016. 21 июня; Как же вы бесите. Можно ли на самом деле считать нынешнюю Госдуму «взбесившимся принтером»: анализ «Ленты.ру» // Лента.ру. 2013. 22 марта.

⁶⁸ Под связанными лицами в данном случае понимаются сотрудники и потребители услуг этих организаций, а также члены их семей.

⁶⁹ См.: Хайек Ф.А., фон. Дорога к рабству. М., 1992.

теории права через призму положений Конституции Российской Федерации⁷⁰.

Анализ показывает, что, например, современная парадигма законодательного регулирования отношений с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг исходит из уверенности, что для государства нет ничего невозможного, что «никакая ложь, никакой обман, никакая жестокость в отношении чужих или собственных граждан не могут быть поставлены в упрек, если оно тем самым приносит себе пользу»⁷¹.

Идеологическим основанием этих установок служит лозунг «Загоним железной рукой человечество к счастью!»⁷². Похожие лозунги («Слепцов надо в рай загонять бичом»⁷³) можно встретить у И. Эренбурга, который наглядно показывает и методологию их претворения в жизнь: «Мы ведем человечество к лучшему будущему. Одни, которым это не выгодно, всячески мешают нам. Прячась за кусты, они стреляют в нас, взрывают дорогу, отодвигают желанный привал. Мы должны их устранять, убивая одного для спасения тысячи. Другие упираются, не понимая, что их же счастье впереди, боятся тяжкого перехода, цепляются за жалкую тень вчерашнего шалаша. Мы гоним их вперед, го-

⁷⁰ См.: Стахов А.И. О необходимости смены парадигмы отечественного административного права под воздействием конституционных норм // Административное право и процесс. 2018. № 6.

⁷¹ Хейзинга И. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992. С.317.

⁷² К.В. Душенко отмечает, что «широкую известность лозунг получил в 1988 г., когда он появился в титрах документального телефильма «Власть соловецкая» (сцен. В. Листова и Д. Чуковского, реж. М. Голдовская). Отсюда ошибочное представление, будто это изречение было вывешено в Соловецких лагерях. Однако, по сообщению В. Листова, это текст памятной доски, установленной в 1918 г. на здании Румянцевской библиотеки в Москве согласно плану «монументальной пропаганды». См.: Душенко К.В. Словарь современных цитат. 5250 цитат и выражений XX и XXI века, их источники, авторы, датировка. М., 2006.

⁷³ См.: Эренбург И. Золотое сердце. Ветер. М.; Берлин, 1922.

ним в рай железными бичами. Дезертира-красноармейца надо расстрелять для того, чтобы дети его, расстрелянного, познали всю сладость грядущей коммуны!»⁷⁴ Примечательно, что эти лозунги отличаются от декларируемого В.И. Лениным: «Мы не хотим только одного: элемента принудительности. Мы не хотим загонять в рай дубиной»⁷⁵.

Если указанные лозунги изложить в терминах российской Конституции, то можно утверждать, что законодательная парадигма включает идеологические установки, которые отрицают конституционные принципы равенства и недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина за счет нарушения прав и свобод других лиц.

3. Аксиологический анализ различных законодательных концепций и положений, в том числе проведение критического анализа различных утверждений и установок, лежащих в основе тех или иных законодательных положений.

По сути, практический аспект философии законодательных дефектов представляет собой их морально-этический анализ под углом зрения исследования вопросов добра и зла, справедливости, смысла жизни человека, осмысления направлений развития российского общества и государства.

Классики подчеркивали:

- «законодательная власть стоит над правом»⁷⁶;
- «источником всякого права является государственная власть, деятельность которой находится только под нравственной санкцией»⁷⁷.

⁷⁴ См.: Эренбург И. Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников. М., 1989.

⁷⁵ Ленин В.И. Нужен ли обязательный государственный язык? // Пролетарская Правда. 1914. 18 янв.

⁷⁶ Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Т. I. Конституционное право. 3-е изд. СПб., 1913. С. 110.

⁷⁷ Шершеневич Г.Ф. Определение понятия о праве. Казань, 1896. С. 129.

Это предопределяет исключительную важность и определяющую роль законодательной аксиологии в появлении законодательных дефектов. Законодательная аксиология изучает природу и иерархию ценностных установок, лежащих в основе тех или иных законодательных предписаний, их связи между собой, а также их зависимость от социальных, моральных и культурных факторов и структуры ценностного мира законодателя.

Факторов, влияющих на законодательную аксиологию, множество, а их влияние неодинаково. Перечисление этих факторов мы заимствуем у В.А. Томина, который определяет их как факторы, влияющие на правотворческую логику, и относит к их числу «социальные условия, политику, мораль, настроения людей, их предрассудки, общественное мнение, мировоззрение законодателей»⁷⁸. Этот список можно дополнить электоральными циклами, экономической заинтересованностью отдельных лиц, популизмом и т. п. Влияние этих факторов на законодателя приводит к появлению дефектов законодательной аксиологии, под которыми мы понимаем неверные ценностные и морально-этические установки, лежащие в основе соответствующих положений законодательства. Они неверны потому, что противоречат системе общепринятых ценностей социума, принципам, закрепленным в Конституции РФ, а также политике, декларируемой руководством страны. Их появление обычно связано с воздействием на процесс законотворчества ведомственных или групповых экономических, политических и иных факторов, в том числе различных видов лоббирования.

Предметная область и основная тематика исследования дефектов законодательной аксиологии — это проблемы понимания и трактовки ценностных установок (в том числе их целей и последствий), на которых базируются те

⁷⁸ Томин В.А. Юридическая техника: учеб. пособие. СПб., 2015. С. 34.

или иные законодательные положения и соответствующие ценностные суждения (оценки) о значении положений соответствующего закона. В отличие от знаний, ценности не подлежат логической проверке. Они представляют собой единые эмоционально и интеллектуально воспринимаемые данности, которые побуждают субъектов к деятельности на их основе и воспринимаются как разнообразные блага. Направленность установки субъекта и его деятельности на определенную ценность называется ценностной установкой. Процедура выбора на основе ценности — оценка.

Среди правотворческих аксиологических дефектов в литературе выделяют: 1) нарушение иерархии правовых ценностей — либо в рамках отдельного нормативно-правового акта, либо очередностью (фактом) принятия конкретного акта; 2) несоответствие предлагаемой законодателем ценностно-правовой иерархии системе ценностей социума; 3) подмену ценностей — в случае реализации одних ценностей под прикрытием декларирования других ценностей⁷⁹. При этом отмечается, что нарушение иерархии правовых ценностей — это дефекты, связанные с запаздыванием или опережением правового статуйрования отношений, отвечающих ценностным ожиданиям участников гражданского оборота, а аксиологический дефект подмены ценностей связан с воздействием на процесс правотворчества экономических или политических факторов, в том числе различных видов лоббирования⁸⁰.

Помимо изложенного в числе аксиологических дефектов упоминают так называемые символические правовые

⁷⁹ См.: Мороз Е.Н. Правотворческие ошибки в российском законодательстве: аксиологический аспект // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 12. С. 166.

⁸⁰ См.: Кожокарь И.П. Аксиологические дефекты нормативной подсистемы механизма гражданско-правового регулирования // Власть Закона. 2017. № 3. С. 69–92.

акты и нормы, имеющие целью лишь декларирование, а не реальное обеспечение ценностных идеалов. Так, Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» оказался неэффективным в своем практическом применении и фактически не востребованным обществом⁸¹.

Аксиологические дефекты наиболее опасны, так как имеют последствия, далеко выходящие за границы нормативной материи, в частности, именно они приводят к дефектам правосознания⁸², к негативному отношению к праву в целом. Опасность дефектов законодательной аксиологии состоит в том, что при достижении определенного критического уровня они могут привести к аномии. Согласно Э. Дюркгейму, аномия — это состояние общества, в котором происходят разложение, дезинтеграция и распад определенной системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавшей традиционный общественный порядок, по причине ее несоответствия новым сформулированным и принятым государством идеалам. Необходимое условие возникновения аномии в обществе — расхождение между потребностями и интересами части его членов и возможностями их удовлетворения⁸³.

⁸¹ См.: Алешкова Н.П. Качественное правотворчество как показатель зрелости муниципальной власти // Вестник Академии. Московская Академия предпринимательства при Правительстве Москвы. 2010. № 3. С. 102.

⁸² См.: Морозов А.В. Психология аномальных социальных проявлений в современном обществе как дефект правосознания // Юридическая психология. 2006. № 1. С. 10–13.

⁸³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996; Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб., 1998; Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М., 2013; Ковалёва А.И. Аномия // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 4. С. 155–156; Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1966. С. 299–313.

Дефекты законодательства, имеющие аксиологические основания, порождают в обществе правовой негативизм, который, по мнению А.В. Морозова, как правило, обусловлен дефектами индивидуального правосознания. «Под дефектами индивидуального правосознания мы понимаем... негативное отношение к праву, противопоставление ему узкоэгоистических, своекорыстных интересов и устремлений индивида. Но при этом важно понимать и то существенное, на наш взгляд, обстоятельство, что первопричиной противоправного поведения (“корнем зла”) являются отнюдь не “дефекты” правосознания, а те реальные условия жизнедеятельности, которые и порождают эти “дефекты”»⁸⁴.

Не в последнюю очередь это связано с **пониманием справедливости** применительно к законодательству. О справедливости и ее связи с правом говорится еще в Дигестах Юстиниана: «Право получило свое название от слова “справедливость”, ибо согласно определению право есть искусство доброго и справедливого»⁸⁵. В литературе отмечается, что, «хотя идея справедливого распределения стара как мир, распределительная парадигма общей справедливости является достоянием модерна и в особенности XIX века. В философии Гоббса, Локка, а позже Канта, Бентама и, в особенности, Дж.Ст. Милля сложилось представление о социальной (распределительной) справедливости как рациональной и моральной основе социальных взаимоотношений»⁸⁶. И.А. Ильин писал о случаях, когда законодательство противоречит правосознательным установкам, в связи с чем законы бывают не всегда справедливы. Порой случается так, что закон несправедлив, и тогда

⁸⁴ Морозов А.В. Указ. соч.

⁸⁵ Дигесты Юстиниана. Кн. 1 / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. С. 83.

⁸⁶ См.: Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России / НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2004. С. 28.

нормальное правосознание должно найти верный выход из конкретной ситуации⁸⁷.

Семантика категории «справедливость» обусловлена историческим и политическим климатом в обществе. Так, если говорить о Законе № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», то, без сомнения, к его разработке приложили руку внуки и «дети тех, кто наступал на белые отряды и приехал в светлое будущее на паровозе»⁸⁸, для которых финансовые организации и те, кто в них работает, — это буржуи-мироеды, необходимость ограничения прав которых не может подвергаться сомнению. Истоки подобного отношения могут крыться и в семибанкирщине⁸⁹, равноудаление которой от власти завершилось не менее 10 лет назад, но продолжает и сегодня «аукаться» финансовым организациям (даже тем, которые были созданы уже после означенного равноудаления). Если идти вглубь веков и психологии социума, то следует вспомнить и традиционно негативное отношение, иногда перерастающее в иррациональную ненависть, к ростовщичеству вообще и к занимавшимся им людям в частности.

В любом случае очевидно, что справедливость в обществе понимается по-разному. В связи с этим М.В. Пресняков утверждает, что «с позиции лингвистики или обыденного словоупотребления практически любое социальное явление может оцениваться с позиции справедливого или

⁸⁷ См.: Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4 / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 1994. С. 174.

⁸⁸ Фраза заимствована у О.И. Елисейевой. См.: Елисейева О.И. Колыбельная для жандарма. М., 2018. С. 216–217.

⁸⁹ Популярное во второй половине 90-х годов наименование группы представителей крупного российского финансового бизнеса, игравших существенную политическую и экономическую роль и неформально объединившихся с целью обеспечить переизбрание Б.Н. Ельцина на президентских выборах 1996 года, в чем они, как известно, добились успеха. См.: Фадин А. Семибанкирщина как новорусский вариант семибоярщины // Общая газета. 1996. 14 ноября.

несправедливого»⁹⁰. Д.И. Дедов, отмечая неопределенность понятия «справедливость» и принципа справедливости, конкретизирует эту мысль следующим образом: «Каждый может понять справедливость по-своему, если не принимать во внимание конкретные правовые методы. Общие принципы права методологически решают эту проблему... Современный (скорее, модный) методологический подход, связанный с достижением баланса интересов, означает лишь учет всех интересов, не предлагая приемов и способов этого учета»⁹¹.

Собственно законодательные дефекты мы считаем таковыми, в том числе, потому, что они кажутся несправедливыми по отношению к соответствующим участникам регулируемых отношений, так как предполагают неправомерное ограничение их прав.

Литература демонстрирует широкий разброс мнений по поводу справедливости.

С одной стороны, исходя из утверждения поэта, что «нет правды на земле. Но правды нет — и выше» (А.С. Пушкин. «Моцарт и Сальери»), можно сделать вывод, что оценивать законодательство с точки зрения справедливости бессмысленно, и присоединиться к мнению Р. Хайлайна: «Справедливость... это человеческое заблуждение. В самой основе христианско-иудейского кодекса лежит несправедливость: он зиждется на козлах отпущения. Идея жертвоприношения красной нитью проходит сквозь весь Ветхий Завет, а своего пика она достигает в Новом Завете в образе Спасителя, мученика, искупившего грехи других. Как можно достигнуть справедливости, перекладывая свои грехи на плечи других?»⁹²

⁹⁰ Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009. С. 220.

⁹¹ Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. М., 2008.

⁹² Хайлайн Р. Иов, или Комедия справедливости: роман / пер. с англ. В. Ковалевского, Н. Штутцер; под ред. А. Питчер. СПб., 2018. С. 393.

С другой стороны, можно вспомнить И. Ильина, который отмечал, что «сущность справедливости состоит именно в неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми»⁹³.

Мы полагаем, что для правильного понимания справедливости необходимо привести взгляды ученых⁹⁴, специализирующихся в различных областях знания:

⁹³ Ильин И. Сочинения: в 2 т. Т. 2: Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М., 1994. С. 316.

⁹⁴ См.: Александров Ю.В. Справедливость в системе ценностей российской правовой культуры: дис. ... канд. филос. наук. Великий Новгород, 2003; Аргунова В.Н. Ментальные основания российской представлений о социальной справедливости // Современные проблемы российской ментальности: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2005 г. СПб., 2005; Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983. С. 113–114; Борзов В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. № 4; Гринберг Л.Л., Новиков Л.И. Критика буржуазных концепций справедливости. Л., 1977; Дворкин Р. Справедливость и права // Отечественные записки. 2003. № 2 (10); Дыльнова Т.В. Социальная справедливость как основа консолидации и развития современного российского общества: дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2005; Канарш Г.Ю. Социальная справедливость с позиций натурализма и волюнтаризма // Гуманитарные науки: теория и методология. 2005. № 1; Канарш Г.Ю. Концепция «справедливого общества» в гуманитарных науках // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2009. URL: <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Kanarsh/>; Кашников Б.Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: Опыт реконструкции // Сектор этики Института философии РАН. Этическая мысль. Вып. 2. М., 2001; Мартышин О.В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12. С. 4; Мирзаханян Э.С. Дискуссия о проблеме рационального обоснования социальной справедливости в западной философии второй половины XX — начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2008; Печерская Н.В. Современный дискурс справедливости: Джон Роулз или Майкл Уолзер? // Общественные науки и современность. 2001. № 2; Роулз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995; Руткевич М.Н. Социалистическая справедливость // Социологические исследования. 1986. № 3. С. 61; Соснина Л.М. Сравнительное

- Так, сформулированные Н.Н. Алексеевым «законы справедливости» конкретизируют древнюю формулу справедливости «воздавать всякому не в ущерб другому»⁹⁵.
- Ф. Быдлински утверждает, что принцип справедливости в самом общем смысле выражает соразмерность, сообразно которой к равному применяется равный масштаб, а неравное обсуждается соответственно выявленному неравенству⁹⁶.
- Л.Г. Гринберг подчеркивает, что, используя категорию справедливости, нельзя установить, кого нужно рассматривать как равных, кого — как неравных и как отнестись к тем и другим. Равенство — всегда только абстракция, ибо вещи и люди в мире не равны друг другу⁹⁷.
- Г.Д. Гурвич считает справедливость единственным конститутивным признаком права, которое «представляет собой попытку реализовать справедливость»⁹⁸. При этом справедливость рассматривается им с позиций синтеза индивидуального и всеобщего. В.В. Лапаева, характеризуя концепцию Г.Д. Гурвича, отмечает, что она «предстает как объединение индивидуального и социального начал в праве на основе концепции со-

исследование социальных представлений о справедливости в различных этнических общностях: на примере русских, молдаван и цыган: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005; Сэндел М. Либерализм и пределы справедливости // Современный либерализм: сб. статей / пер. с англ., сост., предисл. Л.Б. Макеевой. М., 1998; и др.

⁹⁵ См.: Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999; Стукалов А.В. Аксиологическая концепция права и морали Н.Н. Алексеева // История государства и права. 2007. № 20.

⁹⁶ См.: Быдлински Ф. Основные положения учения о юридическом методе // Вестник гражданского права. 2006. № 1, 2; 2007. № 1.

⁹⁷ См.: Гринберг Л.Г. Категория справедливости в современной буржуазной философии права // Правоведение. 1968. № 2. С. 33–42.

⁹⁸ Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб., 2004. С. 126.

циальной справедливости как специфической формы коллективного сознания»⁹⁹.

- По словам Б.А. Кистяковского, свобода и справедливость составляют два сущностных начала права: «Право стремится воплотить в себе свободу и справедливость наиболее полно и совершенно»¹⁰⁰.
- Р.З. Лившиц рассматривает право «как нормативно закрепленную справедливость»¹⁰¹.
- О.В. Мартышин полагает, что «справедливость принадлежит к числу вечных ценностей или основных принципов права... Больше того, справедливость — не только вечная, но и высшая ценность в праве. Все остальные соизмеряются с ней и действительны лишь при условии, что они не противоречат справедливости»¹⁰².
- В.С. Нерсесянц определяет формальную справедливость во взаимоотношениях индивидов как выражение достигнутого равенства (уравненности, баланса интересов) в свободе взаимоотношений¹⁰³. «Справедливость — внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т. д.)»¹⁰⁴

⁹⁹ Лапаева В.В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5.

¹⁰⁰ См.: Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 680.

¹⁰¹ Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 37.

¹⁰² Мартышин О.В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12.

¹⁰³ См.: Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15; Нерсесянц В.С. Правовое регулирование общественных отношений: пути и формы совершенствования законодательства. С. 47–48; Нерсесянц В.С. Критерий истины в праве // Выступление на Общероссийской научной конференции. М., 2006.

¹⁰⁴ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2005. С. 29.

- А.В. Прокофьев верно подчеркивает, что «термин “справедливость” оказывается востребован, когда существуют слои, группы, индивиды, которые по тем или иным основаниям чувствуют себя маргинализованными, или отчужденными в рамках данного общественного порядка. Иначе говоря, потребность в справедливости возникает, когда актуально присутствует несправедливость»¹⁰⁵.
- Е.Н. Трикоз утверждает, что «в международном праве принцип справедливости выступает как высший критерий при определении не только нравственной, но и юридической обоснованности международно-правовых норм. Договор, противоречащий справедливости в том виде, в котором она воплощена в основных императивных принципах и нормах международного права, является недействительным с самого начала»¹⁰⁶.
- О. Хеффе полагает, что «справедливость с присущими ей опосредующими принципами и правами человека заключается не в чем ином, как в выгодном для всех ограничении свободы»¹⁰⁷.
- В.А. Четвернин отмечает, что «так называемая социальная справедливость означает привилегии или уравниловку в распределительных отношениях. Любые потребительские привилегии, установленные из самых гуманных соображений, нарушают принцип формального равенства — принцип права и справедливости»¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Прокофьев А.В. Феномен общественной морали: философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2006. С. 208.

¹⁰⁶ Трикоз Е.Н. Международно-правовая законность (к постановке проблемы) // Международное публичное и частное право. 2006. № 5.

¹⁰⁷ Хеффе О. Политика, право, справедливость. М., 1994. С. 256.

¹⁰⁸ Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2003.

В литературе категория справедливости рассматривается с различных позиций. Одни полагают, что справедливость является принципом права¹⁰⁹, другие — что справедливость пронизывает все содержание правовых норм и является качеством права¹¹⁰.

В науке различают общую и частную справедливость.

Общую справедливость, по мнению А.А. Гусейнова, «можно определить как... последнюю нравственно-апелляционную инстанцию в общественных делах. Справедливость придает легитимность общественным действиям и формам жизни. Она совпадает с нравственностью в ее проекции на социальную сферу. Общая справедливость отвечает на вопрос о предназначении и смысле совместного, объединенного, социально упорядоченного существования в обществе и государстве»¹¹¹.

Частная справедливость носит формализованный, инструментальный характер и имеет своим основным предметом отношения распределения, воздаяния или обмена.

Как отмечает Б.Н. Кашников, «обратившись к обыденному языку морали, мы сможем легко убедиться, что о справедливости говорят применительно не ко всем, но лишь к вполне определенным моральным ситуациям,

¹⁰⁹ См.: Мальцев Г.В. Социальная справедливость и права человека в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1974. № 11. С. 14; Черданцев А.Ф. Социалистическое право и справедливость // Справедливость и право: межвузов. сб. науч. трудов. Свердловск, 1989. С. 5–15; Чернов К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара. 2003. С. 127; Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 150.

¹¹⁰ См.: Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 312–313; Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М., 2003; Орач Е.М. Социалистическая справедливость советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1971. С. 7.

¹¹¹ Цит. по: Прокофьев А.В. Феномен общественной морали: философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук.. М., 2007. С. 204.

в которых так или иначе присутствуют отношения, по природе своей требующие меры, то есть отношения распределения, воздаяния или обмена»¹¹².

И.Б. Кузнецова, отмечая всеобъемлющий характер понятия справедливости, предлагает различать юридическую (ретрибутивную), политическую, личную справедливость, дистрибутивную, процедурную справедливость в трактовке человека и его достоинств и, наконец, собственно социальную справедливость¹¹³.

Л.А. Сифурова и Е.Ю. Пахомов пришли к выводу, что за справедливостью стоит уважение или неуважение к праву собственности, а поэтому категория справедливости становится актуальной лишь в двух ситуациях: 1) ситуации обмена (коммутативная, или уравнивающая, справедливость) и 2) ситуации распределения (дистрибутивная, или распределяющая, справедливость)¹¹⁴.

С нашей точки зрения, справедливость является конституционным принципом, который, не будучи прямо закреплен в Конституции, пронизывает все ее нормативное содержание, выражая ее высокоморальную направленность. В связи с этим следует упомянуть часть 3 статьи 17, предусматривающую, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; часть 2 статьи 55 о запрете издания законов, умаляющих права и свободы человека; часть 3 статьи 55, согласно которой ограничения основных прав допускаются только для достижения перечисленных в ней целей и должны быть им соразмерными, и т. п.

¹¹² Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород, 2004. С. 14.

¹¹³ См.: Кузнецова И.Б. Идея социальной справедливости в контексте трансформации современного российского общества: дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2001. С. 16–19.

¹¹⁴ См.: Сифурова Л.А., Пахомов Е.Ю. Справедливость в международном праве. М., 2000. С. 7–9.

Конституционный характер принципа справедливости наиболее обоснованно и полно показан М.В. Пресняковым, который различает дистрибутивную, ретрибутивную и коммутативную справедливость¹¹⁵.

Дистрибутивная справедливость связана с соразмерностью и обоснованной дифференциацией объема прав, льгот и гарантий, которые предоставляются отдельным категориям граждан, в том числе потребителям финансовых услуг. В связи с этим Конституционный суд РФ подчеркнул, что принцип равенства всех перед законом гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает возможность установления различных условий для различных категорий субъектов права. Вместе с тем такие различия не могут устанавливаться произвольно, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов¹¹⁶.

Ретрибутивная справедливость включает вопросы критериев допустимости ограничений основных прав, адекватности и пропорциональности законодательного регулирования условий и порядка их реализации. По результатам анализа ограничений правомочий собственника Конституционный суд РФ сформулировал позицию,

¹¹⁵ См.: Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009.

¹¹⁶ См. постановление Конституционного суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ “АвтоВАЗ” и “Комбинат “Североникель”, обществ с ограниченной ответственностью “Верность”, “Вита-Плюс” и “Невско-Балтийская транспортная компания”, товарищества с ограниченной ответственностью “Совместное российско-южноафриканское предприятие “Эконт” и гражданина А.Д. Чулкова».

согласно которой возможные ограничения федеральным законом права владения, пользования и распоряжения имуществом, исходя из общих принципов права, должны быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и законных интересов других лиц¹¹⁷.

Коммутативная справедливость воплощает в себе правомерные ожидания и предполагает правовую определенность статуса участников общественных отношений. Это выражается в непротиворечивости правового регулирования их прав и обязанностей, а также в недопустимости произвольного изменения установленных правил осуществления соответствующей деятельности. В связи с этим Конституционный суд РФ отметил, что «из конституционных принципов юридического равенства и справедливости вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования»¹¹⁸.

Как обоснованно отмечает М.В. Пресняков, конституционно-правовая интерпретация принципа справедливости связана с нахождением оптимального баланса конкурирующих прав. Поскольку «имманентные пределы» осуществления конституционных прав ограничены правами других лиц, то нередко в процессе их реализации могут

¹¹⁷ См. постановление Конституционного суда РФ от 1 апреля 2003 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона “Об аудиторской деятельности» в связи с жалобой гражданки И.В. Выставкиной».

¹¹⁸ См. постановление Конституционного суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “О связи” в связи с запросом Думы Красноярского автономного округа».

возникать своего рода «коллизии прав»¹¹⁹. В этом случае в задачу законодателя входит обеспечение такого правового регулирования этих прав, которое позволило бы гарантировать их «сосуществование» и не допустить утраты реального содержания любого из них¹²⁰.

Конституционный суд РФ указывает, что неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразное понимание, создает возможность злоупотребления властью, порождает противоречивую правоприменительную практику, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к произволу и, следовательно, к нарушению принципов равенства, справедливости, а также верховенства закона. Самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции.

Требования коммутативной справедливости предполагают соразмерность и адекватность изменения действующего законодательства. Конституционный суд РФ подчеркивал, что изменение законодателем ранее установленных условий должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм¹²¹.

¹¹⁹ См.: Пресняков М.В. Коллизия конституционных прав: проблема обеспечения справедливого баланса // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20. С. 12.

¹²⁰ См.: Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости. М., 2009. С. 252.

¹²¹ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона “О жилищных

Кроме того, Конституционный суд РФ по одному из дел¹²² указал, что, исходя из общеправового принципа справедливости в сфере регулирования имущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, защита права собственности и иных имущественных прав должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота, в том числе кредиторов и должников.

Изложенное приводит к очевидному выводу, что там, где следует руководствоваться частной справедливостью, законодательство зачастую принимает во внимание лишь общую справедливость в самом неопределенном смысле последней. Между тем законодательству необходимо оперировать дефинициями дистрибутивной, ретрибутивной и коммутативной справедливости, одна из которых, помимо прочего, связана с калькуляцией экономических выгод и затрат. Экономическая (финансовая) калькуляция позволяет в данном случае достаточно точно решить центральную проблему справедливости, суть которой состоит в определении критериев и меры распределения благ и услуг. Иначе получается, что, например, законодательство, регулирующее отношения с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, несправедливо по отношению к финансовым организациям, так как произвольно ограничивает их законные права и интересы и заставляет их по

субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей” в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой».

¹²² См.: Определение Конституционного суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 456-О.

невербализированным¹²³ основаниям чувствовать себя отчужденными (маргинализированными) в рамках современного общественного порядка.

Проблема ограничения дискреционных полномочий законодателя, связанная с критериями и границами его усмотрения, представляется чрезвычайно важной и сложной как в теоретическом, так и в практическом плане. В отличие от правоприменителя, действующего на основании и во исполнение законодательства, положения которого являются предметом соответствующего анализа, законодатель создает правовую норму, оценка которой может осуществляться лишь путем ее соотнесения с нормами более высокого уровня. Баланс конституционных прав не может сводиться к предпочтению прав одной группы лиц в пользу другой, так как это было бы равносильно отрицанию прав одной из них. Категория справедливости наиболее рельефно проявляется в ситуации конкуренции конституционно-правовых ценностей. Справедливость как ценность характеризуется содержательным включением и сосуществованием в ней всех иных ценностей в непротиворечивом соотношении между собой.

В практическом плане задачи философии законодательных дефектов могут решаться посредством проведения философской экспертизы законов (их проектов). Философская экспертиза законодательства на основе знания общих закономерностей развития российского общества должна содержать выводы о соответствии концепции и положений законов общим морально-нравственным установкам и ценностям, а также законам логики и логическим правилам юридической техники¹²⁴.

¹²³ Вербализация в широком смысле означает вербальное (словесное) описание переживаний, чувств, мыслей, поведения. См.: Психотерапевтическая энциклопедия. СПб., 2000.

¹²⁴ См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.

1.3.2. Социология законодательных дефектов

Законодательной дефектологии весьма близок социологический подход, который, как писал П. Бергер, заключается в способности замечать общее в частном¹²⁵. Социологическое мышление возникает тогда, когда мы начинаем понимать, как общие категории влияют на нашу частную жизнь, «видеть необычное в банальном»¹²⁶. Такой подход называют социологическим воображением, т. е. умением абстрагироваться от своего опыта повседневной жизни¹²⁷.

Социологическое воображение позволяет:

во-первых, оценить вещи, которые кажутся очевидными и неизменными (в том числе законодательство), и, как следствие, отказаться от распространенных (иногда навязанных) представлений (например, о том, что поведение законодателя определяется только заботой о благе народа);

во-вторых, осознать, почему законодательство демонстрирует множество социальных, культурных и морально-этических отклонений от конституционного эталона;

в-третьих, оценить препятствия, которые в ряде случаев не позволяют законодательству следовать имеющим фундаментальный характер принципам морали и нравственности, относящимся к вопросам социального порядка и являющимся одной из основ общественного развития;

в-четвертых, побудить общество к социальной, гражданской и политической активности, а государство — к ответственности;

¹²⁵ Цит. по: Масионис Д. Социология. 9-е изд. СПб., 2004. С. 25.

¹²⁶ Там же. С. 26–27

¹²⁷ Гидденс Э. Социология. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005. С. 17.

в-пятых, способствовать формированию правильного (исходя из изложенного выше) образа мысли законодателя, общества, отдельных людей и их групп¹²⁸.

«Социологи в первую очередь должны изучать не только то, почему люди нарушают закон, а еще то, почему люди законы создают»¹²⁹.

По мнению Дэвида и Джулии Джери, «социология права изучает социальный контекст, развитие и действие права»¹³⁰.

«Социологический подход более доступен людям в условиях маргинальности или во время социальных кризисов»¹³¹.

Последнее особенно важно в связи с тем, что сегодня, например, финансовые организации ощущают себя все более маргинализированными в рамках современного общественного порядка. Такие ощущения возникают и укрепляются в связи с осуществляемым уже несколько лет «оздоровлением» финансового сектора, которое в связи с его непредсказуемостью, неотвратимостью и безысходностью может быть охарактеризовано как **банковская децимация**¹³², ликвидация по недоступным для общест-

¹²⁸ Подробнее см.: Масионис Д. Указ соч. С. 19–20; Там же. С. 26–27, 35–36.

¹²⁹ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / пер. с англ. Казань, 1997. С. 312.

¹³⁰ Джери Д., Джери Д. Большой толковый социологический словарь. М., 1999. Т. 2. С. 268.

¹³¹ Масионис Д. Указ соч. С. 34–35.

¹³² Децимация — казнь каждого десятого по жребью, высшая мера дисциплинарного наказания в римской армии. Описана как возможное наказание в воинском уставе Петра I (см.: Епифанов П.П. Военно-уставное творчество Петра Великого // Военные уставы Петра Великого / под ред. Н.Л. Рубинштейна. М., 1946. С. 5–42; Епифанов П.П. Воинский устав Петра Великого // Петр Великий: сб. статей / под ред. А.И. Андреева. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 167–213;

венного понимания критериям заранее определенного количества кредитных организаций за действительную или мнимую вину всего финансового сообщества.

Банковская децимация характеризуется следующими «достижениями» по отзыву лицензий на осуществление банковской деятельности:

- 2013 г. — 32;
- 2014 г. — 86;
- 2015 г. — 93;
- 2016 г. — 103;
- 2017 г. — 50;
- 2018 г. — 77.

Международное рейтинговое агентство Fitch ожидает продолжения чистки российского банковского сектора и в 2019 г.: «С рынка уйдет еще около 150 банков с суммарной рыночной долей около 2%. При этом средняя “дыра” в активах будет сопоставима с той, что была у ликвидированных и санированных банков»¹³³.

С начала проведения в 2013 г. Центробанком политики «оздоровления» банковский сектор России потерял уже более 400 банков. Их общее число сократилось с 897 на 1 января 2013 г. до 488 на октябрь 2018 г. То есть банковская система потеряла 45% списочного состава. Вставший на рельсы «зачистки» регулятор в лице армии квалифицированных сотрудников, ощутивших значимость своей

Колобов Б.В. Армия и флот // Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М., 1997. С. 136–154).

Во время Гражданской войны в России децимация применялась Наркомом по военным и морским делам Л.Д. Троцким, например во время обороны Петрограда в октябре 1919 г. См.: Революция и Гражданская война в России: 1917–1923 гг. : энциклопедия: в 4 т: М., 2008. Т. 3. С. 316.

¹³³ Fitch: расчистка на банковском рынке России продолжится в 2019 году // Banki.ru. 2018. 25 сент.

работы, не может и не хочет останавливаться на достигнутых ранее успехах¹³⁴.

Оздоровление банковской системы привело к снижению количества филиалов на душу населения — в 2018 г. на миллион россиян приходилось 211 отделений кредитных организаций, в 2013 г. их было 325¹³⁵.

Из обзора Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) следует, что под расчистку попали банки всех федеральных округов. В 16 регионах вовсе не осталось местных кредитных организаций, среди них — Брянская, Воронежская, Орловская, Смоленская, Архангельская, Магаданская области; республики Калмыкия, Ингушетия, Чечня, Бурятия; Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Чукотский автономные округа; Хабаровский, Забайкальский края; Еврейская автономная область. «Отсутствие региональных банков, знающих местный бизнес, без сомнения, крайне негативно сказывается на возможностях экономического развития в регионах»¹³⁶.

Несмотря на существующее в известных кругах мнение, что «оздоровление банковского сектора имеет только позитивные последствия»¹³⁷, оно явным образом негативно отражается на имущественных интересах потребителей финансовых услуг — миллионов физических и тысяч юридических лиц. Как отмечается в прессе, «массовая ликвидация банков “второго эшелона” приводит к прямым потерям юридических лиц, которые в отличие от граждан не имеют доступа к страховым выплатам, а очередность погашения их требований не позволяет надеяться на воз-

¹³⁴ См.: Таут С. Дефицит финансов. Как зачистка банковского рынка вредит экономике // Forbes Russia. 2018. 12 окт.

¹³⁵ Разменяли пятисотку // Известия. 2018. 14 дек.

¹³⁶ Солдатских В. За кредитом в другой регион. Бизнесу не хватает местных банков // Коммерсант. 2018. 13 ноября.

¹³⁷ Регулятор не увидел негативных последствий расчистки банковского сектора // Banki.ru. 2017. 31 июля.

врат сколько-нибудь значимой суммы. По мнению ряда экспертов, потери российской экономики от «оздоровления» банковской системы составляют до 700 млрд рублей ежегодно, причем основной удар приходится на долю бизнес-субъектов»¹³⁸.

Ю.Б. Авдеев указывает, что в результате деятельности Банка России по «оздоровлению» банковского рынка пострадали миллионы граждан и организаций, которые лишились более триллиона рублей своих сбережений. «Оздоровление» банковского рынка обошлось государству более чем в 5 трлн рублей, и это не предел¹³⁹.

По данным Федеральной налоговой службы, к сентябрю 2018 г. в сравнении с 2017 г. число микропредприятий снизилось на 152 тыс., предприятий малого бизнеса стало меньше на 12 тыс., а средних предприятий — на 1 тыс. Весьма показательны данные Росстата: в августе 2018 г. в России было зарегистрировано 26 402 организации, в то время как количество официально ликвидированных за этот же период организаций составило 48 789. Таким образом, количество ликвидированных организаций было на 84,8% больше количества созданных организаций¹⁴⁰.

Банковская децимация сопровождается **огосударствлением финансовых организаций**. Последнее приведет к хорошо известному людям старшего поколения и неоднократно описанному в литературе положению, при котором «банк как бы сросся с государством, стал частью государственного аппарата управления, контроля за деятельностью хозяйства. Функции надзора, задачи сигнализации о допущенных недостатках, бесхозяйственности на

¹³⁸ Таут С. Указ. соч.

¹³⁹ Авдеев Ю.Б. Аудиторы, ЦБ и СРО: правовые основы. Вправе ли ЦБ регулировать аудиторскую деятельность? // Audit-it.ru. 2018. 6 дек.

¹⁴⁰ См.: Бахвалова М. Всадники Апокалипсиса. 9 сигналов тревоги для российской экономики // Banki.ru. 2018. 5 дек.

предприятия при этом приобретали оттенок их главного назначения»¹⁴¹.

Сегодня «среди крупнейших банков практически не осталось независимых частных игроков, но “огосударствление” банковского сектора принципиально не решило проблему с низким качеством активов в системе. Более того, оно несет ряд существенных рисков»¹⁴².

В 2017 г. П.О. Авен (в интервью, данном Ю. Поляковой) характеризовал огосударствление банковского сектора следующими показателями: «Если в 2008 году... доля банков с госучастием составляла 45%, сейчас — 62%. Три года назад 48 банков были под контролем государства, сейчас их 55, притом что общее количество банков сократилось на 57%»¹⁴³.

По мнению Л. Кожекиной, которое было озвучено в интервью Д. Седлову в 2018 г., «в 2017 году доля госбанков в активах банковской системы выросла с 63% до почти 71%. В 2018 году тенденция к усилению роли банков с госучастием сохранится — как в связи с ростом их активов, так и в силу потенциального увеличения количества банков на санации в ФКБС»¹⁴⁴.

А.А. Нечаев констатирует, что «фактически мы наблюдаем ускоряющееся огосударствление банковской системы и подавление в ней конкуренции. Искусственное ограничение конкуренции через вытеснение с рынка малых и средних банков и привилегии крупным будет препятствовать прогрессу. А пострадает в итоге потребитель»¹⁴⁵.

¹⁴¹ Банковское дело / под ред. О.И. Лаврушина. М., 1992. С. 6.

¹⁴² См.: Новое прочтение капитала // Российская газета. 2018. 19 сент.

¹⁴³ См.: Полякова Ю «У нас жесткие методы, но без самодурства» // Коммерсантъ. 2017. 1 дек.

¹⁴⁴ См.: Седлов Д. Возвращение Сберкассy. ЦБ перекроил рейтинг Forbes. // Forbes Russia. 2018. 28 сент.

¹⁴⁵ Нечаев А. ЦБ с косой: почему банковская система возвращается в СССР // Forbes Russia. 2017. 23 окт.

С. Таут отмечает, что непредсказуемое сокращение числа действующих кредитных организаций влечет совершенно предсказуемые последствия. Во-первых, происходит стремительная монополизация и сверхцентрализация банковской сферы. Сжатие банковской инфраструктуры приводит к концентрации финансовых ресурсов в крупнейших кредитных организациях, в том числе тех, чьи контрольные пакеты принадлежат государству: Сбербанке, Россельхозбанке, ВТБ. Доля Сбербанка в общем объеме активов российского банковского сектора составила почти 30%, а совокупная доля крупнейших банков с госучастием (Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка, Россельхозбанка) превышает 55%¹⁴⁶.

По справедливому замечанию А. Пономаревой, никто уже и не пытается опровергать тезис о том, что преобладание государства в банковском секторе является вредным для развития экономики. Однако во властных структурах речь идет о препятствии дальнейшему наращиванию, а не о сокращении действующей доли, поскольку при наличии санируемых банков в системе сейчас это невозможно. Один из главных минусов высокой доли государства в банковской системе — снижение конкуренции в секторе. Отсюда и низкие процентные ставки по вкладам в самых надежных госбанках, и отсутствие желания бороться за клиента, улучшая сервис¹⁴⁷.

Н.С. Бондарь указывает на реальность тенденций, направленных на монополизацию политической и экономической власти, что проявляется в процессах централизации государственного управления, концентрации публично-властных полномочий¹⁴⁸.

¹⁴⁶ См.: Таут С. Указ. соч.

¹⁴⁷ См.: Пономарева А. Конец эпохи Возрождения: останутся ли в России частные банки. Государство убивает конкуренцию в банковской системе // Banki.ru. 2018. 21 авг.

¹⁴⁸ См.: Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017. С. 77.

Обосновывая тезис о том, что только в теории государственная собственность всегда обеспечивает реализацию общественного интереса, Р.К. Иванова утверждает, что «фактически не общество в целом, а конкретные его представители распоряжаются государственной собственностью». Поэтому существует «возможность несовпадения общественного и государственного интересов»¹⁴⁹.

Нельзя не согласиться с А.В. Облонским в том, что «курс на укрепление вертикали власти может не вызывать тревоги лишь в случае, если государство осознает необходимость серьезного самоограничения, а общество при этом сохранит инструменты контроля над ним»¹⁵⁰.

Так называемые «успехи» государственного банковского сектора М. Осадчий справедливо объясняет не его эффективностью, а поддержкой государства. Наиболее «государственный» из госбанков — Внешэкономбанк — демонстрирует вопиющую неэффективность. Его убыток за 2008 г. по МСФО составил 81,3 млрд рублей, за 2014 г. — 249,7 млрд рублей, за 2016 г. — 111,9 млрд рублей, за 2017 г. — 287,7 млрд рублей, за 2018 г. — 175,8 млрд рублей. Суммарная прибыль, полученная в остальные «прибыльные» годы (2009–2013 и 2015 гг.), составила всего 115 млрд рублей. Совокупный убыток ВЭБа за 11 лет — с 2008 по 2018 г. — достиг 791,3 млрд рублей. Между тем капитал ВЭБа на конец 2007 г. составил всего 222,7 млрд рублей. Государство оказывает столь же мощную поддержку и Сбербанку. 16 декабря 2008 г. Сбербанк привлек субординированный кредит Банка России в размере 300 млрд

¹⁴⁹ Иванова Р.К. Преодоление базисных деформаций — важнейшее направление самоуправления трудящихся // Производственное самоуправление: сущность, формы, пути развития / отв. ред. М.И. Воейков. М., 1989. С. 9.

¹⁵⁰ Облонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М., 2002. С. 10.

рублей под 6,5% годовых, а 18 июня 2014 г. — в размере 200 млрд рублей под такую же ставку процента, итого на сумму 500 млрд рублей. Эти кредиты в марте 2015 г. были пролонгированы сроком на 50 лет. Проблему огосударствления банковского сектора в России М. Осадчий расценивает как естественное следствие конфликта интересов: государство поддерживает госбанки и массово уничтожает негосударственные банки¹⁵¹.

Примечателен взгляд В. Солодкова, который, подчеркивая постоянный рост доли государства в банковском секторе, отмечает, что «основная конкуренция разворачивается между двумя группами банков — между Центробанком, которому подконтролен Сбербанк и некоторое число попавших под санацию банков, и группой Минфина, которой принадлежит ВТБ»¹⁵².

В результате «оздоровления» банковского сектора и его огосударствления в обществе возникают настроения, которые, опираясь на известные формулировки Маркса и Энгельса¹⁵³, можно описать следующими словами:

Призраки бродят по России. Их толпы. Они — жалкое подобие тех еще недавно экономически независимых и гордых людей, одни из которых могли позволить себе хранить собственные сбережения в лицензированных государством банках, а другие — в этих банках работать. Сегодня первые из них сожалеют о деньгах, потерянных в ликвидированных по недоступным для общественного понимания критериям банках. Вторые ищут другую сферу приложения собственных сил и либо не находят ее, либо вынуждены нанимать-

¹⁵¹ См.: Осадчий М. Как бороться с огосударствлением банковского сектора? // Banki.ru. 2019. 3 апр.

¹⁵² Солодков В. Там, где проблем нет, Россия их себе создает // Rambler.ru. 2019. 17 апр.

¹⁵³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1955.

ся на низкооплачиваемую работу. Этот процесс продолжается¹⁵⁴. Все силы власти — законодатели, регуляторы, надзиратели, контролеры, а нередко и судьи — в едином правоохранительном строю объединились в священном для них обкладывании предпринимательского сообщества красными флажками с тем, чтобы затем ликвидировать или национализировать тех, кто еще не попал под частую гребенку запредельного регулирования. Где те силы, которые их стоящие у власти оппоненты не ославили бы сборищем «хапуг и шкурников»? Где те силы, которые в свою очередь не бросали бы им в ответ клеймящих обвинений во вседозволенности, волюнтаризме и мздоимстве?

Изложенные формулировки по своей сути являются марксистскими, т. е. вредными. Идя по этому пути, мы вслед за Марксом неизбежно придем к выводу, что «у неразумного народа не может вообще быть речи о разумной государственной организации»¹⁵⁵.

Марксистский взгляд на право исходит из следующего:

- «с позиций марксизма можно говорить о праве как об идеологическом, то есть прошедшем через сознание людей, выражении определенных социально-экономических отношений»¹⁵⁶;

¹⁵⁴ Порядка 10% работников частного корпоративного сектора в ближайшие шесть лет покинут его и перейдут на работу в более низкооплачиваемый сектор. Такие оценки содержатся в докладе «Сценарии роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала». Его подготовили эксперты Высшей школы экономики во главе с директором «Центра развития» ВШЭ Н. Акиндиновой и научным руководителем ВШЭ Е. Ясиным. См.: Фейнберг А. Эксперты допустили переход 3 млн россиян в низкооплачиваемый сектор // РБК. 2019. 10 апр.

¹⁵⁵ Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. С. 285.

¹⁵⁶ Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. М., 1971. С. 240.

- «реальное государство и право в марксизме смешивается с политической и правовой идеологией. А само право рассматривается как определенная, “нужная” правовая теория»¹⁵⁷.

В связи с изложенным правомерным представляется вывод, что «Манифест Коммунистической партии» по своей политико-правовой сути является настоящим манифестом гражданской войны, классового расизма¹⁵⁸.

Таким образом, особую роль в объяснении и устранении законодательных дефектов должна сыграть социология как наука об обществе, составляющих его системах и закономерностях его функционирования и развития, социальных институтах, отношениях и общностях¹⁵⁹. Со-

¹⁵⁷ Kelsen H. *The Communist Theory of Law*. New York, 1955. P. 12–13.

¹⁵⁸ См.: Березко В.Э. Авторитаризм как юридическая категория государственно-правовой идеологии западноевропейского марксизма // *История государства и права*. 2008. № 8.

¹⁵⁹ О социологии см.: Арон Р. *Этапы развития социологической мысли*. М., 1993; Бабосов Е.М. *Общая социология: учеб. пособие для студентов вузов*. 2-е изд., стер. М., 2004; Гидденс Э. *Социология*. 2-е изд., доп. и перераб.. М., 2005; Гофман А.Б. *Семь лекций по истории социологии*. учеб. пособие. 5-е изд. М., 2001; Гудков Л.Д., Дубин Б.В. *Общественный разлом и рождение новой социологии: двадцать лет мониторинга*. М., 2008; Джонсон Т., Дандекер К., Эшуорт К. *Теоретическая социология: условия фрагментации и единства* // *THESIS*. 1993. № 1; Дюркгейм Э. *Метод социологии* // *Западноевропейская социология XIX века: тексты* / под ред. В.И. Добренкова. М., 1996; Зомбарт В. *Социология* / пер. с нем. И. Маркусон. 2-е изд. М., 2003; Масионис Д. *Социология*. 9-е изд. СПб., 2004; Оганян К.К. *История российской социологии: учеб. пособие*. Palmarium Academic Publishing, 2013; Смелзер Н. *Социология* / пер. с англ. М., 1998; *Социология и современность: в 2 т.* / Акад. наук СССР, Ин-т социол. исслед.; редкол.: Ф.В. Константинов, Х.Н. Момджян, Г.В. Осипов, М.Н. Руткевич, Ю.Н. Давыдов, Л.Г. Ионин. М., 1977; Томпсон Дж.Л., Пристли Дж. *Социология. Вводный курс* / пер. с англ. М.; Львов, 1998; Штомпка П. *Социология. Анализ современного общества*. М., 2005; Щепаньский Я. *Элементарные понятия социологии* / пер. с польск. М.М. Гуренко; под общ. ред. и послесл. А.М. Румянцева. М.,

циология изучает и раскрывает внутренние механизмы строения и развития общественных структур (социальных общностей, институтов, организаций и групп); закономерности социальных действий и массового поведения людей, а также отношения между личностью, обществом и государством. Исходя из этого, представляется возможной и целесообразной постановка перед социологией задач по верификации с научно-социологической точки зрения дефектов российского законодательства. Как отмечается в литературе, исследования с использованием методов социологии и привлечением государственной статистики создают информационную основу для применения факторного анализа причин правовых явлений¹⁶⁰. Фактические обстоятельства представляют собой «социальный фон», на котором возникают и существуют юридические факты¹⁶¹. Изучение этого социального фона помогает правильно оценить смысл того или иного нормативного правового акта, выбрать верное решение в ходе его проверки на конституционность¹⁶².

Задачи по верификации с научно-социологической точки зрения дефектов российского законодательства могут быть решены путем проведения социологической экспертизы, то есть специального исследования, имеющего целью выяснение степени и длительности отклонения основных тенденций экономического, социального и политического развития групп, слоев и общества в це-

1969; Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М., 2007.

¹⁶⁰ См.: Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 87–88.

¹⁶¹ См.: Исаков В.Б. Проблемы теории юридических фактов: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 7, 19.

¹⁶² См.: Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018.

лом от требований основных социально-экономических законов¹⁶³. Социологическая экспертиза предполагает применение специальных социологических знаний для решения конкретных практических задач законодательства. Исследуя общественное мнение, социологическая экспертиза выявляет отношение людей к проблематике того или иного закона, регулируемым им отношениям как социальным явлениям, изучает культурную, экономическую, политическую и иные грани регулируемых отношений. Выводы, получаемые в рамках социологической экспертизы, обладают высокой степенью надежности и достоверности, так как опираются непосредственно на данные общественного мнения. Нельзя не согласиться с тем, что «социология нужна правоведению не только как наука об обществе: необходимы в первую очередь социологические методики повышения качества законодательской деятельности и определение эффективности правоприменительной практики»¹⁶⁴.

¹⁶³ См.: Бабосов Е.М. Прикладная социология: учеб. пособие. Минск, 2000; Батыгин Г.С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. М., 1986; Бутенко И.А. Организация прикладного социологического исследования. М., 1998; Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург, 1998; Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: учебник. М., 2004; Основы прикладной социологии: учебник для вузов / под ред. Ф.Э. Шереги и М.К. Горшкова. М., 1996; Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство. СПб., 2005; Соколова Г.Н. Экспертиза социологическая // Экономико-социологический словарь / Г.Н. Соколова, О.В. Кобяк, О.В. Терещенко и др.; науч. ред. Г.Н. Соколова. Минск, 2002; Соколова Г.Н. Социологическая экспертиза как необходимый компонент государственной социальной политики в Республике Беларусь. URL: <https://cyberpedia.su/14x8244.html>; Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: курс лекций. М., 1998; Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1999.

¹⁶⁴ Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций. М., 2018. С. 54.

1.3.3. Психология законодательных дефектов

Важную роль в совершенствовании российского законодательства с точки зрения устранения его дефектов призвана сыграть психология как наука, изучающая закономерности возникновения, развития и функционирования психики и психической деятельности человека и групп людей¹⁶⁵. Психология активно взаимодействует с большим числом других наук и отраслей научного знания. Это взаимодействие проявляется, прежде всего, в создании отраслей психологии, являющихся смежными (прикладными) отраслями научного знания, исследующими закономерности объективной действительности с позиции предмета психологии. Например, связь психологии с юриспруденцией отчетливо проявляется в таких отраслях, как судебная психология, психология жертвы, криминальная психология, патопсихология, психология расследования преступлений¹⁶⁶.

Психология дефектов законодательства должна исходить из единства теории, эксперимента и практики, который раскрывается как «важнейший принцип перспектив-

¹⁶⁵ О психологии см.: Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., 2007; Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций. М., 2008; Годфруа Ж. Что такое психология: в 2 т. М., 2005; Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. СПб., 2007; Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. СПб., 2003; Мазилев В.А. Предмет психологической науки и философия психологии // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М., 2017; Маклаков А.Г. Общая психология. СПб., 2002; Общая психология: в 7 т. М., 2007; Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М., 1999; Петухов В.В., Столин В.В. Психология: метод. указания для студентов непсихол. фак. гос. ун-тов. М., 1989; Психология: учебник для гуманитарных вузов / под общ. ред. В.Н. Дружинина. СПб., 2001; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2007.

¹⁶⁶ См.: Маклаков А.Г. Общая психология. СПб., 2002. С. 58.

ного планирования психологической науки и профессиональной деятельности психологов»¹⁶⁷. Психика законодателя как отдельной личности разворачивается в разных планах и системах. При этом системный анализ предполагает не только раскрытие целостного иерархического строения психического явления, но и выявление системы его детерминант. Будучи обычным человеком, законодатель двойственен. Эта двойственность «заключена в его субъектно-объектной природе. Он социален и автономен; не только общество влияет на него, но и он оказывает воздействие на общество»¹⁶⁸.

Психологические мотивы принятия тех или иных законодательных актов нередко могут превалировать и играть решающую роль в объяснении некоторых законодательных инициатив. Одна из таких ситуаций весьма образно описана М. Вишняковой: «РСПП и ТПП предлагали снизить страховые взносы бизнеса в Пенсионный фонд в два раза. Минфин выступал категорически против. Вице-премьер Татьяна Голикова назвала это предложение “бесprecedентно наглым”. И вот в этом ее комментарии содержится истинный смысл намерения законодателя. Задача его была именно в том, чтобы укоротить руки “бесprecedентно наглым” работодателям. То есть ровно тем людям, благодаря усилиям которых та же Дума в полном составе процветает с зарплатами, превышающими в сто раз российский минимум»¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 51.

¹⁶⁸ Алексеева Л.В. Методология подхода к субъектным возможностям человека в юридически значимой ситуации // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития* / отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М., 2017. С.49.

¹⁶⁹ См.: Вишнякова М. Пенсионный миф. Кого на самом деле пытается защитить государство // *Forbes Russia*. 2018. 4 окт.

Представляется, что настало время для формирования такой отрасли психологии, как законодательная психология, задачи которой:

- понимать сущность психических явлений, возникающих в процессе законотворчества;
- управлять ими;
- использовать полученные знания для повышения качества и эффективности законодательства;
- быть одной из теоретических основ законодательной парадигмы и практики правоприменения.

Эти и другие задачи могут быть решены посредством проведения психологической экспертизы, цель которой заключается в выявлении психологических аспектов отношения субъектов, деятельность которых регулируется соответствующим законом, к законодательным нововведениям¹⁷⁰.

Следует учитывать еще и то, что известной особенностью современного парламентаризма является определенная несвобода в принятии решений, что связано с принадлежностью отдельных парламентариев к соответствующим партиям, движениям, группам влияния и т. д. Между тем свобода является одним из основных определений личности. В связи с этим любое ограничение свободы вызывает в личности внутренний протест, который может быть как осознанным, так и бессознательным. В последнем случае человек может ощущать, что ему не

¹⁷⁰ См.: Волков И.П. Социометрические методы в социально-психологических исследованиях. Л., 1970; Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977; Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988; Медицинская и судебная психология: курс лекций / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М., 2004; Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе М., 1998; Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3 т. / гл. ред. Б.В. Петровский. М., 1982.

вполне комфортно, а иногда даже и плохо, но не понимать причин своего состояния.

В современном мире вообще и в не вполне свободном парламенте в частности происходит быстрый рост числа людей, сознание и поведение которых оказывается настолько сильно зависимыми от различных факторов, что они оказываются не в силах самостоятельно освободиться от этой зависимости. Энергия этой зависимости, увеличиваясь за счет положительной обратной связи, нередко превышает энергию сопротивления находящегося во власти зависимости индивида. С этого момента зависимость может приобретать разрушительный характер. Очень часто индивид может не понимать своего зависимого положения, продолжая думать, что он действует свободно. Как только энергия зависимости начинает превышать энергию личностного «я», она становится патологической, то есть разрушающей дух, тело, человеческие отношения с другими людьми, личностные и общественные связи. При этом зависимый индивид обладает способностью создавать вокруг себя некое психоэнергетическое поле, в область которого могут попадать люди, с которыми он связан определенными отношениями¹⁷¹.

1.3.4. Лингвистика законодательных дефектов

Дефекты законодательства могут быть исследованы и описаны с точки зрения лингвистики (в том числе социо-

¹⁷¹ Подробнее об этом см.: Арсеньев А.С. О проблеме свободы и зависимости человека современной цивилизации: философский очерк. Развитие личности М., 2005. С. 43–75; Еремин А.Л. Влияние информационной среды на здоровье населения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2000. № 6. С. 21–24; Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) // Вестник клинической психологии. 2003. Т. 1. № 2. С. 153–158.

лингвистики¹⁷², антропологической лингвистики¹⁷³, психолингвистики¹⁷⁴), что предполагает применение соответствующих методов научного исследования.

¹⁷² Социолингвистика (социологическая лингвистика) — раздел языкознания, изучающий связь между языком и социальными условиями его бытования. См.: Белл Р. Социолингвистика: Цели, методы и проблемы. М., 1980; Гаспаров В.М. Введение в социограмматику // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 425. Тр. по рус. и славян, филологии. Сер. лингвистическая. Т. 29 // Проблемы языковой системы и ее функционирования. 1977. С. 24–45; Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000; Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкознании. Л., 1974.

¹⁷³ Антропологическая лингвистика — раздел лингвистики, изучающий эволюцию человеческого мышления на основе ее отражения в соответствующей эволюции языка (прежде всего его лексики). Ее исходным положением является то, что практически все исторические изменения в человеческом сознании, развитии культуры и росте знаний отражаются в лексической системе языка. См.: Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антропологической лингвистики (к лингвистическим основаниям эволюции мышления): учеб. пособие. М., 2008.

¹⁷⁴ Психолингвистика — наука, исследующая обусловленность процессов речи и ее восприятия структурой соответствующего языка и существующая на стыке лингвистики и психологии. См.: Белянин В.П. Психолингвистика: учебник. 6-е изд. М., 2009; Горелов И.Н. Вопросы теории речевой деятельности (Психолингвистические основы искусственного интеллекта). Таллин, 1987; Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М., 1997; Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М., 1999; Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М., 2005; Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1997; Леонтьев А.А. Психолингвистика. Л., 1967; Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики: курс лекций. Ч. 1–3. М., 2005–2010; Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. Л., 1989; Седов К.Ф. Нейропсихолингвистика. М., 2007; Секерина И. Психолингвистика // Фундаментальные проблемы современной американской лингвистики. М., 1997; Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. М., 1976; Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М., 1985; Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики. М., 1987; Ушакова Т.Н. Психолингвистика // Психология: учебник для гуманитарных специальностей. СПб., 2000; Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М., 2001; Шахнарович А.М. Проблемы психолингвистики. М., 1987.

Например, психолингвистика в своем прикладном аспекте может быть связана практически со всеми прикладными областями психологии, в том числе с юридической психологией, политической психологией, психологией массовой коммуникации, психологией пропаганды. Это означает возможность и необходимость исследовать связи законодательных дефектов с психологией законотворчества и законодателя.

Относясь к духовной культуре, язык законодателя не может ее не отражать и тем самым не может не влиять на понимание мира его носителями. Согласно гипотезе лингвистической относительности Л. Уорфа¹⁷⁵ структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира. У Л.С. Выготского организация процесса производства высказываний трактуется как последовательность фаз деятельности (мотивация — мысль — внутреннее слово — реализация)¹⁷⁶. В концепции Л.В. Щербы постулируется наличие языкового материала (текстов), языковой системы (словарей и грамматики) и языковой деятельности (как говорения и понимания речи)¹⁷⁷.

Создавая и воспринимая законодательный текст, человек соотносит сказанное с действительностью, со своими знаниями о ней, со своим опытом. В процессе такого восприятия человек может восстанавливать пропущенные фрагменты, черпая информацию из своего сознания. Человек активен, выдвигает гипотезы относительно дальнейшего содержания создаваемого и воспринимаемого текста и осуществляет смысловые замены. Психолингви-

¹⁷⁵ См.: Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1965.

¹⁷⁶ См.: Выготский Л.С.. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М., 1999.

¹⁷⁷ См.: Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974.

стика восприятия законодательного текста, видимо, близка библиопсихологии¹⁷⁸ в той ее части, которая направлена на изучение психологии чтения и создания текста.

Восприятие языка закона не всегда осознается как акт восприятия формы — это почти всегда переход сразу к семантике¹⁷⁹ прав и обязанностей. Однако в том случае, если содержание и значение текста закона конкурируют с опытом человека и его знаниями о правовой действительности, возникает затруднение при создании, понимании и применении закона. Нередко может возникнуть и лингвистический шок как состояние удивления, подобное удивлению при восприятии элементов другого языка, похожих на слова родного языка. В следующих главах работы будет показано, что нередко знакомые слова и понятия могут быть употреблены законодателем таким образом, что их восприятие вызывает сначала лингвистический

¹⁷⁸ Библиопсихология — отрасль психологии, изучающая психологические проблемы восприятия текстов на основе библиопсихологической теории — теории восприятия художественного текста с учетом личностного аспекта участников процесса: автор — текст — читатель. Текст при этом рассматривается как стимул для проекции у воспринимающих его читателей психических феноменов и явлений. Читатель интерпретируется не только по признакам интересов, обусловленных спецификой среды принадлежности (класс, сословие, профессия и пр.), но и на основании особенностей переживаний. Основоположник — Н.А. Рубакин (1862–1946). См.: Рубакин Н.А. Психология читателя и книги: краткое введение в библиологическую психологию. М., 1977; Рубакин Н.А. Избранное: в 2 т. М., 1975.

¹⁷⁹ Семантика — раздел лингвистики, изучающий смысловое значение единиц языка. Теория семантического анализа направлена на решение задач, связанных с возможностью понимания смысла фразы. См., напр.: Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М., 1990; Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985; Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000; Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение / пер. с англ. И.Б. Шатуновского, В.В. Морозова. М., 2003.

шок, а затем и когнитивный диссонанс¹⁸⁰. При восприятии законодательных фраз реципиент может испытывать затруднение в том случае, если имеется неоднозначность в их толковании.

Выводы, выявленные и описанные путем сравнения материала нормы (текста Конституции) и материала патологии (положений, составляющих законодательные дефекты), могут внести большой вклад в построение тезауруса¹⁸¹ современного законодателя, если рассматривать его в качестве единой акцентуированной личности¹⁸²

¹⁸⁰ Когнитивный диссонанс — состояние психического дискомфорта индивида, вызванное столкновением в его сознании конфликтующих представлений: идей, верований, ценностей или эмоциональных реакций. Подробнее об этом см.: Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. СПб., 1999; Майерс Д. Социальная психология / пер. с англ. З. Замчук; зав. ред. кол. Л. Винокуров. 7-е изд. СПб., 2006; Кэмпбелл Дж.Б. Когнитивный диссонанс (cognitive dissonance) // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. 2-е изд. СПб., 2006.

Когнитивный диссонанс может возникать в процессе общения людей, которые «по-разному относятся к чему-либо, придерживаются противоположных идеологических, религиозных и иных убеждений. Эти действительные или мнимые различия создают между ними напряженность и тревожность». См.: Шафер Д., Карлинс М. Включаем обаяние по методике спецслужб / пер. с англ. А. Анваера. 4-е изд. М., 2018. С. 140.

¹⁸¹ Тезаурус — 1) *лингв.* Словарь (языка в целом или языка какой-нибудь специальной сферы деятельности) с полной и логически упорядоченной смысловой информацией; 2) *инф.* Полный систематизированный набор данных о какой-нибудь области знаний, позволяющий человеку или вычислительной машине в ней ориентироваться. См.: Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М., 1998; Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 2006; Новый словарь иностранных слов. EdwART, 2009.

¹⁸² Акцентуация, акцентуация характера, акцентуация личности, акцентуированная личностная черта — находящаяся в пределах клинической нормы особенность характера (в других источниках — личности), при которой отдельные его черты чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отно-

либо нескольких таких личностей, включающих соответствующие группы парламентариев. В отличие от конституционного тезауруса тезаурус языка акцентуированной личности¹⁸³ может быть организован по правилам, определяемым искаженной картиной мира, существующей в ее сознании. На основании анализа смысловых доминант текста различных, но близких по содержанию законов можно говорить о разных, в том числе противоречащих друг другу, картинах мира законодателя. При этом речь идет не столько об индивидуальном сознании конкретного автора текста (хотя и об этом тоже), сколько об общих закономерностях проявления акцентуированного сознания в языке законодателя. В этой своей части законодательная психолингвистика близка психологии и патографии¹⁸⁴ законотворчества.

В отечественной психолингвистике существует теория лакун, которая объясняет условия существования элементов национальной специфики лингвокультурной общности. Представляется, что эту теорию вполне возможно

шении одних психогенных воздействий при сохранении хорошей устойчивости к другим. Акцентуации не являются психическими расстройствами, но по ряду своих свойств схожи с расстройствами личности, что позволяет делать предположения о наличии между ними связи. См.: Александров А.А. Современная психотерапия. СПб., 1997; Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: курс лекций. 2-е изд., стер. М., 1996; Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев, 1981; Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб., 2010; Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М., 1999.

¹⁸³ См.: Туранский И.И. Языковая личность: тезаурус или культура речи как составляющая культуры нации // Юридическая техника. 2009. № 3.

¹⁸⁴ Патография — описание различных видов болезней. См.: Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910; Михельсон А.Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. М., 1865.

дополнить теорией лингвистических лакун законодательства, которая объяснит специфику российского законодателя как лингвокультурной общности и укажет пути восстановления названных лакун.

Как показывает практика, при употреблении языка законодатель делает ряд ошибок, которые обусловлены попытками применить ко всему наиболее общие правила. Такие ошибки типичны, зависят от уровня языкового развития и подчинены определенным закономерностям. В ряде случаев словотворчество законодателя отражает не творческий характер употребления языка, а помогает сначала завуалировать, а затем узаконить произвольное ограничение (расширение) чьих-либо прав.

В литературе отмечается, что лингвистические дефекты появляются в результате нарушения правил русского языка при формулировании понятийного аппарата и правовых предписаний в сфере регулирования соответствующих отношений. К ним, в частности, относятся неправильное использование омонимов, синонимов, синтаксические ошибки, увлечение законодателя сложноподчиненными и сложносоставными предложениями, что затрудняет их понимание и толкование¹⁸⁵.

Появление в законодательстве лингвистических дефектов не в последнюю очередь связано с тем, что в нашем распоряжении «нет дефиниции “государственный язык”, поэтому, во-первых, невозможно судить о лингвистических характеристиках государственного языка и его нормах, а во-вторых, вновь остается неясным соотношение понятий “литературный язык” и “государственный язык”»¹⁸⁶.

¹⁸⁵ См.: Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М., 2014.

¹⁸⁶ Подробнее об этом см.: Руднев Д.В., Садова Т.С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 56–66.

Наличие в законах лингвистических дефектов, ведущих к отсутствию адекватного понимания и исполнения законов, отмечалось на протяжении длительного времени:

- Т. Мор отмечал, что законы «столь темны, что их никто не может понять»¹⁸⁷. Решение данной проблемы философ видел в сокращении количества законов, а также написании их простым, понятным гражданам языком.
- Екатерина II в «Наказе Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения» указывала, что «слог законов должен быть краток, прост» (ст. 454); а также, что «законы делаются для всех людей, все люди должны по оным поступать, следовательно, надобно, чтобы все люди оные и разуметь могли» (ст. 458)¹⁸⁸.
- И. Бентам к основным недостаткам правовых актов относил двусмысленность, темноту (отсутствие логического вывода, цели предложения), громоздкость.
- Е.В. Васьковский под темнотой закона понимал его неясность, непонятность читающему. Он считал, что в предписании «знать законы» содержится требование «правильно понимать их», и отмечал, что требование «понимать законы» получает разумный смысл лишь в том случае, если имеется в виду понимание с помощью таких средств, которые всем гражданам доступны, включая «общепринятый литературный язык, на котором пишутся нормы»¹⁸⁹.
- В.В. Лазарев указывал, что так называемая «абсолютная темнота» норм ввиду неустранимой толкованием двусмысленности делает нормативное предписание неосуществимым¹⁹⁰.

¹⁸⁷ Мор Т. Утопия. М., 1978. С. 237–238.

¹⁸⁸ См.: Наказ Екатерины II о составлении проекта нового Уложения 1767 года. URL: <http://dslov.ru/na/na30.htm>

¹⁸⁹ См.: Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. С. 182.

¹⁹⁰ Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 25.

- Р.О. Халфина, характеризуя некоторые законодательные акты, писала, что «там трудно найти норму права, ее элементы, то, что обеспечивает действенность акта. Вместо норм права — пожелания, заклинания. Ясно, что такой акт не может работать»¹⁹¹.
- В.И. Лафитский отмечает, что «современные законодательные акты в основном обращаются не к обществу и личности, а к органам власти либо к их представителям. Соответственно иным становится их язык — технически сложным, насыщенным специальными терминами. Его понимают только специалисты. Остальные не могут разобрать суть изложенного им»¹⁹².
- А.А. Головина указывает, что «законы пишутся так, что обычные граждане не могут понять их содержание даже при многократном прочтении. Это приводит к тому, что презумпция знания закона во многом обращается в фикцию знания закона... при которой обычный гражданин не в состоянии уяснить смысл изучаемого закона путем обыденного толкования, не прибегая к помощи юриста-профессионала»¹⁹³.

Под лингвистическими законодательными дефектами понимаются содержащиеся в законодательных актах ошибки (изъяны), касающиеся языка как средства передачи содержания соответствующего закона.

К числу наиболее распространенных лингвистических дефектов в литературе относят: «...использование

¹⁹¹ Конфликт закона и правовая реформа (из выступлений участников круглого стола в Институте государства и права РАН) // Государство и право. 1997. № 12. С. 23.

¹⁹² Лафитский В. И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 2. М., 2011. С. 408–409.

¹⁹³ Головина А.А. Дефекты законодательной техники как препятствие обыденному толкованию права // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 17.

объемных формулировок, частое повторение одних и тех же слов в одном предложении; наличие грубых грамматических ошибок; нарушение расстановки знаков препинания»¹⁹⁴. А.М. Цирин справедливо отмечает, что дефекты, связанные с юридико-лингвистическим характером, относятся к числу обстоятельств, которые сами по себе не являются коррупциогенными факторами, однако могут способствовать совершению коррупционных правонарушений¹⁹⁵. Аналогичных взглядов придерживается В.М. Корякин¹⁹⁶.

В литературе отмечается наличие лингвистических дефектов в различных отраслях законодательства:

- М.А. Жильцов указывает на лингвистические дефекты Трудового кодекса РФ¹⁹⁷.
- Коллектив авторов под руководством П.В. Крашенинникова говорит о наличии лингвистических недостатков уже не только в Трудовом кодексе, но в и любом другом кодифицированном акте¹⁹⁸.
- Исследуя вопрос о том, является ли компенсация убытков возмещением убытков по смыслу ст. 15 ГК РФ, Е.В. Гаврилов пришел к выводу, что в абзаце 5 п. 2 мо-

¹⁹⁴ Малышев А.А. Некоторые проблемы языка и стиля судебных документов // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹⁵ См.: Цирин А.М. Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 138–145.

¹⁹⁶ См.: Корякин В.М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 66–75.

¹⁹⁷ См.: Жильцов М.А. Дефекты трудового права. Екатеринбург, 2010.

¹⁹⁸ См.: Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2015.

тивировочной части Определения КС РФ № 508-О допущена лингвистическая ошибка¹⁹⁹.

- Рассматривая понятие справедливой компенсации в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, В.А. Хохлов пришел к выводу о наличии в названной статье технико-лингвистической ошибки²⁰⁰.
- С.Г. Пепеляев показывает несколько лингвистических дефектов законодательства:
 - в Федеральном законе «О внесении изменения в ст. 284.4 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» содержится новое правило, которое сформировано в предложении из 334 слов, занимающих 46 строк на трех страницах. В предложении 23 знака препинания;
 - в ч. 4.2 ст. 20 Жилищного кодекса РФ есть предложение из 335 слов;
 - в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ одно предложение содержит 909 слов;
 - в приложении к Закону Самарской области от 25 февраля 2005 г. содержится предложение, состоящее из 9389 слов²⁰¹.

С.В. Нарутто выделяет лингвистические дефекты как один из аспектов, влияющих на правовую определенность законодательства, которая, в свою очередь, непосредственно сказывается на правовой защищенности чело-

¹⁹⁹ См.: Гаврилов Е.В. Правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации о компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам // Российский судья. 2018. № 7. С. 33–37.

²⁰⁰ См.: Хохлов В.А. О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 9–14.

²⁰¹ См.: Пепеляев С. Не поймите нас правильно! // Практическая бухгалтерия. 2018. № 2. С. 21.

века и эффективном функционировании органов власти и ограничении их произвола²⁰².

На один из возможных путей устранения названных дефектов законодательной техники обоснованно указывает О.Н. Ордина, которая полагает, что одним из направлений воздействия на формирование и развитие права является участие доктрины в создании словаря правовых дефиниций. Такой словарь необходим работникам законодательной и исполнительной власти, сотрудникам правоприменительных органов, нуждающимся в лингвистическом средстве для разработки и толкования нормативных правовых актов. Отсутствие надежного общепризнанного словаря законодательной лексики негативно влияет на качество принимаемых нормативных правовых актов. Словарь правовых дефиниций упорядочит юридическую терминологию, устранил полисемию и избыточную синонимию, определит сферы применения тех или иных юридических терминов. Предлагается этому словарю придание официального рекомендательного статуса Государственной думой Федерального собрания России. Это будет база для законодательного закрепления этих понятий в рамках систематизации административного права²⁰³.

Другой способ устранения названных законодательных дефектов состоит в необходимости проведения лингвистической экспертизы законов и их проектов. Суть лингвистической экспертизы состоит в проверке соответствия закона нормам современного русского языка с учетом функциональных стилистических особенностей

²⁰² См.: Нарутто С.В. К вопросу о правовой определенности законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 9–19.

²⁰³ См.: Ордина О.Н. Об основных направлениях систематизации источников административного права // Административное право и процесс. 2014. № 8. С. 20–24.

законов. Лингвистическая экспертиза представляет собой исследование языка закона, направленное на установление значимых фактов и получение ответов на поставленные перед экспертами вопросы. Она позволяет устанавливать истинность (ложность) либо возможность (невозможность) описательных высказываний об объекте. Производство лингвистической экспертизы основывается на лингвистических теориях и разработанных в языкознании методиках исследования лингвистических объектов²⁰⁴. Е.А. Чубина отмечает, что лингвисты в пределах своей компетенции могут выявить и терминологически точно описать наличие отрицательных оценочных конструкций, приемы языковой игры, которые активно используются²⁰⁵.

Нельзя не согласиться с авторами, которые справедливо отмечают, что «закон считается основным инструментом проведения преобразований в политической, экономической и иных сферах общественной жизни, но за этим обстоятельством практика безудержного законотворче-

²⁰⁴ См.: Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М., 2007; Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул, 2009; Голев Н.Д., О.Н. Матвеева. Значение лингвистической экспертизы для юриспруденции и лингвистики // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002; Голощапова Т.И., Полосина А.М. Лингвистическая экспертиза // Судебная экспертиза. 2005. № 4; Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсульттов / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2004; Юрислингвистика-3: проблемы юрислингвистической экспертизы: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, 2002.

²⁰⁵ См.: Чубина Е.А. Использование специальных лингвистических знаний в арбитражном судопроизводстве: проблемные моменты // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 31–33.

ства игнорирует, пожалуй, один из главных признаков закона — его надлежащую юридическую форму, способную адекватно отобразить устойчивые общественные связи и процессы современного развития, устранять или смягчать социальные противоречия и способствовать стабильности в обществе. Закон же, а равно и законодательство, в каком бы значении оно ни понималось, лишь тогда сможет эффективно выполнять эту функцию, когда его технико-юридическое качество станет неотъемлемым качеством его самого»²⁰⁶. «Нормативные правовые акты “новой формации”, обеспечивающие регулирование современных юридических отношений, должны отвечать высоким юридико-техническим требованиям»²⁰⁷.

1.3.5. Экономика законодательных дефектов

Важнейшую роль в исправлении законодательных дефектов призвана сыграть экономическая наука, предназначение которой в данном случае в том, чтобы изучить возможности приложения различных законотворческих предложений непосредственно для функционирования отдельных элементов экономических систем с точки зрения экономической справедливости и экономической эффективности.

Эффективности большее внимание уделяется в позитивной экономической теории, которая имеет дело с фактами и реальными зависимостями. Эта теория, не предлагая никаких оценочных суждений, фокусирует свое внимание на экономических процессах, ищет в них изме-

²⁰⁶ Юридическая техника: учеб. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009. С. 9.

²⁰⁷ Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М., 2011. С. 7.

римые закономерности и анализирует влияние определенных институтов и политико-экономических действий на экономическую систему. Дискуссии о справедливости составляют большую часть нормативной экономической теории — той отрасли экономической науки, которая выносит суждения о том, хороши или плохи конкретные экономические условия и политика.

Экономическая составляющая законодательной дефектологии включает обоснование порочности подхода, при котором заключение о расходах бюджета в связи с принятием того или иного закона является обязательным, а предполагаемые расходы участников регулируемых отношений, которые по определению являются свободными экономическими агентами, игнорируются.

Обычно считают: существуют три варианта распределения соответствующих расходов, которые предполагают, что оплачивать законодательные нововведения могут:

- государство;
- потребители;
- организации, на которые возлагаются соответствующие обязанности.

На наш взгляд, это только иллюзия выбора, так как в любом случае за все и всегда платить будут потребители: в первом случае — косвенно путем уплаты соответствующих налогов; во втором и третьем случаях — напрямую за счет повышения тарифов на соответствующие услуги. Мы полагаем, что самым честным и одновременно наиболее отвечающим требованиям Конституции случаем является первый, при котором все уплачивают равные, установленные Налоговым кодексом налоги. В связи с этим необходимо поддержать мнение, согласно которому «до тех пор, пока каждый гражданин расплачивается за политику государства в общем и целом ростом своих расходов и падением доходов, а не отдельной строкой в счете и чеке, он,

похоже, не до конца представляет себе, во сколько эксцессы политики обходятся ему лично»²⁰⁸.

Наиболее яркий пример игнорирования экономических последствий законодательных нововведений нам предоставляет Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», который вошел в историю как «закон Яровой». Принятие этого закона сопровождалось массовыми протестами:

- 12 апреля 2016 г. на законопроект № 1039149-6 было получено отрицательное экспертное заключение Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.
- 23 июня 2016 г. на сайте Российского союза евангельских христиан-баптистов появилось обращение к Президенту России с просьбой не подписывать указанный законопроект²⁰⁹.
- 7 июля 2016 г. (на следующий день после подписания закона Президентом) на сайте Российской общественной инициативы появилась петиция, призывающая отменить Закон²¹⁰, которая в итоге меньше чем за месяц набрала более 100 тыс. подписей, необходимых для рассмотрения инициативы²¹¹.

²⁰⁸ Савин О. СМИ России: Зачем Путину четвертый срок? // Русская служба Би-би-си. 2017. 17 июля.

²⁰⁹ См.: Обращение к Президенту РФ В.В. Путину // Российский союз евангельских христиан-баптистов. 2016. 23 июня.

²¹⁰ См.: Афанасьева Т. «Закон Яровой» вынесли на народное голосование // Ведомости: газета. 2016. 8 июля.

²¹¹ Петицию против «закона Яровой» за четыре дня подписали 500 000 человек // MacDigger.ru. 2016. 11 июля.

- 16 августа 2016 г. инициатива была направлена руководителю экспертной рабочей группы при правительстве министру по вопросам Открытого правительства М. Абызову.
- 19 января 2017 г. экспертная рабочая группа сочла, что «недопустима отмена фундаментального закона, защищающего россиян от глобальной террористической угрозы, в угоду интересам отдельной группы коммерсантов»²¹².
- Руководитель некоммерческой организации «Общество защиты Интернета» Л. Волков подал в мэрию Москвы уведомление о проведении митинга 26 июля 2016 г. против этого Закона²¹³.
- Отказ в проведении митинга был безуспешно оспорен в Тверском районном суде Москвы²¹⁴.
- Проведение митингов против названного закона было анонсировано в Санкт-Петербурге, Уфе, Екатеринбурге, Новосибирске, Саратове и Сыктывкаре²¹⁵.
- 26 июля 2016 г. митинги против Закона прошли в Новосибирске, Екатеринбурге, Волгограде, Уфе, Кургане, Барнауле.

Как обычно, когда дело касается негосударственных организаций, законодатель исходил из установки, что если бюджетных расходов не требуется, то и беспокоиться не о чем, а якобы свободные участники рыночных отношений сами разберутся в возникших затруднениях. Авторы за-

²¹² Эксперты правительства посчитали недопустимой отмену «закона Яровой» // Interfax.ru. 2017. 19 янв.

²¹³ См.: Маркова В.В. Москве может пройти митинг против «пакета Яровой» // Московский комсомолец. 2016. 11 июля.

²¹⁴ Суд признал законным отказ мэрии Москвы в проведении митинга против «пакета Яровой» // Newsru.com. 2016. 26 июля.

²¹⁵ Интернет-омбудсмен поддержал идею провести митинги за отмену «пакета Яровой» в городах России // Newsru.com. 2016. 13 июля.

конопроекта заявляли, что бюджетных денег для его реализации не потребуется. Это возможно, если необходимое оборудование закупят операторы, а в центры хранения данных вложатся инвесторы (в роли потенциальных инвесторов упоминались Ростех и Ростелеком)²¹⁶.

Как оказалось, на реализацию требований «закона Яровой» необходимы следующие затраты:

- Почте России — 500 млрд руб. единовременных затрат на закупку необходимого оборудования и ежегодно по 100 млрд руб. на обслуживание этого оборудования и на зарплаты сотрудникам, занятым выполнением требований этого Закона²¹⁷;
- другим операторам почтовой связи и логистическим компаниям — до 180 млрд руб., что приведет к увеличению стоимости доставки товаров и падению количества покупок в интернет-магазинах на 30–40%²¹⁸;
- сотовым операторам — 2,2 трлн руб.²¹⁹, что приведет к росту стоимости услуг связи для конечных потребителей в два-три раза²²⁰. При этом вся отрасль заработала за 2015 г. около 1,7 трлн руб., а средний ежегодный инвестиционный бюджет у операторов «большой тройки» и «Ростелекома» — около 60–70 млрд руб.²²¹

²¹⁶ См.: Виноградова Е., Кантышев П., Серьгина Е. Кто может заработать на законе Яровой // Ведомости. 2016. 21 авг.

²¹⁷ «Почте России» придется потратить 500 млрд рублей на исполнение «закона Яровой» // Forbes. 2016. 8 июля.

²¹⁸ См.: Кодачигов В., Ищенко Н. Закон Яровой может стоить логистическим компаниям 180 млрд рублей // Ведомости: газета. 2016. 13 июля (№ 4115).

²¹⁹ См.: Кантышев П., Серьгина Е. Закон Яровой может быть на руку госкорпорации «Ростех» // Ведомости. 2016. 21 авг.

²²⁰ «Почте России» придется потратить 500 млрд рублей на исполнение «закона Яровой» // Forbes. 2016. 8 июля.

²²¹ См.: Виноградова Е., Кантышев П., Серьгина Е. Кто может заработать на законе Яровой. // Ведомости. 2016. 21 авг.

В Mail.Ru Group («ВКонтакте», «Одноклассники») оценили расходы на выполнение законопроекта в 1,2–2 млрд долл.²²²

Уже после подписания этого Закона Президентом выяснилось, что оборудования, необходимого для хранения таких гигантских объемов данных, нет не только в России, но и во всем мире. В связи с этим В.В. Путин распорядился запустить собственное производство необходимого аппаратного обеспечения²²³. В июне 2018 г. интернет-операторы начали повышение тарифов на 8–10 %, которое оправдывали затратами на закупку требуемого по закону оборудования.

Другой пример экономически не обоснованных законодательных предписаний мы находим в жилищном законодательстве.

Так, И.С. Измайлов указывает на абсолютную экономическую необоснованность нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по управлению многоквартирными домами, как на один из фундаментальных пороков жилищного законодательства. При этом он убежден, что требования Постановления Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27 сентября 2003 г. № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» и Постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. № 290 «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества

²²² См.: Фролов А. Госдума приняла «закон Яровой» о хранении данных пользователей и раскрытии ключей шифрования // Цукерберг позвонит. 2016. 24 июня.

²²³ Достаточного количества оборудования для исполнения «закона Яровой» нет даже за рубежом, сообщили в МЭР // Newsru.com. 2016. 14 июля.

в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» никогда не проверялись авторами на предмет «стоимости» их соблюдения. В связи с этим И.С. Измайлов делает обоснованные выводы:

- система административных штрафов, которые все равно оплачиваются из карманов граждан — потребителей услуг, подавляет экономическую основу деятельности по управлению многоквартирным домом и, похоже, выполняет исключительно функцию «добычи» денежных средств для обеспечения функционирования контрольных административных органов;
- вместо экономических механизмов управления отраслью действуют исключительно административно-репрессивные²²⁴.

Избежать названных дефектов законодательства поможет экономическая экспертиза, которая производится по вопросам, возникающим в экономических отношениях между субъектами регулируемых отношений, с целью разрешения спорных ситуаций и установления фактических данных. Она направлена на изучение вопросов финансово-экономического характера, в том числе на анализ и оценку предполагаемых затрат субъектов регулируемых законом отношений, корректности таких затрат и т. п.²²⁵ Она также может включать исследования в кредитной, налоговой и других сферах деятельности субъектов регулируемых законом отношений. В зависимости от конкретных целей

²²⁴ См.: Измайлов И.С. «Тормоза» жилищного законодательства Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 7. С. 58–63.

²²⁵ См.: Бор М.З. Основы экономических исследований. Логика, методология, организация, методика. М., 1998; Кеворкова Ж.А. Экономическая экспертиза: курс лекций. М., 2016; Предпринимательство: учебник / под ред. М.Г. Лапусты. М., 2000; Скляренко В.К., Прудников В.М. Экономика предприятия: учебник. М., 2006.

и задач экономическая экспертиза может быть идентификационной (установление групповой принадлежности экономических интересов, установление тождества экономических интересов) и неидентификационной (диагностическая, классификационная, ситуационная, реконструкционная).

1.3.6. Политология законодательных дефектов

Законодательные дефекты возможно и необходимо исследовать с точки зрения политологии²²⁶ как науки об особой сфере жизнедеятельности людей, связанной с властными отношениями, государственно-политической организацией общества, политическими институтами, в том числе политическими партиями.

Общеизвестно, что политика как понятие включает в себя деятельность органов государственной власти и государственного управления, а также вопросы и события общественной жизни, связанные с функционированием государства. В самом общем виде политика может быть определена как социальная деятельность, направленная на сохранение или изменение существующего порядка распределения власти и собственности в государственно-организованном обществе (внутренняя политика) и мировом сообществе (внешняя политика, глобальная или мировая политика).

²²⁶ О политологии см.: Гаджиев К.С. Политическая наука. Ч. 1. М., 1994; Глушенко В.В. Политология: системно-управленческий подход. М., 2008; Ильин В.В. Политология: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М., 2001; Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М., 1994; Кокошин А.А. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ. М., 2005; Соловьёв А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. М., 2001; Угроватов А.П. Политология: словарь-справочник. Новосибирск, 2006.

В современной политологии выделяют три подхода к пониманию политики:

- консенсусный подход, который предполагает разрешение возникающих проблем ненасильственными и неконфликтными методами, посредством сотрудничества, поиска компромиссов и достижения согласия;
- конфронтационный подход, который считает политикой сферой столкновения интересов, областью противостояния, что предполагает доминирование более сильных субъектов или организаций над более слабыми;
- конфликтно-консенсусный подход, который исходит из того, что реальная политика невозможна, с одной стороны, без социального конфликта, а с другой — без нахождения общественного согласия (консенсуса)²²⁷.

Для теории законодательных дефектов особенно важно то, что в основе политики лежит совокупность идей и методов их реализации. Политика носит ярко выраженный временной характер, то есть может изменяться в силу различных обстоятельств. В этом ее коренное отличие от морали, которая имеет постоянный и универсальный характер, не зависящий от конкретных ситуаций. Политика и мораль имеют различные источники (основания). Мораль основывается на общепринятых ценностях, обычаях и традициях, то есть имеет ценностно-нормативную основу. В основе политики, напротив, лежат экономические и иные интересы различных групп и слоев общества.

²²⁷ См.: Вебер М. Политика как признание и профессия. М., 1997; Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса. М., 2007; Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М., 1994; Кокошин А.А. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ. М., 2005; Угроватов А.П. Политология: словарь-справочник. Новосибирск, 2006; Штёкль К. Сообщество после субъекта. Православная интеллектуальная традиция и философский дискурс политического модерна // Вопросы философии. 2007. № 8.

Поэтому требования политики конкретны и облечены в форму законов (норм), за нарушение которых следует наказание.

В связи с этим теория законодательных дефектов фокусирует свое внимание на таких измерениях политики:

- нормативное — совокупность ценностей и норм, целей и задач политической деятельности;
- процессуальное — система действий по защите и реализации соответствующих интересов и целей по осуществлению власти и управлению государством²²⁸.

Всем известно, что существуют такие понятия, как «публичная политика» и «теневая политика». Публичная политика предполагает высокую степень открытости (публичность) и объективности разработки и принятия политических решений; постоянный диалог между различными политическими силами, между властью и оппозицией, между обществом и государством; выражение и защиту интересов и ценностей всего общества, всех социальных групп. Теневая политика, как правило, защищает корпоративные интересы соответствующих социальных групп, поэтому она старается не афишировать принимаемые политические решения.

Важнейшее значение для теории законодательных дефектов имеют наблюдаемые сегодня существенные расхождения между политикой, которая публично декларируется руководством страны, и политикой, которая на деле находит свое отражение в законодательных предписаниях.

Под политическими дефектами законодательства следует понимать законодательные положения, которые противоречат положениям Конституции РФ и политике, декларируемой руководством страны.

²²⁸ Названные измерения политики выделены Д.П. Зеркиным. См.: Зеркин Д.П. Основы политологии: теоретико-методологические проблемы. Ростов н/Д, 1993.

Существенную часть политических законодательных дефектов составляют дефекты произвольного ограничения (расширения) прав. Употребление в данном наименовании взаимоисключающих понятий «ограничение прав» и «расширение прав» связано с тем, что ограничение прав одних лиц неизбежно ведет к расширению прав лиц, которые противостоят первым в соответствующих отношениях.

Например, расширение прав субъектов кредитных историй на получение бесплатных кредитных отчетов с одного до двух раз соответствующим образом ограничивает права бюро кредитных историй, которые, несмотря на то что являются коммерческими организациями, в связи с чем осуществляют свою деятельность за свой счет и на свой риск, с определенного момента обязаны дважды в год бесплатно оказывать коммерческие услуги всему экономически активному населению страны.

Другим примером такого законодательного дефекта является произвольное расширение федеральным законодателем прав Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг, что ограничило предусмотренные Конституцией РФ права субъектов РФ.

Произвольное ограничение (расширение) прав может иметь и другие проявления в законодательстве. Так, права могут быть не только ограничены, но и произвольно расширены, что создает определенным лицам преференции в соответствующей сфере деятельности и противоречит конституционному принципу равенства.

Особенность законодательных дефектов произвольного ограничения (расширения) прав состоит в том, что они не могут быть выявлены с позиций формальной логики. Правильнее сказать, что логика произвольного ограничения (расширения) прав может быть только политической. Только с точки зрения политической логики возможно объяснить, почему, например, до определенного момента

бюро кредитных историй были обязаны бесплатно предоставлять кредитные отчеты субъектам кредитных историй один раз в год, а затем ни с того ни с сего — два раза в год. Выявление и обоснование наличия дефектов данного вида возможно путем верификации соответствующих законодательных положений на соответствие Конституции РФ, с точки зрения которой очевидно, что в основании таких дефектов лежит государственный произвол.

К числу задач политологии законодательных дефектов следует отнести:

- формирование знаний о политической деятельности, способствующей появлению законодательных дефектов;
- выявление, объяснение и предсказание политических процессов и явлений, результатом которых является появление законодательных дефектов;
- разработка концептуального аппарата политологии законодательных дефектов, методологии и методов их политического исследования и устранения из практики законотворчества.

Эти задачи могут быть отчасти решены проведением политологической экспертизы, предметом анализа которой в основном является политическая концепция законопроекта и выявление возможных негативных его последствий²²⁹.

²²⁹ См.: Богатуров А.Д. и др. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2003; Боришполец К.П. Методы политических исследований: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2005; Дегтярев А.А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Полис. 2004. № 1; Исследование социально-экономических и политических процессов: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. А.Н. Данчула. 2-е изд. М., 2010; Косолапов Н.А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. М., 1994; Лавриненко В.Н., Путилова Л.М. Исследование социально-экономических

Таким образом, место законодательной дефектологии как формы синтетического знания, в границах которой отдельные законодательные дефекты теряют свою автономность и становятся элементами определенной системы, определяется наличием в ней названных выше частей, что позволяет последовательно расширять диапазон усилий по совершенствованию законодательства путем широкомасштабного привлечения знаний, накопленных и используемых в названных научных областях.

и политических процессов: учеб. пособие. М., 2007; Масленников Е.В. Экспертное знание: Интеграционный подход и его приложение в социологическом исследовании. М., 2001; Рой О.М. Исследования социально-экономических и политических процессов: учебник для вузов. СПб., 2004; Сидельников Ю.В. Экспертиза: состояние и тенденции развития // Мировая экономика и международные отношения. М., 1997, № 2; Симонов К.В. Политический анализ. М., 2002; Соловьёв А.И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели // Полис. 2005. № 6; Шувалов И.И. Проблема эффективности правотворчества в свете современной политико-правовой теории управления обществом // Журнал российского права. 2005. № 4.

Глава 2

ПОНЯТИЕ ДЕФЕКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРИЧИНЫ ИХ ПОЯВЛЕНИЯ

2.1. ПОНЯТИЕ ДЕФЕКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Литература, посвященная дефектам (ошибкам, порокам, изъянам, недостаткам) законотворчества, вопросам недостаточного уровня подготовки законодателя и низкого качества законодательства, весьма обширна¹. При

¹ См.: Алейник А.А. Профессиональная подготовленность депутатов к законотворческой деятельности // Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: науч.-практ. пособие / отв. ред. Р.Ф. Васильев. М., 2000; Антонова Н.А. Проблемы осуществления правотворческого процесса в органах местного самоуправления // Государство и право. 2010. № 9; Вантеева Н.В. Юридическая технология установления ошибок в правотворческой деятельности органов местного самоуправления (некоторые аспекты) // Юридическая техника. 2009. № 3; Драма российского закона / отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 1996; Заболотских Е.М. Правотворческие ошибки органов местного самоуправления // Юридическая техника. 2009. № 3; Зенков В.Н. Учиться делать качественные законы // Журнал российского права. 1998. № 8; Зиновьев А.В. Основные направления повышения качества законов в России, полезные советы депутатам четвертого созыва Государственной думы // Правоведение. 2004. № 4; Каменева Е.Н. Дефектные акты органов законодательной и исполнительной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Ковкель Н.Ф. Логические правила и ошибки легального дефинирования правовых понятий // Вестник Академии МВД Республики Беларусь: науч.-практ. журнал. 2006. № 2 (12); Красинский В.В. Качество российских законов // Право и политика. 2005. № 5; Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение // Журнал

этом отмечается, что, с одной стороны, «правотворческая ошибка — это результат несоблюдения правотворческим органом каких-либо общепринятых правил, стандартов, требований»², а с другой — что «правовой дефект прежде всего есть следствие дефектов мышления, так как текст любого источника права есть внешняя форма воплощения юридического мышления его создателя»³.

Юридическая литература демонстрирует широчайший разброс мнений по вопросу об определении понятия «дефект законодательства». В той или иной мере различные аспекты законодательной дефектологии затрагивают многие ученые. При этом в настоящее время отсутствует единство взглядов относительно рассматриваемого понятия, не выработана единая концепция понимания его существенных характеристик, нет устоявшейся терминологии. Видимо, не в последнюю очередь это связано с многообразием типов и видов законодательных дефектов, существенными различиями в их происхождении и существенных характеристиках, способах их выявления и т. п.

Различные авторы в зависимости от специфики своего исследования употребляют такие близкие по смыслу, но

российского права. 2005. № 3; Лисюткин А.Б. Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2001; Нарутто С.В. Роль Конституционного суда Российской Федерации в определении парадигмы современного правопонимания // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 64–70; Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: материалы междунар. науч. конф. / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008; Ушакова Э.И. Техничко-юридические ошибки законодательных дополнений как актуальное направление обучения правоведов // Юридическая техника. 2009. № 3.

² Российское законодательство: проблемы и перспективы. М., 1995. С. 383.

³ Сулова Н.В. Дефекты в российском праве: постановка проблемы, научные подходы, понятие // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 36.

все-таки различные понятия, как дефекты права, дефекты в праве, правовые дефекты, дефекты законодательства, дефекты нормативно-правового акта, дефекты в юридическом документе, дефектные правовые акты, правотворческие ошибки, законотворческие ошибки, дефекты технико-юридического характера и др.⁴

В юридической литературе встречаются следующие определения названных понятий:

- С.А. Авакьян пришел к выводу, что все дефекты права есть не что иное, как результат изъянов идей, впоследствии нашедших свое закрепление в конституционном законодательстве⁵.

⁴ См.: Баранов В.М., Сырых В.М. Законотворческие ошибки: понятие и типология // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст.: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 384–395; Власенко Н.А. Логико-структурные дефекты системы советского законодательства // Правоведение. 1991. № 3; Власенко Н.А. Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. 1991. № 3; Жильцов М.А. Структурные дефекты трудового права // Lex Russica. 2011. № 4. С. 668–675; Макарова Т.И. Дефекты экологического права: постановка проблемы // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. трудов / под ред. В.И. Семенкова и др. Минск, 2011. Вып. 7. С. 402–408; Макарова Т.И. Системные дефекты правового регулирования экологических отношений и способы их преодоления // Современные приоритеты в развитии аграрного, земельного и экологического права: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти доктора юридических наук, профессора М.И. Козыря, Москва, 2 марта 2012 г. / сост. и отв. ред. В.В. Устюкова, Г.Л. Землякова. М., 2012. С. 215–220; Мушинский М.А. Проблемы диагностики правотворческих дефектов: науч.-практ. пособие. Иркутск, 2009. С. 17; Пронина М.П. Правотворческие ошибки при создании презумпций в российском праве // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 421–425; Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М., 2013.

⁵ См.: Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8. С. 3–12.

- По мнению Д.С. Андреева, дефектный правовой акт — это акт, который, с одной стороны, соответствует всем присущим правовым актам признакам, а с другой стороны, не соответствует предъявляемым к правовым актам требованиям законности⁶.
- В.М. Баранов определяет дефект нормативно-правового акта как «отсутствие либо ущербность необходимого элемента, замена одного элемента другим, менее подходящим; изъян, препятствующий эффективному использованию данного предмета по назначению или успешному завершению процесса; отсутствие необходимого свойства, недочет»⁷. При этом правотворческая ошибка определяется им как «официально зарегистрированное, добросовестное заблуждение, результат неправильных действий нормотворческого органа, нарушающих общие принципы либо конкретные нормы социалистического правообразования, не соответствующих уровню и закономерностям государственно необходимого развития регулируемой деятельности и влекущих путем издания ложной нормы права неблагоприятные социальные юридические последствия»⁸.
- М.А. Жильцов определяет дефект права как недостатки, противоречия, несовершенство правовых норм и правовых конструкций, которые приводят к проблемам правоприменения, нарушению прав и законных интересов субъектов и иных, непосредственно связанных с ними, отношений⁹.

⁶ См.: Андреев Д.С. Дефектные административно-правовые акты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 71–72.

⁷ Баранов В.М., Мушинский М.А. Мониторинг дефектности нормативных правовых актов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1. С. 82.

⁸ Баранов В.М. Истинность норм советского права. Саратов, 1989. С. 357.

⁹ См.: Жильцов М.А. Дефекты трудового права и способы их преодоления: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 11.

- О.М. Зуев под юридически дефектным нормативным правовым актом понимает «письменный официальный документ, принятый субъектом правотворчества с превышением компетенции либо с нарушением содержательных и (либо) процедурно-процессуальных требований и (либо) не соответствующий закону или акту более высокой юридической силы»¹⁰.
- К.В. Каргин предлагает следующее определение: «Дефект в юридическом документе — это изъян, недостаток, допущенный участником правовых отношений, непосредственно разрабатывающим данный юридический документ или имеющим возможность воздействовать на его разработку, который влечет или может повлечь за собой нежелательные правовые или иные последствия»¹¹.
- М.А. Кауфман интерпретирует законотворческую ошибку как результат неправильных действий правотворца, заключающийся в несоблюдении им общепринятых правил, стандартов и требований в области разработки и принятия законодательных актов¹².
- Е.И. Кисличенко под дефектом законодательства в широком смысле понимает «такое состояние законов, а как следствие, и других нормативных правовых актов, при котором правовое регулирование общественных отношений нарушает оптимальный баланс интересов человека, общества и государства, порождаются негативные политические и социально-экономические явления, необоснованно ущемляются личные и общественные интересы». По его мнению, в узком смысле дефект законодательства — это «низкое качество зако-

¹⁰ Зуев О.М. Юридически дефектные нормативно-правовые акты в системе источников права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 175.

¹¹ Каргин К.В. Юридические документы. М., 2007. С. 160.

¹² См.: Кауфман М.А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. 2016. № 9.

нов, в силу которого затрудняется формирование системы правового регулирования, возникают проблемы реализации соответствующих правовых норм»¹³.

- По мнению А.С. Лашкова, «правотворческая ошибка — неадекватный (отставание или опережение достигнутого уровня зрелости регулируемых отношений) экономическим, политическим, психологическим, организационным целям, логико-гносеологическим закономерностям правосозидания результат официального обнародования юридической нормы, института права, нарушающий в силу добросовестного заблуждения или виновного противоправного деяния общие принципы либо конкретные правила правообразования, влекущий или способный вызвать негативные социальные и юридические последствия и выступающий основанием для требования от обязанной стороны устранить допущенную ошибку, возместить причиненный вред»¹⁴.
- А.В. Лукашева признает в качестве законотворческой ошибки «официально реализованное добросовестное заблуждение, результат неправильных действий законотворческого органа, нарушающих общие принципы либо конкретные нормы правообразования, не отвечающих потребностям, уровню развития регулируемой деятельности и влекущих отрицательные последствия в юридической, социальной и иных сферах»¹⁵.
- М.С. Матейкович пишет, что дефект в праве — это «ущербность юридических норм, когда закрепляемое

¹³ Кисличенко Е.И. Дефекты законодательства субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления: на примере Республики Марий Эл: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 8.

¹⁴ Лашков А.С. Правотворческие ошибки. Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 11.

¹⁵ Лукашева А.В. Законотворческие ошибки // Гражданин и право. 2000. № 3.

ими правило поведения становится трудноприменимым или неприменимым вообще вследствие самых разных причин»¹⁶.

- И.А. Муравьев под дефектами технико-юридического характера понимает ошибки, неточности и иные дефекты в законодательных установлениях¹⁷.
- А.В. Погодин утверждает, что правовой дефект — это «регулятивные просчеты и недостатки в виде некачественных нормативных структур (норм, их отдельных частей), которые противоречат социальной нормативности и изнутри разрушают и понижают регулятивный потенциал и социальную ценность объективного права»¹⁸.
- Л.В. Половова дает определение технико-юридических дефектов, касающихся формы документа, определяя их как результат всякого нарушения правил юридической техники, влекущий за собой те или иные негативные последствия¹⁹.
- М.А. Соколова под дефектом юридического документа понимает изъян, состоящий в несоответствии формы и (или) содержания юридического документа нормам

¹⁶ Матейкович М.С. Дефекты конституционно-правового регулирования в Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 12. С. 15.

¹⁷ См.: Муравьев И.А. Законодательные исключения в свете теории и практики правотворческих ошибок // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, 29–30 мая 2008 г. / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 667.

¹⁸ Погодин А.В. Дефекты объективного права // Российское право в Интернете. 2010.

¹⁹ См.: Половова Л.В. Техничко-юридические дефекты законодательных текстов как основания интерпретационной практики // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1.

законодательства, а также потребностям правового регулирования общественных отношений, возникающий в результате умышленной или ошибочной деятельности лиц, создающих, принимающих, перерабатывающих юридические документы, и влекущий за собой ухудшение качества юридического документа²⁰.

- По мнению Н.В. Суловой, дефект в праве — это «недостатки юридической формы и содержания действующего права, нормативно-правовых актов и иных юридических документов, юридических фактов и правоотношений, наличие которых препятствует эффективной реализации и применению норм права, а также достижению целей правового регулирования»²¹.
- В.М. Сырых рассматривает правотворческую ошибку как отступление от требований правотворческой техники, логики и грамматики, которое снижает качество нормативного правового акта, вызывает затруднения в его толковании и препятствует реализации норм права в конкретных отношениях²².
- В.А. Томин считает, что «в узком смысле ошибка в правотворчестве — это неправильные действия нормотворческого органа, совершенные по добросовестному заблуждению, повлекшие неблагоприятные социальные и юридические последствия. В широком смысле ошибка в правотворчестве — это обусловленный преднамеренными или непреднамеренными действиями субъекта нормотворчества негативный результат, препятствующий его эффективной работе и принятию высококачественного нормативного акта»²³.

²⁰ См.: Соколова М.А. Дефекты юридических документов. М., 2016.

²¹ Сулова Н.В. Дефекты в российском праве: постановка проблемы, научные подходы, понятие // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 38.

²² Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2005. С. 197.

²³ Томин В.А. Юридическая техника: учеб. пособие. СПб., 2015. С. 30.

- С.И. Цыбуляк также рассматривает дефект в праве в широком и узком смыслах. В широком смысле под дефектом в праве автор понимает «такое состояние правовых норм, при котором регулирование общественных отношений нарушает оптимальный баланс интересов общества и государства». В узком смысле под правовым дефектом понимается «низкое качество правового регулирования, в силу которого затрудняется применение соответствующих правовых норм, порождаются негативные политические и социально-экономические явления, необоснованно ущемляются личные и общественные интересы»²⁴.
- Н.И. Хлуденева под дефектом в праве понимает такие недостатки правовой материи, которые оказывают негативное влияние на качество правового регулирования соответствующих отношений²⁵.

В литературе существует две точки зрения по вопросу соотношения понятий «ошибка» и «дефект».

Одни авторы считают, что дефект является одной из разновидностей юридической ошибки, и утверждают, что ошибка может быть допущена на любой стадии правового регулирования, в то время как дефект может иметь место только на стадии принятия или исправления нормы (например, путем признания ее противоречащей Конституции РФ)²⁶.

Другие утверждают, что юридическая ошибка является разновидностью дефекта, так как, в отличие от по-

²⁴ Цыбуляк С.И. Дефекты конституционно-правового регулирования избирательных отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 17.

²⁵ См.: Хлуденева Н.И. Дефекты в экологическом праве: понятие и виды // Журнал российского права. 2014. № 11.

²⁶ См.: Жильцов М.А. Учение о дефектах в трудовом праве. URL: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2012/03/24/?print>

следнего, может быть допущена только неумышленно²⁷. Так, А.Б. Лисюткин утверждает, что «ошибка не обладает признаком виновности, а предпринимаемые попытки наделить ошибку этим свойством без законодательного решения данной проблемы представляют собой не что иное, как объективное вменение»²⁸.

Мы предлагаем не разделять названных понятий. Применительно к законодательству понятия «дефект», «ошибка», «порок», «изъян» и т. п. мы употребляем как равнозначные, исходя из того, что любой недостаток законодательства нарушает либо может нарушать права, свободы и законные интересы участников регулируемых отношений. Более того, предлагая далее такие основания классификации законодательных дефектов, как характер и степень общественной опасности, а также форма вины лиц, допустивших их появление, мы подчеркиваем необходимость осознания законодателями ответственности за результаты их деятельности. Положение, при котором законодательные дефекты множатся лавинообразно и непрогнозируемо, представляется недопустимым.

Обобщение приведенных выше взглядов позволяет предложить следующее определение: дефекты законодательства — это законодательные положения, которые в связи с несоблюдением законодателем общепринятых принципов, правил, стандартов и требований:

- необоснованно ущемляют личные и (или) общественные интересы;
- затрудняют применение закрепляемых ими правил поведения либо препятствуют их применению;
- влекут иные негативные последствия.

²⁷ См.: Каргин К.В. Юридические документы. М., 2011. С. 161.

²⁸ Лисюткин А.Б. Ошибка как категория правоуказания: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002. С. 14.

Будучи многоаспектным правовым явлением, законодательные дефекты появляются в результате:

- неумышленных действий (бездействия) субъектов законодательного процесса, связанных с неверной оценкой социально-экономических и иных последствий того или иного закона;
- объективно-противоправных действий по лоббированию личных, групповых или иных интересов в ущерб интересам других лиц.

Законодательные дефекты создают предпосылки для злоупотребления правом со стороны участников регулируемых отношений и являются свидетельством либо некомпетентности законодателя, либо нарушения им меры сбалансированного социального поведения, о чем неоднократно упоминалось в литературе:

- А.Б. Венгеров определяет злоупотребление правом как «нарушение меры разумного социального поведения», баланса прав²⁹.
- Н.С. Бондарь справедливо подчеркивает, что «законодатель не вправе принимать решений, способствующих злоупотреблению правом, и во всяком случае должен стремиться к тому, чтобы свести возможности для злоупотребления к минимуму... защита одной категории прав никогда не может служить предлогом или оправданием для освобождения государства от развития и защиты других прав. В противном случае при реализации любого права будет иметь место не осуществление права, а злоупотребление правом»³⁰.

²⁹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. М., 2002. С. 52–53.

³⁰ Бондарь Н.С. Решения Конституционного суда как мера свободы и ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 10.

- В.И. Крусс не без оснований отмечает, что «всякое злоупотребление правом базируется на решающем убеждении в “ценностном превосходстве” своего права и своего интереса над правами и интересами контрагентов: конкретных лиц или всего общества»³¹.

2.2. ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ДЕФЕКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Как показано выше, дефекты законодательства — это многоаспектное и многогранное явление. Поэтому и причины появления в законодательстве различных дефектов носят разноплановый характер. Эти причины могут быть классифицированы по различным основаниям.

Так, Ю.Д. Полатов причины законотворческих ошибок подразделяет на объективные и субъективные. При этом к объективным причинам законотворческих ошибок он относит:

- коренные изменения, происшедшие за последние годы в правовой системе государства, и связанные с ними пробелы в отечественной теории государства и права;
- необходимость в короткие сроки заново создавать или обновлять практически все законодательство Российской Федерации;
- недостаточную правовую культуру населения в целом и многих участников законодательного процесса в частности;
- отсутствие законодательной базы законодательного процесса на федеральном уровне и т. д.

³¹ Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. М., 2007. С. 643.

Субъективными причинами законотворческих ошибок Ю.Д. Полатов считает:

- поспешность в рассмотрении и принятии законов;
- нарушение технологии и недостаточно четкую регламентацию законодательного процесса;
- незнание многими участниками законопроектной деятельности действующего законодательства, методологии, методики законотворчества, правил законодательной техники и современного русского литературного языка;
- несоблюдение или игнорирование отдельными участниками законодательного процесса установленных или выработанных на практике процедур создания законов и т. д.³²

Такой взгляд в целом верен и, безусловно, имеет право на существование. Однако мы предпочитаем выделять следующие типы причин появления в законодательстве дефектов:

- идеолого-аксиологические;
- образовательные;
- политические;
- психологические;
- процессуальные.

2.2.1. Идеолого-аксиологические причины дефектов законодательства

Одной из главных причин появления в законодательстве дефектов является основанное на неверных ценностных установках мировосприятие законодателя, который яв-

³² См.: Полатов Ю.Д. Отдельные теоретические аспекты оптимизации законотворческого процесса при формировании гражданского законодательства // Гражданское право. 2014. № 6. С. 41–43.

ляется частью российского общества и государства с их исторической, географической, климатической и экономической спецификой. Эти ценностные установки неверны потому, что противоречат системе общепринятых ценностей, принципам, закрепленным в Конституции РФ, а также политике, публично декларируемой руководством страны. Указанное мировосприятие включает «гремучую смесь» различных вариаций имморализма, патернализма, авторитаризма, нигилизма, волюнтаризма, легизма, популизма и т. п., которые в разных пропорциях постоянно и последовательно проявляются во множестве законодательных актов.

В современной России доктринальные (теоретические) формы названных воззрений не являются как-либо оформленными и где-либо утвержденными идеологическими установками. При этом отсутствие официального утверждения доктринального характера указанного мировосприятия совсем не означает отсутствия попыток осуществить это. Такие попытки пока единичны, но очень показательны.

Здесь необходимо упомянуть известную статью В.Ю. Суркова, в которой он определяет современную систему российского государства как новую, где «все институты подчинены основной задаче — доверительно-му общению и взаимодействию верховного правителя с гражданами. Различные ветви власти сходятся к личности лидера, считаясь ценностью не сами по себе, а лишь в той степени, в какой обеспечивают с ним связь»³³. При этом он настаивает на необходимости осознания, осмысления и описания сложившейся «системы властвования и вообще всего комплекса идей и измерений путинизма как идео-

³³ Сурков В.Ю. Долгое государство Путина // Независимая газета. 2019. 11 февр.

логии будущего»³⁴. Последнее со всей очевидностью свидетельствует именно об идеологическом (доктринальном, теоретическом) характере притязаний автора названной публикации. Если мы последуем призыву В.Ю. Суркова и осмыслим эту идеологию, то с неизбежностью придем к выводу о принципиальном отсутствии в ней какой-либо новизны. В ее основе лежит патримониальный авторитарный эмпиризм, отрицающий ценности индивидуального существования. Если докопаться до самой сути, то окажется: уважаемый автор исходит из того, что «в действительности люди не равны, в особенности благодаря различию силы и слабости, богатства и нищеты. Индивиды по этому учению бесспорно существуют, но индивиды неодинаковые и неравные. И на этом “индивидуализме” основывается общественный порядок, который есть не что иное, как иерархия более сильных и богатых “индивидов” над более слабыми и бедными. Само собой, что если говорить здесь о прирожденных правах, то и они оказываются весьма различными в соответствии с различием “индивидов”, и так же естественно более сильный индивид получает более “прирожденных” прав, нежели слабый, неотчуждаемые права которого превращаются в “права” личной или крепостной зависимости»³⁵. В случае возрастания в обществе и властных структурах соответствующих настроений и консолидации известных сил подобные взгляды могут получить свое дальнейшее развитие и доктринальное оформление.

Само по себе появление рассматриваемой публикации не следует воспринимать однозначно негативно. Мы разделяем позицию П.А. Флоренского, в соответствии с которой «мудрость государственного управления — не в ис-

³⁴ Там же.

³⁵ Рейснер М.А. Идеология реакции // Отечественная война и русское общество 1812–1912. М., 1912. Т. VII. С. 49.

треблении тех или других данностей и даже не в подавлении их, а в умелом направлении, так чтобы своеобразия и противоречия давали в целом государственной жизни нужный эффект»³⁶.

Вопрос в следующем: какой эффект для «государственной жизни» следует в данном случае считать нужным? Для содержательного ответа на этот вопрос необходимо остановиться на сущности и особенностях имморализма, патернализма, нигилизма, волюнтаризма и легизма применительно к российским реалиям.

Названные идеолого-мировоззренческие концепции имеют глубокие корни, лежащие в основе российской государственности. Особые исторические, географические (в том числе климатические) и геоэкономические условия, в которых находилась и находится Россия, предопределили особый тип устройства ее хозяйства и сформировали особые социокультурные (архетипические и ментальные) основания публично-властной организации общества³⁷. Для описания этого типа хозяйствования О.Э. Бессонова использует термин «раздаточная экономика»³⁸, конституируя ее принципиальное отличие от экономики рыночного типа. «Ее суть состоит в использовании институциональных механизмов «сдачи-раздачи» для выживания социума

³⁶ Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Флоренский П.А. Собр. соч.: в 4 т. М., 1995. Т. 2. С. 647.

³⁷ Как отмечается в литературе, «восточные славяне четырежды поднимались до того уровня развития, за которым должен был последовать переход от родового строя к государству, но в результате очередного разорения откатывались назад. Это обстоятельство нашло отражение в легенде об огнедышащем змее, который жег деревни и брал дань девушками. Были ли это сарматы, гунны, половцы — легенда осталась» (см.: Экономическая история мира: в 6 т. Т. 1: Экономика Древнего Востока, Древней Греции, Древнего Рима, Древней Руси. СПб., 2017. С. 289).

³⁸ См.: Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформацию М., 2006.

в жесткой природно-ресурсной среде, закрепленных в отношениях власти с народом через механизм административных жалоб и в ценностной ориентации большинства населения на сильное служебное государство»³⁹. Преобладающей формой собственности в экономике раздаточного типа является общественно-служебная собственность. Право на владение и использование этой собственности распределено между всеми хозяйствующими субъектами и не принадлежит в полном объеме никому⁴⁰. В этой связи И.М. Угрин добавляет, что «доступ к использованию этой собственности осуществляется в форме службы. Принцип служения, как мы помним, один из базовых принципов имперской государственности»⁴¹.

В таких условиях не могла не возникнуть идея равенства распределения, в соответствии с которой государство обязано обеспечить всем безопасность, рабочее место, определенный уровень жизни и т. п. Это, в свою очередь, связано с не вполне верно сформировавшейся в социуме идеей всеобщей справедливости и проистекающей отсюда убежденности в том, что государство — коль скоро мы ему служим — обязано обеспечить всех всем. В конечном итоге понимаемая таким образом всеобщая справедливость неизбежно трансформируется в общее снижение запросов (ведь всех невозможно обеспечить всем) и отказ от высших принципов и ценностей.

Безусловно, прав А.В. Облонский, когда утверждает, что «в России государство действительно играло роль более значительную, нежели в большинстве европейских стран, не говоря уже о США, выступая как активная, во многом

³⁹ Бессонова О.Э. Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М., 2015. С. 18.

⁴⁰ См.: Там же. С. 19.

⁴¹ Угрин И.М. Российская государственность и имперская парадигма: Философский анализ. М., 2017. С. 37.

первичная по отношению к обществу сила»⁴². И.В. Галкин обоснованно утверждает, что «абсолютистские тенденции в организации публичной власти, на фоне исторически излишне затянувшейся эпохи феодализма с остатками трудно поддававшегося окончательному изживанию крепостнического уклада, явились тем миром сущего, который не оставлял никакой возможности для поступательного развития общественных институтов и прежде всего — гражданского общества»⁴³.

Одним из негативных следствий особых исторических, географических (в том числе климатических) и геоэкономических условий, предопределивших наличие показанных выше отношений между социумом и государством, стало низкое положение права в шкале ценностей российского общества. А.И. Герцен следующим образом характеризовал данную ситуацию: «Русский, к какому бы классу он ни принадлежал, нарушает закон всюду, где он может сделать это безнаказанно; точно так же поступает правительство»⁴⁴.

Как обоснованно отмечает Л.Е. Лаптева, «причина пренебрежительного отношения к праву заключается в той печальной особенности российской истории», которая состоит в «сознательном превращении основной массы населения — крестьянства — в главный ресурс для сохранения целостности государства, укрепления и модернизации экономики... Молчаливое согласие других слоев общества с принесением части населения в жертву стабильности, прогрессу, модернизационному рывку не могло проходить

⁴² Облонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М., 2002. С. 9.

⁴³ Галкин И.В. Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // *Lex russica*. 2016. № 2. С. 12.

⁴⁴ Герцен А.И. Собрание сочинений. М., 1956. Т. 7. С. 251.

бесследно. Волей-неволей эти привилегированные слои, в число которых входили прежде всего элиты, заключали с властью негласный договор, на основании которого поступались частью собственной свободой, в той или иной мере попадали в зависимость от произвола государственной администрации»⁴⁵.

Таким образом, имморализм, патернализм, авторитаризм, нигилизм, волюнтаризм и легизм законодателя обусловлены спецификой условий, в которых находилась, находится и будет находиться Россия.

Подчеркнем: мы попытались объяснить, а не оправдать проявления названных идеолого-мировоззренческих позиций в современном законодательстве. Исходя из того, что главной для законодательной дефектологии является идея значения финала (результата), а очевидным финалом (результатом) развития российского законодательства на сегодня является наличие в нем множества различных дефектов, представляется необходимым рассмотреть названные идеолого-мировоззренческие типы мышления подробнее и, по возможности, показать, в чем состоит их, как заявлено выше, неверность.

2.2.1.1. Имморализм

Имморализм представляет собой целостную мировоззренческую позицию, отрицающую принципы и предписания морали. Некоторые авторы различают относительный имморализм, который отрицает законы и предписания морали как имеющие значение доброго и злого в настоящее время, в определенный период и в определенном культурном круге, и абсолютный имморализм,

⁴⁵ Лаптева Л.Е. Традиция «оставления идеи права» в российской истории // Кризис права: История и современность / под общ. ред. В.Н. Денисова, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018. С. 46.

представляющий собой отрицание всех моральных ценностей и не обращающий внимания на различия между добром и злом⁴⁶.

В философии имморализм рассматривается как независимый, критический по отношению к морали тип мышления и равноправная сторона культурного диалога. На разных этапах развития человеческого общества имморализм представлялся не только равноправным инвариантом — антитезой, но и мощной социальной силой, которая оказывала значительные влияния на исторический вектор⁴⁷. Имморализм латентно присутствует в большинстве философско-этических концепций, начиная с Античности, положительно коррелируя с такими явлениями, как релятивизм, агностицизм, нигилизм и т. д.⁴⁸

По справедливому утверждению Д.Е. Соловьёва, имморализм заключается:

- в дискредитации позитивного значения морали вообще или ее конкретно-исторической формы посредством отрицания общей значимости нравственных требований;
- в редукции морали к естественно-биологическим механизмам поведения, к другим измерениям культуры (экономике, политике, религии и др.) или к аксиологически индифферентным онтологическим структурам;
- в сужении поля регулятивной значимости морали за счет произвольного расширения сферы неморального⁴⁹.

⁴⁶ См.: Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский. М., 1997. С. 174.

⁴⁷ См.: Вишняков С.М. Профессиональное образование. Словарь. Понятия, термины, актуальная лексика. М., 1999. С. 538.

⁴⁸ См.: Соловьёв Д.Е. Имморализм в истории зарубежной и отечественной философии. Саранск, 1998. С. 7.

⁴⁹ Там же.

С большим или меньшим основанием можно утверждать, что теоретиками государственного имморализма являются такие мыслители, как Макиавелли, Гоббс, Гегель, Вебер, Хейзинга и др.

К наиболее частым примерам, иллюстрирующим постулаты государственного имморализма, обычно относят следующие высказывания:

- Макиавелли: «Князю, желающему удержаться, необходимо научиться умению быть недобродетельным и пользоваться или не пользоваться этим, смотря по необходимости»⁵⁰.
- По Гоббсу, в естественном состоянии отношения между людьми выражаются в формуле «человек человеку — волк». Приводя эту формулу, Гоббс подчеркивает, что она характеризует отношения между государствами, в отличие от другой — «человек человеку — Бог», характеризующей отношения между гражданами внутри государства⁵¹.
- Гегель пытался охватить все разнообразие человеческих отношений вплоть до государственных отношений и даже всемирной истории. Он утверждал, что свобода развивается от свободы индивидуальной воли к абсолютной свободе государства. Собственно, без духовного, без свободы невозможно право⁵². Свобода, указывал Гегель, есть субстанция права, и «определение и система права есть царство осуществленной свободы, мир духа, порожденный им самим как некая вторая природа»⁵³.

⁵⁰ Макиавелли Н. Соч. М., 1933. С. 277.

⁵¹ Подробнее об этом см.: Гусейнов А.А. История этических учений. М., 2003. С. 597–598.

⁵² Там же. С. 662.

⁵³ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 67.

- Вебер: «Власть означает всякую возможность внутри данных социальных отношений навязать свою волю вопреки сопротивлению, безотносительно к тому, на чем такая возможность покоится»⁵⁴.
- По мнению И. Хейзинги, опасность государственно-иммoralизма заключается в том, что иммoralное всевластие государства имеет своей перспективой анархию и революцию, поскольку претензия государства побудить своих подданных к безусловной верноподданности и послушанию находит себе предел, с одной стороны, в совести, но равным образом, с другой — в эгоизме человеческой натуры. Учение о моральной, а точнее сказать, аморальной автономии государства, вне всякого сомнения, есть величайшая из опасностей, угрожающих западной (и не только) цивилизации, поскольку оно имеет касательство к самому сильному субъекту власти, который способен и устроить и разрушить весь мир⁵⁵.

Главной особенностью русского иммoralизма, принципиально отличающей его от аналогичных иностранных течений, является религиозно-идеалистическая направленность, то есть своеобразная редукция морали к православной религии⁵⁶. К наиболее ярким представителям философии русского иммoralизма относятся К.Н. Леонтьев, Л.И. Шестов, отчасти В.В. Розанов, Вяч. Иванов, Д.С. Мережковский и др. Для этих мыслителей характерен поиск метафизической основы бытия, при соприкосновении с которой все внешнее, «не подлинно сущее» должно быть преодолено. Именно поэтому «переоценка всех ценно-

⁵⁴ Иностранная литература. 1966. № 11. С. 212.

⁵⁵ Подробнее об этом см.: Хейзинга И. *Homo Ludens*. В тени завтрашнего дня. М., 1992.

⁵⁶ Соловьёв Д.Е. Имморализм в истории зарубежной и отечественной философии. С. 7.

стей» в российском варианте производится ради выхода на принципиально иной, новый уровень духовности. Подлинным символом российского имморализма являются слова Л.И. Шестова, который призывал искать то, что глубже морали, — искать Бога⁵⁷.

Для более полного понимания сущности имморализма следует обратиться к одному из немногих отечественных философских исследований имморализма Д.Е. Соловьёва, который обоснованно утверждает:

- «имморализм подвергает сомнению существование или действенность морали как сложной системы поведенческих регуляторов, исходя или из признания только одной, доминирующей тенденции (например, Ницше), или из механистического истолкования отношений между отдельными регуляторами (например, профессионально-юридический имморализм), или из отрицания их значимости (несоциальные формы имморализма), и тем самым создает условия для появления морального зла и аморализма. В этом кроется разрушительный потенциал изучаемого явления и опасность его распространения»;
- «в том случае, если какой-либо из аспектов соответствующей философской системы приобретает самодовлеющий характер или какой-то из необходимых элементов неоправданно выпускается из виду, происходит актуализация имморализма»;
- «эскалация имморализма происходит в периоды кардинальных изменений принципиальных ценностных установок, когда под влиянием различных факторов ломаются устоявшиеся моральные традиции. Исторические примеры показывают, что имморалистические настроения ширятся в периоды кризиса цивилизаций, в связи с чем различные социальные проявления этого

⁵⁷ Там же. С. 1.

феномена (распространение циничного отношения к обществу и общественным связям, разрушение сдерживающих моральных рамок и т. д.) могут рассматриваться в качестве симптомов социальной болезни. Именно такой период переживает сейчас наша страна»⁵⁸.

Весомый вклад в исследование отдельных характеристик современного государственного имморализма внес Л.Д. Гудков. Он утверждает, что имморальное государство монополизирует право на представление коллективных ценностей. Такое государство культивирует ценности только одномерного коллективного сознания, то есть ценности, по сути, насилия, и систематического отказа от значимости частного существования. Для того чтобы сохраниться в такой системе, человек должен не доверять другому или никому. Через двоемыслие человек учится уживаться с этой властью, обманывая ее, обманывая себя, обманывая других, принимая то, что называется комфортной позой при насилии. Государственный имморализм рождает сознание коллективного заложничества и задает чувство неполноценности индивидуального существования, компенсирующееся возвышающим сознание чувством принадлежности к большому целому. Имморализм государства нередко сопровождается практикой государственного компаративизма⁵⁹. При этом, по Л.Д. Гудкову,

⁵⁸ См.: Соловьёв Д.Е. Имморализм в истории зарубежной и отечественной философии.

⁵⁹ В контексте исследований авторитаризма и современной автократии понятие «корпоративизм» используется для обозначения процесса использования официально разрешенных общественных организаций для ограничения участия народа в политическом процессе и подавления власти гражданского общества. См.: Нойхауз Н. Ценности христианской демократии. М., 2005; Ровдо В., Чернов В., Казакевич А. Мировые политические идеологии: классика и современность. Минск, 2007; Салмин А.М. Неокорпоративизм в странах Запада // Полития. 2005. № 3.

корпоративное государство⁶⁰ — это государство тотального контроля над всей социальной структурой, подчинение государственным целям экономики, ее административизация, милитаризация и т. п.⁶¹

Имморализм в законодательстве есть показатель дисгармонизации, разбалансирования государственного механизма и государственного мировоззрения. Гармоничное нравственное государственное мировоззрение включает в себя в качестве необходимых составляющих закрепленные в Конституции РФ представления о ценностях, долге, свободе воли, универсальности и общеприменимости моральных требований и запретов, онтологической укорененности морали, а также возможности ее воспроизведения в положениях законодательства.

В.Д. Зорькин, говоря о необходимости следования ценностям гуманизма и прав человека, предостерегает, что на этом пути мы должны пройти по лезвию бритвы, по любую сторону от которого — пропасть произвола, дегуманизации, имморализма и мракобесия⁶². Как справедливо отмечается в литературе, «наш конституционализм... носит мнимый характер, то есть Конституция РФ воспринимается в качестве скорее идеала общественной жизни, а не как документ непосредственного действия»⁶³. С.М. Воробьев утверждает, что формированию и пропаганде в обществе

⁶⁰ Термин «корпоративное государство» используется для описания эволюции власти в России как в положительном, так и в отрицательном смысле (см.: Черкесов В. Нельзя допустить, чтобы воины превратились в торговцев // Коммерсантъ. 2007. 9 окт.).

⁶¹ См.: Гудков Л.Д. Имморализм посттоталитарного общества в России. Характер и природа русского национализма. URL: <http://www.levada.ru/2016/07/26/immoralizm-posttotalitarnogo-obshhestva-v-rossii>

⁶² См.: Зорькин В.Д. Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5. С. 1–15.

⁶³ Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н. К вопросу о генезисе постиндустриального общества // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 32.

государственного имморализма способствуют совершаемые со стороны представителей органов власти правонарушения⁶⁴.

Таким образом, допустимость имморализма в качестве принципа регуляции социальных отношений и особого способа освоения действительности вызывает ряд вопросов. Мнение, содержащееся в максиме В.В. Путина: «А зачем нам нужен такой мир, если в нем не будет России?»⁶⁵, предполагает, что имморализм в определенных случаях не только допустим, но и необходим. Мы с этим согласны. Однако полагаем, что допустимость подобных случаев исчерпывается отношениями России с другими государствами и их гражданами. В отношениях со своими гражданами государство обязано руководствоваться категориями естественного права, справедливости, морали и нравственности. Делая такой вывод, мы основываемся на словах В.В. Путина о том, что люди рассчитывают, что им будут обеспечены широкие и равные возможности для самореализации, для воплощения в жизнь предпринимательских, творческих, гражданских инициатив, рассчитывают на уважение к себе, к своим правам, свободам, к своему труду⁶⁶.

2.2.1.2. Патернализм

Патернализм как мировоззренческая позиция отстаивает систему отношений между государством и его гражданами, где последние в обмен на обеспечение своих потреб-

⁶⁴ Воробьев С.М. Философско-правовое понимание процесса дискредитации государства // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 2. С. 31–37.

⁶⁵ См.: Фильм-интервью В. Соловьёва с В.В. Путиным «Миропорядок 2018» от 7 марта 2018 г.

⁶⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации. М., 2016.

ностей позволяют государству диктовать им модели их поведения. «Сущность патернализма состоит в доминировании государства над личностью, не в “опеке”, а в тотальном контроле за каждым индивидом»⁶⁷. В отношениях между государством и населением патернализм исходит из необходимости использования принципов и практики государственного управления, основанных на контроле своих граждан (аналогично контролю отца над детьми в патриархальной семье)⁶⁸.

Идеологический аспект государственного патернализма связан с оправданием подчинения граждан государству и акцентированием заботливой роли последнего. Концептуальной установкой патернализма является убежденность власти, что население в силу тех или иных причин не обладает необходимой и достаточной самостоятельностью, чтобы оценить возможные последствия своих поступков и решений. Идеология патернализма исходит из того, что самостоятельными действиями люди могут нанести себе необратимый вред, в связи с чем для их же блага за ними необходим тотальный контроль, предполагающий коррекцию их поведения. В литературе справедливо отмечается, что «патернализм отлучает индивида от участия в управлении делами государства, формирует пассивное “отстраненное” его отношение к делам общества и государства»⁶⁹. В обмен на заботу в отдельных сферах государственный патернализм стремится к охвату всех аспектов жизни граждан и затрагивает личность в целом, не ограничиваясь некоторыми сферами деятельности человека.

⁶⁷ Цуканов С.С. Патернализм российского государства (IX–XIX века): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

⁶⁸ Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Стёпина. М., 2001.

⁶⁹ Цуканов С.С. Указ. соч. С. 17.

В литературе государственный патернализм оценивается по-разному. Одни воспринимают его как однозначно негативное явление.

Патернализм представляет собой антидемократическое явление; не будучи, зачастую, непосредственно противоправным, он замедляет развитие общественных отношений, трансформируется в различные режимы, умаляющие права личности⁷⁰.

Патернализм порождает и многочисленных идеологических «оруженосцев», готовых на все лады восхвалять вождей, оправдывать в глазах людей самые негативные их действия и решения⁷¹. «В этом случае неприемлемость самовольного вмешательства государства... распознается лишь постфактум, кроме того, вопрос политического плана может быть благодаря усилиям придворных идеологов представлен в чисто правовой плоскости таким образом: неэффективное регулирование, имеющее место в нынешний момент времени, требует дальнейших доработок, простирающихся на какое угодно по длительности будущее»⁷². «Подобный подход основан на патримониальной концепции государства, в рамках которой последнее (государство) есть не что иное, как социотерриториальное владение государя. При этом в качестве “политического тела” государя (собственно субъекта властной деятельности) может выступать как индивид (монарх, диктатор, партийный лидер), так и коллективное лицо (представительный орган, диктатура, хунта и т. п.)»⁷³.

⁷⁰ Цуканов С.С. Указ. соч. С. 11.

⁷¹ Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1995.

⁷² Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисова, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018. С. 120.

⁷³ Ромашов Р.А. Перманентная переходность как постоянное состояние российской государственно-правовой системы // Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисова, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018. С. 20.

Патернализм (тем более в сфере сугубо коммерческих сделок) противоречил бы самой логике рыночной экономики и принятой в обороте деловой культуры переговоров, где каждый участник оборота вправе заботиться в первую очередь о своем интересе и не должен заботиться об интересах противоположной стороны переговоров⁷⁴.

Необходимость лавировать между несочетаемыми нормами из разных отраслей права плюс попытка совместить, с одной стороны, безусловность права государства на получение налогов любой ценой, а с другой — «жалость и патернализм» к гражданам вновь породили некий странный околоюридический механизм, который, очевидно, имеет все шансы быть применимым на практике. При этом заложенные в механизме «люфты» оставляют огромный простор для «творчества» (а значит — и возможного произвола) правоприменительных органов⁷⁵.

Традиционное общество само отказывается от использования продекларированных в конституционном акте свобод. Человек здесь находится под гнетом обычаев вождизма, патернализма. Людям, не способным к творчеству, не нужна свобода. Консервативная часть общества, опирающаяся на темные массы, требует запрета конституционных свобод. Она выступает за принятие конституционного акта, не содержащего свобод⁷⁶. Она требует запретить реализацию тех или иных конституционных свобод:

⁷⁴ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018.

⁷⁵ См.: Семенов С., Артюх А. Конституционный суд разрешил взыскивать налоговые недоимки с контролирующей организацию лиц при наличии признаков налогового преступления и невозможности взыскания денег с юридического лица // СПС КонсультантПлюс. 2017.

⁷⁶ См.: Денисов С.А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 23–29.

запретить газеты или радиостанции, показ того или иного фильма, спектакля, запретить свободу преподавания. Пренебрежение к конституционной свободе свойственно для этатистского правосознания, достаточно широко распространенного среди отечественных государствоведов, которые в соответствии с современной модой называют себя конституционалистами⁷⁷.

Во властных структурах тоже иногда любят порассуждать о пагубном характере патернализма. Так, широкую известность получили следующие высказывания, с которыми трудно не согласиться: «Широко распространенные в обществе патерналистские настроения. Уверенность в том, что все проблемы должно решать государство. Либо кто-то еще, но только не каждый на своем месте. Желание “делать себя”, достигать шаг за шагом личных успехов не является нашей национальной привычкой. Отсюда безынициативность, дефицит новых идей, нерешенные вопросы, низкое качество общественной дискуссии, в том числе и критических выступлений»⁷⁸. «Государственная политика призвана создавать необходимые условия, в которых молодая семья способна проявлять свою самостоятельность и активность, преодолевая последствия социально-патернализма и потребительства»⁷⁹.

Однако власть дальше призывов и деклараций обычно не идет. В этом смысле показательны слова академика Д.С. Львова, который настаивал на необходимости осуществления системы неотложных мер по выходу России из тяжелого социально-экономического и нравственно-психологического кризиса, но вместо этого констатиру-

⁷⁷ См.: Гармоненко Д. Конституционное собрание снова в политической повестке страны // Независимая газета. 2017. 20 ноября.

⁷⁸ Медведев Д.А. Россия, вперед! URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413>. 2009. 10 сент.

⁷⁹ Письмо Минобрнауки России от 8 мая 2007 г. № АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи».

вал правительственные дискуссии о либерализме и патернализме: «Я потом обменивался мнениями с коллегами. У многих из них было шоковое состояние. У страны тысячи проблем, которые и надо обсуждать... А вместо этого нам предлагают порассуждать о том, что такое патернализм или либерализм. Меня более всего удивило это “или”»⁸⁰.

В литературе и других источниках встречается точка зрения, согласно которой патернализм допустим, но лишь в некоторых случаях:

- «Необходимое в отдельных случаях вмешательство государства в сферу частных интересов своих граждан не может становиться всеобъемлющим, безграничным и произвольным»⁸¹.
- «Социалистическое государство, существовавшее в нашей стране, было так называемым патерналистским государством. Оно взяло на себя заботы обо всех гражданах и во всей полноте»⁸².
- «Проявление патернализма со стороны законодателя и правоприменителя в отношении коммерческих организаций является редким исключением из правила»⁸³.
- «Патернализм исполнительного производства должен иметь пределы»⁸⁴.

⁸⁰ Экономика абсурда // Литературная газета. 2005. 3 авг.

⁸¹ Суханов Е.А. Гражданское право: в 4 т. 3-е изд., перераб и доп. М., 2006. Т. 1: Общая часть. С. 20.

⁸² Авакьян С.А. Конституционное право России. М., 2010. С. 403.

⁸³ Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

⁸⁴ Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения: сб. материалов 7-й Междунар. науч.-практ. конф., 9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан / Д.Б. Абушенко, А.Д. Авдеев, З.М. оглы Ализаде и др.; отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. М., 2017.

- «Логика публичного права... эксплуатирует идею государственного патернализма, когда в регулировании отношений равных сторон принимает участие государство, используя не диспозитивный, а императивный метод правового регулирования. Публично-правовое регулирование основывается на предположении, не всегда обоснованном, о неразумности кредиторов и должников и необходимости вмешательства в сферу частных отношений»⁸⁵.

Наконец, встречается и полное оправдание патернализма, сопровождающееся попытками его теоретического обоснования: «Патернализм носит иной характер, поскольку отсылает нас к отношениям более фундаментальным в источниках своего формирования. Если это сфера человеческих отношений, то мы говорим о нравственно-этической связи родителя и его детей. Если патернализм используется для характеристики государственной политики, то речь идет об обязательствах государства, имеющих конституционную основу и содержание, понимаемое как заботу о гражданах, оказавшихся под воздействием объективных исторических факторов в сложной социально-экономической ситуации и имеющих непреодолимые сложности самостоятельной социализации»⁸⁶.

В связи с тем, что в последнем случае автор рассуждает о статусе коренных малочисленных народов, мы, видимо, имеем дело с последствиями не до конца осознанного

⁸⁵ Постановление Конституционного суда РФ от 15.02.2016 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона “О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого».

⁸⁶ Гоголев П.В. Коренные малочисленные народы в конституционно-правовой политике России: патернализм, протекционизм, партнерство // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 24–33.

комплекса «бремени белого человека»⁸⁷, что не может служить основанием для предложений о расширении либо ограничении чьих-либо прав.

Нам ближе первая точка зрения, согласно которой обществу, находящемуся под гнетом патернализма, не нужна свобода, в связи с чем оно нередко может выступать за принятие законов, не только не содержащих свобод, но и существенно ограничивающих права и свободы какой-либо его части.

Одним из следствий практики государственного патернализма является существенное снижение ответственности органов государственной власти. Безответственность власти, основанная на психологии отрицания вины и ответственности, — это тема для отдельного большого исследования. Здесь же мы ограничимся тем, что присоединимся к мнению: ответственности органов власти следует уделять особое внимание, поскольку именно у данных субъектов сосредоточены наиболее важные рычаги воздействия на общество и, как следствие этого, на всю правовую жизнь в целом⁸⁸.

Граждане России, безусловно, должны чувствовать себя защищенными и ощущать постоянную заботу государства. Но не так, как описано далее: «Государство “заботится о населении”». Правда, такая забота лишь усилила волну протестов и возмущения. Что же не так? Дело в том, что ничего кроме внешнего эффекта закон не несет»⁸⁹.

⁸⁷ В 1899 г. Редъярд Киплинг опубликовал свое знаменитое стихотворение «The White Man's Burden» («Бремя белого человека»), которое уже в то время критиковалось как манифест имперской колониальной политики, угнетающей и навязывающей свой порядок в завоеванных, чужих землях.

⁸⁸ См.: Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / С.Ф. Афанасьев, К.Е. Игнатенкова, А.Ю. Соломатин и др.; под ред. А.В. Малько. М., 2017. С. 288.

⁸⁹ Носова Д. Пенсионное бремя. Работодатели не смогут исполнить новый закон // Forbes Russia. 2018. 5 окт.

Государство не должно потворствовать, а в некоторых случаях и насаждать в обществе иждивенческие настроения. Следствием этого неизбежно является рост доли россиян, согласных с тем, что государство обязано брать на себя заботу о гражданах, обеспечивая им достойный уровень жизни. Если в марте 2015 г. эта доля составляла 49%, то в августе 2018 г. — уже 62%. При этом, по словам А. Левинсона из «Левада-центра», «это требование не практическое, а ценностное, патерналистское в том смысле, что достойную жизнь россиянам должно обеспечить государство, а не сами граждане» (из интервью В. Рувинскому)⁹⁰. В то же время большинство граждан уверены, что власть живет только своими интересами. «Власти не доверяем, но заботу о достойной жизни возлагаем на государство — это очень устойчивое расхождение, идущее еще со времен советского патернализма», — поясняет директор «Левада-центра» Л. Гудков⁹¹.

Полагаем, что государство, заботясь о своих гражданах, должно не сковывать инициативу, предприимчивость и самостоятельность социума, а стремиться к «свободному развитию каждого»⁹². Иначе создается впечатление, что, например, в финансовых организациях работают не граждане России, а подданные другого (враждебного) государства, которое потерпело сокрушительное поражение, в связи с чем теперь обязано выплачивать репарации, размер которых к тому же постоянно увеличивается в зависимости от усмотрения победителя.

⁹⁰ Рувинский В. В чем долг государства // Ведомости. 2018. 24 авг.

⁹¹ Цит. по: Хамраев В. Россияне требуют от государства заботы. «Левада-центр» выяснил отношение граждан к руководству страны // Коммерсантъ. 2018. 23 авг.

⁹² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. Соч. Т. 4. С. 447.

2.2.1.3. Авторитаризм

Авторитаризм — это, во-первых, социально-политическая система, основанная на подчинении государству или его лидерам. Во-вторых, социальная установка или черта личности, характеризующаяся уверенностью в том, что в обществе должна существовать строгая и безусловная преданность правителю, беспрекословное подчинение людей авторитетам и властям⁹³.

Авторитарная власть основывается на личности лидера и его способности удержать власть, в связи с чем часто заканчивается с его смертью в случае, если он не оставил столь же сильного преемника. Главную черту данного режима составляет авторитаризм как метод властвования и управления, как разновидность общественных отношений⁹⁴. Принцип авторитарного режима — «разрешено то,

⁹³ Авторитаризм // Белов В.А. и др. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2003; Авторитарный политический режим // JourClub.Ru. 2011. 25 окт.; Баранов Н. Лекция 11. Авторитарный режим // Nicbar.ru. 2016. 18 июня; Дёгтева Д.И. Авторитарный и тоталитарный политические режимы // Вестник Московского государственного открытого университета. Сер.: Экономика и право. 2012. Вып. 3. С. 60–73; Кремнёв Е.В. Политическая система и политический режим в КНР на современном этапе: подходы к определению // Magister Dixit. 2014. Вып. 1 (13); Линц Х. Тоталитарные и авторитарные режимы // Неприкосновенный запас. 2018. № 4; Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998; Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М., 2005; Нисневич Ю.А., Рябов А.В. Современный авторитаризм и политическая идеология // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 162–181; Шкель С.Н. Постсоветский авторитаризм в сравнительной перспективе. Уфа, 2014; Levitski S., Way L. Competitive Authoritarianism: The Emergence and Dynamic of Hybrid Regimes in the Post-Cold War Era. Cambridge, 2010.

⁹⁴ См.: Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М., 2017.

что не имеет отношения к политике»⁹⁵. При авторитаризме единая идеология обычно отсутствует, в связи с чем власть не подкрепляет свои действия какими-либо идеологическими мотивами. Народ при авторитарной власти не идеологизирован, так как отстранен от политической жизни⁹⁶. Некоторые авторы выделяют мягкий, номенклатурный⁹⁷ или бюрократический⁹⁸ авторитаризм. При авторитарном режиме контроль правительства над обществом является существенным, но не всеобъемлющим, что отличает его от тоталитарного режима⁹⁹.

В литературе выделяют следующие признаки авторитарных режимов:

1. Отчуждение народа от власти: сужена или сведена на нет сфера применения принципов выборности государственных органов и должностных лиц, гласности их деятельности, подотчетности и подконтрольности их населению.
2. Централизм в руководстве обществом: происходит концентрация и централизация власти в руках определенной личности, группы людей или нескольких тесно взаимосвязанных государственных (либо партийных) органов, решения которых должны выполняться беспрекословно. Разделение властей, направленное на

⁹⁵ Баранов Н. Лекция 11. Авторитарный режим. // Nicbar.ru. 2016. 18 июня.

⁹⁶ Авторитарный политический режим // JourClub.Ru. 2011. 25 окт.

⁹⁷ См.: Прокофьев В.Н. Вызовы президентализма и перспективы развития демократии в России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 21–31

⁹⁸ См.: Сигова М.В., Круглова И.А., Ключников И.К. Подходы к классификации и оценке перспектив финансовой безопасности // Банковское право. 2016. № 6. С. 29–35

⁹⁹ Авторитаризм // Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2003.

- предотвращение необоснованной их концентрации, отсутствует. Исполнительная власть становится выше законодательной и судебной.
3. Командно-административные (приказные) методы руководства и управления обществом во всех сферах жизнедеятельности: на всех уровнях государственного механизма господствует правило жесткого обязательного подчинения нижестоящих звеньев вышестоящим. Государство обладает правом вмешиваться в любую область жизни, контролировать деятельность всех сторон жизнедеятельности общества.
 4. Доминирование в политической системе одной партии: разрешаются только те политические объединения, которые выступают на стороне существующего режима или лояльны по отношению к нему. В то же время те организации, которые угрожают его власти, оказываются вне закона. Государство терпит легальную оппозицию, но сужает пространство ее деятельности.
 5. Во многом неправовой характер деятельности власти: роль права и закона в условиях авторитарного режима становится второстепенной — власть получает полномочия, законом не ограниченные и закону не подчиненные.
 6. Ущемление прав и свобод граждан: отсутствуют какие-либо реальные гарантии прав личности, социальных общностей, организаций. Личность отчуждается от власти и превращается в объект манипулирования.
 7. Насилие как преимущественное средство для решения любых проблем¹⁰⁰.

¹⁰⁰ См.: Дёгтева Д.И. Авторитарный и тоталитарный политические режимы. С. 60–73; Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права.

В западной литературе широко распространено мнение, что современная российская политическая система имеет ряд авторитарных признаков или, по крайней мере, склоняется к авторитаризму¹⁰¹.

Об этом же пишут и российские ученые:

- С.А. Денисов отмечает, что в России авторитаризм пытались спрятать под названием «суверенная демократия»¹⁰².
- В.В. Кочетков говорит, что в России сложилась специфическая федеративная система, которой присущи авторитаризм региональных элит и меньший, чем в центре, контроль над их деятельностью со стороны гражданского общества и правовых институтов¹⁰³.
- Н.А. Миславская утверждает, что, совмещая психологические характеристики авторитаризма и человека — субъекта управления, получаем психологический портрет большинства современных руководителей¹⁰⁴.
- В.Н. Прокофьев говорит о российском суперпрезидентализме, под которым понимается мягкий авторита-

¹⁰¹ См.: Chandler A. *Citizenship, Social Rights and Judicial Review in Regime Transition: The Case of Russia* // *Democratization*. 2014. № 21 (4). P. 743–766; Gill G. *Building an Authoritarian Polity*. Cambridge, 2015; Hassner P. *Russia's Transition to Autocracy* // *Journal of Democracy*. 2008. № 19 (2). P. 5–15; Petrone L. *Institutionalizing Pluralism in Russia: A New Authoritarianism?* // *Journal of Communist and Transition Politics*. 2011. № 27 (2). P. 166–194; Reuter O.J. *The Politics of Dominant Party: United Russia and Russia's Governors* // *Europe-Asia Studies*. 2010. № 62 (2). P. 293–327.

¹⁰² См.: Денисов С.А. Мнимые конституционные ценности // *Конституционное и муниципальное право*. 2018. № 10. С. 9–15.

¹⁰³ См.: Кочетков В.В. *Формы государственного устройства в отечественной политико-правовой мысли второй половины XIX — начала XX века и современный российский конституционализм* // *Lex russica*. 2017. № 2. С. 155–165.

¹⁰⁴ См.: Миславская Н.А. *Психологические аспекты в профессиональной деятельности бухгалтера* // *Аудитор*. 2016. № 6. С. 50–56.

ризм, определяемый как бюрократическая или номенклатурная демократия¹⁰⁵.

- М.В. Сигова, И.А. Круглова и И.К. Ключников констатируют, что во второй половине второго десятилетия XXI в. при решении вопросов финансовой безопасности в России наметилось усиление действия принципов бюрократического авторитаризма¹⁰⁶.
- Н.С. Тимофеева рассуждения о возможностях альтернативы соборности и авторитарного идеала привели к осознанию давления в сторону усиления авторитаризма в стране и отдельных регионах. При этом делается вывод о том, что сегодня в обществе, как на уровне целого, так и регионов, можно наблюдать достаточно признаков движения к авторитаризму¹⁰⁷.
- С.М. Шахрай характеризует российское общество как общество с давними традициями авторитаризма, унитаризма и правового нигилизма, где в процессе реализации конституционных установлений могут возникать разного рода погрешности, неточности, искажения¹⁰⁸.

Причины современного российского авторитаризма связывают со следующими факторами:

- расширение объема государственно-бюрократической собственности в современной России, что является

¹⁰⁵ См.: Прокофьев В.Н. Вызовы президентализма и перспективы развития демократии в России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 21–31

¹⁰⁶ См.: Сигова М.В., Круглова И.А., Ключников И.К. Подходы к классификации и оценке перспектив финансовой безопасности // Банковское право. 2016. № 6. С. 29–35

¹⁰⁷ См.: Тимофеев Н.С. К проблеме развития одной из конституционных основ местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 66–72.

¹⁰⁸ См.: Шахрай С.М. 25 лет Конституции Российской Федерации: реализация и развитие конституционных моделей // Lex russica. 2018. № 11. С. 9–15.

подрывом основ экономической конституции и опорой для дальнейшего укрепления монархии¹⁰⁹, авторитаризма и патримониализма¹¹⁰;

- возвышение роли государства, а особенно идеализация его возможностей, как удобная система управления, от чего и пошла позже волны авторитаризма, когда объектом государственного управления стали и экономика, и самоорганизация людей, и даже их обычная личная жизнь¹¹¹;
- принятие законов, устанавливающих жесткие правила в сфере взаимодействия общества и государства, что свидетельствует о продолжающемся вмешательстве государства в рыночную экономику под предлогом

¹⁰⁹ Под монархией понимается единодержавный образ правления (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н., 1910), самодержавие (Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. Михельсон А.Д., 1865), единовластие (Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. Попов М., 1907), такой образ правления, при котором верховная власть вручается одному лицу (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Павленков Ф., 1907). В основе организации государственной власти в данном случае лежит принцип единовластия. Государственная власть сосредоточена в руках либо одного лица, либо одного государственного органа или системы определенного рода государственных органов. Для такой государственной власти характерна закрытая тоталитарная система, при которой власть закрыта для давления на нее со стороны заинтересованных групп, тем более, что подобные попытки могут встретить суровую расправу. В государстве существует идеологический монизм, однопартийность или принцип несменяемости одной руководящей партии. См.: Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник. М., 1999. С. 132–135.

¹¹⁰ См.: Денисов С.А. Мнимые конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 9–15.

¹¹¹ См.: Брусалинская Г.С. Некоторые аспекты конституционного развития гражданского общества в Приднестровье // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 77–80.

противодействия коррупции, а также свидетельствует о перераспределяющей роли государства, что чревато трансформацией демократической формы правления в рыночно ориентированный авторитаризм¹¹²;

- известная пассивность российских граждан, их привычка скорее подчиняться, чем отстаивать свои права и свободы, что создает много проблем для распоряжения властью и стимулирует развитие тенденции к росту авторитаризма даже в условиях рыночной экономики¹¹³;
- религиозность россиян, так как религиозных людей отличают авторитаризм мышления и безоговорочное подчинение не только Единому Богу, но и религиозным наставникам-духовникам¹¹⁴. Авторитаризмом, как известно, отличаются все религиозные организации¹¹⁵.

Некоторые ученые отмечают отдельные положительные характеристики авторитаризма. Так, В.А. Четвернин утверждает, что «государственный авторитаризм может быть полезен обществу лишь в той мере, в которой способствует его движению к демократии и господству права, независимо от того, какую моральную, религиозную, экономическую, национальную, социальную и прочую легитимирующую основу авторитарный режим подводит под свое существование»¹¹⁶. О просвещенном авторитаризме

¹¹² См.: Агапов И.О. К вопросу о возможных юридических последствиях легализации в России публично-частного партнерства // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 27–32.

¹¹³ См.: Акмаева Р.И., Епифанова Н.Ш. Компенсационный менеджмент. Управление вознаграждением работников: учеб. пособие. М., 2018.

¹¹⁴ См.: Оганесян С.С., Дикопольцев Д.Е. Неофиты в уголовно-исполнительной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 5. С. 19–22.

¹¹⁵ См.: Оганесян С.С. О специфике мировосприятия и поведения религиозных экстремистов и террористов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 20–23

¹¹⁶ Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство. М., 1993. С. 79.

ведет речь В.Б. Пастухов¹¹⁷. Противопоставляя авторитаризм центральной власти и демократизм местных общин, Н.Ф. Земченков утверждает, что на местном уровне не возникают ни диктатура, ни авторитаризм, потому что для их формирования не хватает местных ресурсов¹¹⁸.

А.А. Кондрашев считает, что угроза авторитаризма (персонализма) не фатальна. Обосновывает он это тем, что в ряде европейских стран с полупрезидентской формой правления — и в тех, где демократические традиции сложились давно (Франция, Финляндия), и в тех, что недавно покончили с тоталитаризмом и авторитаризмом (Португалия, Словения, Хорватия и др.), — стабильно работает «политический маятник» и даже при харизматических главах государств (таких как Ш. де Голль) не устанавливается режим их личной власти¹¹⁹.

Нам ближе позиция В.И. Пантина и В.В. Лапкина, которые утверждают, что регулярные возвраты к авторитаризму могут привести к полной утрате возможности модернизации общества в целом¹²⁰. При этом мы разделяем взгляды, согласно которым:

- «наполнение Конституции РФ новым содержанием может осуществляться как путем углубления ее демократического потенциала, так и за счет усиления тенденций консерватизма и авторитаризма, открытого умаления и отрицания конституционных ценно-

¹¹⁷ См.: Пастухов В.Б. Просвещенный авторитаризм и независимость суда (возрождение консервативной утопии) // *Общественные науки и современность*. 2010. № 2.

¹¹⁸ См.: Земченков Н.Ф. Местное самоуправление как субъект правовой политики обеспечения прав человека и гражданина // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2016. № 12. С. 28–32.

¹¹⁹ См.: Кондрашев А.А. Сменяемость власти как конституционная ценность // *Российский юридический журнал*. 2016. № 3. С. 90–99.

¹²⁰ См.: Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России (к обсуждению гипотезы) // *Полис*. 1998. № 2. С. 43.

стей»¹²¹. Это может привести как к ее демократизации, так и к авторитаризму, что создаст предпосылки обхода конституционных норм¹²²;

- очевидной однобокостью грешат предложения авторов, которые, стремясь отойти от авторитаризма, рекомендуют усилить контрольные полномочия парламента или закрепить в Конституции парламентарную форму правления¹²³;
- установление режима парламентской республики в условиях превосходства на политической арене одной партии лидерского типа создает угрозу авторитаризма и формирования так называемой министерской формы правления, при которой премьер-министр может замещать свой пост длительные сроки, являясь фактическим (но не юридическим) главой государства¹²⁴.

2.2.1.4. Нигилизм

Нигилизм как особое явление социальной и духовной жизни общества является объектом внимания российской и западной философии и литературы весьма длительное время.

В русской литературе понятие «нигилизм» впервые было употреблено Н.И. Надеждиным¹²⁵, а затем В.В. Бер-

¹²¹ Витрук Н.В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 132–133.

¹²² См.: Лебедев В.А. Конституционное развитие России // *Lex russica*. 2018. № 11. С. 16–22.

¹²³ Коновалова Л.Г. Разделение властей с четко обозначенными и реальными полномочиями парламента как признак парламентаризма // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 39–54

¹²⁴ См.: Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2000. Т. 1. С. 369.

¹²⁵ См.: Надеждин Н.И. Сонмище нигилистов // Вестник Европы. СПб., 1829.

ви¹²⁶. Идеологами русского нигилизма были Д.И. Писарев, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, взгляды которых оказали большое влияние на постановку проблемы нигилизма отечественными философами и правоведами: Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, Б.А. Кистяковским, П.Б. Струве, С.Л. Франком, Л.И. Шестовым и др. Так, С.Л. Франк под нигилизмом понимал «отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей»¹²⁷. По его мнению, существо мировоззрения, основную и глубочайшую черту «духовной физиономии» русского интеллигента образует нигилистический морализм — своеобразное, рационально непостижимое и вместе с тем жизненно крепкое слияние антагонистических мотивов в могучую психическую силу.

В западной философии понятие «нигилизм» ввел немецкий писатель и философ Ф.Г. Якоби¹²⁸, которое впоследствии являлось объектом внимания таких представителей западноевропейской философской мысли, как Ф. Ницше, М. Хайдеггер, О. Шпенглер.

- Ф. Ницше определял нигилизм как осознание иллюзорности и несостоятельности одновременно и идеи Бога («Бог умер»), и идеи прогресса. Последнюю он считал одной из версий религиозной веры. На вопрос «Что обозначает нигилизм?» он отвечает: «То, что выс-

¹²⁶ См.: Берви В.В. Физиологическо-психологический сравнительный взгляд на начало и конец жизни. Казань, 1858.

¹²⁷ Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 167.

¹²⁸ См.: Гаман И.Г., Якоби Ф.Г. Философия чувства и веры / сост., вступ. ст., пер. с нем., прилож., коммент., примеч. С.В. Волжина. СПб., 2006; Котельникова О.М. Учение о непосредственном знании в философии Фр.Г. Якоби // Мысль. Журнал Петербургского философского общества. 1922. № 1. С. 89–116; Чернов С.А., Шевченко И.В. Фридрих Якоби: Вера, чувство, разум. М., 2010; Шевченко И.В. Якоби и его философия «веры и чувства» // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета коммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. 2004. № 1. С. 102–112; Якоби Ф.Г. О трансцендентальном идеализме // Новые идеи в философии. 1914. № 12. С.1–14.

шие ценности теряют свою ценность. Нет цели. Нет ответа на вопрос зачем?»¹²⁹. М. Хайдеггер рассматривал нигилизм не просто как некое современное явление, а как «историческое движение, приходящее задолго до нас и размахнувшееся далеко за пределы нашего времени»¹³⁰. По Хайдеггеру, нигилизм — это магистральное движение в истории Запада, которое может привести к мировой катастрофе.

- О. Шпенглер нигилизмом называл черту современной европейской культуры, характеризующуюся периодом «заката» и «старческих форм сознания», который в культурах других народов якобы неизбежно следовал за состоянием высшего расцвета. По его утверждению, «каждой культуре присущ свой особый способ душевного угасания», «со вчерашними идеалами, религиозными, художественными, государственными формами, созревшими в веках, покончено, и только этот последний акт культуры, ее самоотрицание, еще раз выражает прасимвол всего ее существования»¹³¹.

Сегодня под нигилизмом понимают мировоззрение, ставящее под сомнение (в крайней своей форме абсолютно отрицающее) общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности и культуры¹³². При этом содержательными основаниями нигилизма являются следующие утверждения:

- нет (бесспорного) разумного доказательства наличия высшего правителя или создателя;

¹²⁹ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык и др. М., 2005. С. 31.

¹³⁰ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М., 1993. С. 95.

¹³¹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М., 1998. С. 538–544.

¹³² См.: Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты: опыт критической характеристики. Л., 1972. С. 10.

- объективной нравственности не существует;
- жизнь не имеет истины, и никакое действие объективно не предпочтительнее любого другого¹³³.

Одной из разновидностей нигилизма является правовой нигилизм, под которым обычно понимается активное или пассивное отрицание права как социального института, включая обязанности личности, а также установленную государством систему норм и правил поведения, позволяющую успешно регулировать взаимоотношения людей¹³⁴.

¹³³ См.: Бабошин В.В. Нигилизм в современном обществе: феномен и сущность: автореф. дис... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2011; Де-Пуле М.Ф. Нигилизм как патологическое явление русской жизни. М., 1881; Клеванов А.С. Три современных вопроса: О воспитании — социализм, коммунизм и нигилизм — о дворянстве по поводу столетия дворянской грамоты. Киев, 1885; Косыхин В.Г. Критический анализ онтологических оснований нигилизма: дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2009; Пигалев А.И. Философский нигилизм и кризис культуры. Саратов, 1991; Ткаченко С.В. Рецепция Западного права в России: проблемы взаимодействия субъектов. Самара, 2009; Ульянов В.А. Развитие нигилизма в Новое и Новейшее время: теоретический аспект // Омский научный вестник. 2009. № 2 (76); Филатов В.В. *Omnia ex nihilo*. Фрагмент из книги «Сны воинов пустоты» // Независимая газета. 2010. 25 марта; Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909; и др.

¹³⁴ См.: Горелик Д.С. Правовая культура гражданского общества // Известия Саратовского университета. Т. 9. Сер. Философия, психология, педагогика. Вып. 1. 2009; Гуляихин В.Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека // *NB: Вопросы права и политики*. 2012. № 3. С. 108–148; Гуляихин В.Н. Правовой нигилизм в России. Волгоград, 2005; Ефимов Е.Г. Правовой нигилизм как социокультурное явление (методологические аспекты): сб. науч. трудов Волжского филиала МЮИ: материалы Недели науки, 22–29 мая 2009 г. М., 2010; Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления. Саратов, 2009; Ткаченко С.В. Рецепция Западного права в России: проблемы взаимодействия субъектов. Самара, 2009; Цветков А. О формировании правовой культуры в современной России // *Власть*. 2007. № 1.

«Правовой нигилизм — суровая реалья современности»¹³⁵, которая имеет свои проявления в различных сферах общественной действительности:

- Так, о правовом нигилизме должностных лиц органов государственной власти обоснованно говорят А.И. Британов, М.М. Черепанов¹³⁶ и С.В. Трофимов¹³⁷.
- Столкнуться с беспрецедентным по своему правовому нигилизму подходом судов довелось Ю. Литовцевой¹³⁸.
- На невразумительные действия суда, которые подрывают авторитет права, закона и укрепляют позиции правового нигилизма, обоснованно указывает В.М. Шафиров¹³⁹.
- И.С. Чубенко говорит, что анализ прокурорской надзорной практики выявил необходимость преодоления правового нигилизма российского предпринимателя в отстаивании своих нарушенных прав¹⁴⁰.
- А.В. Куприянова утверждает, что правовой нигилизм как явление современной России в большей степени

¹³⁵ Тарасенкова А.Н. Суд вынес решение. Как добиться его исполнения? М., 2018. Вып. 9.

¹³⁶ См.: Британов А.И., Черепанов М.М. О проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 3. С. 63–71.

¹³⁷ См.: Трофимов С.В. Правовое регулирование использования воздушных судов гражданской авиации. Иркутск, 2018.

¹³⁸ Литовцева Ю. Нюансы привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности // Юридическая работа в кредитной организации. 2018. № 3. С. 39–46.

¹³⁹ Шафиров В.М. Человеческое измерение и применение права // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 28–31.

¹⁴⁰ Чубенко И.С. Защита прав предпринимателей // Законность. 2014. № 12. С. 17–19.

характеризует отрицательное отношение именно к уголовно-правовым нормам¹⁴¹.

- Д.М. Евстифеев отмечает, что граждане недостаточно активно исполняют свой долг по участию в управлении делами государства. Одна из главных причин этого, очевидно, кроется в субъективных морально-этических и социально-психологических ценностях, социальных настроениях, уровне правового воспитания общества, степени правового нигилизма, обуславливающих правовое поведение как общества в целом, так и конкретных граждан¹⁴².
- В литературе указывают, что существенная угроза охраняемым общественным отношениям может выражаться не только в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, но и в пренебрежительном отношении лица к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права, нередко граничащим с правовым нигилизмом¹⁴³.
- Высокий уровень международно-правового нигилизма отмечается во всех постсоветских государствах¹⁴⁴.

Таким образом, борьба с правовым нигилизмом и правовым идеализмом¹⁴⁵ в Российской Федерации не теряет

¹⁴¹ См.: Куприянова А.В. К вопросу о правовой культуре с позиций культурологического подхода к изучению уголовного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12. С. 3–7.

¹⁴² См.: Евстифеев Д.М. Конституционный долг личности и правомерное поведение // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 70–84.

¹⁴³ Процедуры в конкурентном праве: учеб. пособие / Ю.И. Абакумова, О.Р. Афанасьева, А.В. Борисов и др.; отв. ред. С.А. Пузыревский. М., 2019.

¹⁴⁴ См.: Анисимов В.Ф., Квач И.В., Квач С.С. Генезис международных стандартов адвокатской деятельности // Адвокатская практика. 2018. № 6. С. 61–66.

¹⁴⁵ О соотношении правового нигилизма и правового идеализма см.: Вороненков Д.Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм (Теор-

актуальности на современном этапе развития государства¹⁴⁶. При этом очевидно, что борьба с правовым нигилизмом не возможна без уяснения его причин и истоков. В литературе называются различные причины нигилизма вообще и правового нигилизма в частности:

- Так, по мнению Ф. Ницше, нигилистический вывод (вера в отсутствие ценностей) есть следствие нашей моральной оценки, и причиной нигилизма является вера в категории разума — «мы измеряли ценность мира категориями, которые относятся к чисто вымышленному миру»¹⁴⁷.
- С. Кьеркегор источником нигилизма считал кризис христианства и распространение «эстетического» мироощущения¹⁴⁸.
- И. Анденес отмечает, что «неверие в честность политического руководства и правоприменительных органов, уроки того, что правительство продажно, беззаконие — путь к богатству, честность — заблуждение, а нравственность — капкан для простаков, — вот основа отсутствия уважения к праву и склонности к общественно опасным действиям»¹⁴⁹.

С одной стороны, трудно не согласиться с тем, что «нарастающий в обществе правовой нигилизм и претензии к государственной власти напрямую связаны с незакон-

ретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 1999; Матузов Н.И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. № 10. С. 8–9.

¹⁴⁶ См.: Курбатов С.О. Прокуратура России как субъект правовоспитательного процесса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 18–26.

¹⁴⁷ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык и др. М., 2005. С. 32, 35.

¹⁴⁸ См.: Кьеркегор С. Или-или. Фрагмент из жизни / пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. М., 2014.

¹⁴⁹ Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979. С. 186.

ным, неправильным, необоснованным привлечением граждан и организаций к юридической ответственности, в том числе административной»¹⁵⁰.

Но с другой стороны, верно и то, что именно «безнаказанность приводит к развитию правового нигилизма населения, негативно отражается на состоянии общественного порядка»¹⁵¹.

Кроме того, довольно сложно спорить с тем, что «нигилизм нельзя даже назвать учением, потому что к нигилизму способен каждый ничего не понимающий, но имеющий руки для дела разрушения — а оно очень легко... Происхождение его объясняется очень просто, а именно дурными сторонами человеческой природы»¹⁵².

О.Ю. Бакаева и Е.В. Покачалова обоснованно утверждают, что конфликт интересов личности и государства, острые противоречия между ними неблагоприятно отражаются на функционировании общественных отношений в современной России, подрывают авторитет закона, иллюстрируют кризис доверия населения к органам публичной власти, снижают уровень правосознания и даже ведут к правовому нигилизму¹⁵³.

¹⁵⁰ Рогачева О.С. Актуальные проблемы эффективности норм об административной ответственности // Инновации в науке и практике административного права: сб. науч. трудов, посвященный памяти Ю.М. Козлова (VI Козловские чтения) / отв. сост. и ред. Э.П. Андрияшина. М., 2013. С. 149.

¹⁵¹ Корыц С.И., Сургутсков В.И., Филиппов О.Ю. Полномочия муниципальных органов по охране общественного порядка: в поисках золотой середины // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11. С. 194.

¹⁵² Клеванов А.С. Три современных вопроса о воспитании — социализм, коммунизм и нигилизм; о дворянстве по поводу столетия дворянской грамоты. Киев, 1885. С. 38.

¹⁵³ См.: Бакаева О.Ю., Покачалова Е.В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4. С. 616–643.

Л.М. Белкин отмечает, что правовой нигилизм «органически присущ субъектам властных полномочий, он происходит от органов государственной власти и объективно порождается бюрократической сущностью административного аппарата, поскольку именно отрицание права — способ его существования»¹⁵⁴.

И.В. Галкин и О.Р. Гулина констатируют, что правовой нигилизм (или его более «слабая» форма — правовой скептицизм) пустили слишком глубокие корни в современном российском обществе за годы царящего в стране идеологического плюрализма, растерявшего ясные этические и политические ориентиры¹⁵⁵.

А.В. Коновалов утверждает, что недооценка стратегической роли принципов права может привести к аномальному развитию системы правопорядка, сопровождающемуся накоплением «отрицательной» энергии беззакония и правового нигилизма¹⁵⁶.

Е.В. Плахтий, рассматривая влияние правового нигилизма на уровень правовой культуры в России, пришла к выводу, что «закон в культурно-историческом становлении российского общества всегда воспринимался как чуждая, внешняя и давящая сверху сила, из-под которой простому человеку надо уметь ускользнуть, в нем никогда не видели выражения прав самого гражданина, гарантированных государством и обществом»¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Белкин Л.М. Генезис правового нигилизма в контексте теорий бюрократизма // Государство и право. 2013. № 10. С. 19.

¹⁵⁵ См.: Галкин И.В. Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // Lex russica. 2016. № 2; Гулина О.Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002.

¹⁵⁶ См.: Коновалов А.В. Действие принципов права и их роль в формировании правопорядка // Lex russica. 2018. № 10. С. 9–17.

¹⁵⁷ Плахтий Е.В. Влияние правового нигилизма на уровень правовой культуры в России // Право в современном мире: 20 лет Конституции РФ: материалы междунар. науч.-практ. конференции, Екате-

С.М. Шахрай отмечает, что в процессе реализации конституционных установлений в обществе с давними традициями авторитаризма, унитаризма и правового нигилизма могут возникать разного рода погрешности, неточности, искажения¹⁵⁸.

Некоторые исследователи среди прочих причин правового нигилизма выделяют также правовой идеализм, то есть чрезмерную веру в способность права решать любые проблемы, с которыми сталкивается человек (или общество) в процессе своей деятельности. В литературе отмечается, что правовой идеализм — это гипертрофированное отношение к правовым средствам, переоценка роли права, его возможностей, убежденность, что с помощью законов можно решить все социальные проблемы. Правовой идеализм приводит к появлению неэффективных правовых норм, которые не только не приносят пользу для общества, но и приводят к вредным последствиям, затрудняя деятельность правоприменителя¹⁵⁹.

Сторонники данного подхода утверждают, что правовой нигилизм возникает по причине разочарования в праве, то есть тогда, когда человек убежден в силе правовых норм, однако не имеет достаточных навыков или знаний для их реализации, что и приводит к отрицанию права в целом.

И.В. Галкин и Н.И. Матузов считают правовой идеализм и правовой нигилизм равно опасными явлениями. Опас-

ринбург, 6 декабря 2013 г.: в 2 ч. Ч. 2: Современные проблемы истории государства и права, современные проблемы гражданского права и гражданского процесса, современные проблемы трудового права и права социального обеспечения, современные проблемы международного и зарубежного права. Екатеринбург, 2013. С. 40.

¹⁵⁸ См.: Шахрай С.М. 25 лет Конституции Российской Федерации: реализация и развитие конституционных моделей // *Lex russica*. 2018. № 11. С. 9–15.

¹⁵⁹ Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей / М.М. Аносова, А.А. Аюрова, Ю.Н. Беляева и др.; отв. ред. А.В. Габов, Н.В. Путило. М., 2015.

ность правового идеализма заключается в том, что абсолютизация роли права, вера в его всевластие приводит к тем более глубокому разочарованию в нем, чем более глубоким было доверие личности к могуществу права первоначально¹⁶⁰. В другой работе Н.И. Матузов справедливо отмечает, что правовой нигилизм и правовой идеализм, «казалось бы, разновекторные и несовместимые, мирно уживаются и образуют вместе общую безрадостную картину юридического бескультурья»¹⁶¹.

Последствия правового нигилизма могут быть только негативными, о чем неоднократно упоминалось в литературе:

- Так, А.И. Бельский и Н.В. Демченко справедливо указывают на правовой нигилизм как на одну из причин преступности¹⁶².
- К числу причин совершения правонарушений относят правовой нигилизм и Г.Н. Василенко и И.К. Лобанова¹⁶³.
- Д.О. Сиваков включает правовой нигилизм в комплекс факторов, которые делают возможными коррупци-

¹⁶⁰ См.: Галкин И.В. Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // *Lex russica*. 2016. № 2; Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как явления российского политического менталитета // *Право и жизнь*. 2002. № 4(47).

¹⁶¹ Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // *Общая теория государства и права: Теория права: академический курс: в 2 т. / В.В. Борисов, Н.В. Витрук, Н.Л. Гранат и др. М., 1998. Т. 2. С. 400.*

¹⁶² См.: Бельский А.И., Демченко Н.В. К вопросу о причинах совершения преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), и мерах его предупреждения // *Ленинградский юридический журнал*. 2018. № 2. С. 210–216.

¹⁶³ Василенко Г.Н., Лобанова И.К. Предупреждение совершаемых юридическими лицами административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан // *Административное право и процесс*. 2018. № 11. С. 61–65.

онные проявления¹⁶⁴. Похожую точку зрения имеет и Е.Б. Козлова, которая рассматривает правовой нигилизм населения в качестве одной из институциональных основ коррупции¹⁶⁵.

- Ю.И. Бытко отмечает, что правовой и нравственный нигилизм порождают крайности, чреватые социальными потрясениями: нищету, состояние ущербности, бесперспективности, недоверие к власти — у одних, капиталы в офшорных зонах, жадность и расточительство — у других¹⁶⁶.

Особое неприятие вызывают проявления правового нигилизма в законодательстве. Это связано с тем, что в данном случае правовой нигилизм наблюдается у людей, активно создающих право в качестве номинального института, но которые реально могут использовать свои полномочия для реализации не общественных, а своих интересов.

В связи с этим Е.К. Матевосова справедливо отмечает, что правовой нигилизм, не теряя своей первоначальной негативной сущности, наполняется сегодня политическим содержанием, определяемым предвыборными и иными агитационными программами многочисленных политических партий — основных игроков в борьбе за власть и других общественных объединений, деятельность которых имеет политическую направленность¹⁶⁷.

¹⁶⁴ См.: Сиваков Д.О. Коррупционные проявления в области водных отношений и меры по их снижению // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 156–164.

¹⁶⁵ См.: Козлова Е.Б. Меры по популяризации антикоррупционного поведения в рамках образовательного процесса // Юстиция. 2016. № 3. С. 40–41; Козлова Е.Б. Направления развития правового просвещения как меры профилактики коррупционных правонарушений // Российский следователь. 2017. № 24. С. 33–37.

¹⁶⁶ См.: Бытко Ю.И. Понятие и содержание вины юридических лиц в уголовном праве // Современное право. 2018. № 6. С. 102–108.

¹⁶⁷ См.: Матевосова Е.К. Доктрина правового нигилизма // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1037–1043.

А.В. Безруков обоснованно утверждает, что Конституция РФ и законы должны эффективно работать, иначе в обществе к ним будет безразличное отношение, что повлечет правовой нигилизм, а со снижением их престижа будут падать престиж и степень доверия населения к власти, что лишь воспрепятствует укреплению правопорядка¹⁶⁸.

Следует согласиться с Е.А. Глуховым, который говорит, что всевластие и произвольные решения порождают приспособленчество, чиновничество, патернализм и др., что в свою очередь ведет к еще более неприглядным результатам: самодурству и безответственности руководства, правовому нигилизму всех¹⁶⁹.

Н.М. Добрынин указывает, что правовой нигилизм правящих элит дополняется такими явлениями, как лоббизм и усложнение законодательства в юридико-техническом и структурном аспектах, — когда законы нарочито лишаются прямого действия и, соответственно, могут реализовываться исключительно через систему подзаконных актов. Нередки также случаи принятия законов для галочки, то есть не для обеспечения реального правового нормирования общественных отношений, а в иных целях: например, сугубо для создания видимости выполнения политических обещаний¹⁷⁰.

Я.Г. Дубова справедливо отмечает, что правовой нигилизм, помимо прочего, порождает несоответствие по-

¹⁶⁸ См.: Безруков А.В. Реализация идеи конституционализации правопорядка в условиях выявления, минимизации и устранения конституционных рисков // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 44–56.

¹⁶⁹ См.: Глухов Е.А. Возможность увольнения военнослужащего за не связанные с исполнением обязанностей военной службы правонарушения // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 7. С. 16–25.

¹⁷⁰ См.: Добрынин Н.М. Современное понятие о конституционализме в России: онтологический консонанс или фрустрационный диссонанс юридической картины социального бытия? // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 8–12.

ложений вытекающим из Конституции РФ принципам определенности, справедливости и соразмерности (пропорциональности) (ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 19, ч. 3 ст. 55)¹⁷¹.

Л.А. Морозова подчеркивает, что, вопреки закрепленной в Конституции РФ политической обязанности государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, отношения между государством и личностью не являются равноправными, а следовательно, и справедливыми¹⁷².

Д.О. Сиваков напрямую связывает устойчивые тенденции правового нигилизма с пробелами (дефектами) и противоречиями (коллизиями) в законах и подзаконных актах, а также с несовершенством заложенных в законодательстве правовых конструкций¹⁷³. Похожих взглядов придерживается и Д.Н. Миронов, который говорит, что правовой нигилизм порождает высокий уровень декларативности и неисполнимости законов¹⁷⁴.

А.М. Смирнов, приводя один из примеров игнорирования российским законодателем Конституции РФ, обоснованно полагает, что от подобного проявления правового нигилизма на федеральном уровне российским властям необходимо избавляться¹⁷⁵.

¹⁷¹ См.: Дубова Я.Г. Про экономию теплотенергии // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. № 8. С. 47–50.

¹⁷² См.: Морозова Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих: материалы круглого стола // Государство и право. 2000. № 3. С. 23.

¹⁷³ См.: Сиваков Д.О. Коррупционные проявления в области водных отношений и меры по их снижению // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 156–164.

¹⁷⁴ См.: Миронов Д.Н. Традиция не гиря на ногах для законодателя // Российский судья. 2018. № 10. С. 55–59.

¹⁷⁵ См.: Смирнов А.М. Активное избирательное право для лиц, лишенных свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 1. С. 15–18.

Проявления правового нигилизма в законодательстве делают возможным ненадлежащее отношение к исполнению законов со стороны судей, работников правоохранительных и иных государственных органов и населения. Отношение законодателей, при котором «закон — не что иное, как клочок бумаги, который всегда можно разорвать и написать заново»¹⁷⁶, говорит о том, что «обещая на словах множество великих ценностей, на деле, фактически, они приводят к противоположным результатам. Не социализируют, а биологизируют людей, не увеличивают, а уменьшают сумму свобод, не улучшают, а ухудшают материальное и духовное состояние трудовых и низших масс населения, не раскрепощают, а закрепощают их»¹⁷⁷.

Если вспомнить высказывание П.-Ж. Прудона, который, выражая свое отношение к юриспруденции, писал, что «наши юристы заслужили только один упрек, они чересчур почтительно относятся к законам, созданным произволом»¹⁷⁸, то следует заметить, что сегодня даже юристов трудно упрекнуть в подобной почтительности. В итоге правовой нигилизм получает еще большее распространение и характеризует уже на какую-то его часть, а все российское общество.

Необходимо всемерно поддержать Е.К. Матевосову, когда она говорит, что резкая, но конструктивная, научно обоснованная критика правового нигилизма должна представлять собой не просто набор очевидных суждений, как-то: «отрицание отрицания», а такие концептуальные положения, которые могли бы прийти на смену нигилистическому мировоззрению, так как разрушение одних

¹⁷⁶ Кропоткин П. Речи бунтовщика // Кропоткин П. Анархия, ее философия, ее идеал: Сочинения. М., 2004. С. 31.

¹⁷⁷ Сорокин П.А. Социология революции. М., 2005. С. 33.

¹⁷⁸ Прудон П.-Ж. Что такое собственность? Или исследование о принципе права и власти. М., 1998. С. 8.

идей возможно при наличии других идей, по своей силе значительно превышающих первые. Взамен отрицанию необходимо предложить то, что не просто привело бы к отказу от противоборства праву, но и убедило бы «сомневающихся» в его подлинной ценности¹⁷⁹.

По меткому выражению С.А. Кузнецова, «правовой нигилизм... явно протягивает свои корни к знаменитому... волюнтаризму»¹⁸⁰. Связь нигилистического отношения к праву с волюнтаризмом отмечает и М.В. Сидоренко¹⁸¹. Это делает необходимым рассмотреть доктрину законодательного волюнтаризма подробнее.

2.2.1.5. Волюнтаризм

Изучение ряда классических трудов¹⁸² позволяет утверждать, что применительно к законодательству под волюнтаризмом следует понимать стремление законодателя реализовать желаемые цели на основе произвольных решений без учета объективных условий, законов природы

¹⁷⁹ См.: Матевосова Е.К. Доктрина правового нигилизма.

¹⁸⁰ Кузнецов С.А. Права (статусы) профессионального защитника-адвоката (представителя). Адвокат, медиация и др. Добрянка, Пермский край, 2018.

¹⁸¹ См.: Сидоренко М.В. Подзаконные нормативные правовые акты в контексте определенности российского уголовно-процессуального права // Мировой судья. 2017. № 7. С. 31–35.

¹⁸² См., например: Виндельбанд В. О свободе воли / пер. с нем. М., 1905; Вундт В. Введение в философию / пер. с нем. М., 1902; Кант И. Критика практического разума / пер. с нем. 2-е изд. СПб., 1908; Ницше Ф. Воля к власти. Полн. собр. соч. / пер. с нем. Т. 9. М., 1910; Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М., 1983; Фихте И. Избр. соч. / пер. с нем. Т. 1. М., 1916; Фихте И. Назначение человека / пер. с нем. СПб., 1913; Фулье А. Ницше и имморализм. М., 2006; Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1957. С. 106–108; Knauer В. Der Voluntarismus. Berlin, 1907; Marcus J. Intellektualismus und Voluntarismus in der modernen Philosophie. Dusseldorf, 1918; и др.

и общественного развития, научно обоснованных советов и рекомендаций, а также возможных негативных последствий. Законодательный волюнтаризм предполагает утверждение государственной воли в качестве первичной способности, которая определяет все другие процессы и явления. Волюнтаризм исходит из того, что воля первична и сильнее всего в мире, она может изменить сам мир, воля сильнее разума, который способен только лишь подтвердить то, что диктует ему воля. В связи с этим при реализации своих стремлений и желаний законодатель пренебрегает обдумыванием причин своих поступков и их последствий. Для волюнтаризма нет ничего святого при выборе целей и средств их достижения.

Явную приверженность к волюнтаризму в противоположность идеалам свободы и доверие к монархическому институту в противовес институту общественного договора мы можем найти у Ф. Ницше, который убежден, что для существования учреждений необходимы воля, инстинкт, императив антилиберальный до злобы... Когда такая воля существует, тогда возникает нечто вроде *imperium romanum*¹⁸³.

В плане уяснения сущности волюнтаризма примечательно мнение Г.Н. Шершеневича, который считает, что «государственная власть не всегда руководствуется общепольностью», но «вынуждена всегда ею прикрываться»¹⁸⁴. Следует согласиться с А.А. Ливеровским, по мнению которого, поскольку происхождение норм позитивного права определяется законодательной деятельностью органов государственной власти, содержательные характеристики законов могут исходить из волюнтаризма власти. Давно подмеченным свойством корпорации власти является

¹⁸³ Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж.П. Сумерки богов. М., 1989.

¹⁸⁴ Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве: лекции. 2-е изд.. М., 2015. С. 70.

стремление к максимальному расширению своих полномочий и к их бесконечному продлению. В этом плане легко объясняется субъективность властных решений, иногда определяемых собственными интересами властной корпорации, не совпадающими с общепользовными¹⁸⁵.

В литературе законодательный волюнтаризм обычно имеет однозначно негативные оценки:

- Так, М.В. Бородач подчеркивает, что даже в тех ситуациях, когда упоминают о дискреционных полномочиях органов власти и должностных лиц, нельзя отрицать, что дискреция власти в правовом государстве не означает волюнтаризма; такие полномочия хотя и принимают для их обладателей облик некоторой свободы, все равно ограничиваются рамками важнейших конституционных императивов¹⁸⁶.
- На недопустимость проявлений публично-властного волюнтаризма, действий, решений и требований, несовместимых с представлением о человеке как высшей конституционной ценности и личности, чье достоинство всегда должно охраняться, справедливо указывает В.И. Крусс¹⁸⁷.
- Г.В. Мальцев считает волюнтаризм одним из «старых и злейших недостатков» права и выражает «надежду (но не более того!)» на избавление от него¹⁸⁸.
- О необходимости сведения к минимуму государственного волюнтаризма путем учета объективно существующих условий и закономерностей социально-эконо-

¹⁸⁵ См.: Ливеровский А.А. Рациональная модель конституционного регулирования // *Lex russica*. 2019. № 1. С. 70–82.

¹⁸⁶ См.: Бородач М.В. Конституционно-правовая характеристика и определение права публичной собственности как субъективного публичного права // *Конституционное и муниципальное право*. 2018. № 10. С. 16–21.

¹⁸⁷ См.: Крусс В.И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации. М., 2017.

¹⁸⁸ См.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 106–107.

мического, политического и духовного развития общества обоснованно говорит О.Н. Ордина¹⁸⁹.

- В.А. Вайпан отмечает, что широкое применение Конституционным судом понятия «справедливость» порождает правовую неопределенность. В актах Суда встречаются такие понятия, как «конституционный принцип справедливости», «требование справедливости», «принцип справедливости», «общий принцип справедливости» и «социальная справедливость». Ни одно из указанных понятий не раскрывается, равно как и их соотношение. Таким образом, происходит смешение понятий, среди которых сложно дифференцировать конституционную декларацию, конституционный принцип или общеправовой принцип. Такое положение не просто допускает произвол, волюнтаризм и субъективизм, но может обосновывать любые, даже прямо противоположные подходы¹⁹⁰.
- От волюнтаризма органов публичной власти «страдают экономика и общественная жизнь в целом»¹⁹¹, так как частные лица вынуждены претерпевать ограничения публичного характера и нести дополнительные издержки, которые в конечном счете оборачиваются издержками всего общества, а в результате замирает экономическая жизнь. Сложно говорить и о том, что публичные субъекты объективно, беспристрастно и верно определяют соответствующие запросы общества¹⁹².

¹⁸⁹ См.: Ордина О.Н. Конституция Российской Федерации как фундамент формирования системы источников административного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 12. С. 33–38.

¹⁹⁰ См.: Вайпан В.А. Теория справедливости: Право и экономика. М., 2017.

¹⁹¹ Попондопуло В.Ф. Государство и предпринимательство: проблемы взаимодействия // Юрист. 2015. № 20. С. 5.

¹⁹² См.: Степанов Д.И. Диспозитивность норм договорного права // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5. С. 6–59.

Необходимо заметить, что некоторые авторы допускают проявления волюнтаризма законодателя в отдельных случаях:

- Так, С.В. Гландин считает, что волюнтаризм и патернализм могут работать лишь в той сфере, где государство играет ключевую роль, например в уголовном праве¹⁹³.
- В.А. Лазарева и С.А. Шейфер отмечают, что волюнтаризм законодателя не может и не должен быть поддержан наукой, если внедряемые им нормы противоречат назначению и принципам уголовного судопроизводства, фундаментальным положениям теории¹⁹⁴.

С нашей точки зрения, волюнтаризм и патернализм не могут работать ни в какой сфере и особенно там, где государство играет ключевую роль. Если же внедряемые законодателем нормы поддержаны наукой, не противоречат назначению и принципам судопроизводства и фундаментальным положениям теории, то их никак нельзя квалифицировать в качестве проявлений законодательного волюнтаризма.

В литературе упоминаются многочисленные проявления волюнтаризма в различных законах и сферах правового регулирования:

- Так, В.И. Гладких в качестве типичных случаев законодательного волюнтаризма рассматривает некоторые уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления террористического характера: например, одинаковая санкция за реальный террористический акт и угрозу его совершения (ч. 1 ст. 205 УК РФ); санк-

¹⁹³ См.: Гландин С.В. О вспомогательных репродуктивных технологиях и суррогатном материнстве—*de minimis curat lex?* // Судья. 2016. № 11. С. 38–43.

¹⁹⁴ См.: Лазарева В.А., Шейфер С.А. О понятии доказательства в связи с особенностями дознания, проводимого в сокращенной форме // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 16–21.

ция в размере от десяти до двадцати лет за пособничество в совершении ряда преступлений террористического характера (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ), в то время как реально совершенный теракт (ч. 1 ст. 205 УК РФ) предполагает наказание всего лишь от пяти до десяти лет, и даже теракт, совершенный лицом с использованием служебного положения, предусматривает меньшее наказание — от восьми до пятнадцати лет¹⁹⁵.

- Волюнтаризму законодателя в уголовном праве посвятил свою работу Н.А. Колоколов¹⁹⁶.
- Б.Я. Гаврилов усматривает волюнтаризм в перераспределении процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа¹⁹⁷.
- Д.И. Степанов и Ю.С. Михальчук отмечают, что законодатель не просто перенес в сферу частного права не свойственные ему публично-правовые построения, но нарушил глубинную логику публичного права в части конструирования публично-правовой ответственности. Этот перекося они однозначно определяют как проявление волюнтаризма, отмечают, что он может стать предметом конституционно-правовой оценки в будущем и детально рассматривают его негативные последствия¹⁹⁸.

¹⁹⁵ См.: Гладких В.И. О соответствии наказаний степени общественной опасности преступлений // Безопасность бизнеса. 2017. № 2. С. 43–47.

¹⁹⁶ См.: Колоколов Н.А. Уголовное право: новации, инновации, волюнтаризм законодателя и правосознание практика // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5. С. 89–114.

¹⁹⁷ См.: Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 35–44.

¹⁹⁸ См.: Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М., 2018.

- А.А. Никитина усматривает элементы законодательного волюнтаризма в Федеральном законе № 184-ФЗ (п. 2 ст. 19, п. 3.1 ст. 29.1), в соответствии с которым законодательный орган государственной власти субъекта РФ вправе выразить недоверие высшему должностному лицу субъекта РФ, а Президент РФ вправе отрешить главу субъекта РФ от должности в случае ненадлежащего исполнения им своих обязанностей. При этом данный факт не устанавливается судом¹⁹⁹. В связи с этим А.С. Сучилин отмечает, что «Президент Российской Федерации по своей сути наделен судебными полномочиями при решении этого вопроса, что, в свою очередь, не исключает элементов волюнтаризма»²⁰⁰.
- А.Г. Сушкевич справедливо указывает на необходимость исключения волюнтаризма в решениях анти-монопольного органа²⁰¹.
- В.А. Виноградов считает, что нельзя согласиться с тем, чтобы рассматривать вину коллективного субъекта как «неправильный выбор» из нескольких вариантов поведения коллектива с точки зрения интересов общества. Такой подход, по его словам, может привести к волюнтаризму²⁰².
- А.В. Коновалов подчеркивает, что суды обвиняют в волюнтаризме, расширительном толковании понятия

¹⁹⁹ См.: Никитина А.В. Судебное установление фактов, имеющих значение для применения конституционно-правовой ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6. С. 104–111.

²⁰⁰ Сучилин А.С. Конституционная (уставная) ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Государственно-правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 79.

²⁰¹ См.: Сушкевич А.Г. Институты конкурентного права и новая экономика: как добиться соответствия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3. С. 21–34.

²⁰² См.: Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование : дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 151.

объективной добросовестности, неоправданном использовании ссылок на принцип добросовестности, необъективности; законодателя — в негласной фактической переуступке судебной системе полномочий нормотворчества в каком-то сегменте гражданско-правового регулирования, то есть в использовании модели, совершенно несвойственной отечественной правовой системе²⁰³.

- А.А. Власов и Ю.И. Рахимов утверждают, что определенным волюнтаризмом со стороны части судей отмечен российский гражданский процесс. По их мнению, судьи еще не преодолели стереотипы советского правосудия, поскольку склонны отдавать приоритет интересам государства и государственного сектора, а не отдельных граждан, даже если нарушение прав последних очевидно²⁰⁴.

Завершая краткое рассмотрение доктрины волюнтаризма, следует поддержать авторов, которые указывают на взаимосвязь волюнтаризма с легизмом²⁰⁵.

2.2.1.6. Легизм

В литературе отмечается, что ключевыми в «правопонимании» легизма выступают несколько идей:

во-первых, право рассматривается как продукт государства, аппарата государственной власти;

²⁰³ См.: Коновалов А.В. Еще раз к вопросу о понятии добросовестности // Российский судья. 2018. № 1. С. 15–21.

²⁰⁴ См.: Власов А.А., Рахимов Ю.И. Адвокат и защита им прав и законных интересов участников рынка ценных бумаг. М., 2018.

²⁰⁵ См.: Караманукян Д.Т., Килясханов Х.Ш. Легистский тип правопонимания в гражданском праве // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2; Цветков И.В. Правовые средства модернизации экономики: построение проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2010. № 6.

во-вторых, право — это выражение воли (произвола) государственной власти;

в-третьих, воля государства выражается в актах, называемых законами²⁰⁶.

Методология легизма как учения сводится к эмпирическому и формально-догматическому, то есть внешнему изучению действующего нормативного (приказного) материала (которое называют положительным правом) с попытками материалистического обоснования (предполагается, что «государственная воля» обусловлена материальными интересами)²⁰⁷.

Легизм как идеология зародился в Древнем Китае (VI–III вв. до н. э.). Эта идеология отражала тенденции развития страны, связанные с усилением экономической роли государства и формированием императорско-бюрократической системы управления. Легисты выступали за управление страной посредством законов, были приверженцами политической централизации и установления единых для всего государства законов. Под законом понималась репрессивная политика (уголовный закон) и административные распоряжения правительства²⁰⁸.

Кредо легистского (позитивистского) подхода в Новое время сформулировал идеолог абсолютистского государства Т. Гоббс: «Правовая сила закона состоит только в том, что он является приказанием суверена»²⁰⁹.

²⁰⁶ См.: Караманукян Д.Т., Килясханов Х.Ш. Указ. соч. С. 124–129.

²⁰⁷ См.: Цветков И.В. Указ. соч. С. 19–31.

²⁰⁸ См.: Книга Правителя области Шан / пер. Л. С. Переломова. М., 1993; Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая (VI в. до н.э. — 80-е годы XX в.). М., 1981; Полянский Ф.Я., Платонов Д.Н. Экономические идеи легизма // Всемирная история экономической мысли: в 6 т. / гл. ред. В.Н. Черковец. М., 1987. Т. I: От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. С. 99–103; Удальцов С.Ф. История политических и правовых учений (Древний Восток). СПб., 2007.

²⁰⁹ Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 45–46.

Отдельные авторы предлагают рассматривать легизм как идею правового государства и верховенства права, которые рассматриваются как фундаментальные конституционные постулаты, выступающие как своеобразная аксиоматическая константа, на основе которой строится вся система государственного управления.

Так, Д.А. Авдеев утверждает, что легизм означает не просто признание верховенства права и законодательства над какими-либо иными постулатами и догмами идеологического, религиозного и иного характера, способными подрывать установленный законодательством правопорядок, а доминирование идеи права как социальной ценности в обществе, без преувеличения, конечно же, его роли и абсолютизации, во избежание иной крайности — правового идеализма²¹⁰.

К попыткам выведения особого типа правопонимания, соответствующего Конституции РФ, обусловленного конституционными принципами и нормами, связанного с особенностями конституционной интерпретации правотворчества и правореализации, следует отнести и «конституционный легизм» С.Л. Сергевнина²¹¹.

Похожих взглядов придерживаются и К.М. Конджакулян и А.Р. Арутюнян, когда говорят о главенствовании законодательной власти в государственном аппарате, так как, во-первых, парламент получает легитимацию путем прямого волеизъявления граждан страны через всеобщие выборы и тем самым выступает как орган народного представительства, а во-вторых, данная ветвь власти наделена исключительным правом законотворчества, и именно

²¹⁰ См.: Авдеев Д.А. Конституция Российской Федерации. Двадцать пять лет спустя // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 37–41.

²¹¹ См.: Сергевнин С.Л. Российское национальное правосознание: некоторые конституционно-правовые проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5. С. 16–23.

она создает правовую систему (легизм), в рамках которой функционируют другие ветви единой государственной власти²¹².

В целом нейтральное отношение к рассматриваемой идеологии можно встретить и у В.В. Лазарева, который утверждает, что легизм и легистское представление о праве предполагает включение в нормы закона самых разных ценностей. Их реализация затем происходит в русле соответствующих правовых теорий²¹³.

Нам ближе однозначно негативный взгляд на легизм, а попытки его каким-либо образом облагородить представляются нецелесообразными.

Вслед за В.В. Лапаевой и В.В. Ершовым мы утверждаем, что суть легизма в том, что он трактует право как произвольный продукт государства, как приказ суверенной власти, обращенный к подданным, исключая из проблематики юридической науки сущностные и ценностные аспекты права, проблемы природы права, его связи с обществом, специфику права как особого социального явления и т. п.²¹⁴

²¹² См.: Конджакулян К.М. Сущность института президентства в Российской Федерации и Республике Армения в контексте исполнительной власти // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 45; Конджакулян К.М., Арутюнян А.Р. Некоторые вопросы взаимодействия правительства и парламента в Российской Федерации и Республике Армения // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4. С. 37–41.

²¹³ См.: Лазарев В.В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 5–18.

²¹⁴ См.: Лапаева В.В. Легизм как тип правопонимания // Законодательство и экономика. 2007. № 6; Ершов В.В. Правосудие, правопонимание и правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «широкого» понимания права // Российское правосудие. 2011. № 12. С. 5–8; Ершов В.В. Российское право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие. 2011. № 10.

Как и В.С. Нерсесянц, мы считаем, что в тех «случаях (весьма распространенных в прошлом и сегодня), когда общеобязательное явление (закон) противоречит сущности права, мы имеем дело с противоправным (правонарушающим, антиправовым) законом (с нормами позитивного права, противоречащими принципу формального равенства)»²¹⁵.

Невозможно не согласиться с С.А. Лебедевым, который говорит, что представители позитивизма (легизма), отрицая сущность права, сводят его к закону — к «позитивному» явлению, под которым имеется в виду любое (в том числе и произвольное) официально-властное, принудительно-обязательное установление нормативного характера. Фактически же сущностью права (и внутреннего, и международного) у легистов оказывается властная принудительность (приказ власти), поскольку именно по этому признаку они отличают право от неправа²¹⁶.

Безусловно, прав В.В. Кулаков, когда говорит, что согласно легизму закон — это и есть справедливость (а вернее, вопрос о справедливости просто не ставится), суду достаточно воспользоваться известными правилами разрешения юридических коллизий, что делает решение верным²¹⁷.

С точки зрения В.В. Кочеткова, применение ценностных моделей, несущих отпечаток советского легизма, при заимствовании конституционализма и его публично-правовых институтов серьезно искажает аксиологическое содержание конституционной парадигмы²¹⁸. Это, по

²¹⁵ Нерсесянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5. С. 12.

²¹⁶ См.: Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008.

²¹⁷ См.: Кулаков В.В. Обязательственное право: учеб. пособие. М., 2016.

²¹⁸ См.: Кочетков В.В. Особенности заимствования и развития конституционных ценностей в российской юриспруденции // Российский юридический журнал. 2016. № 1.

О.Е. Кутафину, приводит к ситуации, когда вместо свободы и демократии мы имеем в нашей стране так называемый мнимый конституционализм²¹⁹.

По меткому выражению В.В. Лапаевой, «специфика нынешнего исторического момента заключается в том, что официальная правовая доктрина, получившая закрепление в Конституции РФ, оказалась гуманистичнее все еще доминирующего в российской юриспруденции (как в теории, так и на практике) легистского правопонимания, доставшегося ей в наследство от советского периода»²²⁰.

2.2.1.7. Популизм

Популизм — собирательное обозначение для любого лица или движения, которое противостоит истеблишменту, реагирует на распространенные общественные претензии и апеллирует к эмоциям, ссылаясь на провозглашенную волю народа, чтобы поставить себя выше демократических учреждений, подавить противников, обойти сдержки и противовесы и преодолеть препятствия, которые стоят на его пути²²¹.

В основе популизма лежит стремление тех или иных политических сил (групп интересов) понравиться народу. При этом реальные цели популистов (борьба за власть, обогащение и т. п.), как правило, прикрываются социально привлекательными идеями. Популисты представляют

²¹⁹ См.: Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 7.

²²⁰ Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012. С. 13.

²²¹ См.: Ягланд Т. О состоянии демократии, правах человека и верховенстве права // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 1. С. 5–11; Доклад Генерального секретаря Совета Европы Т. Ягланда «Положение в области демократии, прав человека и верховенства права. Популизм — насколько прочна европейская система сдержек и противовесов?», 127-я сессия Комитета министров Совета Европы. Никосия: Совет Европы, 2017.

себя защитниками отдельных социальных групп или регионов и, используя в своей риторике дихотомию (принцип «или-или», то есть «третьего не дано»), утверждают, что выражают интересы большинства населения²²².

Популисты представляют народ как единое монолитное целое с одним согласованным мнением. Претендуя на исключительный моральный авторитет для действий от имени народа, популизм пытается делегитимизировать всю другую оппозицию и способы действий. Все действия популистов оправдываются на основе этого исключительного морального авторитета²²³.

В одном из своих посланий Президент РФ отметил, что мы живем в здоровом, уверенном в своих справедливых требованиях обществе, в котором укрепляется иммунитет к популизму и демагогии и высоко ценятся значимость взаимоподдержки, сплоченности, единства²²⁴.

Мы бы не стали рисовать столь радужную картину. Нашу точку зрения о том, что не все так безоблачно, разделяет ряд авторов:

- В литературе справедливо отмечают популизм кандидатов и неисполнение обещаний избранным политиком в связи с его непрофессионализмом, недостатком ресурсов или нечестностью²²⁵.

²²² См.: Беккер А. Егор Гайдар указал на последствия политики популизма // Сегодня. 1996. № 18; Мюллер Я.В. Что такое популизм? М., 2018; Пехтин В. Популизма быть не должно // Парламентская газета. 2005. 8 ноября.

²²³ См.: Ягланд Т. О состоянии демократии, правах человека и верховенстве права // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 1. С. 5–11.

²²⁴ Послание Президента РФ Федеральному собранию от 1 декабря 2016 года // Парламентская газета. 2016. № 45.

²²⁵ Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учеб.-метод. комплекс (учеб. пособие) / С.А. Авакьян, О.И. Баженова, О.А. Ежукова и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2016.

- В.М. Васильева и А.Н. Воробьев считают популизм государства одним из наиболее «мощных факторов увеличения коррупционного рынка»²²⁶.
- По мнению экспертов, проблема кроется не только в популизме властей, но и в низком уровне финансовой грамотности самих предпринимателей²²⁷.
- И.П. Кененова упоминает об олигархизации политики, воплощенной в сочетании популизма с реализацией собственных бизнес-интересов²²⁸.
- Конгресс местных и региональных властей Совета Европы указывает на требующие взвешенной оценки недостатки, в том числе чрезмерную концентрацию власти в одних руках и риск популизма²²⁹.
- Л.Г. Коновалова усматривает в практике деятельности политических партий негативные проявления в виде отстаивания узкокорпоративных интересов, финансовых злоупотреблений, популизма и др., которые влекут за собой разочарованность граждан в политических институтах²³⁰.

²²⁶ Васильева В.М., Воробьев А.Н. Коррупционные рынки // Политические исследования. 2015. № 2. С. 87.

²²⁷ См.: Веневцев В., Чекирда Н. В отрыв! Как и почему россияне уходят в частное предпринимательство // Русский репортер. 2017. № 4. С. 27; Староверова К.О. Направления поддержки предпринимательской деятельности в сфере таможенного дела // Таможенное дело. 2018. № 1. С. 16–20.

²²⁸ См.: Кененова И.П. Реформы избирательных систем как вестники обновления политических тенденций // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2. С. 72–78.

²²⁹ Рекомендация 151 (2004) Конгресса местных и региональных властей Совета Европы о преимуществах и недостатках прямых выборов исполнительных органов на местном уровне в свете принципов Европейской хартии местного самоуправления. URL: <https://wcd.coe.int>

²³⁰ См.: Коновалова Л.Г. Многопартийность и обеспечение связи населения с механизмом государства как признаки парламентаризма: вопросы конституционно-правовой теории // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 28–31.

- В.Л. Лютцер считает необходимым убрать из текста ч. 2 ст. 43 ФЗ № 131-ФЗ излишний популизм и демагогию²³¹.
- М.Н. Марченко отмечает, что «в современных демократических странах во время предвыборных кампаний вполне могут иметь место элементы популизма и демагогии»²³².
- С. Неведеев считает очередное проявление законодательного популизма не чудом, а обыденностью²³³.
- С.Б. Поляков в процессе исследования ч. 3 ст. 20 УПК РФ обнаружил популизм вокруг коррупции вместо борьбы с ней²³⁴.
- П.Д. Симашенков указывает, что дешевая политическая антириторика есть прямое следствие культивирования «прозрачности» власти, воспринимаемой как доступный популизм, эксплуатирующий самые животные инстинкты агрессивного электората — страх и ненависть²³⁵.
- О популистах, фетишизирующих суверенитет народа, обоснованно пишет В.И. Червонюк²³⁶.

²³¹ См.: Лютцер В.Л. Дефекты законодательства о местном самоуправлении и возникающие отсюда сложности правоприменения // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 48–56.

²³² Марченко М.Н. Демократия как атрибут правового государства и ее изъяны // Государство и право. 2014. № 5. С. 21.

²³³ См.: Неведеев С. Размер компенсации за задержку зарплаты хотят увеличить // Практическая бухгалтерия. 2017. № 2. С. 15.

²³⁴ См.: Поляков С.Б. Коррупционные факторы в ч. 3 ст. 20 УПК РФ // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 15–21.

²³⁵ При этом «прозрачность» власти обнажает некомпетентность ее носителей, создавая иллюзию не гражданского участия, но пустоты, вакуума властного пространства, где буквально каждый может претендовать на роль спасителя, пророка и совести нации. И этот вакуум может быть заполнен чем угодно. См.: Симашенков П.Д. «Прозрачность» и сакральность российской власти в исторической перспективе // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 6. С. 60–64.

²³⁶ См.: Червонюк В.И. Суверенитет народа в эпоху постмодернизма: критическое осмысление доктрины и практики эволюционирующего конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 3–7.

Вред популизма проявляется:

- в ограничении дискуссии, когда равноправная дискуссия уступает место поляризованной полемике, основанной на позиции «мы против них», что затрудняет поиск членами общества общего языка;
- делегитимизации расхождения во взглядах и уменьшении политического плюрализма, в то время как плюрализм и инклюзивная дискуссия существенны для поддержания стабильного общества и демократической безопасности;
- принижении роли верховенства права, парламентского авторитета, свободных средств массовой информации и гражданского общества. Популистам проще всего процветать, когда люди теряют доверие к своим правительствам, парламентам и судам. При этом критики популизма и несогласные с ним средства массовой информации обвиняются в том, что они необъективны, предвзяты и корыстны;
- умалении индивидуальных прав человека;
- неограниченной власти мажоритаризма²³⁷. Популизм устраняет разногласия и подрывает фундаментальный принцип любой демократии: наше право на несогласие с этим²³⁸.

2.2.1.8. Цинизм

Цинизм — мировоззрение, характеризующееся откровенным, вызывающе-пренебрежительным и презрительным отношением к нормам общественной морали и культур-

²³⁷ Мажоритаризм — теоретическое обоснование или практическое применение принципа, согласно которому предпочтение отдается воле большинства и предполагается игнорирование позиций меньшинств и индивидов.

²³⁸ См.: Ягланд Т. О состоянии демократии, правах человека и верховенстве права.

ным ценностям, воспринимающее последние как мешающие или избыточные для решения практических задач и не соответствующие личному интересу²³⁹.

Синонимами цинизма являются такие слова, как «непристойность» или «неприличность». У С.И. Ожегова цинизм — это наглое, бесстыдное поведение и отношение к чему-нибудь, проникнутое пренебрежением к нормам нравственности и благопристойности²⁴⁰. Нередко цинизм может быть сопряжен с дерзким характером совершаемых действий²⁴¹.

В литературе упоминаются нечеловеческий цинизм²⁴², чистый цинизм²⁴³, особый цинизм²⁴⁴, относительный ци-

²³⁹ См.: Гудков Л.Д. Цинизм «непереходного» общества // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 2 (76). С. 43–62; Жижек С. Цинизм как идеология // Возвышенный объект идеологии. М., 1999. С. 18–19; Маслоу А. Теория человеческой мотивации // Мотивация и личность. СПб., 1999; Нахов И.М. Кинизм и цинизм. Отжившее и живое (к истории понятия и слов) // Живое наследие античности. Вопросы классической филологии. Вып. IX. М., 1987. С. 231–245; Слотердайт П. Критика цинического разума. Екатеринбург, 2001; Удовиченко Е.М. Философия: конспект лекций и словарь терминов (элементарный курс): учеб. пособие. М., 2004.

²⁴⁰ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1960. С. 601.

²⁴¹ См.: Ермолович Я.Н., Честнов Н.Е. О практике применения органами военной прокуратуры, военными следственными органами и военными судами положений о мере уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 7. С. 86–98; Костенников М.В., Куракин А.В. Мелкое хулиганство как административное правонарушение, посягающее на общественный порядок, и проблемы его оценки в деятельности полиции // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 47–51.

²⁴² См.: Тресков В.И. Осторожно: мошенничество! Как защитить себя и своих близких. М., 2018. Вып. 8.

²⁴³ Послание Президента РФ Федеральному собранию от 04.12.2014 // Российская газета. 2014. 5 дек.

²⁴⁴ См.: Орешкина Т.Ю. Учет психофизиологического состояния лица при назначении ему наказания // Уголовное право. 2017. № 6. С. 40–46.

низм²⁴⁵, правовой цинизм²⁴⁶, развитый правовой цинизм²⁴⁷, непросвещенный цинизм²⁴⁸, немалый цинизм²⁴⁹, политический цинизм²⁵⁰, цинизм высокой степени²⁵¹, откровенный цинизм²⁵², исключительный цинизм²⁵³. Мы

²⁴⁵ См.: Шевердяев С.Н. Проблемы противодействия муниципальной коррупции, затрагивающей предпринимателей // Право и экономика. 2017. № 10. С. 5–14.

²⁴⁶ См.: Россинский С.Б. Протоколы следственных действий: проблемы процессуальной формы и доказательственного значения // Lex russica. 2017. № 10. С. 36–46.

²⁴⁷ Развитый правовой цинизм базируется на объективных обстоятельствах перехода или изменения правовой системы, находится в плоскости применения права, исходя из принятых или планируемых управленческих решений, и предполагает ситуацию, при которой управленец следует принятому решению ради достижения результата. См.: Астанин В.В., Плигин В.Н. Научно-практический диалог о праве и его применении // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 2–6.

²⁴⁸ См.: Скловский К.И. Повседневная цивилистика. М., 2017.

²⁴⁹ См.: Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Зеркальный лабиринт муниципальной реформы: конституционно-судебная практика как основа для поиска выходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5. С. 14–42.

²⁵⁰ Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М., 2016.

²⁵¹ См.: Устинова Т.Д. Подмена ребенка: проблемы законодательства и правоприменения // Судья. 2016. № 4. С. 47–49.

²⁵² Некоторыми авторами откровенный цинизм определяется как «неприличная форма» совершения деяния, резко противоречащая принятой в обществе манере обращения между людьми (этикету) (см.: Сугачев Л.Н. Ответственность за оскорбление. М., 1980; Жижиленко А.А. Преступление против личности. М., 2000; Поезжалов В.Б. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003).

²⁵³ В советское время под исключительным цинизмом суды обычно понимали отправление естественных надобностей на публике (см.: Колоколов Н. Хулиганство: апофеоз эволюции // ЭЖ-Юрист. 2014. № 33. С. 3).

бы сюда добавили и законодательный цинизм, который удивляет некоторых авторов и заставляет их «развести руками»²⁵⁴, хотя они и не употребляют предложенного нами термина.

Специальным и обязательным объектом циничных действий в первую очередь является общественный порядок, и проявляются эти действия в форме наглости, бесстыдства и оскорбительности совершаемых деяний как в отношении конкретных граждан, так и в отношении моральных устоев и нравственных правил общества в целом²⁵⁵.

Распространение цинизма в обществе может стать реакцией на явную ложь, несоответствие официальной доктрины реальности, и в этом случае негативизм также распространяется на моральные принципы, идеалы, ценности в целом²⁵⁶. Распространение цинизма позволяет констатировать тревожную нравственную и психологическую атмосферу, формирующуюся в обществе²⁵⁷. Т.Ю. Смолова обоснованно характеризует цинизм как одно из деструктивных изменений правосознания, произошедших в постсоветский период²⁵⁸.

В России общественный цинизм может рассматриваться как реакция на идеологические утопии и иллюзии, связанные с изменениями властных отношений, с идеей

²⁵⁴ См.: Цалиев А.М. Судебная власть как обязательный атрибут субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 151–159.

²⁵⁵ См.: Луценко С.И. Разграничение хулиганства в уголовном и административном праве // СПС КонсультантПлюс. 2019.

²⁵⁶ См.: Маслоу А. Теория человеческой мотивации / Мотивация и личность.

²⁵⁷ См.: Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н. Этика права и проблемы женской преступности в России // Lex russica. 2018. № 10. С. 146–156.

²⁵⁸ См.: Смолова Т.Ю. Особенности правовой культуры российского общества в период реформ // Российская правовая система: вопросы теории и практики: межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 2007. С. 192–200.

правовой, поддерживающейся без насилия и злоупотребления организацией коллективного существования. Для российского цинизма как реакции на расхождение между надеждами на государство и неудовлетворенностью результатами его деятельности характерны: нигилистические оценки действий властей и государственных институтов, влиятельных в обществе групп; упреждающая враждебность к любым авторитетным фигурам; неверие в благие мотивы людей в целом, негативное отношение к массовому энтузиазму в общественной и политической сфере. При этом цинизм свойственен самым разным группам общества, включая сюда и властные группы²⁵⁹.

Властные группы, представители которых «с убежденностью на грани цинизма заявляли, что просто делали свое дело, не вдаваясь в подробности»²⁶⁰, традиционно обвиняются в цинизме. Чиновничье-властный цинизм особенно бросается в глаза и «воспринимается наиболее остро с позиций социально не защищенных групп населения»²⁶¹. Нельзя не согласиться с тем, что «прозрачная» демонстрация фотографий заграничного отдыха министров в период всеобщего обнищания — верх цинизма²⁶². А.А. Данилкин и Н.В. Краев не перестают удивляться уровню чиновничьего цинизма и безграмотности²⁶³.

²⁵⁹ См.: Гудков Л.Д. Цинизм «непереходного» общества.

²⁶⁰ Финансовые мошенничества: признаки, виды, способы защиты. М., 2018. Вып. 19.

²⁶¹ См.: Рабец А.М. Проблемы реализации права несовершеннолетнего на достойную жизнь по действующему наследственному законодательству РФ // Наследственное право. 2019. № 1. С. 16–19.

²⁶² См.: Симашенков П.Д. «Прозрачность» и сакральность российской власти в исторической перспективе // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 6. С. 60–64.

²⁶³ См.: Данилкин А.А., Краев Н.В. Воля, полуволя и неволя (проблемы правового регулирования разведения охотничьих животных) // Экологическое право. 2017. № 6. С. 24–32.

В литературе встречаются и попытки оправдания цинизма. Так, Н. Рассказова говорит, что сегодня в силу вошло поколение, которому было труднее всех в начале 1990-х гг.: они пережили социальную ломку в нежном возрасте. Государственные лозунги, которые их заставляли учить, разрушились. Преступления, которыми их вчера пугали, теперь превратились в доблесть предпринимателя. Вправе ли мы обвинять это поколение в цинизме и нежелании отвечать за свои поступки?²⁶⁴

На наш взгляд, мы не только вправе, но и обязаны указывать на любые негативные проявления в обществе. Не случайно С.В. Пархоменко и Д.А. Седых связывают цинизм с отсутствием или недостаточной эффективностью воспитательной работы, что приводит к профессиональной деформации, которая выражается не только в искаженном отношении к служебному долгу, пренебрежительном отношении к требованиям закона, формальном исполнении служебных обязанностей, недоверии к окружающим, стремлении к подавлению воли человека, использовании элементов криминальной субкультуры в служебной деятельности, но и в обесценивании нравственных ценностей, высокомерии, черствости, нравственной и моральной нечистоплотности²⁶⁵.

2.2.2. Образовательные причины законодательных дефектов

К числу причин появления законодательных дефектов в литературе традиционно относят низкую профессиональ-

²⁶⁴ См.: Крашенинников П., Толстой Ю.(Г.), Верещагин А. и др. Правовые итоги–2018 // Закон. 2019. № 1. С. 18–37.

²⁶⁵ См.: Пархоменко С.В., Седых Д.А. Мировоззренческие основы противодействия коррупции // Российская юстиция. 2018. № 10. С. 26–29.

ную подготовку и компетентность²⁶⁶ законодателя. Так, отмечается:

- Федеральное собрание — это сегодня законодательный орган для популярных, известных и т. д., довольно часто не имеющих ничего общего с юриспруденцией и государственным управлением²⁶⁷;
- дефекты законодательства в своей основе носят субъективный характер, то есть вызываются к жизни по воле либо вследствие некомпетентности законодателя²⁶⁸;
- типичные истоки конституционной дефектности законодательства — плохое юридико-техническое качество норм, явный брак законодателя²⁶⁹;
- сама по себе неконституционность нормы возникает по причине ошибки законодателя²⁷⁰;

²⁶⁶ Компетентность — наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области. Существует следующее разделение компетентности по сферам: компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности, компетентность в сфере гражданско-общественной деятельности, компетентность в сфере социально-трудовой деятельности, компетентность в бытовой сфере, компетентность в сфере культурно-досуговой деятельности и др. (см.: Гарфинкель Г. Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий / пер. с англ. А.М. Корбута // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 1).

²⁶⁷ См.: Киричек Е.В. Федеральное собрание Российской Федерации — на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4. С. 28–33.

²⁶⁸ См.: Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009. С. 255.

²⁶⁹ См.: Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018.

²⁷⁰ См.: Султанов А.Р. Правовые позиции постановлений Конституционного суда РФ и постановлений ЕСПЧ и их правовое значение для гражданского процесса // Законодательство и экономика. 2011. № 4. С. 87–88.

- первопричиной ошибок являются пробелы в знаниях о межотраслевых понятиях: системе права, предмете и методах правового регулирования, видах норм права, связи их с принципами права, элементах правоотношений, юридических фактах, стадиях правоприменительной деятельности, обоснованности и законности правоприменительного акта и т. д.²⁷¹;
- неутешительный уровень юридической техники отечественного законодателя уже давно стал притчей во языцах среди юристов²⁷²;
- до разочарования удивляет уровень профессионализма, значимости установок целеполагания инициаторов и разработчиков проектов законов, что выводит в широком смысле на проблему деятельности по созданию правовых норм²⁷³;
- весьма образно рассматриваемую причину появления законодательных дефектов прокомментировал С.А. Авакьян: «Обращаясь к нашей материи, можно сказать: гуманно оставляя в стороне физические недостатки творцов законов, очень бы хотелось надеяться на то, что они не имеют недостатков психических, а также умственных, а все упирается в проблемы подготовленности законодателей»²⁷⁴.

²⁷¹ См.: Поляков С.Б. Дефекты законодательства и правоприменительной практики как предмет юридической науки // Российский юридический журнал. 2017. № 1.

²⁷² См.: Курц Н. К вопросу об уровне юридической техники // ЭЖ-Юрист. 2016. № 36. С. 9.

²⁷³ См.: Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Животные и растения—субъекты права по законодательству Российской Федерации: констатация абсурда или научное открытие? // Адвокат. 2016. № 11. С. 5–20.

²⁷⁴ См.: Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007, № 8.

Интересно, что взгляды современных ученых несколько напоминают воззрения Екатерины II, для которой депутаты французского Национального собрания «ничего не значили; они были в ее глазах ничем иным, как гидрой о 1200 головах. Екатерина никак не могла предположить “у сапожников и башмачников великих талантов к делам управления и законодательства”. “И как можно сапожникам править делами? — спрашивала она у графа Сегюра. — Сапожники могут делать только башмаки”. Говоря о депутатах, она употребляла обыкновенно самые разные эпитеты: называла их “интриганам, недостойными звания законодателей”, “канальями”, которых можно сравнить разве только с “маркизом Пугачевым”»²⁷⁵. Следует отметить, что претензии Екатерины II к депутатам не исчерпывались только уровнем их образованности. Так, «она гордо заявляла, что, пока она жива, “в России не будут разыгрывать роль законодателей адвокаты и прокуроры”. Негодование императрицы на избранников французского народа доходило до того, что она стала даже говорить о необходимости повесить некоторых членов Национального собрания, чтобы тем самым образумить остальных»²⁷⁶.

Последнее без всяких сомнений говорит уже о возможности наличия не только образовательных, но и политических причин появления дефектов законодательства.

2.2.3. Политические причины дефектов законодательства

Одна из причин появления в законодательстве дефектов состоит в том, что «до выборов кандидат в депутаты готов представлять народ, а после получения депутатского

²⁷⁵ Цит. по: Бочкарев В.Н. Екатерина и Франция // Отечественная война и русское общество 1812–1912. М., 1912. Т. 1. С. 33.

²⁷⁶ Там же.

мандата — политическую номенклатуру. Можно сказать, что эффективность деятельности депутата в современной России не в том, чтобы представлять интересы населения и принимать качественные законы, а в том, чтобы как можно дольше оставаться в списках представителей при любой конъюнктуре»²⁷⁷.

С.А. Авакьян справедливо отмечает, что некавалифицированные законопроекты подготавливаются иногда ради внешней демонстрации своего усердия, что особенно свойственно для депутатов, а иногда и в интересах политической воли, когда законодатель отчетливо понимает, что он творит дефекты, но делает это сознательно²⁷⁸.

Е.О. Руева справедливо отмечает, что в настоящее время наблюдается создание законов на основе приоритета сугубо политических сиюминутных интересов над принципами законности, справедливости, гуманизма и демократии. Все это приводит к принятию законов по методу проб и ошибок²⁷⁹.

Причиной появления законодательных дефектов следует считать объективно существующие различия в интересах слоев общества, представителями которых являются те или иные депутаты. В литературе отмечается, что «законодатель, нормотворческий орган не всегда монолитны (единодушны) в защите интересов тех слоев (классов) гражданского общества, которые они фактически представляют. Поэтому норма права, сформулированная

²⁷⁷ Цишковский Е.А. О балансе представительной демократии и профессионализма в федеральном законодательном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3(25). С. 25.

²⁷⁸ См.: Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения.

²⁷⁹ См.: Руева Е.О. Актуальные проблемы нормотворческой юридической техники на примере КоАП РФ // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 20–24.

наукой, может быть деформирована в ходе нормотворческого (законодательного) процесса, сопровождающегося взаимными уступками, компромиссами между представителями власти, защищающими интересы различных слоев общества. Такие компромиссы, как правило, и порождают замедление в совершенствовании действующего законодательства»²⁸⁰. «Что найдет свое отражение в законе? Не что иное, как исполненный заурядности компромисс сего дня»²⁸¹. При этом значительную сложность в принятии политических решений составляет необходимость выявления интересов различных групп лиц, так как реальные интересы часто скрыты за позициями сторон (их представлениями о желаемом способе разрешения проблемной ситуации)²⁸².

К причинам появления в законодательстве множества дефектов в литературе причисляют излишнюю политизацию законотворчества и неоправданную спешку «в принятии необходимых для политической элиты законов и поправок, сужающих демократический потенциал конституционно-правовых институтов гражданского общества, внедряемых без достаточного включения социальной составляющей»²⁸³.

²⁸⁰ Лебедев В.М., Мельникова В.Г., Назметдинов Р.Р. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования / под ред. В.М. Лебедева. М., 2018.

²⁸¹ Бенуа А. Против либерализма. М., 2010. С. 245–247.

²⁸² См.: Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. М., 1990. С. 56–102.

²⁸³ Козлова Е.И. О причинах, следствиях и последствиях деформаций в конституционно-правовом законодательстве России // Проблемы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: материалы междунар. науч. конф. (Юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 28–31 марта 2007 г.) / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008. С. 79.

Причины появления законодательных дефектов некоторые авторы связывают с отсутствием системной право-творческой политики²⁸⁴.

В определенном смысле к числу политических причин появления в законах множества дефектов можно отнести и активное игнорирование законодателем в своей практической деятельности принципа научности.

Трудно спорить с тем, что «модернизация правовой системы России должна осуществляться на научной основе, основной задачей которой является упорядочивание хаотичности и неуправляемости современной социальной реальности, а задача законотворчества сводится к реализации приоритетов развития России»²⁸⁵. Очевидно, что принцип научности должен являться основополагающим принципом законотворчества, то есть определять теоретические основы создания, функционирования и развития законодательства Российской Федерации. Это позволит:

- обосновывать объективную необходимость каких-либо законодательных нововведений;
- правильно ставить цели и задачи совершенствования законодательства;
- использовать допустимые пределы вмешательства в законодательство;
- прогнозировать последствия тех или иных изменений.

В юридической литературе отмечается, что государственно-правовые явления и процессы следует изучать

²⁸⁴ Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей / М.М. Аносова, А.А. Аюрова, Ю.Н. Беляева и др.; отв. ред. А.В. Габов, Н.В. Путило. М., 2015.

²⁸⁵ Современная социальная реальность России и государственное управление. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году / под ред. Г.В. Осипова, С.Г. Кареповой. М., 2014. Т. 1. С. 10–11.

в соответствии с принципом научности²⁸⁶, который является одним из общепризнанных принципов правотворчества²⁸⁷.

М.В. Жижина обоснованно полагает, что механизм проверки научности должен быть обязательным, реально и постоянно функционирующим и не давать сбоев²⁸⁸.

И.А. Карулин выделяет научность правотворчества как обязательное условие и критерий его эффективности²⁸⁹.

С.Н. Поленова отмечает, что использование принципа научности при нормативно-правовом регулировании способствует сокращению правовых рисков²⁹⁰.

С.Б. Поляков справедливо считает, что государство, реализующее принцип научности правотворчества в законах, служит пользе народа²⁹¹.

²⁸⁶ См.: Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М., 2017.

²⁸⁷ См.: Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник для высш. учеб. заведений. М., 2004; Венгерова А.Б. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М., 2005. С. 493; Комаров С.А. Общая теория государства и права: учебник для студентов вузов. 7-е изд. СПб., 2006. С. 261–264; Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 2. С. 402; Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учеб. пособие. М., 2012. С. 85–91.

²⁸⁸ См.: Жижина М.В. К вопросу о методическом обеспечении экспертной деятельности // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 57–64.

²⁸⁹ См.: Карулин И.А. О роли права законодательной инициативы судов Российской Федерации в развитии законодательства // Российский судья. 2018. № 10. С. 60–66.

²⁹⁰ См.: Поленова С.Н. Основы мониторинга эффективности нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета // Аудитор. 2017. № 1. С. 46–52.

²⁹¹ См.: Поляков С.Б. Роль юридической науки в обеспечении законности / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 42–47.

Ю.А. Тихомиров указывает, что принцип научности означает использование приемов и методов научного анализа, достижений науки и строгое следование объективным критериям оценки²⁹².

Принцип научности основывается на использовании экономических, политических и других объективных законов и означает широкое использование современных методов познания и управления, ориентацию на новейшие достижения науки и техники, передовой опыт, гибкость и оперативность в работе. Принцип научности позволяет использовать мультидисциплинарные подходы к определению вектора развития законодательства и оценке его качества. Научность предполагает использование не только новейших результатов теоретических исследований, но и применение проверенных методов, отвечающих целям разработки системы оценки эффективности²⁹³.

Совершенствование законодательства на основе принципа научности гарантирует рассмотрение его с позиций:

- объективности, то есть реального отражения жизненной ситуации;
- всесторонности, то есть рассмотрения конкретных отношений со всех сторон, во всем многообразии их проявлений, связей и корреляций с иными отношениями;
- историзма, позволяющего оценить сущность отношений с учетом эволюции их развития;
- своевременности, то есть внесения изменений в законы только тогда, когда это принесет наилучший результат²⁹⁴. При этом слишком частые изменения

²⁹² Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010. Т. 2. С. 402.

²⁹³ См.: Поветкина Н.А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения / под ред. И.И. Кучерова. М., 2016.

²⁹⁴ Подробнее об этом см.: Рьева Е.О. Указ. соч.

способны привести к ослаблению не только авторитета данного нормативного акта, но и авторитета права в целом²⁹⁵;

- конкретно-исторического подхода, способного отразить сущность отношений в динамике развития с учетом объективной реальности и временных рамок, в которых они развиваются²⁹⁶.

Между тем «принцип научности только декларируется, а на деле не только к современным научным исследованиям и новым методикам подготовки тех или иных видов нормативных актов, но и к фундаментальным теоретическим работам нормодатели обращаются крайне редко. Такое положение вещей сказывается прежде всего на качестве нормативных актов, которые не могут эффективно регулировать отношения в социуме, поскольку изобилуют коллизиями, неясностями, пробелами»²⁹⁷.

Т.В. Кленова обоснованно утверждает, что в реальном правовом регулировании принцип научности не выдерживается. По ее мнению, не гарантировано взаимодействие правотворчества и правоприменения по функциональному принципу, многие законодательные новеллы вообще не отражаются в правоприменении, и все больше утверждается консеквенциональное понимание права, ориентированное на утилитаризме, с замещением правовых принципов прагматическими идеями. В центре внимания оказывается вопрос не о позитивных социальных результатах и (или) правовых идеалах, а о цене

²⁹⁵ См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М., 2011. С. 173–174.

²⁹⁶ См.: Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М., 2004. Т. 2: Логика правового исследования (как написать диссертацию). С. 36–49.

²⁹⁷ Нормография: теория и методология нормотворчества: учеб.-метод. пособие / под ред. Ю.Г. Арзамасова. М., 2007. С. 5.

потерь, сопряженных с достижением поставленных целей²⁹⁸.

Последнее, хотя в целом и верно, но заслуживает некоторых пояснений. Если под позитивными социальными результатами понимать, например, принуждение финансовых организаций к тому, чтобы они оказывали населению свои услуги безвозмездно, то мы категорически против такого «позитива». В связи с этим мы согласны с тем, что не следует всецело замещать правовые принципы прагматическими идеями. Но и к «цене потерь» следует относиться серьезно или, по крайней мере, не забывать о ней. В связи с этим заслуживает внимания предлагаемый А.С. Ворожевич многоаспектный анализ правовых явлений в рамках различных направлений нового правового реализма. Подобно экономическому анализу права, последний ориентирован на консеквенциональную методологию. Вместе с тем он не ограничивается сугубо экономическими последствиями, а предполагает изучение сопряженных с правовым институтом социальных, политических, культурных явлений²⁹⁹.

Одним из объяснений игнорирования принципа научности в законотворчестве может служить то, что «для превращения закона в ширму реализации эгоистических

²⁹⁸ См.: Кленова Т.В. Мировому судье о правосознании, правовой культуре и квалификации преступлений // Мировой судья. 2016. № 12. С. 14–19.

²⁹⁹ См.: Ворожевич А.С. Исключительное право: сущность, принципы и пределы защиты // Вестник гражданского права. 2013. № 6. С. 41–83. За «переход от ретрибутивного (возмездного, основанного в первую очередь на опасности деяния) к консеквенциональному (некарательному, основанному на личных качествах нарушителя) подходу к наказанию и мерам уголовно-правового характера» выступает и В.А. Уткин. См.: Уткин В.А. Роль «тюремных начал» в современной пенитенциарной системе России // Уголовно-исполнительная система России: стратегия развития: материалы науч.-практ. конф. Ч. 1. М., 2005. С. 43.

целей обладателей государственного аппарата истинная наука — помеха, услужливая наука позволяет превратить юридические ценности, не отвергаемые официально, в пустые декларации... Воплощенные в правовых актах завоевания юридической мысли затем политически сложно отвергать открыто, но можно подвергнуть коррозии. Образно говоря, направить пар не в механизмы движения, а в свисток»³⁰⁰.

В том числе и по этому поводу М. Дюверже отмечает, что «интеллигент, писатель, преподаватель университета не должен безоговорочно вставать на ту или иную политическую позицию, поскольку их социальная функция состоит в том, чтобы вскрывать пороки, присущие любой системе, даже той, которой они симпатизируют»³⁰¹.

2.2.4. Психологические причины законодательных дефектов

Как правило, люди, голосующие за тот или иной закон, избегают осознавать, что на самом деле они свободны в выборе и предпочитают осуществлять свою деятельность «как заведено до них». То, что до них заведено не очень хорошо, а иногда и откровенно плохо, значения обычно не имеет. Отсутствие критического отношения к деятельности законодательного органа и своему в нее вкладу существенным образом связано с тем, что Федеральное собрание — это сегодня законодательный орган для популярных, известных³⁰², спортсменов, актрис, докторов рабочих наук

³⁰⁰ Поляков С.Б. Роль юридической науки в обеспечении законности. С. 42–47.

³⁰¹ Цит. по: Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. С. 6.

³⁰² См.: Киричек Е.В. Федеральное собрание Российской Федерации — на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности.

и т. д. Несмотря на то, что они не имеют ничего общего с юриспруденцией и государственным управлением, они, тем не менее, понимают, что каждый раз, решая, как голосовать, они выбирают, каким быть обществу и государству. В стране, которая получится в результате таких голосований, они определяют не только свое собственное место, но и место своих детей и внуков. При этом интуитивное понимание своей некомпетентности в столь важной сфере деятельности, какой является законотворчество, порождает у некоторых законодателей экзистенциальный страх. В этом случае человек не может даже сказать, что именно его страшит. В этой неопределенности проявляется основное свойство такого страха. Он возникает без какой-либо конкретной причины. Из-за этого человек и не способен оказать сопротивления, так как ему неизвестна определенная причина страха. Кажется, что страх подходит со всех сторон и от него не скрыться, потому что, хотя самые прозорливые в глубине души и осознают, что основополагающая причина страха в их некомпетентности, но также глубоко они отдают себе отчет, что преодолеть эту некомпетентность им не под силу. Поэтому лишенный рациональных объяснений, мучительный, сосущий человека изнутри страх, которому нельзя найти конкретную причину, — это иррациональная реакция на рационализм законодательства. Для некомпетентного законодателя основной порок законодательства в том, что оно исходит из противоположности субъекта и объекта, тогда как законодатель сознает, что законодателем он будет не вечно, в связи с чем является одновременно и субъектом и объектом законодательного регулирования³⁰³.

³⁰³ Подробнее об этом см.: Гайденко П.П. Экзистенциализм // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010; Лесевичский А.В. Конфликт индивидуального и социального в экзистенциальной философии Ф.М. Достоевского. Пермь, 2011; Мэй Р. Открытие Бытия. М., 2004; Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гу-

В ряде случаев речь может идти о таком психическом явлении, как индуцирование законодательных дефектов в сознание законодателей. Дефекты законодательства инициируются и демонстрируются их источником (индуктором законодательных дефектов), который в силу определенных причин имеет авторитет для реципиентов дефектной законодательной фабулы (индуцируемых или индуцированных лиц). Обязательным условием индукции законодательных дефектов является достаточно тесная психическая связь реципиента с индуктором дефектной законодательной нормы (их совокупности), что не всегда предполагает личный контакт или близкое знакомство. Здесь важен авторитет индуктора в глазах реципиента.

Как правило, в подобных случаях индуцируемое лицо либо обладает повышенной внушаемостью, либо недостаточно критически осмысливает идеи, с которыми знакомится, в связи с чем повторяет чужие фабулы как истину в конечной инстанции. Любопытно, что по сравнению с индуктором законодательных дефектов индуцированные лица могут отличаться еще большим упорством и еще более яркой аффективной окраской в отстаивании индуцированных им положений, которые не поддаются логическому осмыслению или критическому разъяснению. В некоторых случаях в изложении реципиента индуцированный законодательный дефект может становиться более близким к реальности и правдоподобным.

В любом случае основу индуцирования законодательных дефектов составляют внушаемость в сочетании с недостаточным уровнем компетентности, образования, а в отдельных случаях и интеллекта участников. Несмотря

анизм // Сумерки богов. М., 1989; Сидоров А.Н. Жан-Поль Сартр и либертарный социализм во Франции (50–70-е гг. XX в.). Иркутск, 2006; Экзистенциальная психология. Экзистенция / пер. с англ. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. М., 2001.

на то, что дефектная законодательная фабула в подобных ситуациях примитивна, однотипна для ряда подобных случаев и не имеет развития, человек может испытывать грандиозные чувства и считать, что в силу того, что он такой известный и уважаемый, он обладает невероятными возможностями. В контексте ожидаемых проявлений или нормального типа поведения в его крайней форме в результате это может вести к нарушению ясности мышления, способности делать правильные суждения, эмоционально реагировать, нормально общаться с людьми и адекватно воспринимать реальность, а также к появлению трудностей в построении косвенной речи, комментировании и поддержании диалога³⁰⁴.

2.2.5. Процессуальные причины дефектов законодательства

В качестве одной из причин появления в законодательстве дефектов в литературе указывается поспешная и непродуманная имплементация международных и иностранных правовых норм в российское законодательство. Механические нормативные заимствования являются предпосылками многих правовых дефектов. Еще в конце позапрошлого века К.Д. Анциферов отметил, что «черта, характеризующая наших благонамеренных реформаторов, заключается, на наш взгляд, в крайнем увлечении образцами... запада и в стремлении пересаживать на нашу

³⁰⁴ Подробнее об этом см.: Всемирная организация здравоохранения. Класс V: Психические расстройства и расстройства поведения (F00—F99) (адаптированный для использования в Российской Федерации). Ч. 1 // Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Ростов н/Д, 1999. С. 136—137; Попов Ю.В., Вид В.Д. Современная клиническая психиатрия. М., 1997; Психиатрия / под ред. Н.Г. Незнанова, Ю.А. Александровского, Л.М. Барденштейна и др. М., 2009.

отечественную почву, без достаточного соображения целесообразности такой меры. Отмечая эту черту, мы, конечно, ничего не хотим сказать против заимствований. Но, стоя за заимствование идейное, мы отмечаем черту стремления наших реформаторов к заимствованию чисто механическому»³⁰⁵. Д.Б. Горохов и Ю.В. Горохова полагают, что «это результат гиперактивной и непродуманной имплементации, характеризующий период модернизации отечественного права, когда имплементировать были готовы всё, что поддается такому процессу... Возможна и причина “трудностей перевода”, его неадаптированности к российским реалиям, например к строгой ориентации на предмет регулирования, терминологию, характеризующих российскую правовую систему»³⁰⁶.

Одной из причин появления законодательных дефектов является то, что законодатель зачастую не просчитывает политические и процессуальные моменты, которые нередко переплетены, не только основные, но и попутные, параллельные последствия, а также материально-экономические предпосылки реализации законодательного акта³⁰⁷.

К причинам законодательных дефектов необходимо отнести и постоянное наращивание общего количества актов и их бесконечные изменения, что расширяет диапазон возможностей неоднозначных и несогласованных юридических конструкций. «В практике нередко встреча-

³⁰⁵ Анциферов К.Д. К вопросу о реформе нашего мирового суда: сб. статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству // Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. Кн. 9. 1898. Ноябрь. С. 15–18.

³⁰⁶ Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Животные и растения — субъекты права по законодательству Российской Федерации: констатация абсурда или научное открытие? // Адвокат. 2016. № 11. С. 19.

³⁰⁷ См.: Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения.

ются недостаточно технически проработанные нормативные правовые акты, содержащие неточные и расплывчатые предписания, противоречия и пробелы»³⁰⁸.

Продолжая рассмотрение процессуальных причин появления дефектов законодательства, следует особо остановиться на специфике российского законодательного процесса как одной из причин и условий, способствующих появлению дефектов законодательства.

В литературе справедливо отмечается, что, «решая вопрос о “качестве закона”, необходимо понимать, что наравне с внутренней сущностью и содержанием закона не менее важную роль играет сама процедура принятия закона. И если содержание закона по большей части является идеей или подвергается влиянию корпоративных интересов определенных кругов, то сам законодательный процесс должен быть постоянным, детально регламентированным и равным для всех законов»³⁰⁹.

В этом отношении весьма показательна предложенная В.А. Томиным классификация, где по стадиям законодательной работы правотворческие ошибки подразделяются:

- на совершенные в ходе реализации права на законодательную инициативу;
- допущенные в ходе обсуждения законопроекта;
- имевшие место при принятии законопроекта;
- обнаружившиеся при опубликовании и вступлении в силу принятого законопроекта³¹⁰.

³⁰⁸ Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: материалы междунар. науч. конф. / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008.

³⁰⁹ Полатов Ю.Д. Отдельные теоретические аспекты оптимизации законотворческого процесса при формировании гражданского законодательства // Гражданское право. 2014. № 6. С. 41.

³¹⁰ См.: Томин В.А. Юридическая техника: учеб. пособие. СПб., 2015. С. 30.

Для более полного уяснения существа проблем, характеризующих процессуальное состояние современного законодательства, в качестве одного из самых ярких примеров приведем процесс принятия Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 327-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях”».

Внесенный 27 марта 2018 г. депутатами Государственной думы и членом Совета Федерации в качестве законодательной инициативы законопроект не содержал положений о необходимости увеличения до двух раз количества бесплатного предоставления кредитных отчетов субъектам кредитных историй.

Таких положений не содержал и текст законопроекта, который был принят в первом чтении 3 июля 2018 г.

Без детального обсуждения с участниками рынка, законные права и интересы которых оказались затронутыми самым непосредственным образом, указанные положения появились 24 июля 2018 г.

На следующий день (25 июля 2018 г.) законопроект был принят во втором чтении.

На следующий день (26 июля 2018 г.) без решения ответственного комитета Государственной думы законопроект был принят в третьем чтении и в этот же день направлен в Совет Федерации.

На следующий день (27 июля 2018 г.) закон был рассмотрен ответственным комитетом Совета Федерации и рекомендован к одобрению.

На следующий день (28 июля 2018 г.) закон был одобрен Советом Федерации, затем подписан Президентом Российской Федерации 3 августа 2018 г. и в этот же день опубликован.

Слова «*на следующий день*» повторены нами четыре раза не в связи с бедностью нашего словарного запаса, а чтобы показать необычную скорость принятия названного закона.

Идеологическая направленность внесенных в закон дополнений позволяет утверждать, что «в жертву» законодательному популизму и имморализму в который раз принесены бюро кредитных историй. Закон исходит из убеждения, что сознание населения должно оставаться пустым и готовым к приему новых руководящих указаний, в том числе новых бесплатных продуктов и услуг. О последнем красноречиво свидетельствует пассаж, содержащийся в Заклучении профильного комитета Совета Федерации по названному закону, согласно которому комитет посчитал «необходимым отметить, что практику бесплатного предоставления кредитных отчетов субъекту кредитной истории необходимо расширять при дальнейшем совершенствовании законодательства о кредитных историях»³¹¹.

Неподготовленному читателю этот пассаж, безусловно, понравится, так как проливает елей на «израненную душу» потребителя услуг, сохраняет все признаки связного высказывания по теме изложения и не содержит прямого абсурда. Подобные тексты призваны «околдовывать» потребителя, поскольку предполагают создание и использование языковых конструкторов, не отражающих ничего, кроме комбинаторных возможностей русского языка с целью парализации чужого сознания. Это приводит ум потребителя в заторможенное состояние и не дает понять на уровне рациональных диалектических терминов поддерживающуюся в них экономическую идею.

Для правильного понимания рассматриваемой экономической идеи необходимо перейти на качественно иной уровень осмысления и попытаться охватить не только

³¹¹ Заключение комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам по Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон “О кредитных историях”» (проект № 427003-7) от 27 июля 2018 № 3.5-03/1266. С. 3. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/427003-7>

конкретное, но и абстрактное с тем, чтобы уяснить: ничто не берется ниоткуда. Если кто-либо получает что-либо бесплатно, то кто-то другой за это должен заплатить. Предоставление коммерческой организацией своих профильных услуг безвозмездно не имеет ни юридических, ни экономических (в терминах себестоимости услуг и их рентабельности), ни каких-либо иных оснований, кроме патерналистского популизма и имморализма законодателя, позволяющего себе распоряжаться чужими ресурсами, как своими. Сначала узаконить исключительно коммерческий характер бюро кредитных историй, а затем заставить их оказывать свои услуги бесплатно — это яркий пример законодательного абсурда³¹².

Психологические мотивы подобного законотворчества весьма обстоятельно описаны М. Вишняковой и могут заключаться в следующем: «Есть такой синдром у наемных работников, в чьи функции входит распределение благ, к созданию которых они не имели отношения. Называется “синдром кассира”. Суть его в том, что порой людям, находящимся на выдаче чужих заработанных денег, кажется, что все эти банкноты — их. И те, кому они их выдают через окошечко кассы, — это беспрецедентно наглые просители, которых неплохо бы покарать за их беспрецедентную наглость. Некоторые из них сходят с ума — вплоть до совершения преступлений (например, сбегают со всем содержимым кассы перед выдачей зарплаты). Иные же, понимая, что поймают, довольствуются тем, что хамят работникам, пришедшим за зарплатой, швыряя деньги им в лицо, отказываясь заменить мятые и грязные купюры и иными способами демонстрируя, что важность их статуса — рас-

³¹² Абсурд — нечто алогичное, нелепое, противоречащее здравому смыслу. См.: Большая советская энциклопедия: в 66 т. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. 1926–1947. Т. 1. М., 1926. С. 97–98; Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 14–15.

пределителя благ — значительно выше статуса тех, кто эти блага им обеспечил»³¹³.

На самом деле настораживающая стремительность принятия названного Закона объясняется очень просто. Этот Закон — не более чем бизнес-проект одного деятеля, относящегося к числу профессиональных «промывателей мозгов»³¹⁴, которому, как он полагает, удалось эмитировать для близкой ему группы инвесторов новый инвестиционный инструмент. Его замысел прост, точен и демонстрирует глубокое знание административно-кулуарных законодательных техник и методик, когда в окружающий мир просачиваются лишь слухи, а возможность участия нежелательных лиц в обсуждении законопроектов наталкивается на непреодолимые препятствия. Оглядывая мир с недоступной простым смертным законодательной высоты, «он с удвоенной силой ставит перед собой задачи по продажам и маркетингу, с небывалой ясностью прозревает тенденции рынка и с новой силой бьется за прибыль акционеров»³¹⁵. Применение указанных техник и методик тем не менее не позволило ему скрыть свои следы под чужими отпечатками, «как запах башмаков контрабандиста под толстым слоем табака»³¹⁶.

Когда появляется личная экономическая заинтересованность, человеческий ум проявляет удивительную изобретательность, а изначально присутствующие в каждом человеке представления о морали и нравственности становятся чрезвычайно гибкими и эластичными. Тем более, если это не противоречит доминанте современной зако-

³¹³ Вишнякова М. Пенсионный миф. Кого на самом деле пытается защитить государство // Forbes Russia. 2018. 4 окт.

³¹⁴ Подробнее о промывании мозгов см.: Лифтон Р. Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма. СПб., 2005.

³¹⁵ Пелевин В.О. iPhuck 10. М., 2018. С. 185.

³¹⁶ Там же. С. 168.

нодательной парадигмы. Закон продвигался известным добровольцем на фронте борьбы за социальную справедливость под знаменем радения за народные интересы, присутствующие в законодательной парадигме как аналог мироточащей иконы, позволяющей оправдать любые ограничения конституционных прав и свобод финансовых организаций.

Подход, характеризуемый стремлением минимизировать расходы конкретной организации за счет других, нов. История знает множество примеров борьбы за «народные» интересы, когда известные воины социальной справедливости, «пользуясь влиянием на государственную власть, стремятся некоторые из своих потребностей сделать коллективными потребностями, то есть удовлетворить их за общественный счет»³¹⁷.

Мы рассматриваем это как одну из форм деструктивного поведения. Под ним понимается разрушительное поведение, отклоняющееся от принятых норм, приводящее к снижению качества жизни других лиц и характеризующееся когнитивными искажениями восприятия и понимания происходящего, а также снижением самооценки и эмоциональными нарушениями. В итоге это может привести к состоянию социальной дезадаптации личности вплоть до ее полной изоляции³¹⁸.

³¹⁷ Озеров И.Х. Основы финансовой науки. Вып. 1. Учение об общественных доходах. Рига, 1923. С. 11.

³¹⁸ Подробнее о деструктивном поведении см.: Абдулганеев Р.Р. Деструктивные культы и тоталитарные секты как источник религиозного экстремизма // Юридическая наука. 2012. № 1; Волков Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. 1996. № 2. С. 87–93; Кантепов И.Я «Деструктивные», «тоталитарные»... и далее везде (возникновение новых религиозных организаций) // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. 2002. № 1. С. 27–29; Кучмистов К.С., Сергеев А.А. Исследование взаимосвязи ценностных

В связи с изложенным хотелось бы взглянуть на ситуацию более широко и акцентировать внимание на одном примечательном интервью, которое достаточно ярко характеризует процессуальное состояние современного законотворчества. Председатель профильного комитета Государственной думы, комментируя итоги ее работы, заявил, что «один из самых давних документов — законопроект о порядке принятия законов, внесенный еще во втором созыве президентом Борисом Ельциным, — тоже не нужен, так как все необходимое в Конституции есть. Однозначно положительные законопроекты мы вытащили, отшлифовали и приняли, однозначно плохие — отклонили по упрощенной процедуре. А те, которые вроде бы надо принимать, но последствия по ним непонятны, — такие законопроекты мы завесили»³¹⁹.

Это заявление позволяет сделать следующие замечания о принятых сегодня законодательной практикой и законодательном процессе:

- законопроект о порядке принятия законов, призванный упорядочить законодательный процесс и тем самым ограничить известное «бешенство принтера», не нужен, так как все необходимое якобы есть в Конституции;

ориентаций личности и предрасположенности к манипулятивному воздействию со стороны организаций с признаками деструктивных культов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 11. Естественные науки. 2013. № 2 (6). С. 86–90; Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб., 2001; Чайкин В.Н. Модель межинституционального противодействия организованным формам манипулирования и социально-психологической эксплуатации (деструктивным культам) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2008. № 1 (9). С. 144–149.

³¹⁹ Цит. По: Чуракова О., Мухаметшина Е. Госдума раздает долги // Ведомости. 2018. 24 авг.

- множество законов, ограничивающих законные права и интересы финансовых организаций, нужны, видимо, потому, что чего-то необходимого якобы нет в Конституции;
- существуют законопроекты, которые «вроде бы надо принимать», а может быть, принимать и не надо³²⁰, что говорит об отсутствии внятной и планомерной законодательной политики и законодательной экспертизы;
- обычной практикой законодательной деятельности является рассмотрение законопроектов, последствия которых не вполне понятны, которые, однако, можно «завесить» по нигде не зафиксированным основаниям;
- однозначность того, «плохой» законопроект или «хороший», определяется на основании понятных узкому кругу, но совершенно не ясных обществу критериев.

Подобное «движение тайное в угрюмой тишине» (А. Гайдар. «Тимур и его команда») свидетельствует о наличии у законодателя когнитивных искажений, то есть систематических отклонений в поведении, восприятии и мышлении, обусловленных субъективными убеждениями (предубеждениями) и стереотипами, социальными, моральными и эмоциональными причинами, сбоями в обработке и анализе информации, а также физическими ограничениями и особенностями строения человеческого мозга. Эти люди склонны создавать свою собственную «субъективную социальную реальность, зависимую от их восприятия»³²¹, и эта субъективная реальность может

¹ Все как у писателя: «В соответствии с нашей концепцией мы не даем на этот вопрос окончательного и однозначного ответа, создавая мощное мерцание неопределенности» (Пелевин В.О. iPhuck 10. М., 2018. С. 181).

³²¹ Bless H., Fiedler K., & Strack F. Social cognition: How individuals construct social reality. Hove and New York, 2004. P. 2.

определять их поведение в социуме. Таким образом, когнитивные искажения могут приводить к неточности суждений, нелогичным интерпретациям или к иррациональности в поведении³²².

Нельзя не согласиться с В.А. Томиным, когда он говорит, что «необходимо, чтобы процесс принятия нормативных актов тем или иным правотворческим органом продумывался заранее и находил отражение в специальном акте этого органа. И лишь затем он может приступать к принятию нормативных актов, отнесенных к его компетенции. В противном случае правотворческая деятельность будет иметь бессистемный характер, что может сказаться на качестве нормативного акта»³²³. Не случайно у О.Г. Остапец возникают закономерные вопросы: «Почему на протяжении почти 20 лет Государственная дума не осуществляет законодательное регулирование в указанной сфере, как того требует Конституция?»; «Допустимо ли несоблюдение требований Основного закона, из смысла которого следует, что нормативные правовые акты, в том числе и порядок их принятия, должны соответствовать Конституции?»³²⁴ Необходимо также учитывать, что принцип высшей юридической силы Конституции РФ означает «верховенство в иерархии законов и иных правовых актов, принимаемых органами публичной власти и должностными лицами, которые при издании нормативных актов или актов правоприменения связаны требованиями Конституции»³²⁵.

³²² Подробнее см.: Канеман Д. Внимание и усилие / пер. с англ. И.С. Уточкина. М., 2006; Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков, 2005.

³²³ Томин В.А. Юридическая техника: учеб. пособие. СПб., 2015. С. 49.

³²⁴ См.: Остапец О.Г. Парадигма реформирования Конституции России на современном этапе // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 47–50.

³²⁵ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 84.

«Дело в том, что правоприменитель, принимая неверное решение, “калечит судьбу” одного или нескольких людей, а законодатель своей деструктивной деятельностью — миллионов людей. Поэтому законотворческие ошибки по своей важности никак не сопоставимы с иными юридическими ошибками»³²⁶.

На недолжный образ осуществления работы с законодательными инициативами в Государственной думе справедливо указывает Н.М. Добрынин: «Предложения законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, над которыми проделана масштабная работа, могут полностью игнорироваться Государственной думой. К примеру, инициатива, направленная Тюменской областной думой в Государственную думу в 2013 г., результат рассмотрения которой: “за” — 0, “против” — 0, “воздержалось” — 0; решение: “отклонить” (!?)»³²⁷

Изложенное, на наш взгляд, неопровержимо свидетельствует о наличии существенных изъянов законодательного процесса, конкретное содержание которых подлежит серьезному анализу.

³²⁶ Киричек Е.В. Федеральное собрание Российской Федерации — на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности.

³²⁷ Добрынин Н.М. Посильные суждения о пользе конституционной реформы в России: что есть и как действовать // Государство и право. 2014. № 1. С. 33.

Глава 3

КЛАССИФИКАЦИЯ, СИСТЕМА И ТИПОЛОГИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДЕФЕКТОВ

3.1. КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДЕФЕКТОВ

Классификация законодательных дефектов — это деление объема родового понятия «законодательные дефекты» по определенным основаниям (признакам, критериям), при котором объем названного родового понятия делится на типы, которые, в свою очередь подразделяются на виды, а виды — на подвиды.

Предлагая соответствующую классификацию, следует учитывать наиболее характерные ошибки, к числу которых относятся следующие:

- классификация включает не весь объем изучаемых явлений;
- классификационные единицы пересекаются;
- при выделении видов меняются основания классификации.

Таким образом, любая классификация должна быть полной, достаточной, исключительной и единой.

Законодательные дефекты могут быть классифицированы по различным основаниям в зависимости от целей и задач той или иной классификации.

1. *Классификация дефектов законодательства по органу, принявшему соответствующий законодательный акт.* По данному основанию законодательные акты подразделяются на федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации. Соответственно классификация по данному основанию предполагает наличие дефектов федерального законодательства и дефектов законодательства субъектов РФ.

2. *Классификация дефектов законодательства по форме (виду) закона, содержащего соответствующий дефект.* В связи с тем, что закон может существовать в различных формах, возможна классификация на дефекты основ законодательства, дефекты кодексов, дефекты законов.

3. *Классификация дефектов актов законотворчества в зависимости от юридической силы закона, содержащего соответствующий дефект.* Такая классификация предложена М.А. Соколовой и предполагает разграничение дефектов законодательства:

- на дефекты Конституции РФ;
- дефекты федеральных конституционных законов;
- дефекты федеральных законов;
- дефекты законов субъектов РФ¹.

4. *Классификация дефектов законодательства по хронологии (времени принятия) законов, содержащих соответствующие дефекты.* Такая классификация может быть полезной с исторической точки зрения для выявления исторических периодов, характеризующихся появлением наибольшего или наименьшего количества законодательных дефектов либо преобладанием дефектов того или иного типа на соответствующем историческом отрезке.

¹ См.: Соколова М.А. Дефекты юридических документов. М., 2016.

5. *Классификация дефектов законодательства по номерам законов, содержащих соответствующие дефекты, присвоенным законам при их принятии.* Данная классификация предназначена для быстрого поиска соответствующего законодательного дефекта или группы дефектов в информационно-справочных системах.

6. *Предметно-отраслевая классификация законодательных дефектов.* Одним из оснований данной классификации являются отрасли законодательства, в которых обнаружены соответствующие дефекты. Как известно, отрасли законодательства — это основные звенья горизонтальной структуры системы законодательства. В этом случае законодательные дефекты подразделяются на следующие типы:

- дефекты трудового законодательства;
- дефекты налогового законодательства;
- дефекты гражданского законодательства;
- дефекты уголовного законодательства и т. д. по всем отраслям.

Однако на основе только такого деления невозможно классифицировать все дефекты законодательства в связи с тем, что понятие «отрасль законодательства» охватывает разнопорядковые явления. Кроме отраслевых законов, содержащих нормы одной отрасли права, широко распространены комплексные законодательные акты, содержащие нормы нескольких отраслей права. Соответственно, кроме отраслей законодательства, в основном совпадающих с отраслями права, существуют отрасли законодательства, объединяющие акты и нормы разных отраслей права. В связи с этим возможна классификация законодательных дефектов и по предметному признаку, то есть по предмету правового регулирования закона, в котором они обнаружены. При этом целесообразно соединить возмож-

ности предметно-отраслевой и предметно-тематической классификации. Такая классификация как бы сочетает классификации по отраслевому и тематическому признакам. Предметом регулирования, лежащим в основе этой классификации, являются общественные отношения определенного вида, однородные по своей природе — гражданские, трудовые и т. п. (предметно-отраслевая классификация) либо области разнородных по природе общественных отношений, объединяемых тематическим признаком — отношения, связанные с предоставлением финансовых услуг, отношения, связанные с охраной государственной границы, и т. п. (предметно-тематическая классификация). Основание предметной классификации — сочетание сложившихся самостоятельных отраслей законодательства с комплексными, регулирующими различные сферы общественной жизни. Данное основание классификации отражает как горизонтальную, так и вертикальную структуру законодательства и содержание законодательных актов.

7. Классификация дефектов законодательства в зависимости от их роли и места в законодательном акте. В литературе справедливо отмечается, что «конституционную дефектность правового акта может повлечь противоречие между его общими положениями, которые остаются неизменными, стабильными с момента их принятия, и особенными положениями, которые на определенном этапе развития законодательства радикально модифицируются»². В связи с этим в зависимости от роли и места, которую соответствующие нормативные предписания занимают в законодательном акте, законодательные дефекты могут быть разделены:

² Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018.

1) на дефекты общих положений законов, которые включают:

- дефекты определений закона;
- дефекты предмета правового регулирования закона;
- дефекты законодательного целеполагания;
- дефекты принципов, предусмотренных законом (их сочетания);

2) дефекты особенных положений законов, перечислить которые сколько-нибудь полно не представляется возможным.

8. Классификация законодательных дефектов по характеру и степени их общественной опасности, предназначенная для прогнозирования возможных негативных последствий соответствующих законодательных дефектов.

Возможности по прогнозированию последствий законодательных дефектов нам предоставляют известные концепции уголовного права. Если рассматривать законодательный дефект как деяние, то это — деяние, которое:

- включает в себе переход, преступление за какой-то предел, отклонение или разрушение чего-либо³;
- является вредоносным посягательством на жизненные условия общества⁴;
- причиняет вред обществу или частным лицам или включает в себе опасность вреда⁵, суть которого составляют возникающие при его совершении общественно значимые отношения⁶.

³ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994. С. 24.

⁴ См.: Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. С. 357.

⁵ См.: Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая. Пг., 1915. С. 55.

⁶ Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 2001. С. 85.

Очевидно, что законодательные дефекты могут причинять вред интересам личности, общества и государства или создавать угрозу причинения такого вреда. Это позволяет говорить об общественной опасности законодательных дефектов как их объективном свойстве, присущем независимо от законодательной оценки⁷.

Практически всегда можно точно назвать, кому именно, каким индивидуально определенным или групповым интересам и благам причинен ущерб. Кроме того, общественная опасность законодательных дефектов «может заключаться в дезорганизации существующего порядка общественных отношений, нарушении стабильности общества в целом»⁸.

Общественная опасность законодательных дефектов включает в себя как объективные признаки причиненного или потенциального вреда (ущерба) для участников регулируемых отношений (размер, характер и т. д.), так и субъективные признаки: мотивы появления законодательного дефекта, цели, которых хотели достичь те или иные лица и т. п. Для того чтобы дифференцировать общественную опасность законодательных дефектов, возможно использовать такие показатели, как характер и степень общественной опасности.

Характер общественной опасности законодательного дефекта определяется сочетанием двух признаков:

1) широта охвата субъектов регулируемых отношений (их видов);

2) вид неблагоприятных последствий (моральных, экономических, финансовых, организационных и др.).

Степень общественной опасности — это количественная характеристика. Она зависит от размера причинен-

⁷ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 135.

⁸ Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. Глава 4, раздел 2.2.

ного или потенциального вреда (в том числе ущерба) законным правам и интересам участников регулируемых законом отношений.

Классификация законодательных дефектов по характеру и степени общественной опасности предполагает их разграничение на следующие типы:

- значительные законодательные дефекты, то есть те, которые характеризуются чрезмерной широтой охвата видов субъектов регулируемых отношений, сочетанием нескольких видов неблагоприятных последствий, а также существенным размером причиненного или потенциального вреда;
- малозначительные законодательные дефекты.

9. *Классификация законодательных дефектов по форме вины лиц, допустивших их появление*, предполагает их подразделение на умышленные и неосторожные дефекты законодательства.

Умышленными законодательными дефектами следует считать положения законодательства, которые появились в результате умышленных действий (бездействия) лиц, способствовавших появлению таких законодательных положений. При этом лица, способствовавшие появлению соответствующих законодательных дефектов, сознавали антисоциальный характер своих действий (бездействия), предвидели их вредные последствия, желали наступления таких последствий и сознательно их допускали либо относились к ним безразлично.

Неосторожными законодательными дефектами следует считать положения законодательства, которые появились в результате неосторожных действий (бездействия) лиц, допустивших появление таких законодательных положений. При этом лица, допустившие появление соответствующих законодательных дефектов, не осознавали антисоциального характера своих действий (бездействия)

либо вредного характера соответствующих последствий, возникших вследствие этих действий (бездействия), хотя должны были и могли это осознавать.

Как известно, классификация, то есть распределение исследуемых объектов согласно группам подобия и различия между ними, является одним из видов систематизации.

Систематизация дефектов законодательства — это мыслительная процедура, в ходе которой названные дефекты на базе выбранного принципа организуются в единую систему, то есть определенное иерархизированное единство на основе существующих между ними связей и взаимодополняющих связей с внешним миром. Систематизации предшествуют анализ, синтез, обобщение, сравнение, что позволяет выявить причинно-следственные связи и взаимоотношения между законодательными дефектами, вычленив их основные типы и виды, а также дает возможность рассматривать определенный законодательный дефект как часть единой системы.

Выстраивание системы законодательных дефектов предполагает выявление их логической структуры как единого объекта познания, в котором различаются основные (исходные) и более частные характерные черты и особенности. Согласно классическому определению, «система — множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство»⁹. Поэтому систематизация законодательных дефектов является формой организации знания о них, а также специфическим способом познания, так как не только упорядочивает имеющиеся знания, но и является источником новых, облегчая и расширяя ориентировку в законодательных дефектах.

⁹ Система // Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2003. С. 1437.

По Гегелю, «истинной формой, в которой существует научная истина, может быть лишь научная система»¹⁰. Анализ показывает, что законодательные дефекты имеют не единичный и зачастую не случайный характер, а образуют целостную систему¹¹. Употребляя понятие «система законодательных дефектов», мы стремимся подчеркнуть следующее:

- существует множество дефектов законодательства, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенную целостность, единство;
- это множество является сложным, оно имеет свою упорядоченность и демонстрирует наличие закономерностей возникновения и функционирования законодательных дефектов.

В законодательной дефектологии их система:

- демонстрирует наличие совокупности законодательных дефектов как общеобязательных предписаний, закрепленных на уровне законодательства;

¹⁰ Гегель. Система наук. Ч. 1. Феменология духа / пер. с нем. Г. Шпета // Гегель. Собр. соч. Т. IV. М., 1959. С. 3.

¹¹ Подробнее о понятии «система» см.: Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170–179; Бераланфи Л., фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. М., 1973; Волкова В.Н., Денисов А.А. Теория систем и системный анализ: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд. М., 2014; Гринь А.В. Системные принципы организации объективной реальности. М., 2000; Исследования по общей теории систем: сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969; Кориков А.М., Павлов С.Н. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. Томск, 2008; Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М., 1989; Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973; Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978; Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. М., 1975.

- определяет негативные свойства соответствующих законодательных положений, указывающие на необходимость их исправления;
- показывает одну из негативных закономерностей развития российского законодательства, свидетельствующую о его низком качестве;
- предполагает классификацию законодательных дефектов;
- предлагает методологию практической деятельности по выявлению и устранению законодательных дефектов.

Если поставить перед собой цель назвать категориальные характеристики системы законодательных дефектов, то следует сказать, что она является:

- поликомпонентной, так как включает множество элементов, имеющих множество свойств и отношений, которые могут потенцировать друг друга, иметь антагонистический или нейтральный характер;
- динамической, так как изменяет свое состояние во времени;
- открытой, так как, с одной стороны, постоянно пополняется все новыми дефектами законодательства, а с другой — иногда (не так часто, как хотелось бы) отдельные законодательные дефекты элиминируются из системы;
- вероятностной, так как, во-первых, мы не имеем полного перечня существующих на сегодня дефектов законодательства; во-вторых, не возможно заранее предсказать, как, где и в чем ошибется законодатель в следующий раз. Следовательно, система законодательных дефектов не полностью определяется информацией об имеющихся законодательных дефектах, что позволяет говорить лишь о вероятности ее перехода в то или иное состояние и соответствующих последствиях;

- гетерогенной, так как состоит из разнородных элементов, не обладающих свойством взаимозаменяемости;
- дискретной, так как состоит из четко отграниченных друг от друга элементов;
- непрерывной, так как может рассматриваться с точки зрения закономерностей ее развития и происходящих в ней процессов;
- плохо организованный (диффузной);
- сложной, так как включает большое число элементов, многообразие их возможных типов, видов и подвигов, множественность целей различных законодательных дефектов, многообразие природы различных дефектов законодательства, изменчивость их состава и структуры¹².

В современной литературе систему законодательных дефектов принято преподносить в виде соответствующей типологии. Это связано с тем, что специфика данной формы классификации проявляется в группировке объектов (явлений) по системообразующим, сущностным признакам, раскрывающим закономерности их организации и развития¹³.

3.2. НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДЕФЕКТОВ

Существенное влияние на выстраивание современной типологии законодательных дефектов оказал В.М. Сырых, который предложил делить законотворческие ошибки на

¹² Подробнее о категориальных характеристиках систем см.: Берта-ланфи Л., фон. Указ. соч.; Волкова В.Н., Денисов А.А. Указ соч.; Кори-ков А.М., Павлов С.Н. Указ. соч.; Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Указ соч.; Уёмов А.И. Указ. соч.; Черняк Ю.И. Указ. соч.

¹³ Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд., пере-раб. и доп. М., 2013. С. 77–78.

юридические, логические и грамматические. При этом он выделяет следующие виды юридических ошибок:

- ошибки в проектировании механизма правового регулирования;
- пробелы;
- избыточная нормативность;
- нарушение стиля;
- коллизии между отдельными законами;
- фактографические ошибки¹⁴.

Впоследствии этот подход был воспроизведен В.М. Сырых в соавторстве с В.М. Барановым в другой работе¹⁵. Отметим, что нарушение стиля уважаемые авторы считают одним из видов юридических законотворческих ошибок, в то время как грамматические ошибки выделены в качестве самостоятельного типа ошибок законотворчества. На наш взгляд, это не вполне точно, так как стилистика является разделом лексикологии. Лексикология и грамматика являются разделами лингвистики, в связи с чем стилистические и грамматические ошибки, хотя и нужно различать, но следует относить к единому самостоятельному типу дефектов законодательства — лингвистическим дефектам. Таким образом, в данной типологии наблюдается некоторое пересечение классификационных единиц.

Типология В.М. Сырых и В.М. Баранова впоследствии была переосмыслена В.А. Томиным: по его мнению, пра-

¹⁴ При этом фактографические ошибки связаны с неточностями в отдельных реквизитах закона, ссылками на уже утратившие силу законы или их отдельные нормы либо ссылками на законы, которые не имеют отношения к предмету регулирования закона. См.: Российское законодательство: проблемы и перспективы. М., 1995. С. 390–395.

¹⁵ См.: Баранов В.М., Сырых В.М. Законотворческие ошибки: понятие и типология // Законотворческая техника: современное состояние, проблемы, совершенствование: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 384–395.

вотворческие ошибки по своему содержанию необходимо подразделять на концептуальные, юридические, логические, грамматические¹⁶. Таким образом, автор добавил новый тип — концептуальные правотворческие ошибки. В связи с этим возникает необходимость рассмотреть основные подходы к понятию «концепция закона».

В литературе понятие «концепция закона» определяют:

- как «идейную модель будущего законодательного акта, задающую цели и основные параметры его содержания»¹⁷;
- «сформулированную в пояснительной записке ключевую идею законопроекта, раскрываемую через его цели и способы их достижения»¹⁸;
- «замысел законодателя, включающий в себя цель — решение определенной общественно значимой проблемы, а также способы достижения этой цели — соответствующие законодательные решения»¹⁹;
- аналитическую нормативную модель с вариантами правового поведения, с примерной структурой акта, его связями с другими актами, возможными последствиями и оценкой эффективности действия²⁰;
- «документ, представляющий собой теоретическое обоснование необходимости принятия закона, кото-

¹⁶ См.: Томин В.А. Юридическая техника: учеб. пособие. СПб., 2015. С. 30.

¹⁷ Хабриева Т.Я. Глобализация и законодательный процесс // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации. М.; Н. Новгород, 2007. С. 30.

¹⁸ Евлов И.М. Концепция законопроекта: константа или благие намерения? // Российский судья. 2018. № 4. С. 57.

¹⁹ Царев А.Ю. Концепция закона в законотворчестве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

²⁰ См.: Тихомиров Ю.А. О правилах законодательной техники // Журнал российского права. 1999. № 11.

рое вырабатывается на основе законодательной идеи, практических результатов развития общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования закона (законопроекта), ложится в основу текста положений проекта закона»²¹;

- «основную идею, стратегическую линию законопроекта, в которой дается характеристика предмета и раскрываются цели будущего закона, определяются его основные положения и варианты решений, приводит примерная структура проекта закона»²².

Как видим, понятие «концепция закона» непосредственно связано с понятиями «законодательная идея» или «идея закона».

Одни рассматривают законодательную идею как «систему теоретически обоснованных, практически апробированных либо выработанных на основе здравого смысла суждений о настоятельной потребности в документе, предмете и методах правовой регламентации, ближайших и отдаленных целях акта, ожидаемом результате»²³.

Другие — как «совокупность только самых общих мнений и суждений относительно предмета регулирования будущего закона, его целей, последствий возможного принятия нового закона»²⁴.

Третьи утверждают, что «законодательная идея — это всего лишь постановка вопроса о необходимости издания того или иного законодательного акта, его замысел. Существенным, отличающим идею законопроекта признаком

²¹ Артамонов А.Н. Концепция законопроекта как залог качества принимаемого закона // Российская юстиция. 2013. № 6. С. 12.

²² Любимов А.П. Парламентское право России: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 234.

²³ Баранов В.М. Идея законопроекта // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 29–30.

²⁴ Законодательный процесс: науч.-практ. пособие / под ред. Р.Ф. Васильева. М., 2000. С. 84.

является то, что она не содержит предполагаемого текста акта, а, отвечая на вопросы, для чего нужен данный акт, какое он должен занять место в системе действующего законодательства, служит определенным побудительным моментом его подготовки и принятия»²⁵.

Возвращаясь к типологии законодательных дефектов, напомним, что, в отличие от В.М. Сырых и В.М. Баранова, которые ошибки в проектировании механизма правового регулирования считают одним из видов юридических ошибок, В.А. Томин выделяет концептуальные ошибки как самостоятельный тип правотворческих ошибок. При этом под концептуальными законодательными дефектами понимаются те или иные дефекты концепций (идей), лежащих в основе того или иного закона.

По нашему мнению, типология, предложенная В.А. Томиным, также не является идеальной. Ее недостатки проявляются в следующем:

во-первых, концептуальные ошибки во многих случаях могут иметь чисто юридический характер;

во-вторых, отраслевое законодательство нередко демонстрирует примеры, при которых логические на первый взгляд ошибки носят концептуальный характер.

Кроме того, выделение концептуальных дефектов законодательства в самостоятельный тип законодательных дефектов мы считаем не вполне целесообразным потому, что в таком случае для исправления законодательства в отдельных случаях может потребоваться обоснование дефектности соответствующих неюридических концепций (идей). На практике это может столкнуться с определенными трудностями. Так, например, для доказательства того, что идея (концепция) «в стране не должно быть бедных» правильнее идеи (концепции) «в стране не должно

²⁵ Абрамова А.И. Законодательная идея и форма ее реализации // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 65.

быть богатых», необходимо перейти с юридического на философский, политический и (или) исторический уровень аргументации.

Видимо, поэтому в литературе встречается упоминание о доктринальных²⁶ дефектах законодательства. Так, М.А. Жильцов в отдельную группу выделяет доктринальные дефекты трудового права, которые возникают в случаях, когда нормы трудового права противоречат друг другу вследствие того, что законодатель не учитывает традиционные научные подходы и концепции, существующие в науке на момент принятия нормативного правового акта²⁷.

Как видим, В.А. Томин и М.А. Жильцов ведут речь примерно об одном и том же, хотя последний говорит уже не просто о необходимости обеспечить концептуальную (идейную) непротиворечивость законодательства, а о необходимости учета законодателем традиционных научных подходов. Мы, хотя и разделяем подобную постановку

²⁶ Доктрина — философская, политическая либо правовая теория, религиозная концепция, учение, система воззрений, руководящий теоретический или политический принцип. При схожести лексического значения с понятиями «концепция», «теория» доктрина имеет коннотации некоторой схоластичности и догматичности. См.: Исмаилов Б.И., Газиев К.Ж. Политико-правовые доктрины эпохи глобализации. Томск, 2013; Малиновский А.А. Доктрина как источник уголовного права (сравнительно-правовые аспекты) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1. С. 3–6; Марченко М.Н. Источники права: учеб. пособие. М., 2006. С. 605–610; Полдников Д.Ю. Договорные теории глоссаторов. М., 2008; Прякина Т.М. Конституционная доктрина РФ / под ред. В.О. Лучина. М., 2007; Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986; Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право. М., 2001.

²⁷ См.: Жильцов М.А. Дефекты трудового права и способы их преодоления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 30–31.

вопроса, но считаем необходимым напомнить основные подходы к рассмотрению правовых доктрин.

В юридической литературе термин «доктрина» употребляется совместно с различными правовыми явлениями, в связи с чем упоминаются:

- доктрина правового государства²⁸;
- неолиберальная политико-правовая доктрина²⁹;
- доктрина государственного управления³⁰;
- доктрина прав и свобод человека и гражданина³¹;
- доктрины различных отраслей права³²;
- доктрина правовых запретов³³;
- правовая доктрина Конституционного суда³⁴ и т. д.

²⁸ См.: Батеева Е.В., Питерская А.Л. Проблемы теоретического обоснования доктрины правового государства // Среднерусский вестник. 2015. Т. 10. № 6. С. 175–184; Золотарев С.П. Политико-правовая доктрина как один из источников права: сб. науч. трудов. 2013. Т. 29. № 1. С. 68–72.

²⁹ См.: Попова А.В. Русская неолиберальная политико-правовая доктрина как интегральный тип правопонимания в конце XIX — начале XX в. // Политика и общество. 2014. № 2. С. 167–175.

³⁰ См.: Сулакшин С.С., Погорелко М.Ю., Вилисов М.В. и др. Российские доктрины как акты государственного управления. М., 2012.

³¹ См.: Мадаев Е.О. Место и роль правовой доктрины в правовой системе Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 52 (2). С. 193.

³² См.: Малиновский А.А. Доктрина как источник уголовного права (сравнительно-правовые аспекты); Пряхина Т.М. Конституционная доктрина РФ; Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики; Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право.

³³ См.: Пузиков Р.В. Доктрина правовых запретов как средство реализации правовой политики современной России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. «Право». 2012. № 1 (11). С. 37–42.

³⁴ См.: Любитенко Д.Ю. Правовая доктрина Конституционного суда Российской Федерации: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.

При этом утверждается, что доктрина — это огромная созидательная сила, способная не только формулировать законодательные нормы, но и осознанно развивать правовую систему государства в целом³⁵, не только отражать юридическую действительность, но и творчески преобразовывать все части правовой системы общества³⁶, стержень, определяющее звено, влияющее на все стороны правовой жизни в переходный период³⁷, источник формирования правовой политики как одного из обязательных элементов правовой жизни российского общества³⁸. Она «способствует более эффективному применению правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах и иных источниках права, обеспечивая проявление заложенного в них смысла»³⁹, а также влияет и на формирование законодательства, и на совершенствование правоприменительной практики⁴⁰.

А.А. Васильев понимает правовую доктрину как систему идей о праве, признаваемых в качестве обязательных официально государством или юридической практикой в силу их авторитета и общепринятости, выражающих

³⁵ См.: Летяев В.А., Фомин А.А. Влияние римского права на формирование и развитие юридической доктрины как источника права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4 (42). С. 47.

³⁶ См.: Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. С. 3.

³⁷ См.: Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода. М., 2010. С. 361.

³⁸ См.: Пузиков Р.В. Доктрина как форма и источник формирования правовой политики // Вестник ПАГС. 2011. С. 71; Пузиков Р.В. Юридическая доктрина в сфере правового регулирования (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2003.

³⁹ Зайцев О.В. Становление и развитие современной доктрины гражданского права в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 2003. М., 2018. С. 3.

⁴⁰ См.: Демиева А.Г. О некоторых современных проблемах развития доктрины гражданского права // Юрист. 2018. № 6. С. 14–20.

определенные социальные интересы и определяющих содержание и функционирование правовой системы и непосредственно воздействующих на волю и сознание субъектов права⁴¹.

И.С. Зеленкевич считает, что доктрина права — это авторитетное, общепризнанное научное предложение в области права и связанных с ним правовых явлений, ассоциирующееся с определенной научной школой или авторитетным ученым, нашедшее свое отражение и закрепление в нормотворческой и правоприменительной практике и являющееся самостоятельным объектом материального права⁴².

В.М. Сырых указывает, что «доктрина направлена на формирование и модернизацию источников права и российская правовая наука недооценивает ее значение»⁴³.

Особняком стоит точка зрения, отрицающая необходимость правовой доктрины, в соответствии с которой «в современных условиях нашему государству необходима “жесткая диктатура закона”, поддерживаемая судебной ветвью власти, зависимой от населения, общества, а не от правовой доктрины»⁴⁴.

Мы придерживаемся несколько иных взглядов на существование и необходимость правовой доктрины. Нам ближе позиция В.В. Сорокина, который утверждает, что по своему генезису правовая доктрина представляет собой гос-

⁴¹ Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 7.

⁴² См.: Зеленкевич И.С. Нормативно-правовой акт и правовая доктрина: вопросы определения и соотношения в качестве формы и источника современного российского права // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2014. № 22. С. 69.

⁴³ Сырых В.М. Теория государства и права. М., 1998. С. 48.

⁴⁴ Овчинников А.И., Далгатова А.О., Фатхи В.И. Правовая доктрина как источник права в Российской Федерации // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 63.

подствующий в определенный период тип юридического мышления и правопонимания, отражающий духовный уклад и одухотворенные традиции народа, а также правовые взгляды ведущих правоведов⁴⁵. Вслед за С.В. Ткаченко мы считаем, что ничего похожего на доктрину права в западном понимании в российском правовом поле нет. Рецепция произошла лишь на уровне термина, но никак не института. В 90-е гг. законодатель заимствовал лишь атрибуты западной правовой культуры в качестве демонстрации своей цивилизованности. Для того чтобы российская доктрина права из схоластической науки стала источником права, необходимы радикальные либо длительные изменения⁴⁶.

Следует согласиться с И.В. Дойниковым, когда он говорит, что «законодательство, регулирующее экономическую сферу, привело к экономической и социальной катастрофе. Задача юридической науки — разрабатывать на основе... доктрины... адекватную теорию...»⁴⁷.

В.П. Мозолин обоснованно отмечает определенную хаотичность, «которая в первую очередь связана с тем, что... у нас часто не разработка доктрины предшествует принятию закона, а, наоборот, на основе принятого закона формулируется его доктрина»⁴⁸. При этом следует всемерно поддержать ученых, которые в рамках философской трактовки термина «доктрина» интенсивно изучают воззрения, ценностные ориентиры и идеи о правовом госу-

⁴⁵ См.: Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода. С. 362.

⁴⁶ См.: Ткаченко С.В. Возможность рецепции доктрины права в российскую правовую систему // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 38–41.

⁴⁷ Дойников И.В. Национальная доктрина хозяйствования и современная либеральная теория гражданского и предпринимательского права (тезисы выступления на конференции) // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 169–170.

⁴⁸ Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М., 2008. С. 108.

дарстве⁴⁹, правовом либерализме⁵⁰, идеи прав и свобод⁵¹, верховенства права⁵², разделения властей⁵³ и т. д.

В связи с этим полагаем, что в современных условиях говорить о наличии доктринальных дефектов законодательства несколько преждевременно.

Свое видение на типологию дефектов права имеет Н.И. Хлуденева, которая, рассматривая дефекты системы экологического права, подразделяет их:

- на коллизии, возникающие в случае противоречивости правовых предписаний, которая является следствием одновременного существования нескольких правовых норм, не согласованных по своему содержанию, призванных урегулировать одни и те же фактические обстоятельства, возникающие в соответствующей сфере;
- пробелы, которые возникают в случае неполноты правового регулирования, характеризующейся отсутствием нормы (группы норм), необходимой для регулирования общественных отношений;
- излишнее дублирование предписаний, под которым следует понимать не обоснованное целями правового

⁴⁹ См.: Вышкварцев В.В. Генезис идеи правового государства и ее реализация в России на современном этапе // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 247–250.

⁵⁰ См.: Кудинов О.А. Конституционно-правовые идеи российского либерализма в начале XX в. // Юридическое образование и наука. 2004. № 2. С. 33–39.

⁵¹ См.: Лимонова Н.А. Влияние идеи «прав человека» на закрепление правового статуса личности в области свободы передвижения // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 12. С. 10–12.

⁵² См.: Вострикова В.В. Принцип верховенства права как основополагающая идея либеральной модели правового государства (конец XIX — начало XX в.) // Альманах современной науки и образования. 2009. № 7-2. С. 41–44.

⁵³ См.: Азнагулова Г.М. Вопросы рецепции западной идеи разделения властей в правовую систему России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 10. С. 172–172.

- регулируемого неоднократное (два и более раз) повторение в текстах нормативных правовых актов одинаковых по своему содержанию правовых предписаний;
- нерациональную расположенность правовых норм, которая проявляется в нарушении структурных связей между правовыми нормами, из-за чего утрачивается их логическая взаимосвязь, стройность в изложении правил поведения;
 - несовершенство юридических конструкций, наличие которых, а также последствия их существования выявляет судебная практика⁵⁴.

В классификации, предложенной Н.И. Хлуденовой, следует отметить отсутствие идейных (концептуальных, доктринальных) дефектов, а также дефектов, связанных с неправильным употреблением языка как средства передачи содержания соответствующего закона. Таким образом, такая типология включает не весь объем изучаемых явлений.

Свой взгляд на типологию дефектов имеет С.А. Авакьян, который разграничивает дефекты в конституционном праве на дефекты правовых идей и дефекты, связанные с моделью и содержанием акта (дефекты разработки)⁵⁵.

К числу дефектов конституционно-правовых идей С.А. Авакьян относит:

- заведомую, изначальную дефектность конституционно-правовой идеи, рожденной на почве заблуждений, романтизма или отчаяния;

⁵⁴ См.: Хлуденева Н.И. Дефекты в экологическом праве: понятие и виды // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 85–95.

⁵⁵ См.: Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8.

- увлечение прекраснодушными конституционно-правовыми проектами, которые не могут быть размещены на отечественной почве, поскольку одно с другим несовместимо;
- ситуацию, когда в начале реализации идея кажется привлекательной, но по ходу выявляется ее дефектность (даже при нормативно правильном ее применении);
- дефект несовместимости или непроработанности совместимости данной конституционно-правовой идеи с другими конституционными и иными правовыми идеями.

К числу дефектов, связанных с моделью и содержанием акта (дефектов разработки), С.А. Авакьян относит:

- дефект сознательного отказа от конституционно-правового регулирования какой-то материи;
- дефект в виде извращения конституционно-правовой идеи, ее воплощения в форме и нормах, губящих саму идею;
- дефект абстрактного формулирования идеи или нормы, когда законодатель или не знает, чего он хочет, или надеется на то, что какое-то решение созреет на практике;
- дефект выбора формы акта для регулирования общественных отношений;
- дефект несопровождения появившейся нормы другими необходимыми нормами;
- дефект установления другим законом иного варианта реализации нормы данного закона;
- дефекты юридической техники;
- дефект нарушения логики конституционно-правового регулирования.

Типология С.А. Авакьяна представляется наиболее адекватной, но не идеальной, так как, по нашему мнению, не охватывает все виды дефектов законодательства.

Определенный интерес вызывает типология, предложенная М.А. Соколовой, которая по их сути разделяет дефекты юридических документов на дефекты содержания и дефекты формы. При этом под дефектами содержания она понимает изъяны, касающиеся смысловой стороны юридического документа, а под дефектами формы — изъяны, затрагивающие как внешнее выражение (оформление) юридического документа, так и его внутреннюю организацию.

Типология дефектов, предложенная М.А. Соколовой, допустима для юридических документов, к числу которых относятся и законы, но применительно к дефектам законодательства она не вполне применима, так как:

во-первых, предполагает дополнительное разграничение дефектов содержания по не вполне понятным критериям;

во-вторых, дефекты внутренней организации законов могут оказывать столь существенное влияние на их смысловую сторону, что их отграничение от дефектов содержания может потерять всякий смысл.

Нам также не удалось избежать подобных недостатков, когда мы предложили типизировать дефекты законодательства следующим образом:

- дефекты законодательной аксиологии;
- дефекты законодательной техники;
- дефекты законодательного процесса⁵⁶.

Предложенная нами ранее типология дефектов законодательства сегодня представляется не вполне удачной. Несмотря на очевидную дефектность аксиологии соответствующих законодательных положений, выделять ак-

⁵⁶ См.: Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019. С. 65 и далее.

сиологические дефекты в самостоятельный тип, видимо, не вполне верно. Аксиологические корни могут иметь (а могут и не иметь) дефекты законодательной техники. Так, презумпции и фикции являются средствами юридической техники, в связи с чем, несмотря на то что соответствующие дефекты могут иметь аксиологический характер, их отграничение от других дефектов законодательной техники представляется не до конца обоснованным. В этом случае нужно было бы выделять дефекты презумпций и фикций, имеющие аксиологический характер и не имеющие его. Однако мы не уверены в существовании последних. Кроме того, дефекты, связанные с произвольным ограничением (расширением) прав, несмотря на их очевидный политико-аксиологический характер, отнесены нами к дефектам юридической техники. Наконец, дефекты законодательного процесса в связи с отсутствием специального закона правильнее рассматривать как один большой пробел законодательства и скорее как одну из причин и условие, способствующие появлению в законодательстве множества других дефектов.

Таким образом, все рассмотренные выше типологии законодательных дефектов имеют определенные недостатки, связанные с тем, что либо типология включает не весь объем изучаемых явлений, либо наблюдается некоторое пересечение классификационных единиц, либо происходит смена основания классификации. Это вполне объяснимо. Как справедливо заметил Л.Н. Берг, «трудности классификации связаны и со спецификой объекта исследования. Социальные объекты или объекты, связанные с социальными системами, как в нашем случае, представляют собой сложные динамичные системы, часто характеризуются многофункциональностью и разнонаправленностью, что приводит к невозможности четкого отграничения одного класса явлений от другого. В этом случае

классификация несет в себе элементы редукционизма⁵⁷, требует дополнительных уточнений и оговорок»⁵⁸.

Тем не менее какой-то подход к типологии дефектов законодательства необходимо предложить. Представляется, что типизировать дефекты законодательства возможно и целесообразно по признаку принадлежности к той области научного знания, которая поможет обосновать наличие соответствующего дефекта законодательства и предложить способы его устранения. В этом плане законодательные дефекты можно подразделять на аксиологические, политические, логические, лингвистические, юридические, социологические и др. При этом предлагать всеобщую (полную) типологию законодательных дефектов не вполне целесообразно:

во-первых, мы не имеем полного перечня существующих на сегодня дефектов законодательства;

во-вторых, не возможно заранее предсказать, как, где и в чем именно ошибется законодатель в следующий раз.

⁵⁷ Редукционизм — методологический принцип, согласно которому сложные явления могут быть полностью объяснены с помощью законов, свойственных явлениям более простым. Редукционизм абсолютизирует принцип редукции, игнорируя появление эмерджентных свойств в системах более высоких уровней организации. Эмерджентность (или эмергентность) — наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих ее элементам, а также сумме элементов, не связанных особыми системообразующими связями; несводимость свойств системы к сумме свойств ее компонентов. См.: Редукционизм / Аршинов В.И. // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010; Елфимов Г.М. Понятие «нового» в теории эмерджентной эволюции. // Управленческое консультирование. 2009. № 1. С. 187–222; Холизм / Блауберг И.В. // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1969–1978; Эмерджентность // Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 2006.

⁵⁸ Берг Л.Н. Теоретические основания классификации правового воздействия // Современное право. 2016. № 1. С. 12.

3.3. ОБЩАЯ ТИПОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОТВОРЧЕСКИХ ДЕФЕКТОВ, ВСКРЫТЫХ В ХОДЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Существенный интерес для законодательной дефектологии представляет Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности», подготовленная Секретариатом Конституционного суда РФ и одобренная решением Конституционного суда РФ от 23 июня 2016 г. В названной Информации исследуются дефекты нормотворчества, выявленные Конституционным судом РФ на протяжении 2013–2015 гг. при разрешении дел о конституционности соответствующего нормативного регулирования.

Среди основных дефектов нормотворчества конституционной практикой выделяются:

- недостатки систематизации, фрагментарность, коллизионность, юридико-технические недочеты;
- логическая непоследовательность структуры законодательных актов, затрудняющая их системное толкование;
- отсутствие системности регулирования, проявляющееся в несогласованности законодательных массивов, принадлежащих различным отраслям права, но регулирующих одни и те же объекты;
- взаимная противоречивость нормативных конструкций.

Наиболее общая типология вскрытых в ходе конституционного судопроизводства основных нормотворческих дефектов включает:

- пробельность регулирования;
- неопределенность регулирования;
- несогласованность регулирования.

Рассмотрим их подробнее.

3.3.1. Дефекты пробельности законодательного регулирования

Под пробельностью регулирования понимается формальное отсутствие регулирования общественных отношений, нуждающихся в этом с точки зрения требований защиты конституционных ценностей и реализации конституционных принципов, включая:

- неурегулированность отдельных материальных либо процедурных компонентов в структуре моделируемого нормой правоотношения;
- фактическое отсутствие должного, то есть обеспечивающего эффективное нормативное упорядочение соответствующих отношений, регулирования.

Пробелы в праве являются традиционным объектом исследования. При этом теория вопроса разработана недостаточно, о чем свидетельствует отсутствие единых критериев разграничения пробелов в законе и близких по содержанию правовых явлений, в том числе дефектов закона⁵⁹.

Так, одни утверждают, что дефект права шире пробела и должен охватывать также выбор концепций и качество регулирования и правоприменения⁶⁰.

⁵⁹ См., например: Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8. С. 3–12; Нарутто С.В. К вопросу о правовой определенности законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 9–19; Овсепян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 10–17; и др.

⁶⁰ См.: Сергеев С.Л. Отдельные проблемы конституционно-правового регулирования в контексте общетеоретических проблем пробелов и дефектов // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения: материалы междунар. науч. конф. / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008. С. 11.

Другие считают, что пробел может быть как запрограммированным, так и ошибкой законодателя. Пробел можно и восполнить, и устранить, а дефект — только устранить⁶¹. К этой точке зрения в определенном смысле примыкает взгляд, согласно которому пробелы имеют более широкое (и более глубокое) значение, так как они включают в себя различные виды изъянов, недостатков по отношению ко всей системе правового регулирования, включая ее принципы, основные начала, дефинитивные нормы и т. п.⁶²

Третьи фактически отождествляют понятия «правовой пробел» и «дефект», хотя при этом добавляют, что пробел есть недостаток со знаком «+», а дефект — недостаток со знаком «-»⁶³.

Мы разделяем первую точку зрения, в связи с чем рассматриваем пробелы как один из видов дефектов законодательства. В качестве подтверждения наших взглядов отметим, что в юридической науке распространено представление о пробеле в праве как о правовой неопределенности, которая оценивается в качестве негативного явления⁶⁴ и является «техничко-юридическим дефектом, который представляет собой логико-языковые отступле-

⁶¹ См.: Щербакова Н.В. Пробел в Конституции Российской Федерации как проблема теории конституционного права // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. С. 104.

⁶² См.: Чепенко Я.К. Конституционные пробелы и их категориальное обоснование в соотношении с правовой неопределенностью // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 17–21.

⁶³ См.: Сергевнин С.Л. Указ. соч. С. 74.

⁶⁴ См.: Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 102; Матейкович М.С. Дефекты конституционно-правового регулирования в Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 12. С. 14; Митюков М.А. Как исполняются решения Конституционного суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 3–14; Сергевнин С.Л. Указ. соч. С. 74; и др.

ния, деформации в построении и выражении правовых норм, проявляющиеся в отсутствии точного, полного нормативного правового установления, что неизбежно влечет снижение регулятивных свойств права, затрудняет толкование его норм и препятствует их эффективной реализации»⁶⁵. Упомянутые в определении Я.К. Чепенко логико-языковые отступления в ряде случаев образуют не пробелы права (отсутствие норм), а перенасыщенность законодательных положений, которые очевидно противоречат друг другу.

В научной литературе выделяют такие понятия, как «пробел в праве» и «пробел в законе». Одни ученые отождествляют эти понятия⁶⁶, другие разделяют⁶⁷.

По мнению П.Е. Недбайло, пробел в праве — это «фактический пробел в законодательстве в смысле отсутствия конкретной нормы для разрешения определенных случаев, находящихся в сфере воздействия права»⁶⁸.

А.В. Поляков, говоря о пробелах в законодательстве, подчеркивал отсутствие конкретной законодательной нормы, необходимой для регулирования коллизионного случая⁶⁹.

Таким образом, в рамках указанного подхода пробел в праве понимается как законодательное правило, которое отсутствует, но должно быть применено для разрешения

⁶⁵ См.: Чепенко Я.К. Указ. соч.

⁶⁶ См.: Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 456; Акимов В.И. Понятие пробела в праве // Правоведение. 1969. № 3. С. 110; Нерсесянц В.С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. 2001. № 6. С. 8.

⁶⁷ См.: Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 37; Вильнянский С.И. Толкование и применение гражданско-правовых норм // Методические материалы ВЮЗИ. М., 1948. С. 53; Лейст О.Э. Реализация права // Теория государства и права: курс лекций. М., 1996. С. 430.

⁶⁸ См.: Недбайло П.Е. Указ. соч. С. 456.

⁶⁹ См.: Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2003. С. 777.

спорных ситуаций, подлежащих правовому регулированию⁷⁰.

Согласно другой позиции пробел в праве — это полное или частичное отсутствие правового регулирования конкретного вида общественных отношений в определенной сфере, которая может регулироваться нормами права и «объективно требует» правового регулирования⁷¹. В соответствии с данным подходом пробелы возникают постоянно, причем не только вследствие оплошностей законодателя, который не смог предвидеть те или иные ситуации, возникающие в ходе правоприменения, но и в результате развития общественных отношений, появления новых отраслей и сфер, подлежащих правовому воздействию. Так, по словам В.В. Лазарева, пробел представляет собой «полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел»⁷².

Нам ближе позиция Н.О. Овчинниковой, которая считает, что в контексте проблемы пробельности⁷³ строгое разграничение понятий «пробел в праве» и «пробел в законе» не целесообразно, так как закон — это средство материализации права, и пробелы в законе априори являются

⁷⁰ См. также: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов и факультетов. М., 2001. С. 489; Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2001. С. 256; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 85; Сабо И. Социалистическое право. М., 1964. С. 271.

⁷¹ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2002. С. 707.

⁷² Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 37.

⁷³ О проблеме пробельности см., например: Подлесных С.Н. Проблемы понимания пробелов в праве // Вестник ВГУ. Сер. «Право». 2010. № 1. С. 73–82; Петров А.А., Тихонравов Е.Ю. Пробелы и коллизии в праве: учеб. и науч.-практ. пособие. М., 2017. С. 3–34.

пробелами в праве⁷⁴. Поэтому наиболее правильным нам представляется определение В.С. Нерсисянца, согласно которому пробел в праве — это «отсутствие такой нормы права, которая по смыслу действующего права и характеру регулируемых им общественных отношений необходима для регулирования данных конкретных фактических обстоятельств (фактических отношений), находящихся в сфере сложившейся правовой регуляции»⁷⁵.

Выделяют *полные и частичные пробелы в праве*. Так, В.В. Лазарев и С.В. Липень отмечают, что пробел существует в двух видах: «...в виде полного отсутствия какого-либо регулирования вопроса и в виде неполноты имеющегося регулирования». При этом «те и другие пробелы являются настоящими, те и другие требуют апелляции к нормотворческим органам на предмет принятия новых норм»⁷⁶. При полном пробеле общественные отношения не урегулированы полностью, хотя они по своему содержанию требуют правовой регламентации. Частичный пробел возникает в случае неполного регулирования нормой (нормами) права общественных отношений.

По времени возникновения ряд авторов выделяют *первоначальные и последующие пробелы в праве*⁷⁷.

Пробел, который возникает на стадии принятия нормативного правового акта, является первоначальным (первичным). Первоначальные пробелы, в свою очередь, могут делиться на простительные и непростительные. Если орган, издающий нормативные акты, не знал и не мог знать о существовании отношений, требующих (потребовавших

⁷⁴ См.: Овчинникова Н.О. Пробелы в уголовно-процессуальном праве России. М., 2018. С. 16.

⁷⁵ Нерсисянц В.С. Указ соч. С. 489.

⁷⁶ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М., 2000. С. 370.

⁷⁷ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 258–259; Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. С. 34.

впоследствии) правового регулирования, можно говорить о прощительных пробелах. Если же указанный орган мог знать о новых явлениях или возможности их возникновения в ближайшем будущем, мог выявить потребность в их юридическом оформлении, знал о необходимости закрепления определенных отношений в издаваемом акте, но упустил их регулирование, пробелы оказываются непростительными⁷⁸.

В случае, если пробел возникает в процессе действия нормативного правового акта, его именуют последующим (вторичным). Это возможно в случае возникновения новых общественных отношений, которые должны регулироваться данным нормативным актом, но не урегулированы им потому, что возникли после вступления нормативного акта в силу. Последующие пробелы обусловлены, во-первых, возникновением совершенно новых, не существовавших ранее общественных отношений⁷⁹, во-вторых, потребностью в нормативном регулировании таких явлений, к которым ранее право было безразлично⁸⁰.

Некоторые авторы выделяют в праве так называемые *намеренные пробелы* (или «квалифицированное молчание»): когда законодатель сознательно оставляет вопрос открытым, полагая, что он решится с течением времени, или предоставляет решение правоприменительным органам⁸¹.

⁷⁸ См.: Кондрашев А.А. Пробелы в Конституции России: понятие, классификация и отграничение от смежных явлений // Российский юридический журнал. 2014. № 2.

⁷⁹ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 258–259.

⁸⁰ См.: Кондрашев А.А. Пробелы в Конституции России: понятие, классификация и отграничение от смежных явлений // Российский юридический журнал. 2014. № 2.

⁸¹ См.: Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2001. С. 369.

Л.А. Морозова придерживается сходной классификации и подразделяет пробелы в праве на *реальные и мнимые*. Под мнимыми пробелами она понимает преднамеренное молчание законодателя, когда он сознательно оставляет вопрос открытым, предлагая передать его решение на усмотрение правоприменителя, или сознательно выводит данные общественные отношения за сферу правового регулирования. Такое действие законодателя она именуется квалифицированным молчанием. Подлинные (реальные) пробелы, по ее мнению, свидетельствуют об ущербности законодательства и об определенных недостатках правовой системы⁸².

Несколько иные взгляды высказывает Ж.И. Овсепян, который указывает, что, помимо преднамеренных пробелов и пробелов, возникающих в результате ущербности законодательной техники, к правовым дефектам, очевидно, следует отнести и коллизии, конфликтность правовых норм, противоречие одной нормы права правовой норме более высокого порядка, взаимную противоречивость правовых норм одинаковой юридической силы и др.⁸³

Еще одну разновидность пробелов, связанную с наличием изъянов в законах, которые делают невозможным их применение и ведут к их полному бездействию, выделяет Л.С. Явич. Подобные пробелы он характеризует как «злостные изъяны» или «квалифицированные дефекты»⁸⁴.

А.Б. Венгеров различает *пробелы, имеющие объективную и субъективную природу*. Объективные пробелы в праве, по его мнению, возникают в случаях, когда законодатель может быть не готов к принятию того или иного закона. Они

⁸² См.: Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2002. С. 288.

⁸³ См.: Овсепян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.

⁸⁴ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 144.

ведут к появлению так называемых правовых вакуумов. Субъективные пробелы выражаются в несовершенстве законодательства, отсутствии надлежащей законодательной техники и т. п.⁸⁵

Завершая краткое рассмотрение пробелов в праве, следует присоединиться к справедливому замечанию Л.А. Шарниной о том, что реакция Конституционного суда РФ в рассматриваемых случаях не отличается единообразием⁸⁶. В одних случаях Конституционный суд РФ признает соответствующие нормы неконституционными⁸⁷, в других — восполняет пробельность норм путем их конституционного истолкования⁸⁸, а в третьих — призна-

⁸⁵ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник. 3-е изд. М., 2000. С. 436–437.

⁸⁶ См.: Шарнина Л.А. Проблемы установления пробелов в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 17–21.

⁸⁷ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой»; Постановление Конституционного суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР “О Государственной налоговой службе РСФСР” и Законов Российской Федерации “Об основах налоговой системы в Российской Федерации” и “О федеральных органах налоговой полиции”»; Постановление Конституционного суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишниковой, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова»; Постановление Конституционного суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян».

⁸⁸ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунк-

ет оценку и восполнение пробелов в законе не подведомственными Конституционному суду РФ⁸⁹.

3.3.2. Дефекты неопределенности законодательного регулирования

По поводу определенности норм права И.А. Покровский отмечал: «Одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью, является требование определенности правовых норм»⁹⁰.

тов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной думы»; Постановление Конституционного суда РФ от 26 апреля 2016 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 18 части 1 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования “Нерюнгринский район”».

⁸⁹ См.: Определение Конституционного суда РФ от 8 января 1998 г. № 3-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственного Совета Республики Коми о проверке конституционности статей 37 и 39 Закона СССР “О статусе народных депутатов в СССР”; Определение Конституционного суда РФ от 10 апреля 2002 г. № 107-О «По запросу Конституционного суда Республики Карелия о проверке конституционности пунктов 2 и 5 статьи 6 Закона Российской Федерации “О дорожных фондах в Российской Федерации”».

⁹⁰ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С. 175.

Как отмечает Т.Н. Нешатаева, принцип верховенства права объединяет в себе требования правовой определенности, правовой эффективности и баланса интересов, или пропорциональности, что характеризует главную черту принципа верховенства права — предсказуемость правовых предписаний⁹¹.

По мнению М.В. Преснякова, «представляя собой гарантию против властного произвола, требование правовой определенности включает в себя стандарты “качества закона”, а также последствий его применения. Это означает, что устанавливаемые законодателем правила поведения должны быть ясными, точными и непротиворечивыми, а полномочия правоприменителя — разумными и достаточными (нечрезмерными) для реализации своих функций»⁹².

Под неопределенностью законодательного регулирования понимаются следующие создающие предпосылки для нарушений конституционной законности недостатки законотворчества:

1. Размытость терминологии, в том числе расплывчатость используемых в законах понятий и определений, а также очевидная избыточность юридико-технической эксплуатации относительно определенных категорий. От точности терминов, которыми оперирует законодатель, не в последнюю очередь зависит адекватное понимание, толкование и реализация законодательного акта в конституционном смысле. Многие законы, подвергнутые конституционной проверке, нуждаются в конкретизации, детализации, а иногда и в коренном обновлении используемых в них понятий, так как наличие таких дефектов подрывает единство правоприменения.

⁹¹ См.: Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007.

⁹² Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009. С. 282.

2. Дефекты темпоральности, нарушающие принципы действия правовых норм во времени (например, введение правоограничительных мер без установления срока их действия либо бессрочно).

3. Нечеткость правореализационных механизмов, в том числе неопределенность возлагаемых на субъектов правоотношений обязанностей (имеющая место нередко в сочетании с неопределенностью распределения между ними ответственности), а также неопределенность содержания правовой нормы, допускающая возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, что может приводить к произволу, а значит, к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных ст. 45 и 46 (ч. 1 и 2) Конституции РФ гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Допуская противоречивое истолкование и произвольное применение соответствующих норм, подобные дефекты ослабляют нормативную упорядоченность значимых с точки зрения поддержания конституционной законности общественных отношений и их отдельных компонентов.

Проблема неопределенности законодательства нашла свое отражение во множестве научных работ, посвященных исследованию различных отраслей законодательства и сфер законодательного регулирования⁹³:

- Так, И.В. Галкин отмечает, что конституционные нормы позволяют федеральному законодателю ограничивать

⁹³ См., напр.: Андрианова Д.В. Проблемы неопределенности категории «недобросовестная конкуренция» в сфере управления многоквартирными домами // Семейное и жилищное право. 2015. № 4; Симоненко А.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ): правовая неопределенность состава и ее преодоление // Общество и право. 2016. № 4; Шохин С.О. Контроль, надзор и аудит в финансовой сфере // Финансовое право. 2018. № 12.

и запрещают отменять либо умалять избирательные права российских граждан, однако в Конституции РФ не разъяснено, что такое умаление права и в чем его отличие от ограничения права⁹⁴.

- И.О. Краснова отмечает субъективную неопределенность в экологическом праве как неопределенность, возникшую вследствие ошибок, невнимательности, а порой и непрофессионализма разработчиков нормативных правовых актов и признает ее дефектом права, недостатком правового регулирования, несовершенством законодательства, разрывающим его систему и снижающим эффективность⁹⁵.
- С.А. Боголюбов указывает на правовую неопределенность понятия «устойчивое развитие», которое хотя и содержится в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», но, по мнению автора, конкретного правового наполнения в последующих нормативных правовых актах и конкретного использования в правотворческой деятельности не обрело и употребляется по большей части всуе⁹⁶.
- Е.С. Пышьева утверждает, что Закон о мелиорации существенно устарел, содержит множество противоречий с земельным и иным законодательством, неопределенностей и нуждается в связи с этим в существенном обновлении⁹⁷.

⁹⁴ См.: Галкин И.В. Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // *Lex russica*. 2016. № 2.

⁹⁵ См.: Краснова И.О. Конкретизация как способ совершенствования законодательства // *Lex russica*. 2016. № 6. С. 146–157.

⁹⁶ См.: Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М., 2010. С. 48.

⁹⁷ См.: Пышьева Е.С. Мелиорация земель: земельно-правовой, аграрно-правовой и цивилистический подходы. М., 2018.

- О лингвистической неопределенности законодательства (*linguistic indeterminacy*) в сфере налогообложения обоснованно говорит Э. Морс⁹⁸.
- А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.В. Новикова, Н.Н. Тарусина отмечают, что неопределенность законодательства способствовала тому, что в науке сложились две точки зрения на правовую природу ученического договора⁹⁹.
- Очевидную существенную неопределенность законодательных положений, регулирующих привлечение юридических лиц к административной ответственности, отмечают Ю.П. Соловей и А.И. Стахов¹⁰⁰.
- О существовании законодательной неопределенности в вопросе соотношения содержащихся в антимонопольном законодательстве понятий «аффилированные лица» и «группа лиц» уверенно говорит О.А. Олейникова¹⁰¹.

⁹⁸ См.: Morse E.A. Reflections on the Rule of Law and «lear Reflection of Income»: What Constrains Discretion? // *Cornell Journal of Law and Public Policy*. 1999. Vol. 8. № 3. P. 448, 449.

⁹⁹ См.: Новикова Н.В. О соотношении ученического договора и договора об образовании // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2017. № 2; Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве. М., 2017.

¹⁰⁰ См.: Соловей Ю.П. К вопросу о реформе законодательных основ административной ответственности // *Законодательство об административных правонарушениях: современное состояние и пути совершенствования: материалы заседания круглого стола*. Тула, 2014; Стахов А.И. Степень вины как специальный критерий индивидуализации административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // *Вестник Омской юридической академии*. 2017. № 4.

¹⁰¹ См.: Олейникова О.А. О соотношении понятий «аффилированные лица» и «группа лиц» в антимонопольном законодательстве // *Юрист*. 2016. № 20. С. 42–46.

- Выявлению правовых неопределенностей и пробелов в лесном законодательстве посвятила свою работу Ю.И. Шуплецова¹⁰².
- Д.М. Щекин указывает на негативную тенденцию нарастания неопределенности налогового законодательства России¹⁰³.
- Л.Н. Бардин и И.В. Шайдуров говорят, что законодательство, регулирующее приносящую доход деятельность, нуждается в совершенствовании, ибо его неопределенность и запутанность порождают многочисленные коллизии и проблемы в правоприменительной деятельности¹⁰⁴.
- Ж.А. Мингалева и И.Ю. Мирских утверждают, что в российском праве вследствие неопределенности законодательства складывается неоднозначное понимание сущности информации и ее места среди других объектов имущественных прав¹⁰⁵.
- Отмечается неопределенность уголовно-процессуального законодательства по вопросам о том, какие конкретно должностные лица наделены соответствующи-

¹⁰² См.: Шуплецова Ю.И. Актуальные вопросы ответственности за нарушение лесного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 1. С. 80–91.

¹⁰³ См.: Щекин Д.М. Влияние неопределенности законодательства о налогах и сборах на рыночные отношения // Налоги и налогообложение. 2005. № 1.

¹⁰⁴ См.: Бардин Л.Н. Право адвоката на доходы (в свете изменений Гражданского кодекса и других законов) // Гражданское право. 2018. № 1; Шайдуров И.В. Приносящая доход деятельность в гражданском законодательстве России // Власть Закона. 2016. № 3.

¹⁰⁵ См.: Мирских И.Ю., Мингалева Ж.А. К вопросу о правовом регулировании информации в условиях информационной экономики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4. С. 430–445.

ми полномочиями и могут ли эти полномочия делегироваться другим должностным лицам¹⁰⁶.

- С.Б. Трухачев справедливо говорит, что неопределенность правовых норм, неполнота и несовершенство законодательного регулирования правоотношений с участием государства и частных субъектов права свидетельствуют о необоснованном ограничении прав человека, а также конституционного принципа равенства всех без исключения перед законом и судом¹⁰⁷.

О наличии правовой неопределенности в законодательстве Российской Федерации и нормативных актах Банка России упоминается даже в Положении о требованиях к порядку обеспечения бесперебойности функционирования платежной системы, показателям бесперебойности функционирования платежной системы и методикам анализа рисков в платежной системе, включая профили рисков (утв. Банком России 3 октября 2017 г., № 607-П).

Одним из основных способов устранения неопределенности законодательства в юридической литературе признается его конкретизация¹⁰⁸:

¹⁰⁶ См.: Виниченко А.М. Организационно-правовая модель процессуальной деятельности органов дознания Федеральной службы судебных приставов // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 4; Земскова А.В. Проблемы процессуального положения начальника органа дознания и дознавателя в Федеральной службе судебных приставов // Практика исполнительного производства. 2017. № 3; Тютин Н.В. Полномочия начальника органа дознания в системе Федеральной службы судебных приставов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 5 (43).

¹⁰⁷ См.: Трухачев С.Б. Некоторые правовые аспекты контрольных полномочий судов общей юрисдикции в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 45–48.

¹⁰⁸ См.: Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности. М., 2015; Ершов В.В. Конкретизация права // Российское правосудие. 2014. № 7 (99); Краснова И.О. Конкретизация как способ совершен-

- Так, по мнению Н.А. Власенко, природа правовой конкретизации кроется в неопределенности юридических норм, их комплексов, а также последующем развитии фактических отношений. Исследуя причины правовой неопределенности, он отмечает, что «правовые нормы являются результатом познавательной деятельности человека. Их содержанию также свойственны обобщения и абстрактность как условие юридического регулирования»¹⁰⁹.
- В.В. Ершов считает, что конкретизация должна рассматриваться как объективный процесс восхождения от абстрактного, неопределенного права к более конкретному, определенному праву, характеризующийся выработкой уполномоченными правотворческими органами и лицами более детальных (уточненных и т. д.), прежде всего, принципов и норм права в иных формах международного и национального права, имеющих меньшую юридическую силу и реализующихся в государстве¹¹⁰.
- Г.Г. Шмелева под конкретизацией правовых норм понимает «объективно обусловленную, направленную на повышение точности и определенности правового регулирования деятельность государственных и иных уполномоченных органов по переводу абстрактного содержания юридических норм на более конкретный уровень посредством ограничения понятий, который [уровень] фиксируется в правовых актах»¹¹¹.

ствования законодательства // *Lex russica*. 2016. № 6; Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988.

¹⁰⁹ Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности. М., 2015. С. 55–56.

¹¹⁰ См.: Ершов В.В. Конкретизация права // *Российское правосудие*. 2014. № 7 (99). С. 10.

¹¹¹ Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988. С. 16.

3.3.3. Дефекты несогласованности законодательного регулирования

Под несогласованностью законодательного регулирования понимаются иные вызванные недостаточной юридико-технической проработкой дефекты нормотворчества, не относящиеся к первым двум группам и порождающие противоречия между нормами одной отрасли (внутренняя несогласованность) либо между нормами, принадлежащими к разным отраслям (внешняя несогласованность).

К числу наиболее частых примеров несогласованности законодательного регулирования относятся:

1. Закрепление в законодательстве произвольных критериев дифференциации, влекущих необоснованные различия в правовом статусе принадлежащих к одной и той же категории субъектов и сообщающих нормативному регулированию признаки дискриминационности.
2. Использование в законодательстве сугубо формальных критериев дифференциации, приобретающих в правоприменительной практике характер препятствия в реализации прав субъектов регулируемых отношений и создающих необоснованные различия между лицами, фактически относящимися к одной категории.
3. Установление чрезмерных ограничений прав и свобод одних лиц для обеспечения прав и законных интересов других лиц, нуждающихся в приоритетной защите.
4. Отсутствие преемственности и внутренней согласованности законодательства.
5. Установление таких различий в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.
6. Отсутствие разумной и отвечающей конституционным принципам справедливости и соблюдения баланса частных и публичных интересов дифференциации лиц.

Противоречия между нормами одной отрасли либо между нормами, принадлежащими к разным отраслям, называются коллизиями. Понятие правовых коллизий получило весьма широкое отображение в юридической литературе:

- Н.Г. Александров под коллизией понимает существование по одному и тому же вопросу нескольких норм, расходящихся по содержанию друг с другом¹¹².
- А.И. Бычков под юридическими коллизиями понимает расхождения и противоречия в нормативных предписаниях, содержащихся в нормативных правовых актах, регулирующих аналогичные или сходные отношения. Коллизии в праве — это всегда рассогласованность правовых норм, вследствие которой возникают негативные последствия для правоприменителей и участников регулируемых отношений¹¹³.
- Н.А. Власенко рассматривает коллизию как «отношение между нормами, выступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения»¹¹⁴.
- Э. Вранс утверждает, что коллизия между двумя нормами существует, если при соблюдении или применении одной нормы другая будет — с необходимостью или возможно — нарушена. В рамках этого подхода выделяется два типа коллизий: 1) коллизии-противоречия, то есть коллизии между разрешением и обязанностью, а также между разрешением и запретом; 2) коллизии-

¹¹² См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 3.

¹¹³ См.: Бычков А.И. Коллизии норм права // СПС КонсультантПлюс. 2019.

¹¹⁴ Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. С. 23.

противоположности, то есть коллизии между обязанностью и запретом¹¹⁵.

- В.В. Ершов представляет коллизию как частный случай конкуренции норм, под которой в этом случае понимается полное или частичное противоречие права, действующих законов и подзаконных нормативных правовых актов. Конкуренция норм права, по его мнению, может проявляться в форме несовпадения норм по объему либо в форме противоречия норм¹¹⁶.

Другие авторы под коллизиями понимают противоречия, возникающие между нормативно-правовыми и (или) правоприменительными актами¹¹⁷.

- В.Н. Кудрявцев рассматривает коллизию и конкуренцию норм права как самостоятельные явления. По его мнению, конкуренция норм не является частным случаем коллизий, так как в коллизии находятся нормы, противоречащие одна другой, а конкуренция представляет собой различие по объему и степени обобщенности единых по своей сути и направленности норм¹¹⁸.
- А.В. Лукашева рассматривает коллизии норм права как разновидность правотворческих ошибок. При этом под правотворческой ошибкой она понимает официально реализованное добросовестное заблуждение, результат неправильных действий законотворческого органа, нарушающие общие принципы либо конкретные нормы правообразования, не отвечающие потребностям,

¹¹⁵ См.: Vranes E. The Definition of “Norm Conflict” in International Law and Legal Theory // European Journal of International Law. 2006. Vol. 17. № 2. P. 414–415.

¹¹⁶ См.: Ершов В.В., Ершова Е.А. Трудовой договор. М., 2001. С. 12–13.

¹¹⁷ См.: Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М., 2014.

¹¹⁸ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 214.

уровню и закономерности развития регулируемой деятельности и влекущие отрицательные последствия в юридической, социальной и иных сферах¹¹⁹.

- В.А. Уфимцева считает, что коллизия имеет место в ситуации, когда на регулирование одного и того же общественного отношения претендуют две нормы права или более, которые по своему содержанию противоречат друг другу¹²⁰.
- А.Ф. Черданцев рассматривает коллизию норм права как различие в содержании двух норм права, распространяющихся на одни и те же фактические ситуации¹²¹.
- К. Энгисх определяет коллизию как случай, когда определенное поведение в одно и то же время запрещено и разрешено, или запрещено и предписано, или предписано и не предписано, или в одно и то же время предписаны несовместимые пути поведения¹²².

В литературе встречаются различные классификации правовых коллизий:

1. М.Т. Байхаманов, исходя из преимущественно субъективных причин возникновения коллизий норм права, подразделяет их на две группы:
 - коллизии норм права, возникшие благодаря действиям людей с корыстной заинтересованностью;
 - коллизии норм права, возникшие благодаря действиям людей без корыстной заинтересованности¹²³.

¹¹⁹ См.: Лукашева А.В. Законотворческие ошибки // Гражданин и право. 2000. № 3–4.

¹²⁰ См.: Уфимцева В.А. Внутриотраслевые коллизии в уголовном праве // Мировой судья. 2018. № 11. С. 26–31.

¹²¹ См.: Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003. С. 45.

¹²² См.: Engisch K. Die Einheit der Rechtsordnung. Heidelberg, 1935. S. 46.

¹²³ См.: Баймаханов М.Т. Противоречия в правовой надстройке при социализме. Алма-Ата, 1978. С. 126.

2. Некоторые авторы подразделяют коллизии на следующие виды:
 - межотраслевые (в случае противоречия норм различных отраслей права) и внутриотраслевые (при столкновении норм одной и той же отрасли права¹²⁴);
 - межправовые (возникающие между законодательством разных стран)¹²⁵;
 - коллизии между национальным и международным правом¹²⁶.
3. Г. Кельзен подразделяет коллизии:
 - на двусторонние (применение каждой из норм ведет к нарушению другой) и односторонние (применение только одной нормы будет являться нарушением другой);
 - полные (применение одной нормы полностью исключает другую) и частичные (одна норма лишь частично исключает другую);
 - обязательные (одна норма с необходимостью нарушает другую) и потенциальные (одна норма может нарушить другую)¹²⁷.
4. Н.А. Власенко проводит классификацию юридических коллизий по различным основаниям, в зависимости от свойств и особенностей:

¹²⁴ См.: Уфимцева В.А. Внутриотраслевые коллизии в уголовном праве // *Мировой судья*. 2018. № 11. С. 26–31.

¹²⁵ См.: Агашев Д.В. Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения России. Томск, 2005. С. 90.

¹²⁶ См.: Бычков А.И. Коллизии норм права // СПС КонсультантПлюс. 2019.

¹²⁷ См.: Kelsen H. *Allgemeine Theorie der Normen*. Wien, 1979. S. 99–100.

- 1) с точки зрения юридической силы конфликтующих норм:
 - темпоральные, то есть противоречие двух или более норм права, изданных в разное время по одному и тому же вопросу;
 - пространственные, то есть противоречия между нормами, действующими в разных пространственных пределах;
 - иерархические (субординационные), то есть противоречия между юридическими нормами разной юридической силы, одновременно регулирующими один и тот же круг общественных отношений¹²⁸;
 - содержательные, то есть столкновение между общими и специальными нормами, а также между общими, специальными и исключительными юридическими нормами;
- 2) в зависимости от объема регулирования коллидирующих правовых предписаний:
 - коллизии между общими и специальными юридическими предписаниями;
 - коллизии между общими, специальными и исключительными предписаниями;
- 3) с позиции системы права и системы законодательства:
 - межотраслевые;
 - внутриотраслевые;
- 4) с учетом степени столкновения:
 - коллизии в форме противоречия;
 - коллизии в форме различия¹²⁹.

¹²⁸ См. также: Ершов В.В. Статус суда в правовом государстве. М., 1992. С. 145.

¹²⁹ См.: Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.

5. М.А. Занина подразделяет коллизии норм права следующим образом:

- в зависимости от степени сводности (обобщенности) актов, содержащих коллидирующие правовые нормы, коллизии возникают между нормами кодифицированных актов, а также кодифицированных и некодифицированных актов;
- в зависимости от юридической силы конфликтующих норм коллизии норм права делятся на коллизии норм разной юридической силы (иерархические коллизии) и коллизии норм равной юридической силы;
- по степени сложности коллизии норм права можно разделить на простые и сложные;
- по степени очевидности обнаружения коллизии норм права могут классифицироваться на открытые (явные) и мнимые;
- по степени познания и устранения коллизии могут быть установленными и не установленными, спорными и бесспорными¹³⁰.

6. Н.И. Матузов подразделяет правовые коллизии на следующие шесть родовых групп:

- коллизии между нормативными актами или отдельными правовыми нормами;
- коллизии в правотворчестве (бессистемность, дублирование, издание взаимоисключающих актов);
- коллизии правоприменения (разнобой в практике реализации одних и тех же предписаний, несогласованность управленческих действий);

¹³⁰ См.: Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

- коллизии полномочий и статусов государственных органов, должностных лиц, других властных структур и образований;
 - коллизии целей (когда в нормативных актах разных уровней или разных органов закладываются противоречащие друг другу, а иногда и взаимоисключающие целевые установки);
 - коллизии между национальным и международным правом¹³¹.
7. Л.А. Морозова, оценивая наличие юридических коллизий, подчеркивает, что это — всегда свидетельство дефектов правовой системы, ее патологии, деструктивности, разбалансированности отдельных правовых установлений и предписаний, и предлагает выделять:
- идеологические коллизии;
 - функциональные коллизии (когда один и тот же институт в разных отраслях выполняет разные функции или имеет своей направленностью получение разных результатов);
 - процессуальные коллизии, которые затрагивают порядок разрешения разногласий и споров (судебных, управленческих, согласительных и др.);
 - политические коллизии, которые ведут к наиболее сложно решаемым коллизиям, так как свидетельствуют об активном противостоянии правил, методов, способов и средств правового регулирования, о полярности интересов различных субъектов правового общения, об их разном отношении к ценностям общественной жизни¹³².

¹³¹ См.: Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5. С. 231–232.

¹³² См.: Морозова Л.А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex russica. 2017. № 6. С. 32–38.

8. А.А. Петров рассматривает все юридические коллизии на двух базовых уровнях:
- 1) сущностно-содержательном;
 - 2) правовой формы (внутренней и внешней)¹³³.
9. Ю.А. Тихомиров предлагает следующую классификацию правовых коллизий:
- коллизии правопонимания;
 - коллизии в национальной правовой системе;
 - коллизии компетенции¹³⁴;
 - коллизии между внутренним и международным правом¹³⁵.
10. Т.А. Щелокаева классифицирует коллизии в зависимости от причин их возникновения и роли в правовой системе на позитивные и негативные. При этом позитивная коллизия — это столкновение норм права, которые регулируют один вид общественных отношений и которые выражают объективно сформировавшиеся потребности людей. А негативная коллизия — это столкновение норм права, одна из которых появляется в правовой системе вследствие ошибки правотворческого субъекта¹³⁶.

¹³³ Петров А.А. Иерархические коллизии в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009.

¹³⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. 1994. № 1. С. 4–8.

¹³⁵ См.: Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учеб. и науч.-практ. пособие. М., 2000. С. 337–367.

¹³⁶ См.: Щелокаева Т.А. Юридические коллизии и коллизионные нормы: понятие, виды // Правоведение. 2003. № 6. С. 149.

Заключение

Дальнейшее развитие законодательной дефектологии предусматривает участие в исследованиях ученых, специализирующихся в науках, названных в разделе 1.3 главы 1 настоящей работы. В этом случае Часть вторая законодательной дефектологии структурно будет включать главы, в которых с позиции соответствующей науки будут заложены основы:

- философии законодательных дефектов;
- социологии законодательных дефектов;
- психологии законодательных дефектов;
- лингвистики законодательных дефектов;
- экономики законодательных дефектов;
- политологии законодательных дефектов.

Безусловно, возможность появления указанной части предполагает желание видных представителей названных наук принять участие в соответствующей работе.

Наши воззрения могут не разделяться рядом ученых, но мы и не претендуем на истину в последней инстанции. Мы придерживаемся мнения, что «истинно лишь Священное писание, да и то лишь потому, что так утверждает Священное писание»¹. Вполне возможно, что мы не правы, а законодатель не только «сын ошибок трудных», но и «парадоксов друг» (А.С. Пушкин. «О сколько нам открытий чудных...»). Если так, то «научите меня, и я замолчу; укажите, в чем я погрешил»². При этом, констатируя от-

¹ Головачев В.В. Извне—II. М., 2018. С. 9.

² Ветхий Завет. Иов. Глава 6. Стих 24.

существование у кого-либо монополии на истину, мы исходим из презумпций научной добросовестности и объективности, хотя и понимаем, что настоящая работа может быть оценена в системе эмоционально-субъективистских критериев либо «непомерных амбиций» автора, либо «косности» наших оппонентов. Подобные оценки, с нашей точки зрения, ненаучны, непродуктивны и нецелесообразны.

Говоря об обязательном участии ученых, специализирующихся в различных областях знания, в объяснении и исправлении дефектов законодательства, следует учитывать и наличие так называемых «прикормленных» коллективов и учреждений, «изначально участвующих в правотворческом процессе, в подготовке проектов и окончательной редакции законов, особенно кодифицированных. Именно их субъективная воля и понимание содержания права нередко и принимают императивную форму закона, определенность которого должна стать основой формирования правового государства и гражданского общества»³. Полагаем, что одним из способов преодоления такого положения могла бы стать более активная позиция научного сообщества в отстаивании принципов научности и добросовестности в законотворчестве.

Вопрос о наличии в законодательной дефектологии раздела, который последовательно будет включать основы ее соответствующих частей, можно прояснить только в процессе консультаций с руководителями и сотрудниками соответствующих научных учреждений. При этом, даже несмотря на то, что некоторые наши подходы, объясняющие дефектность тех или иных положений законодательства с точки зрения соответствующей науки, могут и не разделяться некоторыми учеными, мы убеждены в не-

³ Сидоренко М.В. Правовая определенность через призму законодательных ошибок уголовно-процессуального права России // Российский следователь. 2016. № 4. С. 36–38.

обходимости наличия указанной части в законодательной дефектологии.

Эта убежденность основывается на неопровержимом, на наш взгляд, тезисе о том, что в законодательстве должно быть как можно меньше дефектов. Противостоящая нам точка зрения исходит из допустимости законодательного регулирования общественных отношений исходя из ведомственного или группового целеполагания.

Имея две противоречащие друг другу точки зрения, мы не можем оценить степень их противостояния, так как не имеем инструмента, способного измерить то, что лежит за пределами нашего понимания морали, логики и права. Рамки нашей логики и еще больше этики неприменимы к ведомственному⁴ целеполаганию, психология которого основана на праве силы, отрицании ответственности и вины. То, что для нас невероятно, недопустимо и невозможно, для некоторых чиновников очевидно и единственно верно.

С определенного момента можно говорить о том, что в нашей стране произошла трансгрессия⁵ законодательного регулирования, при которой отраслевое законода-

⁴ «Ведомственность — термин, нередко встречающийся в правовой, в том числе конституционно-правовой литературе и обычно содержащий несколько негативный оттенок в оценке тех или иных органов и должностных лиц. Посредством данного термина хотят подчеркнуть, что орган, лицо решает вопрос, исходя из сугубо узких интересов соответствующего ведомства, не проявляет более широкого подхода, не учитывает иных важных факторов». См.: Авакьян С.А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 101.

⁵ Трансгрессия — термин, фиксирующий феномен перехода границы между возможным и невозможным, буквально означающий «выход за пределы»; одно из ключевых понятий постмодернизма: переход разумного субъекта от возможного к невозможному. См.: Батай Ж. Проклятая часть / сост., предисл. С. Зенкин; коммент. Е. Гальцовой. М., 2006; Бунтман Н.В. Нарушение границ: возможное и невозможное // Батай Ж. Литература и Зло. М., 1994; Каштанова С.М. Транс-

тельство очевидно противоречит положениям Конституции РФ и наблюдаемой картине мира⁶. В связи с этим не следует «забывать, что средствами, сдерживающими трансгрессию государства, когда она выходит за разумные пределы мер, необходимых для защиты страны и обеспечения ее национальных интересов, являются гражданское общество и правозащитные механизмы»⁷.

Поэтому перед нами не гибкий конфликт интеллектов, увлеченных разными идеями, но способных на компромисс, а противоречие изначальных ценностных установок, в том числе логических, философско-этических, психологических и т. п. В связи с этим философские, социологические, психологические, лингвистические, экономические и политические аспекты законодательной дефектологии имеют непреходящее значение для развития законодательства.

Представляется, что Часть третья законодательной дефектологии может включать главы, в которых раскрываются особенности и характерные черты отдельных типов дефектов законодательства, в том числе:

- дефекты законодательной техники, которые включают: дефекты несогласованности методологии законодательного регулирования; дефекты законодательной аксиоматики; дефекты законодательных презумпций; дефекты законодательных фикций; дефекты определений закона; дефекты предмета правового регулирования закона; дефекты законодательного целеполагания; дефекты принципов, предусмотренных законом и т. д.;

грессия как социально-философское понятие: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2016.

⁶ Помимо нас о трансгрессии в отношении правовых явлений говорит Ю.А. Свирин (см.: Свирин Ю.А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права. М., 2009).

⁷ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 24 марта 2016 г. // Российская газета. 2016. 25 марта.

- лингвистические дефекты законодательства, к числу которых относятся: грамматические (синтаксические, орфографические и пунктуационные дефекты) и лексические (полисемия, омонимия, синонимия и др.) дефекты законодательства;
- логические дефекты законодательства;
- политические дефекты законодательства.

Одним из важнейших вопросов законодательной дефектологии является вопрос о необходимости и возможности совершенствования действующей Конституции РФ. В этом отношении следует учитывать, что российская Конституция принималась в ситуации, связанной с острым политическим кризисом и крайней нестабильностью общественных отношений. Срочное принятие Конституции было жизненно необходимо для сохранения государства и его дальнейшего развития, в связи с чем в ней имеют место «неудачные формулировки, конструкции, в том числе по принципиальным вопросам»⁸. При этом одни конституционалисты придерживаются позиции о необходимости полноценной реализации положений Конституции, использования всего ее ресурса без ее реформы⁹, другие отстаивают идею о необходимости конституционно-правовой реформы¹⁰.

Мы придерживаемся мнения, что стабильность Конституции предполагает приведение ее норм в соответ-

⁸ Хабриева Т.Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 25.

⁹ См., напр.: Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. М., 2002. С. 76–77.

¹⁰ См., напр.: Брусалинская Г.С. Размышления о конституционном будущем Приднестровья и России // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 7. С. 16–17; Марино И. О целесообразности реформирования Конституции Российской Федерации // Право и экономика. 2000. № 4. С. 24; и др.

ствии с новыми условиями социальной действительности и «не означает ее абсолютной неизменности. В противном случае вряд ли было бы возможно какое-либо конституционное развитие, а Конституция могла бы превратиться в непреодолимую преграду для любых прогрессивных преобразований»¹¹. Похоже, наши взгляды разделяет и В.В. Путин, который считает Конституцию не застывшей правовой конструкцией, а живым, развивающимся организмом¹².

¹¹ Князев С.Д. Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 5.

¹² Речь на приеме в честь празднования 25-летия принятия Конституции России 12 декабря 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59392>

Словарь законодательной дефектологии

А

Авторитаризм — 1) социально-политическая система, основанная на подчинении государству или его лидерам; 2) социальная установка или черта личности, характеризующаяся уверенностью в том, что в обществе должна существовать строгая и безусловная преданность правителю, беспрекословное подчинение людей авторитетам и властям.

Административизация гражданского законодательства — существенное превалирование в законодательстве государства административных норм над гражданскими, характеризующее стремление этого государства к вмешательству во все сферы жизни и деятельности своих граждан и являющееся одним из оснований для определения такого государства как полицейского.

Аксиология законодательная — раздел законодательной дефектологии, который изучает природу и иерархию ценностных установок, лежащих в основе тех или иных законодательных предписаний, их связи между собой, а также их зависимость от социальных, моральных и культурных факторов и структуры ценностного мира законодателя.

Аксиомы правовые — простейшие юридические суждения эмпирического уровня, сложившиеся в результате многовекового опыта социальных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой.

Аномия — состояние общества, в котором происходят разложение, дезинтеграция и распад определенной системы

устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавшей традиционный общественный порядок, по причине ее несоответствия новым сформулированным и принятым государством идеалам.

Антиномия законодательная — наличие в законе несовместимых положений, одно из которых отрицает другое и (или) положения других законодательных актов.

Апория законодательная — совокупность логически верных законодательных положений, посвященных регулированию не существующих в действительности отношений, явно противоречащих опыту, что связано с несоответствием между данными опыта и их мысленным анализом.

В

Волюнтаризм законодательный — стремление законодателя реализовать желаемые цели на основе произвольных решений без учета объективных условий, законов природы и общественного развития, научно обоснованных советов и рекомендаций, а также возможных негативных последствий.

Д

Деструктивное поведение законодателя — разрушительное поведение, отклоняющееся от принятых норм, приводящее к снижению качества жизни других лиц и характеризующееся когнитивными искажениями восприятия и понимания происходящего, а также снижением самооценки и эмоциональными нарушениями.

Дефект «недостающего элемента» законодательный — отсутствие в законе положений, необходимых и достаточных для правильного понимания и применения соответствующего закона.

Дефект законодательной дефиниции — несоответствие конструкции определения отражаемым явлениям, процессам, фактам, общественным отношениям, их элементам, а также нарушение логики ее расположения в структуре источника права.

Дефект законодательства орфографический — ошибка, нарушающая принятые в русском языке правила написания слов.

Дефект законодательства пунктуационный — ошибка (изъян), нарушающая принятые в письменном русском языке правила постановки знаков препинания.

Дефект законодательства синтаксический — ошибка (изъян), нарушающая принятые в русском языке строение и функциональное взаимодействие различных частей речи в предложениях, словосочетаниях и прочих языковых единицах законодательного текста.

Дефект законодательства стилистический — ошибка (изъян), выражающаяся в нарушении принятых в русском языке стилиевых норм, правил и принципов выбора и способов организации языковых единиц в единое смысловое и композиционное целое (законодательный текст).

Дефект юридического документа — изъян, состоящий в несоответствии формы и (или) содержания юридического документа нормам законодательства, а также потребностям правового регулирования общественных отношений, возникающий в результате умышленной или ошибочной деятельности лиц, создающих, принимающих, перерабатывающих юридические документы, и влекущий за собой ухудшение качества юридического документа.

Дефектология законодательная — наука, которая выявляет, описывает и объясняет дефекты законодательства, показывает причины их появления, предсказывает их возможные последствия, а также предлагает пути и способы их устранения.

Дефекты законодательной аксиологии — это неверные ценностные и морально-этические установки, лежащие в основе соответствующих положений законодательства. Они неверны потому, что противоречат системе общепринятых ценностей социума, принципам, закрепленным в Конституции РФ, а также политике, публично декларируемой руководством страны, и связаны с воздействием на процесс законотворчества ведомственных или групповых экономических и (или) политических, а также иных факторов, в том числе различных видов лоббирования.

Дефекты законодательных презумпций — установление в законе ненадлежащих для конкретных правоотношений презумпций, что может выражаться, например, в закреплении в законе презумпции вины вместо презумпции невиновности.

Дефекты законодательства — законодательные положения, которые в связи с несоблюдением законодателем общепринятых принципов, правил, стандартов и требований необоснованно ущемляют личные и (или) общественные интересы; затрудняют применение закрепляемых ими правил поведения либо препятствуют их применению; влекут иные негативные последствия.

Дефекты законодательства значительные — дефекты, которые характеризуются чрезмерной широтой охвата видов субъектов регулируемых отношений, сочетанием нескольких видов неблагоприятных последствий, а также существенным размером причиненного или потенциального вреда.

Дефекты законодательства лингвистические — содержащиеся в законодательных актах ошибки (изъяны), касающиеся языка как средства передачи содержания соответствующего закона.

Дефекты законодательства логические — законодательные положения, не имеющие логического объяснения либо имеющие логические изъяны, в том числе дефекты, являющиеся следствием нарушения существующего в теории множеств принципа экстенциональности (равнообъемности), согласно которому любое множество полностью определяется заданием его элементов.

Дефекты законодательства малозначительные — дефекты, которые характеризуются несущественным размером причиненного или потенциального вреда.

Дефекты законодательства неосторожные — положения законодательства, которые появились в результате неосторожных действий (бездействия) лиц, допустивших появление таких законодательных положений. При этом лица, допустившие появление соответствующих законодательных дефектов, не осознавали антисоциального характера своих действий (бездействия) либо вредного характера соответствующих последствий, возникших вследствие этих действий (бездействия), хотя должны были и могли это осознавать.

Дефекты законодательства политические — законодательные положения, которые противоречат положениям Конституции РФ и политике, декларируемой руководством страны.

Дефекты законодательства умышленные — положения законодательства, которые появились в результате умышленных действий (бездействия) лиц, способствовавших появлению таких законодательных положений. При этом лица, способствовавшие появлению соответствующих законодательных дефектов, сознавали антисоциальный характер своих действий (бездействия), предвидели их вредные последствия, желали наступления таких последствий и сознательно их допускали либо относились к ним безразлично.

Дефекты индивидуального правосознания — негативное отношение к праву, противопоставление ему узкоэгоистических, своекорыстных интересов и устремлений индивида.

Дефекты методологии законодательного регулирования — произвольное использование публичных методов правового регулирования в процессе регламентации гражданско-правовых отношений.

Дефекты темпоральности — дефекты, нарушающие принципы действия правовых норм во времени (например, введение правоограничительных мер без установления срока их действия либо бессрочно).

И

Идеализм правовой — чрезмерная вера в способность права решать любые проблемы, с которыми сталкивается человек (или общество) в процессе своей деятельности.

Имморализм — целостная мировоззренческая позиция, отрицающая принципы и предписания морали.

Имморализм абсолютный — отрицание всех моральных ценностей, не обращающее внимания на различия между добром и злом.

Имморализм относительный — отрицание законов и предписаний морали как имеющих значение доброго и злого в настоящее время, в определенный период времени и в определенном культурном круге.

Интенциональность закона — антипод экстенциональности, означает зависимость истинного значения дефиниций законодательства не только от истинного значения составляющих их более простых высказываний, но и от психологических, прагматических и модальных оттенков их смысла.

Источники права надпозитивные — общеправовые принципы, не получившие нормативного закрепления, но провозглашенные в документах неправового или квазиправового характера (декларациях, доктрине).

К

Классификация законодательных дефектов — это деление объема родового понятия «законодательные дефекты» по определенным основаниям (признакам, критериям), при котором объем названного родового понятия делится на типы, в свою очередь, подразделяющиеся на виды, а виды — на подвиды.

Когнитивные искажения законодателя — систематические отклонения в поведении, восприятии и мышлении, обусловленные субъективными убеждениями (предубеждениями) и стереотипами, социальными, моральными и эмоциональными причинами, сбоями в обработке и анализе информации, а также физическими ограничениями и особенностями строения человеческого мозга.

Коллизия внутриотраслевая — столкновение норм одной и той же отрасли права.

Коллизия двусторонняя — коллизия норм, при которой применение каждой из норм ведет к нарушению другой.

Коллизия иерархическая (субординационная) — противоречие между юридическими нормами разной юридической силы, одновременно регулирующими один и тот же круг общественных отношений.

Коллизия межотраслевая — противоречие норм различных отраслей права.

Коллизия межправовая — противоречие между законодательством разных стран.

Коллизия негативная — столкновение норм права, одна из которых появляется в правовой системе вследствие ошибки правотворческого субъекта.

Коллизия обязательная — коллизия норм, при которой одна норма с необходимостью нарушает другую.

Коллизия односторонняя — коллизия норм, при которой применение только одной нормы будет являться нарушением другой.

Коллизия позитивная — столкновение норм права, которые регулируют один вид общественных отношений и которые выражают объективно сформировавшиеся потребности людей.

Коллизия полная — коллизия норм, при которой применение одной нормы полностью исключает другую.

Коллизия потенциальная — коллизия норм, при которой одна норма может нарушить другую.

Коллизия правоприменения — разнобой в практике реализации одних и тех же предписаний, несогласованность управленческих действий.

Коллизия пространственная — противоречие между нормами, действующими в разных пространственных пределах.

Коллизия процессуальная — коллизия, которая затрагивает порядок разрешения разногласий и споров (судебных, управленческих, согласительных и др.).

Коллизия содержательная — столкновение между общими и специальными нормами, а также между общими, специальными и исключительными юридическими нормами.

Коллизия темпоральная — противоречие двух или более норм права, изданных в разное время по одному и тому же вопросу.

Коллизия функциональная — коллизия, при которой один и тот же институт в разных отраслях выполняет разные функции или имеет своей направленностью получение разных результатов.

Коллизия целей — коллизия, при которой в нормативных актах разных уровней или разных органов закладываются противоречащие друг другу, а иногда и взаимоисключающие целевые установки.

Коллизия частичная — коллизия норм, при которой одна норма лишь частично исключает другую.

Коллизия-противоположность — коллизия между обязанностью и запретом.

Коллизия-противоречие — коллизия между разрешением и обязанностью, а также между разрешением и запретом.

Конкретизация правовых норм — объективно обусловленная, направленная на повышение точности и определенности правового регулирования деятельность государственных и иных уполномоченных органов по переводу абстрактного содержания юридических норм на более конкретный уровень посредством ограничения понятий, который фиксируется в правовых актах.

Конкуренции норм — полное или частичное противоречие права, действующих законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Л

Легизм — мировоззрение, которое трактует право как произвольный продукт государства, как приказ суверенной власти, обращенный к подданным, исключающее из проблематики юридической науки сущностные и ценностные аспекты права, проблемы природы права, его связи с обществом, специфику права как особого социального явления и т. п.

Н

Неопределенность законодательного регулирования — это следующие создающие предпосылки для нарушений конституционной законности недостатки законотворчества:

1. Размытость терминологии, в том числе расплывчатость используемых в законах понятий и определений, а также очевидная избыточность юридико-технической эксплуатации относительно определенных категорий. От точности терминов, которыми оперирует законодатель, не в последнюю очередь зависит адекватное понимание, толкование и реализация законодательного акта в конституционном смысле. Многие законы, подвергнутые конституционной проверке, нуждаются в конкретизации, детализации, а иногда и в коренном обновлении используемых в них понятий, так как наличие таких дефектов подрывает единство правоприменения.

2. Дефекты темпоральности, нарушающие принципы действия правовых норм во времени (например, введение правоограничительных мер без установления срока их действия либо бессрочно).

3. Нечеткость правореализационных механизмов, в том числе неопределенность возлагаемых на субъектов правоотношений обязанностей (нередко в сочетании с неопределенностью распределения между ними ответственности), а также неопределенность содержания правовой нормы, допускающая возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, что может приводить к произволу, а значит, к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных ст. 45 и 46 (ч. 1 и 2) Конституции РФ гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Несогласованность законодательного регулирования — вызванные недостаточной юридико-технической проработкой дефекты нормотворчества, не относящиеся

к пробельности законодательного регулирования и неопределенности законодательного регулирования и порождающие противоречия между нормами одной отрасли (внутренняя несогласованность) либо между нормами, принадлежащими к разным отраслям (внешняя несогласованность).

Нигилизм — мировоззрение, ставящее под сомнение (в крайней своей форме абсолютно отрицающее) общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности и культуры.

Нигилизм правовой — активное или пассивное отрицание права как социального института, включая обязанности личности, а также установленную государством систему норм и правил поведения, позволяющую успешно регулировать взаимоотношения людей.

О

Объем правового понятия — множество предметов или явлений, каждому из которых принадлежат признаки и характеристики, относящиеся к содержанию этого понятия.

Оксюморон законодательный — произвольное соединение в законе терминов, имеющих взаимоисключающие значения, в результате чего возникает новое смысловое качество.

Омонимия законодательная — употребление в законодательстве одинаково звучащих, но различных по смыслу и содержанию, автономных по отношению друг к другу терминов (понятий).

Определение (дефиниция) законодательное — прием законодательной техники, суть которого заключается в раскрытии содержания употребляемого в законе понятия (категории) посредством описания его существенных и отличительных признаков.

П

Парадигма законодательная — совокупность общих теоретических и методологических положений, принятых законодателем на современном этапе развития и используемых им в качестве образца (модели, стандарта) для создания законодательства, а также для осмысления гипотез и решения задач, возникающих в процессе законотворчества. Неизбежные в ходе законотворчества затруднения законодатель стремится разрешать в рамках принятой им парадигмы.

Парадокс законодательный — совокупность законодательных положений, содержащихся в законодательстве, не имеющих логического объяснения либо имеющих логические изъяны.

Патернализм — мировоззренческая позиция, которая отстаивает систему отношений между государством и его гражданами, где последние в обмен на обеспечение своих потребностей позволяют государству диктовать им модели их поведения.

Поведение деструктивное — разрушительное поведение, отклоняющееся от принятых норм, приводящее к снижению качества жизни других лиц и характеризующееся когнитивными искажениями восприятия и понимания происходящего, а также снижением самооценки и эмоциональными нарушениями, что в итоге может привести к состоянию социальной дезадаптации личности вплоть до ее полной изоляции.

Полисемия законодательная — наличие у употребляемых в законодательстве терминов (понятий) двух и более значений.

Популизм — собирательное обозначение для любого лица или движения, которое противостоит истеблишменту, реагирует на распространенные общественные претензии и апеллирует к эмоциям, ссылаясь на провозглашен-

ную волю народа, чтобы поставить себя выше демократических учреждений, подавить противников, обойти сдержки и противовесы и преодолеть препятствия, которые стоят на его пути.

Пробел в праве — отсутствие такой нормы права, которая по смыслу действующего права и характеру регулируемых им общественных отношений необходима для регулирования данных конкретных фактических обстоятельств (фактических отношений), находящихся в сфере сложившейся правовой регуляции.

Пробел в праве мнимый — преднамеренное молчание законодателя, когда он сознательно оставляет вопрос открытым, предлагая передать его решение на усмотрение правоприменителя, или сознательно выводит данные общественные отношения за сферу правового регулирования.

Пробел в праве намеренный — пробел, при котором законодатель сознательно оставляет вопрос открытым, полагая, что он решится с течением времени, или предоставляет решение правоприменительным органам.

Пробел в праве непростительный — первоначальный (первичный) пробел, допущенный органом, издающим нормативные акты, при условии, что он мог знать о новых явлениях или возможности их возникновения в ближайшем будущем, мог выявить потребность в их юридическом оформлении, знал о необходимости закрепления определенных отношений в издаваемом акте, но упустил их регулирование.

Пробел в праве первоначальный (первичный) — пробел, который возникает на стадии принятия нормативного правового акта.

Пробел в праве полный — пробел, который возникает в случае, когда общественные отношения не урегулированы полностью, хотя они по своему содержанию требуют правовой регламентации.

Пробел в праве последующий (вторичный) — пробел, который возникает в процессе действия нормативного правового акта.

Пробел в праве простительный — первоначальный (первичный) пробел, допущенный органом, издающим нормативные акты, при условии, что он не знал и не мог знать о существовании отношений, требующих (потребовавших впоследствии) правового регулирования.

Пробел в праве частичный — пробел, который возникает в случае неполного регулирования нормой (нормами) права общественных отношений.

Пробельность регулирования — формальное отсутствие регулирования общественных отношений, нуждающихся в этом с точки зрения требований защиты конституционных ценностей и реализации конституционных принципов, включая неурегулированность отдельных материальных либо процедурных компонентов в структуре моделируемого нормой правоотношения; фактическое отсутствие должного, то есть обеспечивающего эффективное нормативное упорядочение соответствующих отношений, регулирования.

Продразверстка финансовая — произвольное, осуществляемое по усмотрению государства, изъятие у коммерческих и иных организаций и лиц принадлежащих им средств, а также безвозмездное отвлечение их трудовых и иных ресурсов на выполнение государственных нужд.

Р

Регулирование запредельное — правовое сверхрегулирование, осуществляемое за пределами Конституции, морали, нравственности и логики права, следствием чего неизбежно является ограничение и (или) нарушение законных прав и интересов участников регулируемых отношений.

С

Сверхрегулирование — процесс или совокупность процессов, в ходе которых воля государства, прикрываясь правовой формой (обретая вид закона как легитимного средства социального воздействия), осуществляет экспансию в те сферы и области, в которых должно иметь место исключительно правовое, а не волюнтаристское решение проблем.

Сегрегация законодательная — 1) закреплённая на законодательном уровне произвольная дифференциация лиц, фактически принадлежащих к одной категории, на основании исключительно формальных (не имеющих объективного и разумного оправдания) критериев, обуславливающая различия в объёме их прав и обязанностей; 2) основанные на указанном разделении действия регулирующих, надзорно-контрольных и иных государственных органов и их должностных лиц; 3) социально-экономические последствия такого разделения.

Символические правовые акты и нормы — акты и нормы, имеющие целью лишь декларирование, а не реальное обеспечение ценностных идеалов.

Синкретизм законодательный — выраженное в законодательстве сочетание разнородных воззрений, взглядов, при котором игнорируется необходимость их внутреннего единства и непротиворечия друг другу.

Синонимия законодательная — употребление в тексте законодательных актов различных терминов при обозначении одних и тех же понятий и явлений.

Систематизация дефектов законодательства — мыслительная процедура, в ходе которой названные дефекты на базе выбранного принципа организуются в единую систему, то есть определенное иерархизированное единство на основе существующих между ними связей и взаимодополняющих связей с внешним миром.

Содержание правового понятия — совокупность его специфических признаков и характеристик, которые отличают его от других смежных или сходных категорий и понятий.

Справедливость дистрибутивная — связана с соразмерностью и обоснованной дифференциацией объема прав, льгот и гарантий, которые предоставляются отдельным категориям лиц.

Справедливость коммутативная — воплощает в себе правомерные ожидания и предполагает правовую определенность статуса участников общественных отношений.

Справедливость ретрибутивная — включает вопросы критериев допустимости ограничений основных прав, адекватности и пропорциональности законодательного регулирования условий и порядка их реализации.

Т

Трансгрессия законодательного регулирования — выход множества положений отраслевого законодательства за определенные Конституцией РФ границы между возможным и невозможным, при котором отраслевое законодательство очевидно противоречит закрепленной в Конституции РФ картине мира.

У

Уровень административной энтропии законодательства — мера проникновения административных норм в гражданское право, которая учитывает все существующие на данный момент случаи вмешательства административного права в гражданское и выражается в уменьшении количества гражданско-правовых норм и замене их административными и иными публичными нормами.

Ф

Фикция законодательная — особый прием законотворчества, имеющий своей целью дать искусственное (вопреки действительности) основание аналогичному применению юридических положений, суть которого в том, что несуществующий факт признается существующим, либо наоборот.

Ц

Цинизм — мировоззрение, характеризующееся откровенным, вызывающе-пренебрежительным и презрительным отношением к нормам общественной морали и культурным ценностям, воспринимающее последние как мешающие или избыточные для решения практических задач и не соответствующие личному интересу.

Э

Экстенциональность закона — свойство подстановочности, проявляющееся в сохранении значений (объемов) выражений закона относительно возможных в данном законе или отрасли права преобразований этих выражений.

Список использованной литературы

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права : учебник для высш. учеб. заведений. М., 2004.
2. Абдулганеев Р.Р. Деструктивные культы и тоталитарные секты как источник религиозного экстремизма // Юридическая наука. 2012. № 1.
3. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / пер с англ. Казань, 1997.
4. Абрамова А.И. Законодательная идея и форма ее реализации // Журнал российского права. 2010. № 12.
5. Авакьян С.А. Конституционное право России. М., 2010.
6. Авакьян С.А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015.
7. Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8.
8. Авакьян С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. 2015. № 2.
9. Авдеев Д.А. Конституция Российской Федерации. Двадцать пять лет спустя // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12.
10. Авдеев Д.А. Аудиторы, ЦБ и СРО: правовые основы. Вправе ли ЦБ регулировать аудиторскую деятельность? // Audit-it.ru. 2018. 6 дек.
11. Аверьянов А.Н. Методология, мировоззрение и факторы повышения научной деятельности // Методологические проблемы современной науки. М., 1979.
12. Аврутин Ю.Е. Преодолимы ли парадоксы парадигм публичного управления в теории государственного управления

- и в административном праве? // Административное право и процесс. 2016. № 8.
13. Авторитаризм // Белов В.А. и др. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2003.
 14. Авторитарный политический режим // JourClub.Ru. 2011. 25 окт.
 15. Агапов И.О. К вопросу о возможных юридических последствиях легализации в России публично-частного партнерства // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11.
 16. Агашев Д.В. Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения России. Томск, 2005.
 17. Агошкова Е.Б., Ахлибининский Б.В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7.
 18. Азнагулова Г.М. Вопросы рецепции западной идеи разделения властей в правовую систему России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 10.
 19. Акимов В.И. Понятие пробела в праве // Правоведение. 1969. № 3.
 20. Акмаева Р.И., Епифанова Н.Ш. Компенсационный менеджмент. Управление вознаграждением работников : учеб. пособие. М., 2018.
 21. Алейник А.А. Профессиональная подготовленность депутатов к законотворческой деятельности // Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии : науч.-практ. пособие / отв. ред. Р.Ф. Васильев. М., 2000.
 22. Александров А.А. Современная психотерапия. СПб., 1997.
 23. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955.
 24. Александров Ю.В. Справедливость в системе ценностей российской правовой культуры : дис. ... канд. филос. наук. Великий Новгород, 2003.
 25. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999.
 26. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. 3-е изд. М., 2005.
 27. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995.
 28. Алексеева Л.В. Методология подхода к субъектным возможностям человека в юридически значимой ситуации /

- Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М., 2017.
29. Алешкова Н.П. Качественное правотворчество как показатель зрелости муниципальной власти // Вестник Академии. Московская Академия предпринимательства при Правительстве Москвы. 2010. № 3.
 30. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979.
 31. Андреев Д.С. Дефектные административно-правовые акты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
 32. Андрианова Д.В. Проблемы неопределенности категории «недобросовестная конкуренция» в сфере управления многоквартирными домами // Семейное и жилищное право. 2015. № 4.
 33. Анисимов В.Ф., Квач И.В., Квач С.С. Генезис международных стандартов адвокатской деятельности // Адвокатская практика. 2018. № 6.
 34. Антонова Н.А. Проблемы осуществления правотворческого процесса в органах местного самоуправления) // Государство и право. 2010. № 9.
 35. Антропология // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. СПб., 1890–1907. Т. 82 и 4, доп.
 36. Антропоморфизм / Мещеряков Б. // Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. СПб., 2003.
 37. Антропоморфизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. СПб., 1890–1907. Т. 82 и 4, доп.
 38. Анциферов К.Д. К вопросу о реформе нашего мирового суда : сб. статей и заметок по уголовному праву и судопроизводству // Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. Кн. 9. 1898. Ноябрь.
 39. Аргунова В.Н. Ментальные основания российских представлений о социальной справедливости // Современные проблемы российской ментальности : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2005 г. СПб., 2005.

40. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993.
41. Арсеньев А.С. О проблеме свободы и зависимости человека современной цивилизации : философский очерк. Развитие личности. М., 2005.
42. Артамонов А.Н. Концепция законопроекта как залог качества принимаемого закона // Российская юстиция. 2013. № 6.
43. Астанин В.В., Плигин В.Н. Научно-практический диалог о праве и его применении // Российская юстиция. 2017. № 6.
44. Аубакирова И.У. Трансформация парадигмы социального государства: теоретико-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 6.
45. Афанасьева Т. «Закон Яровой» вынесли на народное голосование // Ведомости. 2016. 8 июля.
46. Бабосов Е.М. Общая социология : учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., стер. М., 2004.
47. Бабосов Е.М. Прикладная социология : учеб. пособие. Минск, 2000.
48. Бабошин В.В. Нигилизм в современном обществе: феномен и сущность : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2011.
49. Баженов Л.Б. Строение и функции естественнонаучной теории. М., 1978.
50. Баймаханов М.Т. Противоречия в правовой надстройке при социализме. Алма-Ата, 1978.
51. Бакаева О.Ю., Покачалова Е.В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4.
52. Банковское дело / под ред. О.И. Лаврушина. М., 1992.
53. Барабаш А.С. Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 2.
54. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие. М., 2007.
55. Баранов В.М. Идея законопроекта // Юридическая техника. 2007. № 1.

56. Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989.
57. Баранов В.М., Мушинский М.А. Мониторинг дефектности нормативных правовых актов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1.
58. Баранов В.М., Сырых В.М. Законотворческие ошибки: понятие и типология // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. статей : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1.
59. Баранов Н. Лекция 11: Авторитарный режим // Nicbar.ru. 2016. 18 июня.
60. Бардин Л.Н. Право адвоката на доходы (в свете изменений Гражданского кодекса и других законов) // Гражданское право. 2018. № 1.
61. Барышков В.П. Аксиология : учеб. пособие. Саратов, 2009.
62. Баскин Ю.Я. Очерки философии права. Сыктывкар, 1996.
63. Батай Ж. Проклятая часть / сост., предисл. С. Зенкин, коммент. Е. Гальцовой. М., 2006.
64. Батеева Е.В., Питерская А.Л. Проблемы теоретического обоснования доктрины правового государства // Среднерусский вестник. Т. 10. 2015. № 6.
65. Батыгин Г.С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. М., 1986.
66. Бахвалова М. Всадники Апокалипсиса. 9 сигналов тревоги для российской экономики // Banki.ru. 2018. 5 дек.
67. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Бахтин М.М. Собр. соч. : в 7 т. Т. 5. М., 1997.
68. Безруков А.В. Реализация идеи конституционализации правопорядка в условиях выявления, минимизации и устранения конституционных рисков // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5.
69. Бейтсон Г. Шаги в направлении экологии разума : избр. статьи по антропологии / пер. с англ. 3-е изд. М., 2010.
70. Бейтсон Г. Экология разума. М. ; Л., 2000.
71. Беккер А. Егор Гайдар указал на последствия политики популизма // Сегодня. 1996. № 18.

72. Белкин Л.М. Генезис правового нигилизма в контексте теорий бюрократизма // Государство и право. 2013. № 10.
73. Белл Р. Социолингвистика: цели, методы и проблемы. М., 1980.
74. Белхароев Х.У. Правовые реформы сельского хозяйства СССР в период коллективизации и продразверстки // Бизнес в законе. М., 2010.
75. Бельский А.И., Демченко Н.В. К вопросу о причинах совершения преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), и мерах его предупреждения // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2.
76. Беляев М.А. Сверхрегулирование как симптом кризиса правовой системы // Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисова, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018.
77. Белянин В.П. Психоллингвистика : учебник. 6-е изд. М., 2009.
78. Бенуа А. Против либерализма. М., 2010.
79. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983.
80. Берви В.В. Физиологическо-психологический сравнительный взгляд на начало и конец жизни. Казань, 1858.
81. Берг Л.Н. Теоретические основания классификации правового воздействия // Современное право. 2016. № 1.
82. Березко В.Э. Авторитаризм как юридическая категория государственно-правовой идеологии западноевропейского марксизма // История государства и права. 2008. № 8.
83. Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994.
84. Берталанфи Л., фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования. М., 1973.
85. Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформацию М., 2006.
86. Бессонова О.Э. Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М., 2015.
87. Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе / пер. с нем. Е.В. Борисова. М., 2011.

88. Бибахин В. Антропоморфизм // Язык философии. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.
89. Богатуров А.Д. и др. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2003.
90. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001.
91. Богин Г.И. Филологическая герменевтика. Калинин, 1982.
92. Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М., 2010.
93. Болдинов Я.В. Основные парадигмы антимонопольного регулирования энергетических рынков в Европейском союзе и Республике Польша // Конкурентное право. 2017. № 4.
94. Большая советская энциклопедия / под ред. А.М. Прохорова, Н.К. Байбакова, А.А. Благоданова. М., 1969–1978.
95. Большая советская энциклопедия : в 66 т. Т. 1 / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М., 1926–1947.
96. Бондарь Н.С. Решения Конституционного суда как мера свободы и ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 10.
97. Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М., 2017.
98. Бор М.З. Основы экономических исследований. Логика, методология, организация, методика. М., 1998.
99. Борзов В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005. № 4.
100. Боришполец К.П. Методы политических исследований : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2005.
101. Бородач М.В. Конституционно-правовая характеристика и определение права публичной собственности как субъективного публичного права // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10.
102. Боруленков Ю.П. Информационно-интерпретационная парадигма юридического познания // Мировой судья. 2016. № 12.
103. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксиологические аспекты) / науч. ред. В.Н. Карташов. М., 2014.

104. Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики : учебник. М., 2001.
105. Бочкарев В.Н. Екатерина и Франция // Отечественная война и русское общество 1812–1912. Т. 1. М., 1912.
106. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. Барнаул, 2009.
107. Британов А.И., Черепанов М.М. О проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 3.
108. Брусалинская Г.С. Некоторые аспекты конституционного развития гражданского общества в Приднестровье // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1.
109. Брусалинская Г.С. Размышления о конституционном будущем Приднестровья и России // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 7.
110. Булаевский Б.А. Функции правовых презумпций // Журнал российского права. 2011. № 3.
111. Бунтман Н.В. Нарушение границ: возможное и невозможное // Батай Ж. Литература и Зло. М., 1994.
112. Бусова Н.А. Делиберативная демократия и политика интересов // Вопросы философии. 2002. № 5.
113. Бутенко И.А. Организация прикладного социологического исследования. М., 1998.
114. Быдлински Ф. Основные положения учения о юридическом методе // Вестник гражданского права. 2006. № 1, 2 ; 2007. № 1.
115. Бытко Ю.И. Понятие и содержание вины юридических лиц в уголовном праве // Современное право. 2018. № 6.
116. Бычков А.И. Коллизии норм права // СПС КонсультантПлюс. 2019.
117. Вайпан В.А. Теория справедливости: право и экономика. М., 2017.
118. Вантеева Н.В. Юридическая технология установления ошибок в правотворческой деятельности органов местного самоуправления (некоторые аспекты) // Юридическая техника. 2009. № 3.

119. Ван Хук М. Конституционные суды и делиберативная демократия // Правоведение. 2013. № 2.
120. Варош М. Введение в аксиологию // Общественные науки за рубежом. Сер. 3: Философия и социология. 1973. № 2.
121. Василенко Г.Н., Лобанова И.К. Предупреждение совершаемых юридическими лицами административных правонарушений, посягающих на избирательные права граждан // Административное право и процесс. 2018. № 11.
122. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007.
123. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007.
124. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М., 1990.
125. Васильева В.М., Воробьев А.Н. Коррупционные рынки // Политические исследования. 2015. № 2.
126. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002.
127. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. ; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова ; предисл. П.П. Гайденко. М., 1990.
128. Вебер М. Политика как призвание и профессия. М., 1997.
129. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник для юрид. вузов. М., 2002.
130. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М., 2005.
131. Веневцев В., Чекирда Н. В отрыв! Как и почему россияне уходят в частное предпринимательство // Русский репортер. 2017. № 4.
132. Ветхий Завет. Иов. Глава 6. Стих 24.
133. Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг. М., 2001.
134. Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.

135. Викулин А.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О кредитных историях» (постатейный). М., 2013.
136. Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. О системе принципов законодательства о кредитных историях // Государство и право. 2008. № 3.
137. Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. Система принципов законодательства о кредитных историях // Банковское право. 2008. № 5.
138. Вильнянский С.И. Толкование и применение гражданско-правовых норм // Методические материалы ВЮЗИ. М., 1948.
139. Виндельбанд В. О свободе воли / пер. с нем. М., 1905.
140. Виниченко А.М. Организационно-правовая модель процессуальной деятельности органов дознания Федеральной службы судебных приставов // Вестник Российской правовой академии. 2011. № 4.
141. Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
142. Виноградова Е., Кантышев П., Серьгина Е. Кто может заработать на законе Яровой? // Ведомости. 2016. 21 авг.
143. Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994.
144. Витрук Н.В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал российского права. 2011. № 10.
145. Витрук Н.В. Право, демократия и личность в конституционном измерении (история, доктрина и практика) : избр. труды (1991–2012 гг.). М., 2017.
146. Вишневецкий А.А. Современное банковское право: проявления смены парадигмы // Банковское право. 2014. № 2.
147. Вишняков С.М. Профессиональное образование. Словарь: Понятия, термины, актуальная лексика. М., 1999.
148. Вишнякова М. Пенсионный миф. Кого на самом деле пытаются защитить государство? // Forbes Russia. 2018. 4 окт.
149. Владиславлев М.И. Английская индуктивная логика // Журнал Министерства народного просвещения. 1879. Ч. 152. Ноябрь.

150. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984.
151. Власенко Н.А. Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. 1991. № 3.
152. Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности. М., 2015.
153. Власов А.А., Рахимов Ю.И. Адвокат и защита им прав и законных интересов участников рынка ценных бумаг. М., 2018.
154. Волков Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. 1996. № 2.
155. Волков И.П. Социометрические методы в социально-психологических исследованиях. Л., 1970.
156. Волкова В.Н., Денисов А.А. Теория систем и системный анализ : учебник для акад. бакалавриата. 2-е изд. М., 2014.
157. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
158. Воробьев С.М. Философско-правовое понимание процесса дискредитации государства // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 2.
159. Ворожевич А.С. Исключительное право: сущность, принципы и пределы защиты // Вестник гражданского права. 2013. № 6.
160. Вороненков Д.Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 1999.
161. Вострикова В.В. Принцип верховенства права как основополагающая идея либеральной модели правового государства (конец XIX — начало XX в.) // Альманах современной науки и образования. 2009. № 7-2.
162. Вригт Г.Х., фон. Логико-философские исследования. М., 1986.
163. Всемирная организация здравоохранения. Класс V: Психические расстройства и расстройства поведения (F00–F99) (адаптированный для использования в Российской Федерации). Ч. 1 // Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Ростов н/Д, 1999.

164. Вундт В. Введение в философию / пер. с нем. М., 1902.
165. Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М., 1999.
166. Вышкварцев В.В. Генезис идеи правового государства и ее реализация в России на современном этапе // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2.
167. Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4.
168. Гаврилов Е.В. Правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации о компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам // Российский судья. 2018. № 7.
169. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М., 1988.
170. Гаджиев К.С. Политическая наука. Ч. 1. М., 1994.
171. Гайденок П.П. Экзистенциализм // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
172. Галкин И.В. Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // Lex russica. 2016. № 2.
173. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., 2007.
174. Гаман И.Г., Якоби Ф.Г. Философия чувства и веры / пер. с нем., сост., вступ. ст., прилож., коммент., примеч. С.В. Волжина. СПб., 2006.
175. Гармоненко Д. Конституционное собрание снова в политической повестке страны // Независимая газета. 2017. 20 ноября.
176. Гартман Н. К основоположению онтологии / пер. с нем. Ю.В. Медведева ; под ред. Д.В. Складнева. СПб., 2003.
177. Гарфинкель Г. Концепция и экспериментальные исследования «доверия» как условия стабильных согласованных действий / пер. с англ. А.М. Корбута // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 1.

178. Гасанова У.Н. Отказ прокурора от обвинения как парадигма беспристрастности и объективности // Законность. 2017. № 8.
179. Гаспаров В.М. Введение в социограмматику // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 425. Тр. по рус. и славян. филологии. Сер. лингвистическая. Т. 29 // Проблемы языковой системы и ее функционирования. Тарту, 1977. URL: <http://window.edu.ru/resource/436/42436/files/bibl.pdf>
180. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
181. Гегель. Система наук. Ч. 1. Феменология духа / пер. Г. Шпета // Гегель. Собр. соч. Т. IV. М., 1959.
182. Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. М., 1988.
183. Герцен А.И. Собрание сочинений. Т. 7. М., 1956.
184. Гетманова А.Д. Учебник по логике. М., 1995.
185. Гидденс Э. Социология. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005.
186. Гильберт Д. Основания геометрии. М. ; Л., 1948.
187. Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973.
188. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию : курс лекций. 2-е изд., стер. М., 1996 ; М., 2008.
189. Гладких В.И. О соответствии наказаний степени общественной опасности преступлений // Безопасность бизнеса. 2017. № 2.
190. Гладков И.А. Очерки советской экономики. 1917–1920 гг. М., 1956.
191. Гладченко А.О. Доходная продразверстка // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2007. № 10.
192. Гландин С.В. О вспомогательных репродуктивных технологиях и суррогатном материнстве — *de minimis curat lex?* // Судья. 2016. № 11.
193. Глухов Е.А. Возможность увольнения военнослужащего за не связанные с исполнением обязанностей военной службы правонарушения // Право в Вооруженных силах. 2018. № 7.
194. Глущенко В.В. Политология: системно-управленческий подход. М., 2008.

195. Гносеология в системе философского мировоззрения. М., 1983.
196. Гоббс Т. Избранные произведения : в 2 т. Т. 1. М., 1964.
197. Гоголев П.В. Коренные малочисленные народы в конституционно-правовой политике России: патернализм, протекционизм, партнерство // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7.
198. Годфруа Ж. Что такое психология : в 2 т. М., 2005.
199. Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права. М., 2003.
200. Голев Н.Д., Матвеева О.Н. Значение лингвистической экспертизы для юриспруденции и лингвистики // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002.
201. Головачев В.В. Извне — II. М., 2018.
202. Головина А.А. Дефекты законодательной техники как препятствие обыденному толкованию права // Журнал российского права. 2017. № 4.
203. Голощапова Т.И., Полосина А.М. Лингвистическая экспертиза // Судебная экспертиза. 2005. № 4.
204. Горелик Д.С. Правовая культура гражданского общества // Известия Саратовского университета. Т. 9. Сер. Философия, психология, педагогика. 2009. Вып. 1.
205. Горелов И.Н. Вопросы теории речевой деятельности (Психолингвистические основы искусственного интеллекта). Таллин, 1987.
206. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М., 1997.
207. Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Животные и растения — субъекты права по законодательству Российской Федерации: констатация абсурда или научное открытие? // Адвокат. 2016. № 11.
208. Госдума: «взбесившийся принтер» или Россия в миниатюре? // BBC News. Русская служба. 2013. 5 марта.

209. Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии : учеб. пособие. 5-е изд. М., 2001.
210. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др. ; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018.
211. Грановская О.Л. Делиберативная и агрегативная модели демократии и агональный либерализм И. Берлина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 2(32).
212. Графский В.Г. Основные концепции права и государства в современной России : по материалам круглого стола в Центре теории и истории государства и права ИГП РАН // Государство и право. 2003. № 5.
213. Григоренко А.Ю. Антропоморфизм // Религии мира : словарь-справочник. СПб., 2008.
214. Григорьев Б.В. Герменевтика и теория интерпретации. Владивосток, 2002.
215. Григорьев Б.В., Чумакова В.И. Праксиология или как организовать успешную деятельность. М., 2002.
216. Гринберг Л.Г. Категория справедливости в современной буржуазной философии права // Правоведение. 1968. № 2.
217. Гринберг Л.Л., Новиков Л.И. Критика буржуазных концепций справедливости. Л., 1977.
218. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антропологистики (к лингвистическим основаниям эволюции мышления) : учеб. пособие. М., 2008.
219. Гринин Л.Е. Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса. М., 2007.
220. Гринь А.В. Системные принципы организации объективной реальности. М., 2000.
221. Грязнов А.Ф. Аналитическая философия: становление и развитие. М., 1998.
222. Губин В.Д. Онтология: проблема бытия в современной европейской философии. М., 1998.
223. Гудков Л.Д. Имморализм посттоталитарного общества в России. Характер и природа русского национализма. URL: <http://www.levada.ru/2016/07/26/immoralizm-posttotalitarnogo-obshhestva-v-rossii>

224. Гудков Л.Д. Цинизм «непереходного» общества // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 2(76).
225. Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Общественный разлом и рождение новой социологии: двадцать лет мониторинга. М., 2008.
226. Гулина О.Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002.
227. Гуляихин В.Н. Правовой нигилизм в России. Волгоград, 2005.
228. Гуляихин В.Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека // ВВ: Вопросы права и политики. 2012. № 3.
229. Гурвич Г.Д. Философия и социология права // Гурвич Г.Д. Избр. сочинения. СПб., 2004.
230. Гусейнов А.А. История этических учений. М., 2003.
231. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 1 // Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994.
232. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1967.
233. Данилкин А.А., Краев Н.В. Воля, полуволя и неволя (проблемы правового регулирования разведения охотничьих животных) // Экологическое право. 2017. № 6.
234. Дворкин Р. Справедливость и права // Отечественные записки. 2003. № 2(10).
235. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург, 1998.
236. Дёгтева Д.И. Авторитарный и тоталитарный политические режимы // Вестник Московского государственного открытого университета. Сер.: Экономика и право. 2012. Вып. 3.
237. Дегтярев А.А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Полис. 2004. № 1.
238. Дедов Д.И. Юридический метод : научное эссе. М., 2008.
239. Дедукция // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. СПб., 1890–1907. Т. 82 и 4, доп.
240. Делез Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта. Учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М., 2001.

241. Демидов Н.В. Административизм как парадигма советского трудового права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4.
242. Демиева А.Г. О некоторых современных проблемах развития доктрины гражданского права // Юрист. 2018. № 6.
243. Демин А.В. Партнерская модель налогового администрирования: смена парадигмы // Диспозитивность и налогообложение: комментарий законодательства и практики налогового администрирования. М., 2017. Гл. 8.
244. Денисов С.А. Конституционные свободы // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7.
245. Денисов С.А. Мнимые конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10.
246. Де-Пуле М.Ф. Нигилизм как патологическое явление русской жизни. М., 1881.
247. Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Зеркальный лабиринт муниципальной реформы: конституционно-судебная практика как основа для поиска выходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5.
248. Джери Д., Джери Д. Большой толковый социологический словарь. Т. 2. М., 1999.
249. Джонсон Т., Дандекер К., Эшуорт К. Теоретическая социология: условия фрагментации и единства // THESIS. 1993. № 1.
250. Дзоло Д. Демократия и сложность. Реалистический подход. М., 2010.
251. Дигесты Юстиниана. Кн. 1 / отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002.
252. Дигесты Юстиниана / пер. И.С. Перетерского. М., 1984.
253. Диденко Б.А. Сумма антропологии. М., 1992.
254. Диденко Б.А. Этическая антропология. Видизм. М., 2003.
255. Добренчиков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования : учебник. М., 2004.
256. Доброхотов А.Л. Онтология // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
257. Добрынин Н.М. Посильные суждения о пользе конституционной реформы в России: что есть и как действовать // Государство и право. 2014. № 1.

258. Добрынин Н.М. Современное понятие о конституционализме в России: онтологический консонанс или фрустрационный диссонанс юридической картины социального бытия? // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9.
259. Дойников И.В. Национальная доктрина хозяйствования и современная либеральная теория гражданского и предпринимательского права (тезисы выступления на конференции) // Бизнес в законе. 2007. № 3.
260. Доклад Генерального секретаря Совета Европы Т. Ягланда «Положение в области демократии, прав человека и верховенства права. Популизм — насколько прочна европейская система сдержек и противовесов?» // 127-я сессия Комитета министров Совета Европы. Никосия, 2017.
261. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 24 марта 2016 г. // Российская газета. 2016. 25 марта.
262. «Достаточного количества оборудования для исполнения “закона Яровой” нет даже за рубежом», — сообщили в МЭР // Newsru.com. 2016. 14 июля.
263. Драма российского закона / отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 1996.
264. Дубова Я.Г. Про экономию теплоэнергии // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. № 8.
265. Душенко К.В. Всемирная история в изречениях и цитатах. М., 2008.
266. Душенко К.В. Словарь современных цитат. 5 250 цитат и выражений XX и XXI века, их источники, авторы, датировка. М., 2006.
267. Дыльнова Т.В. Социальная справедливость как основа консолидации и развития современного российского общества : дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2005.
268. Дюркгейм Э. Метод социологии // Западноевропейская социология XIX века : тексты / под ред. В.И. Добренькова. М., 1996.
269. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996.

270. Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб., 1998.
271. Евангелие от Луки. Глава 23. Стих 34.
272. Евлов И.М. Концепция законопроекта: константа или благие намерения? // Российский судья. 2018. № 4.
273. Евстифеев Д.М. Конституционный долг личности и правомерное поведение // Российский юридический журнал. 2018. № 6.
274. Егоров Е.Д. Праксиология: Основы теории. Ч. 1: Личность. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018.
275. Егоров Е.Д. Праксиология. Экономическая теория. Свобода выбора при капитализме. М., 2013.
276. Елисеева О.И. Колыбельная для жандарма. М., 2018.
277. Елфимов Г.М. Понятие «нового» в теории эмергентной эволюции // Управленческое консультирование. 2009. № 1.
278. Елифанов П.П. Военно-уставное творчество Петра Великого // Военные уставы Петра Великого / под ред. Н.Л. Рубинштейна. М., 1946.
279. Елифанов П.П. Воинский устав Петра Великого // Петр Великий : сб. статей. Т. 1 / под ред. А.И. Андреева. М. ; Л., 1947.
280. Еремин А.Л. Влияние информационной среды на здоровье населения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2000. № 6.
281. Ермолович Я.Н., Честнов Н.Е. О практике применения органами военной прокуратуры, военными следственными органами и военными судами положений о мере уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Право в Вооруженных силах. 2017. № 7.
282. Ершов В.В. Конкретизация права // Российское правосудие. 2014. № 7(99).
283. Ершов В.В. Правосудие, правопонимание и правотворчество в условиях глобализации с позиций легизма и «широкого» понимания права // Российское правосудие. 2011. № 12.
284. Ершов В.В. Российское право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие. 2011. № 10.

285. Ершов В.В. Статус суда в правовом государстве. М., 1992.
286. Ершов В.В., Ершова Е.А. Трудовой договор. М., 2001.
287. Ефимов Е.Г. Правовой нигилизм как социокультурное явление (методологические аспекты) // Сб. науч. трудов Волжского филиала МЮИ : материалы Недели науки (22–29 мая 2009 г.) / сост. Е. Ефимов, С. Вардугина. М., 2010.
288. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М., 1999.
289. Жижиленко А.А. Преступление против личности. М., 2000.
290. Жижина М.В. К вопросу о методическом обеспечении экспертной деятельности // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3.
291. Жильцов М.А. Дефекты трудового права. Екатеринбург, 2010.
292. Жильцов М.А. Дефекты трудового права и способы их преодоления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011.
293. Жильцов М.А. Дефекты трудового права и способы их преодоления : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011.
294. Жильцов М.А. Структурные дефекты трудового права // Lex Russica. 2011. № 4.
295. Жильцов М.А. Учение о дефектах в трудовом праве. URL: <http://vestnik.uara.ru/en/issue/2012/03/24/?print>
296. Заболотских Е.М. Правотворческие ошибки органов местного самоуправления // Юридическая техника. 2009. № 3.
297. Зайцев А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 5.
298. Зайцев О.В. Становление и развитие современной доктрины гражданского права в России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.
299. Зак С.Е. Принципы и основные законы материалистической диалектики. М., 1974.
300. Законодательный процесс : науч.-практ. пособие / под ред. Р.Ф. Васильева. М., 2000.
301. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М., 1999.
302. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. труды. М., 2005.

303. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
304. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов. М., 2009.
305. Зеленкевич И.С. Нормативно-правовой акт и правовая доктрина: вопросы определения и соотношения в качестве формы и источника современного российского права // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2014. № 22.
306. Зеленцов А.Б. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации как предпосылка смены парадигмы в теории административного права // Административное право и процесс. 2015. № 11.
307. Земскова А.В. Проблемы процессуального положения начальника органа дознания и дознавателя в Федеральной службе судебных приставов // Практика исполнительного производства. 2017. № 3.
308. Земченков Н.Ф. Местное самоуправление как субъект правовой политики обеспечения прав человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 12.
309. Зенков В.Н. Учиться делать качественные законы // Журнал российского права. 1998. № 8.
310. Зеркин Д.П. Основы политологии: теоретико-методологические проблемы. Ростов н/Д, 1993.
311. Зиновьев А.В. Основные направления повышения качества законов в России, полезные советы депутатам четвертого созыва Государственной думы // Правоведение. 2004. № 4.
312. Золотарев С.П. Политико-правовая доктрина как один из источников права // Сборник научных трудов. Т. 29. 2013. № 1.
313. Золотарева Е.В. Концептуальные основы делиберативной демократии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2013. № 1.
314. Зомбарт В. Социология / пер. с нем. И. Маркусон. 2-е изд. М., 2003.
315. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978.

316. Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Современный конституционализм: вызовы и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (Санкт-Петербург, 14–15 ноября 2013 г.) / отв. ред. В.Д. Зорькин. М., 2014.
317. Зорькин В.Д. Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5.
318. Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления. Саратов, 2009.
319. Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.
320. Зуев О.М. Юридически дефектные нормативно-правовые акты в системе источников права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
321. Иванова Р.К. Преодоление базисных деформаций — важнейшее направление самоуправления трудящихся // Производственное самоуправление: сущность, формы, пути развития / отв. ред. М.И. Воейков. М., 1989.
322. Ивин А.А. Аксиология. М., 2006.
323. Ивин А.А. Логика : учеб. пособие. 2-е изд. М., 1998.
324. Ивлев Ю.В. Логика. М., 2015.
325. Ивлев Ю.В. Учебник логики : семестровый курс. М., 2003.
326. Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881.
327. Измайлов И.С. «Тормоза» жилищного законодательства Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 7.
328. Ильин В.В. Аксиология. М., 2005.
329. Ильин В.В. Политология : учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М., 2001.
330. Ильин В.В. Теория познания: эпистемология. М., 2011.
331. Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М., 1994.
332. Ильин И. Сочинения : в 2 т. М., 1994. Т. 2: Поющее сердце. Книга тихих созерцаний.
333. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4 / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М., 1994.

334. Индуктивная логика и формирование научного знания. М., 1987.
335. Интернет-омбудсмен поддержал идею провести митинги за отмену «пакета Яровой» в городах России // Newsru.com. 2016. 13 июля.
336. Ионин А.О. О филологической герменевтике // Журнал Министерства народного просвещения. 1863. Ч. 120.
337. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955.
338. Исаев И.А. Консервативные парадигмы: власть и традиция // История государства и права. 2015. № 22.
339. Исаков В.Б. Проблемы теории юридических фактов : дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1985.
340. Исмаилов Б.И., Газиев К.Ж. Политико-правовые доктрины эпохи глобализации. Томск, 2013.
341. Исследование социально-экономических и политических процессов : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. А.Н. Данчула. 2-е изд. М., 2007.
342. Исследования по общей теории систем : сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М., 1969.
343. История и методология юридической науки : учебник для вузов. СПб., 2014.
344. История КПСС. Т. 3. Кн. 2. М., 1968.
345. Каверин К.В. Сущность и основные параметры институциональной недостаточности как категории современного права // Современное право. 2009. № 1.
346. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб., 1997.
347. Казимирчук В.П. Право и методы его познания. М., 1965.
348. Как же вы бесите. Можно ли на самом деле считать нынешнюю Госдуму «взбесившимся принтером»: анализ «Ленты.ру» // Лента.ру. 2013. 22 марта.
349. Каменева Е.Н. Дефектные акты органов законодательной и исполнительной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
350. Канарш Г.Ю. Концепция «справедливого общества» в гуманитарных науках // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2009 ; URL: <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Kanarsh/>

351. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость с позиций натурализма и волонтаризма // Гуманитарные науки: теория и методология. 2005. № 1.
352. Канеман Д. Внимание и усилие / пер. с англ. И.С. Уточкина. М., 2006.
353. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков, 2005.
354. Канке В.А. Общая философия науки : учебник. М., 2009.
355. Кант И. Критика практического разума / пер. с нем. 2 изд. СПб., 1908.
356. Кантеров И. Я «Деструктивные», «тоталитарные»... и далее везде (возникновение новых религиозных организаций) // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. М., 2002. № 1.
357. Кантышев П., Серьгина Е. Закон Яровой может быть на руку госкорпорации «Ростех» // Ведомости. 2016. 21 авг.
358. Караманукян Д.Т., Килясханов Х.Ш. Легистский тип правопонимания в гражданском праве // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2.
359. Кара-Мурза С.Г. Аномия в России: причины и проявления. М., 2013.
360. Каргин К.В. Юридические документы. М., 2011.
361. Карулин И.А. О роли права законодательной инициативы судов Российской Федерации в развитии законодательства // Российский судья. 2018. № 10.
362. Кассирер Э. Познание и действительность. СПб., 1996.
363. Кауфман М.А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. 2016. № 9.
364. Кашанина Т.В. Юридическая техника : учебник. 2-е изд., пересмотр. М., 2011.
365. Кашников Б.Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: Опыт реконструкции // Сектор этики Института философии РАН. Этическая мысль. Вып. 2. М., 2001.
366. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика. Великий Новгород, 2004.
367. Каштанова С.М. Трансгрессия как социально-философское понятие : дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2016.

368. Кеворкова Ж.А. Экономическая экспертиза : курс лекций. М., 2016.
369. Кененова И.П. Реформы избирательных систем как вестники обновления политических тенденций // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 2.
370. Керимов Д.А. Методология права. М., 2009.
371. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001.
372. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986.
373. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика : учебник для юрид. вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2002.
374. Киричек Е.В. Федеральное собрание Российской Федерации — на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4.
375. Кисличенко Е.И. Дефекты законодательства субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления: на примере Республики Марий Эл : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012.
376. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916.
377. Клайн Морис. Математика. Утрата определенности. М., 1984.
378. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998.
379. Клеванов А.С. Три современных вопроса: О воспитании — социализм, коммунизм и нигилизм — о дворянстве по поводу столетия дворянской грамоты. Киев, 1885.
380. Кленова Т.В. Мировому судье о правосознании, правовой культуре и квалификации преступлений // Мировой судья. 2016. № 12.
381. Клочков В.В. О методологии и методике изучения состояния законности // Проблемы теории законности, методологии и методике прокурорского надзора : сб. науч. трудов. М., 1994.
382. Книга Правителя области Шан / пер. Л.С. Переломова. М., 1993.

383. Князев С.Д. Стабильность Конституции и ее значение для современного российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1.
384. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000.
385. Ковалёва А.И. Аномия // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 4.
386. Ковкель Н.Ф. Логические правила и ошибки легального дефинирования правовых понятий // Вестник Академии МВД Республики Беларусь : науч.-практ. журнал. 2006. № 2(12).
387. Кодачигов В., Ищенко Н. Закон Яровой может стоить логистическим компаниям 180 млрд рублей // Ведомости. 2016. 13 июля.
388. Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др. ; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2015.
389. Кожокарь И.П. Аксиологические дефекты нормативной подсистемы механизма гражданско-правового регулирования // Власть Закона. 2017. № 3.
390. Козлова Е.Б. Меры по популяризации антикоррупционного поведения в рамках образовательного процесса // Юстиция. 2016. № 3.
391. Козлова Е.Б. Направления развития правового просвещения как меры профилактики коррупционных правонарушений // Российский следователь. 2017. № 24.
392. Козлова Е.И. О причинах, следствиях и последствиях деформаций в конституционно-правовом законодательстве России // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 28–31 марта 2007 г.) / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008.
393. Колесников А.С. Исторические типы философии // Основы современной философии. СПб., 1999.
394. Колобов Б В. Армия и флот // Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М., 1997.
395. Колоколов Н.А. Уголовное право: новации, инновации, волюнтаризм законодателя и правосознание практика // Библиотека криминалиста. 2015. № 5.

396. Колоколов Н. Хулиганство: апофеоз эволюции // ЭЖ-Юрист. 2014. № 33.
397. Коломытцев Н.А., Одинцова Л.Н. Этика права и проблемы женской преступности в России // Lex russica. 2018. № 10.
398. Комаров С.А. Общая теория государства и права : учебник для студентов вузов. 7-е изд. СПб., 2006.
399. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 2006.
400. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009.
401. Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967.
402. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
403. Конджакулян К.М. Сущность института президентства в Российской Федерации и Республике Армения в контексте исполнительной власти // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 10.
404. Конджакулян К.М., Арутюнян А.Р. Некоторые вопросы взаимодействия правительства и парламента в Российской Федерации и Республике Армения // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4.
405. Кондрашев А.А. Пробелы в Конституции России: понятие, классификация и отграничение от смежных явлений // Российский юридический журнал. 2014. № 2.
406. Кондрашев А.А. Сменяемость власти как конституционная ценность // Российский юридический журнал. 2016. № 3.
407. Коновалов А.В. Действие принципов права и их роль в формировании правопорядка // Lex russica. 2018. № 10.
408. Коновалов А.В. Еще раз к вопросу о понятии добросовестности // Российский судья. 2018. № 1.
409. Коновалова Л.Г. Многопартийность и обеспечение связи населения с механизмом государства как признаки парламентаризма: вопросы конституционно-правовой теории // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1.
410. Коновалова Л.Г. Разделение властей с четко обозначенными и реальными полномочиями парламента как признак парламентаризма // Российский юридический журнал. 2017. № 3.

411. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Б.А. Страшун. М., 1993.
412. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом : учеб.-метод. комплекс (учеб. пособие) / С.А. Авакьян, О.И. Баженова, О.А. Ежукова и др. ; отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2016.
413. Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. 2-е изд. М., 2005.
414. Конт-Спонвиль А. Антропоморфизм // Философский словарь. М., 2015.
415. Конфликт закона и правовая реформа (из выступлений участников круглого стола в Институте государства и права РАН) // Государство и право. 1997. № 12.
416. Коран на русском. Перевод смыслов Э. Кулиева. URL: <http://musulmanin.com/koran-na-russkom.html>
417. Кориков А.М., Павлов С.Н. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие. Томск, 2008.
418. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. СПб., 2007.
419. Корыц С.И., Сургутсков В.И., Филиппов О.Ю. Полномочия муниципальных органов по охране общественного порядка: в поисках золотой середины // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11.
420. Корякин В.М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд // Журнал российского права. 2014. № 5.
421. Косолапов Н.А. Политико-психологический анализ социально-территориальных систем. М., 1994.
422. Костенников М.В., Куракин А.В. Мелкое хулиганство как административное правонарушение, посягающее на общественный порядок, и проблемы его оценки в деятельности полиции // Российская юстиция. 2017. № 6.
423. Косыхин В.Г. Критический анализ онтологических оснований нигилизма : дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2009.
424. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе / под ред. Г.Х. Попова ; пер. с польск. Л.В. Васильева и В.И. Соколовского. М., 1975.

425. Котельникова О.М. Учение о непосредственном знании в философии Фр.Г. Якоби // Мысль. Журнал Петербургского философского общества. 1922. № 1.
426. Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А. Философия науки : учеб. пособие. М., 2005.
427. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977.
428. Кочетков В.В. Особенности заимствования и развития конституционных ценностей в российской юриспруденции // Российский юридический журнал. 2016. № 1.
429. Кочетков В.В. Формы государственного устройства в отечественной политико-правовой мысли второй половины XIX — начала XX века и современный российский конституционализм // Lex russica. 2017. № 2.
430. Кочетков В.В., Кочеткова Л.Н. К вопросу о генезисе постиндустриального общества // Вопросы философии. 2010. № 2.
431. Красинский В.В. Качество российских законов // Право и политика. 2005. № 5.
432. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника : учебник. М., 2014.
433. Краснова И.О. Конкретизация как способ совершенствования законодательства // Lex russica. 2016. № 6.
434. Крауч К. Постдемократия. М., 2010.
435. Крашенинников П., Толстой Ю.(Г.), Верещагин А. и др. Правовые итоги — 2018 // Закон. 2019. № 1.
436. Кремнёв Е.В. Политическая система и политический режим в КНР на современном этапе: подходы к определению // Magister Dixit. 2014. Вып. 1 (13).
437. Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисова, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018.
438. Кропоткин П. Речи бунтовщика // Кропоткин П. Анархия, ее философия, ее идеал : сочинения. М., 2004.
439. Крусс В.И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации. М., 2017.
440. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М., 2007.
441. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М., 1998.

442. Кудинов О.А. Конституционно-правовые идеи российского либерализма в начале XX в. // Юридическое образование и наука. 2004. № 2.
443. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001.
444. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988.
445. Кузнецов С.А. Права (статусы) профессионального защитника-адвоката (представителя). Адвокат, медиация и др. Добрянка, Пермский край, 2018.
446. Кузнецова И.Б. Идея социальной справедливости в контексте трансформации современного российского общества : дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2001.
447. Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение // Журнал российского права. 2005. № 3.
448. Кулаков В.В. Обязательственное право : учеб. пособие. М., 2016.
449. Кулебякин Е.В. Антропоморфизм, его сущность и роль в становлении общественного сознания. Владивосток, 1985.
450. Кулебякин Е.В. Антропоморфизм и генезис мышления (К проблеме выделения человека из природы. Методологические аспекты). Владивосток, 1987.
451. Куприянова А.В. К вопросу о правовой культуре с позиций культурологического подхода к изучению уголовного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12.
452. Курбатов С.О. Прокуратура России как субъект правосудительного процесса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2.
453. Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1: Учение о преступлении.
454. Курц Н. К вопросу об уровне юридической техники // ЭЖ-Юрист. 2016. № 36.
455. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008.
456. Кучмистов К.С., Сергеев А.А. Исследование взаимосвязи ценностных ориентаций личности и предрасположенности к манипулятивному воздействию со стороны организаций с признаками деструктивных культов // Вестник Волгоград-

- ского государственного университета. Сер. 11: Естественные науки. 2013. № 2(6).
457. Кьеркегор С. Или-или. Фрагмент из жизни / пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. М., 2014.
458. Кэмпбелл Дж. Б. Когнитивный диссонанс (cognitive dissonance) // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. 2-е изд. СПб., 2006.
459. Лавриненко В.Н., Путилова Л.М. Исследование социально-экономических и политических процессов : учеб. пособие. М., 2007.
460. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974.
461. Лазарев В.В. Интеграция права и имплементация интегративных подходов к праву в решении суда // Журнал российского права. 2017. № 7.
462. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982.
463. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права : учебник для вузов. М., 2001.
464. Лазарева В.А., Шейфер С.А. О понятии доказательства в связи с особенностями дознания, проводимого в сокращенной форме // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5.
465. Лазаревский Н.И. Русское государственное право. 3-е изд. СПб., 1913. Т. I: Конституционное право.
466. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение / пер. с англ. И.Б. Шатуновского, В.В. Морозова. М., 2003.
467. Лапаева В.В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5.
468. Лапаева В.В. Легизм как тип правопонимания // Законодательство и экономика. 2007. № 6.
469. Лапаева В.В. Типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала // Законодательство и экономика. 2006. № 4.
470. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012.

471. Лаптева Л.Е. Традиция «оставления идеи права» в российской истории // Кризис права: История и современность / под общ. ред. В.Н. Денисова, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018.
472. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 2. М., 2011.
473. Лашков А.С. Правотворческие ошибки. Проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.
474. Лебедев В.А. Конституционное развитие России // *Lex russica*. 2018. № 11.
475. Лебедев В.М., Мельникова В.Г., Назметдинов Р.Р. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования / под ред. В.М. Лебедева. М., 2018.
476. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008.
477. Леви-Стросс К. Структурная антропология / пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М., 2001.
478. Лейст О.Э. Реализация права // Теория государства и права : курс лекций. М., 1996.
479. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М., 1980.
480. Ленин В.И. Доклад о замене разверстки натуральным налогом // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43.
481. Ленин В.И. Доклад о тактике РКП (б) 5 июля 1921 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44.
482. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44.
483. Ленин В.И. Нужен ли обязательный государственный язык // Пролетарская правда. 1914. 18 янв.
484. Ленин В.И. О продовольственном налоге // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44.
485. Ленин В.И. Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42.
486. Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.
487. Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев, 1981.
488. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1997.
489. Леонтьев А.А. Психолингвистика. Л., 1967.

490. Лесевицкий А.В. Конфликт индивидуального и социального в экзистенциальной философии Ф.М. Достоевского. Пермь, 2011.
491. Летяев В.А., Фомин А.А. Влияние римского права на формирование и развитие юридической доктрины как источника права // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4(42).
492. Ливеровский А.А. Рациональная модель конституционного регулирования // Lex russica. 2019. № 1.
493. Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Советское государство и право. 1990. № 10.
494. Лимонова Н.А. Влияние идеи «прав человека» на закрепление правового статуса личности в области свободы передвижения // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 12.
495. Линде А.Н. Делиберативная демократия как направление в современной теории демократии: анализ основных подходов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Т. 8. № 1.
496. Линц Х. Тоталитарные и авторитарные режимы // Неприкосновенный запас. 2018. № 4.
497. Лисюткин А.Б. Ошибка как категория правоведения : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2002.
498. Лисюткин А.Б. Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2001.
499. Литовцева Ю. Нюансы привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности // Юридическая работа в кредитной организации. 2018. № 3.
500. Лифтон Р. Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма. СПб., 2005.
501. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб., 2010.
502. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М., 1999.
503. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

504. Лукашева А.В. Законотворческие ошибки // Гражданин и право. 2000. № 3.
505. Лурия, А.Р. Лекции по общей психологии. СПб., 2003.
506. Луценко С.И. Разграничение хулиганства в уголовном и административном праве // СПС КонсультантПлюс. 2019.
507. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002.
508. Любимов А.П. Парламентское право России : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002.
509. Любитенко Д.Ю. Правовая доктрина Конституционного суда Российской Федерации: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.
510. Лютцер В.Л. Дефекты законодательства о местном самоуправлении и возникающие отсюда сложности правоприменения // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11.
511. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. М., 1993.
512. Мадаев Е.О. Место и роль правовой доктрины в правовой системе Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 52(2).
513. Мазилев В.А. Предмет психологической науки и философия психологии // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М., 2017.
514. Майерс Д. Социальная психология / пер. с англ. З. Замчук ; зав. ред. кол. Л. Винокуров. 7-е изд. СПб., 2006.
515. Макарова Т.И. Дефекты экологического права: постановка проблемы // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. трудов. Вып. 7 / редкол.: В.И. Семенков и др. Минск, 2011.
516. Макарова Т.И. Системные дефекты правового регулирования экологических отношений и способы их преодоления // Современные приоритеты в развитии аграрного, земельного и экологического права : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти доктора юридических

- наук, профессора М.И. Козыря (Москва, 2 марта 2012 г.) / сост. и отв. ред. В.В. Устюкова, Г.Л. Землякова. М., 2012.
517. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб., 2002.
518. Малеин Н.С. О законности в условиях переходного периода // Теория права: новые идеи. М., 1995.
519. Малешин Д.Я. Методология гражданского процессуального права. М., 2010.
520. Малиновский А.А. Доктрина как источник уголовного права (сравнительно-правовые аспекты) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1.
521. Малышев А.А. Некоторые проблемы языка и стиля судебных документов // Вестник ВАС РФ. 2000. № 6.
522. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999.
523. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и права человека в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1974. № 11.
524. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007.
525. Марино И. О целесообразности реформирования Конституции Российской Федерации // Право и экономика. 2000. № 4.
526. Маркова В. В Москве может пройти митинг против «пакета Яровой» // Московский комсомолец. 2016. 11 июля.
527. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1.
528. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1955.
529. Мартышин О.В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12.
530. Марченко М.Н. Демократия как атрибут правового государства и ее изъяны // Государство и право. 2014. № 5.
531. Марченко М.Н. Источники права : учеб. пособие. М., 2006.
532. Масионис Д. Социология. 9-е изд. СПб., 2004.
533. Масленников Е.В. Экспертное знание: Интеграционный подход и его приложение в социологическом исследовании М., 2001.
534. Маслоу А. Теория человеческой мотивации // Мотивация и личность. СПб., 1999.

535. Матевосова Е.К. Доктрина правового нигилизма // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6.
536. Матейкович М.С. Дефекты конституционно-правового регулирования в Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 12.
537. Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5.
538. Матузов Н.И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. № 10.
539. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как явления российского политического менталитета // Право и жизнь. 2002. № 4(47).
540. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм // Общая теория государства и права : акад. курс. : в 2 т. М., 1998. Т. 2: Теория права.
541. Медведев Д.А. Россия, вперёд! URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413> (2009. 10 сент.).
542. Медицинская и судебная психология : курс лекций / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М., 2004.
543. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998.
544. Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М., 2005.
545. Менделевич В.Д., Садыкова Р.Г. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) // Вестник клинической психологии. 2003. Т. 1. № 2.
546. Меркулов И.П. Гипотетико-дедуктивная модель и развитие научного знания. М., 1980.
547. Меркулов И.П. Метод гипотез в истории научного познания / отв. ред. В.С. Швырёв. М., 1984.
548. Меркулов И.П. Научная революция и метод гипотез // Вопросы философии. 1979. № 8.
549. Мертон Р.К. Социальная структура и anomia // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1966.
550. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000.

551. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М., 1993.
552. Меркулов И.П. Человеческая деятельность : трактат по экономической теории. М., 2000.
553. Мирзаханян Э.С. Дискуссия о проблеме рационального обоснования социальной справедливости в западной философии второй половины XX — начала XXI века : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2008.
554. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. М., 2005.
555. Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания : учебник. М., 2005.
556. Миронов Д.Н. Традиция не гиря на ногах для законодателя // Российский судья. 2018. № 10.
557. Мирских И.Ю., Мингалева Ж.А. К вопросу о правовом регулировании информации в условиях информационной экономики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4.
558. Миславская Н.А. Психологические аспекты в профессиональной деятельности бухгалтера // Аудитор. 2016. № 6.
559. Митюков М.А. Как исполняются решения Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Журнал российского права. 2001. № 7.
560. Михаленко Ю.П. Античные учения об индукции и их современные интерпретации // Зарубежное философское антиковедение. Критический анализ. М., 1990.
561. Михельсон А.Д. Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. М., 1865.
562. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М., 2008.
563. Монополизм и антимонопольная политика / А.В. Барышева, Ю.В. Сухотин, В.Н. Богачев и др. М., 1993.
564. Монтескье Ш. О духе законов : избр. произведения. М., 1955.
565. Мор Т. Утопия. М., 1978.

566. Мороз Е.Н. Правотворческие ошибки в российском законодательстве: аксиологический аспект // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 12.
567. Морозов А.В. Психология аномальных социальных проявлений в современном обществе как дефект правосознания // Юридическая психология. 2006. № 1.
568. Морозова Л.А. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих : материалы круглого стола // Государство и право. 2000. № 3.
569. Морозова Л.А. Проблемы типологии юридических коллизий (современная трактовка) // Lex russica. 2017. № 6.
570. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник. М., 2002 ; 2003.
571. Муравьев И.А. Законодательные исключения в свете теории и практики правотворческих ошибок // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах : материалы междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009.
572. Муромцев Г.И. Источники права // Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2002.
573. Мушинский М.А. Проблемы диагностики правотворческих дефектов : науч.-практ. пособие. Иркутск, 2009.
574. Мэй Р. Открытие Бытия. М., 2004.
575. Мюллер Я.В. Что такое популизм? М., 2018.
576. Надеждин Н.И. Сонмище нигилистов // Вестник Европы. СПб., 1829.
577. Наказ Екатерины II о составлении проекта нового Уложения 1767 года. URL: <http://dslov.ru/na/na30.htm>
578. Нарутто С.В. К вопросу о правовой определенности законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11.
579. Нарутто С.В. Роль Конституционного суда Российской Федерации в определении парадигмы современного правового понимания // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11.
580. Наследие бешеного принтера // MAXPARK. 2016. 21 июня.

581. Нахов И.М. Кинизм и цинизм. Отжившее и живое (к истории понятия и слов) // Живое наследие античности. Вопросы классической филологии. Вып. IX. М., 1987.
582. Неведеев С. Размер компенсации за задержку зарплаты хотят увеличить // Практическая бухгалтерия. 2017. № 2.
583. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960.
584. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений : учебник. М., 2005.
585. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999.
586. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : учебник для вузов и факультетов. М., 2001.
587. Нерсесянц В.С. Правовое регулирование общественных отношений: пути и формы совершенствования законодательства. М., 2004.
588. Нерсесянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5.
589. Нерсесянц В.С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. 2001. № 6.
590. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2005.
591. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3.
592. Нечаев А. ЦБ с косой: почему банковская система возвращается в СССР // Forbes Russia. 2017. 23 окт.
593. Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007.
594. Никитина А.В. Судебное установление фактов, имеющих значение для применения конституционно-правовой ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6.
595. Нисневич Ю.А., Рябов А.В. Современный авторитаризм и политическая идеология // Полис. Политические исследования. 2016. № 4.
596. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык и др. М., 2005.

597. Ницше Ф. Полн. собр. соч. Т. 9 / пер. с нем. М., 1910.
598. Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж.-П. Сумерки богов. М., 1989.
599. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В.С. Стёпина. М., 2001.
600. Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты: опыт критической характеристики. Л., 1972.
601. Новикова Н.В. О соотношении ученического договора и договора об образовании // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 2.
602. Новое прочтение капитала // Российская газета. 2018. 19 сент.
603. Нойхауз Н. Ценности христианской демократии. М., 2005.
604. Нормография: теория и методология нормотворчества : учеб.-метод. пособие / под ред. Ю.Г. Арзамасова. М., 2007.
605. Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Влащенко. М., 2011.
606. Носова Д. Пенсионное бремя. Работодатели не смогут исполнить новый закон // Forbes Russia. 2018. 5 окт.
607. Облонский А.В. Бюрократия для XXI века? Модели государственной службы: Россия, США, Англия, Австралия. М., 2002.
608. Обращение к президенту РФ В.В. Путину Российского союза евангельских христиан-баптистов 23 июня 2016 г. URL: <https://baptist.org.ru/read/article/1392799>
609. Общая психология : в 7 т. М., 2007.
610. Общая теория государства и права : акад. курс : в 3 т. Т. 2 / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
611. Овсепян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.
612. Овчинников А.И., Далгатова А.О., Фатхи В.И. Правовая доктрина как источник права в Российской Федерации // Философия права. 2016. № 2(75).
613. Овчинникова Н.О. Пробелы в уголовно-процессуальном праве России. М., 2018.
614. Оганесян С.С. О специфике мировосприятия и поведения религиозных экстремистов и террористов // Уголовно-ис-

- полнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2.
615. Оганесян С.С., Дикопольцев Д.Е. Неофиты в уголовно-исполнительной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 5.
616. Оганян К.К. История российской социологии : учеб. пособие. Саарбрюккен, 2013.
617. Огурцов А.П. Аксиологические модели в философии науки // Философские исследования. 1995. № 1.
618. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1960.
619. Озеров И.Х. Основы финансовой науки. Вып. 1. Учение об общественных доходах. Рига, 1923.
620. Олейник О.М., Максимова С.А. Банковская тайна: смена парадигмы или дисбаланс интересов? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 12.
621. Олейникова О.А. О соотношении понятий «аффилированные лица» и «группа лиц» в антимонопольном законодательстве // Юрист. 2016. № 20.
622. Орач Е.М. Социалистическая справедливость советского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1971.
623. Ордина О.Н. Конституция Российской Федерации как фундамент формирования системы источников административного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 12.
624. Ордина О.Н. Об основных направлениях систематизации источников административного права // Административное право и процесс. 2014. № 8.
625. Орешкина Т.Ю. Учет психофизиологического состояния лица при назначении ему наказания // Уголовное право. 2017. № 6.
626. Осадчий М. Как бороться с огосударствлением банковского сектора? // Banki.ru. 2019. 3 апр.
627. Основы прикладной социологии : учебник для вузов / под ред. Ф.Э. Шереги и М.К. Горшкова. М., 1996.
628. Остапец О.Г. Парадигма реформирования Конституции России на современном этапе // Российская юстиция. 2016. № 3.

629. Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1907.
630. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы : для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2004.
631. Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России (к обсуждению гипотезы) // Полис. 1998. № 2.
632. Пархоменко С.В., Седых Д.А. Мироззренческие основы противодействия коррупции // Российская юстиция. 2018. № 10.
633. Пастухов В.Б. Просвещенный авторитаризм и независимость суда (возрождение консервативной утопии) // Общественные науки и современность. 2010. № 2.
634. Пелевин В.О. iPhuck 10. М., 2018.
635. Пепеляев С. Не поймите нас правильно! // Практическая бухгалтерия. 2018. № 2.
636. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. М., 1989.
637. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая (VI в. до н.э. — 80-е годы XX века). М., 1981.
638. Петицию против «закона Яровой» за четыре дня подписали 50 000 человек / MacDigger.ru. 2016. 11 июля.
639. Петров А.А. Иерархические коллизии в праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009.
640. Петров А.А., Тихонравов Е.Ю. Пробелы и коллизии в праве : учеб. и науч.-практ. пособие. М., 2017.
641. Петровский, А.В., Ярошевский, М.Г. Основы теоретической психологии. М., 1999.
642. Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979.
643. Петухов В.В., Столин В.В. Психология : метод. указания для студентов непсихол. фак. гос. ун-тов. М., 1989.
644. Пехтин В. Популизма быть не должно // Парламентская газета. 2005. 8 ноября.

645. Печерская Н.В. Современный дискурс справедливости: Джон Роулз или Майкл Уолзер? // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2.
646. Пигалев А.И. *Философский нигилизм и кризис культуры*. Саратов, 1991.
647. Пищальникова В.А. *История и теория психолингвистики : курс лекций*. Ч. 1–3. М., 2005–2010.
648. Плахтий Е.В. Влияние правового нигилизма на уровень правовой культуры в России // *Право в современном мире: 20 лет Конституции РФ : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 6 декабря 2013 г.) : в 2 ч.* Екатеринбург, 2013. Ч. 2: *Современные проблемы истории государства и права, современные проблемы гражданского права и гражданского процесса, современные проблемы трудового права и права социального обеспечения, современные проблемы международного и зарубежного права*.
649. Поветкина Н.А. *Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения / под ред. И.И. Кучерова*. М., 2016.
650. Погодин А.В. Дефекты объективного права // *Российское право в Интернете*. 2010. № 4.
651. Подлесных С.Н. Проблемы понимания пробелов в праве // *Вестник ВГУ. Сер. «Право»*. 2010. № 1.
652. Поезжалов В.Б. *Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Рязань, 2003.
653. Пожарицкая И.М. *Когнитивный аудит: новая парадигма // Аудитор*. 2017. № 7.
654. Покровский И.А. *Основные проблемы гражданского права*. М., 2001.
655. Полатов Ю.Д. *Отдельные теоретические аспекты оптимизации законотворческого процесса при формировании гражданского законодательства // Гражданское право*. 2014. № 6.
656. Полдников Д.Ю. *Договорные теории глоссаторов*. М., 2008.
657. Поленова С.Н. *Основы мониторинга эффективности нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета // Аудитор*. 2017. № 1.

658. Половова Л.В. Техничко-юридические дефекты законодательных текстов как основания интерпретационной практики // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. статей : в 2 т. Т. 1 / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001.
659. Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2003.
660. Поляков С.Б. Дефекты законодательства и правоприменительной практики как предмет юридической науки // Российский юридический журнал. 2017. № 1.
661. Поляков С.Б. Коррупциогенные факторы в ч. 3 ст. 20 УПК РФ // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2.
662. Поляков С.Б. Роль юридической науки в обеспечении законности / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич и др. // Пермский юридический альманах : ежегод. науч. журнал. 2018. № 1.
663. Полякова Ю. «У нас жесткие методы, но без самодурства» // Коммерсантъ. 2017. 1 дек.
664. Полянский Ф. Я., Платонов Д.Н. Экономические идеи легизма // Всемирная история экономической мысли : в 6 т. / гл. ред. В.Н. Черковец. М., 1987. Т. I: От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни.
665. Пономарева А. Конец эпохи Возрождения: останутся ли в России частные банки. Государство убивает конкуренцию в банковской системе // Banki.ru. 2018. 21 авг.
666. Попов Г.Х. Вступительная статья «Праксеология и теория управления» // Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе / под ред. Г.Х. Попова ; пер. с польск. Л.В. Васильева и В.И. Соколовского. М., 1975.
667. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М., 1907.
668. Попов Ю.В., Вид В.Д. Современная клиническая психиатрия. М., 1997.
669. Попова А.В. Русская неолиберальная политико-правовая доктрина как интегральный тип правопонимания в конце XIX — начале XX в. // Политика и общество. 2014. № 2.
670. Попондопуло В.Ф. Государство и предпринимательство: проблемы взаимодействия // Юрист. 2015. № 20.

671. Поппер К. Эпистемология без познающего субъекта // Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.
672. Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения : материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф. (9–11 июня 2016 г., г. Уфа, Республика Башкортостан) / Д.Б. Абушенко, А.Д. Авдеев, З.М. оглы Ализаде и др. ; отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. М., 2017.
673. «Почте России» придется потратить 500 млрд рублей на исполнение «закона Яровой» // Forbes. 2016. 8 июля.
674. Поэзия в большевистских изданиях 1901–1917 / вступ. статья, сост., подг. текста и примеч. И.С. Эвентова. Л., 1967.
675. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей / М.М. Аносова, А.А. Аюрова, Ю.Н. Беляева и др. ; отв. ред. А.В. Габов, Н.В. Путило. М., 2015.
676. Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / С.Ф. Афанасьев, К.Е. Игнатенкова, А.Ю. Соломатин и др. ; под ред. А.В. Малько. М., 2017.
677. Праксиология // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М., 1981.
678. Предпринимательство : учебник / под ред. М.Г. Лапусты. М., 2000.
679. Пресняков М.В. Коллизия конституционных прав: проблема обеспечения справедливого баланса // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20.
680. Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009.
681. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 28–31 марта 2007 г.) / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008.
682. Проблема ценности в философии. М., 1966.
683. Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. Рига, 1988.
684. Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление / редкол.: В.Г. Графский, Л.С. Мамут, В.С. Нерсеянц (отв. ред.). М., 1996.

685. Прокофьев А.В. Феномен общественной морали: философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2006.
686. Прокофьев В.Н. Вызовы президентализма и перспективы развития демократии в России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9.
687. Пронина М.П. Правотворческие ошибки при создании презумпций в российском праве // Юридическая техника. 2012. № 6.
688. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер и др. ; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М., 2016.
689. Процедуры в конкурентном праве : учеб. пособие / Ю.И. Абакумова, О.Р. Афанасьева, А.В. Борисов и др. ; отв. ред. С.А. Пузыревский. М., 2019.
690. Прудон П.-Ж. Что такое собственность? Или исследование о принципе права и власти. М., 1998.
691. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина РФ / под ред. В.О. Лучина. М., 2007.
692. Психиатрия / под ред. Н.Г. Незнанова, Ю.А. Александровского, Л.М. Барденштейна и др. М., 2009.
693. Психология : учебник для гуманитар. вузов / под общ. ред. В.Н. Дружинина. СПб., 2001.
694. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. 2-е изд. СПб., 2000.
695. Пузиков Р.В. Доктрина как форма и источник формирования правовой политики // Вестник ПАГС. 2011.
696. Пузиков Р.В. Доктрина правовых запретов как средство реализации правовой политики современной России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. «Право». 2012. № 1(11).
697. Пузиков Р.В. Юридическая доктрина в сфере правового регулирования (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2003.
698. Пышьева Е.С. Мелиорация земель: земельно-правовой, аграрно-правовой и цивилистический подходы. М., 2018.
699. Рабец А.М. Проблемы реализации права несовершеннолетнего на достойную жизнь по действующему наследственному законодательству РФ // Наследственное право. 2019. № 1.

700. Радищев А.Н. Избранные произведения. М. ; Л., 1949.
701. Разменяли пятисотку // Известия. 2018. 14 дек.
702. Рассел Б. История западной философии. М., 1993.
703. Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг. : энциклопедия : в 4 т. Т. 3. М., 2008.
704. Регулятор не увидел негативных последствий расчистки банковского сектора // Banki.ru. 2017. 31 июля.
705. Редукционизм / В.И. Аршинов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. /п. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
706. Рейснер М.А. Идеология реакции // Отечественная война и русское общество 1812–1912. Т. VII. М., 1912.
707. Ровдо В., Чернов В., Казакевич А. Мировые политические идеологии: классика и современность. Минск, 2007.
708. Рогачева О.С. Актуальные проблемы эффективности норм об административной ответственности // Инновации в науке и практике административного права : сб. науч. трудов, посвященный памяти Ю.М. Козлова (VI Козловские чтения) / отв. сост. и ред. Э.П. Андрюхина. М., 2013.
709. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Основы антропологии. М., 1955.
710. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998.
711. Рой О.М. Исследования социально-экономических и политических процессов : учебник для вузов. СПб., 2004.
712. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. 2-е изд. М., 2010.
713. Романенко Ю.М. Бытие и естество: Онтология и метафизика как типы философского знания. СПб., 2003.
714. Ромашов Р.А. Перманентная переходность как постоянное состояние российской государственно-правовой системы // Кризис права: история и современность / под общ. ред. В.В. Денисова, М.А. Беляева, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018.
715. Российские доктрины как акты государственного управления / С.С. Сулакшин, М.Ю. Погорелко, М.В. Вилисов и др. М., 2012.
716. Российское законодательство: проблемы и перспективы. М., 1995.

717. Россинский С.Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода // Российский следователь. 2018. № 8.
718. Россинский С.Б. Протоколы следственных действий: проблемы процессуальной формы и доказательственного значения // Lex russica. 2017. № 10.
719. Роулз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995.
720. Рубакин Н.А. Избранное : в 2 т. М., 1975.
721. Рубакин Н.А. Психология читателя и книги: краткое введение в библиологическую психологию. М., 1977.
722. Рубашкин В.Ш., Лахути Д.Г. Онтология: от натурфилософии к научному мировоззрению и инженерии знаний // Вопросы философии. 2005. № 1.
723. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2007.
724. Рувинский В. В чем долг государства // Ведомости. 2018. 24 авг.
725. Руденко В.Н. Консультативные общественные советы в системе делиберативной демократии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4.
726. Руднев Д.В., Садова Т.С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал российского права. 2017. № 2.
727. Руева Е.О. Актуальные проблемы нормотворческой юридической техники на примере КоАП РФ // Административное право и процесс. 2017. № 8.
728. Рузавин Г.И. Методы научного исследования. М., 1974.
729. Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ. М., 1978.
730. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права : трактаты. М., 1969.
731. Руткевич М.Н. Социалистическая справедливость // Социологические исследования. 1986. № 3.
732. Сабо И. Социалистическое право. М., 1964.
733. Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций. М., 2018.

734. Савин О. СМИ России: Зачем Путину четвертый срок? // Русская служба Би-би-си. 2017. 17 июля.
735. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973.
736. Салмин А.М. Неокорпоративизм в странах Запада // Политика. 2005. № 3.
737. Самощенко И.С., Сырых В.М. Диалектика и специальные методы правовой науки // Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980.
738. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. М., 1989.
739. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 1998.
740. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику. Л., 1989.
741. Сахнова Т.В. Актуальные парадигмы цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2.
742. Светлов В.А. Финская школа индукции // Вопросы философии. 1977. № 12.
743. Свирин Ю.А. Исполнительное производство и трансгрессия исполнительного права. М., 2009.
744. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Бурдылин и др. ; отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2018.
745. Седлов Д. Возвращение Сберкассы. ЦБ перекроил рейтинг Forbes // Forbes Russia. 2018. 28 сент.
746. Седов К.Ф. Нейропсихолингвистика. М., 2007.
747. Секерина И. Психолингвистика // Фундаментальные проблемы современной американской лингвистики. М., 1997.
748. Семенов С., Артюх А. Конституционный суд разрешил взыскивать налоговые недоимки с контролирующих организацию лиц при наличии признаков налогового преступления и невозможности взыскания денег с юридического лица // СПС КонсультантПлюс. 2017.
749. Сергевнин С.Л. Отдельные проблемы конституционно-правового регулирования в контексте общетеоретических проблем пробелов и дефектов : материалы междунар. науч.

- конф. (Москва, 28–31 марта 2007 г.) / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008.
750. Сергевнин С.Л. Российское национальное правосознание: некоторые конституционно-правовые проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5.
751. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая. Пг., 1915.
752. Сиваков Д.О. Коррупционные проявления в области водных отношений и меры по их снижению // Журнал российского права. 2018. № 10.
753. Сигова М.В., Круглова И.А., Ключников И.К. Подходы к классификации и оценке перспектив финансовой безопасности // Банковское право. 2016. № 6.
754. Сидельников Ю.В. Экспертиза: состояние и тенденции развития // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 2.
755. Сидоренко М.В. Подзаконные нормативные правовые акты в контексте определенности российского уголовно-процессуального права // Мировой судья. 2017. № 7.
756. Сидоров А.Н. Жан-Поль Сартр и либертарный социализм во Франции (50–70-е гг. XX в.). Иркутск, 2006.
757. Сикевич З.В. Социологическое исследование : практ. руководство. СПб., 2005.
758. Симашенков П.Д. «Прозрачность» и сакральность российской власти в исторической перспективе // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 6.
759. Симоненко А.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ): правовая неопределенность состава и ее преодоление // Общество и право. 2016. № 4.
760. Симонов К.В. Политический анализ. М., 2002.
761. Система // Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2003.
762. Сифурова Л.А., Пахомов Е.Ю. Справедливость в международном праве. М., 2000.
763. Скловский К.И. Повседневная цивилистика. М., 2017.
764. Складенко В.К., Прудников В.М. Экономика предприятия : учебник. М., 2006.

765. Слобин Д., Грин Дж. Психоллингвистика. М., 1976.
766. Слотердайк П. Критика цинического разума. Екатеринбург, 2001.
767. Смелзер Н. Социология / пер. с англ. М., 1998.
768. Смирнов А.М. Активное избирательное право для лиц, лишенных свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 1.
769. Смолова Т.Ю. Особенности правовой культуры российского общества в период реформ // Российская правовая система: вопросы теории и практики : межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 2007.
770. Соболева М. Философская герменевтика: понятия и позиции. М., 2014.
771. Современная социальная реальность России и государственное управление. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. Т. 1 / под ред. Г.В. Осипова, С.Г. Кареповой. М., 2014.
772. Соколова Г.Н. Социологическая экспертиза как необходимый компонент государственной социальной политики в Республике Беларусь. URL: <https://cyberpedia.su/14x8244.html>
773. Соколова Г.Н. Экспертиза социологическая // Экономико-социологический словарь / Г.Н. Соколова, О.В. Кобяк, О.В. Терещенко и др. ; науч. ред. Г.Н. Соколова. Минск, 2002.
774. Соколова М.А. Дефекты юридических документов. М., 2016.
775. Сокольская Л.В. Функции права в аспекте его общесоциальной ценности // Право и образование. 2007. № 6.
776. Солдатских В. За кредитом в другой регион. Бизнесу не хватает местных банков // Коммерсант. 2018. 13 ноября.
777. Соловей Ю.П. К вопросу о реформе законодательных основ административной ответственности // Законодательство об административных правонарушениях: современное состояние и пути совершенствования : материалы заседания круглого стола. Тула, 2014.
778. Соловьёв А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии : учебник для студентов вузов. М., 2001.

779. Соловьёв А.И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели // Полис. 2005. № 6.
780. Соловьёв Д.Е. Имморализм в истории зарубежной и отечественной философии. Саранск. 1998.
781. Солодков В. Там, где проблем нет, Россия их себе создает // Rambler.ru. 2019. 17 апр.
782. Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода. М., 2010.
783. Сорокин П.А. Социология революции. М., 2005.
784. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М., 1985.
785. Соснина Л.М. Сравнительное исследование социальных представлений о справедливости в различных этнических общностях: на примере русских, молдаван и цыган : дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
786. Социология и современность : в 2 т. / редкол.: Ф.В. Константинов, Х.Н. Момджян, Г.В. Осипов и др. М., 1977.
787. Староверова К.О. Направления поддержки предпринимательской деятельности в сфере таможенного дела // Таможенное дело. 2018. № 1.
788. Стахов А.И. О необходимости смены парадигмы отечественного административного права под воздействием конституционных норм // Административное право и процесс. 2018. № 6.
789. Стахов А.И. Степень вины как специальный критерий индивидуализации административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4.
790. Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкознании. Л., 1974.
791. Степанов Д.И. Диспозитивность норм договорного права // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5.
792. Степанов Д.И., Михальчук Ю.С. Ответственность директора перед корпорацией за причиненные ей убытки в судебной практике. М., 2018.
793. Стёпин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.
794. Стёпин В.С. Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2010.

795. Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 1, 2. М., 2000.
796. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретические проблемы. СПб., 2001.
797. Стрижков Ю.К. Из истории введения продовольственной разверстки // Исторические записки : сб. Т. 71. М., 1962.
798. Стукалов А.В. Аксиологическая концепция права и морали Н.Н. Алексеева // История государства и права. 2007. № 20.
799. Стычень Т. Аксиология // Культурология, XX век : антология. М., 1996.
800. Стэн Я.Э. Выше коммунистическое знамя марксизма-ленинизма // Комсомольская правда. 1929. 26 июля.
801. Сугачев Л.Н. Ответственность за оскорбление. М., 1980.
802. Суд признал законным отказ мэрии Москвы в проведении митинга против «пакета Яровой» // newsru.com. 2016. 26 июля.
803. Султанов А.Р. Правовые позиции постановлений Конституционного суда РФ и постановлений ЕСПЧ и их правовое значение для гражданского процесса // Законодательство и экономика. 2011. № 4.
804. Сурков В.Ю. Долгое государство Путина // Независимая газета. 2019. 11 февр.
805. Суркова Л.В. Философия в мире: поиск методологических оснований // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 2004. № 1.
806. Сулова Н.В. Дефекты в российском праве: постановка проблемы, научные подходы, понятие // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2.
807. Суханов Е.А. Гражданское право : в 4 т. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. Т. 1: Общая часть.
808. Сучилин А.С. Конституционная (уставная) ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Государственно-правовые вопросы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
809. Сушкевич А.Г. Институты конкурентного права и новая экономика: как добиться соответствия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3.

810. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М., 2004. Т. 2: Логика правового исследования (как написать диссертацию).
811. Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2005.
812. Сырых В.М. Теория государства и права. М., 1998.
813. Сычев А.А. Основы философии. М., 2010.
814. Сэндел М. Либерализм и пределы справедливости // Современный либерализм : сб. статей / пер. с англ., сост., предисл. Л.Б. Макеевой. М., 1998.
815. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986.
816. Таганцев Н.С. Русское уголовное право : лекции. Часть общая : в 2 т. Т. 1. М., 1994.
817. Тарасенкова А.Н. Суд вынес решение. Как добиться его исполнения? М., 2018. (Б-чка Российской газеты. Вып. 9).
818. Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики. М., 1987.
819. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.
820. Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018.
821. Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве. М., 2017.
822. Таут С. Дефицит финансов. Как зачистка банковского рынка вредит экономике // Forbes Russia. 2018. 12 окт.
823. Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013.
824. Теория государства и права / под ред. С.С. Алексева. М., 1995.
825. Тимофеев Н.С. К проблеме развития одной из конституционных основ местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12.
826. Титова Т.А. Антропоморфизм как способ освоения действительности: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2013.
827. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право : учеб. и науч.-практ. пособие. М., 2000.

828. Тихомиров Ю.А. О правилах законодательной техники // Журнал российского права. 1999. № 11.
829. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001.
830. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. 1994. № 1.
831. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2002.
832. Ткаченко С.В. Рецепция Западного права в России: проблемы взаимодействия субъектов. Самара, 2009.
833. Ткаченко С.В. Возможность рецепции доктрины права в российскую правовую систему // Российская юстиция. 2018. № 11.
834. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии : курс лекций. М., 1998.
835. Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право. М., 2001.
836. Томин В. А. Юридическая техника : учеб. пособие. СПб., 2015.
837. Томпсон Дж. Л., Пристли Дж. Социология. Вводный курс / пер. с англ. М. ; Львов, 1998.
838. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Антикризисные меры и антикризисное законодательство России. Общий комментарий. М., 2010.
839. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Банковское и смежное законодательство. М., 2003.
840. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Разделение властей в современных условиях и реструктуризация банковской системы. М., 1999.
841. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. М., 2000.
842. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и современность. М., 1998.
843. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». М., 2003.
844. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций. М., 2002.

845. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Общий и постатейный комментарий к Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций». М., 2000.
846. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг». М., 2001.
847. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». М., 1999.
848. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». М., 2002.
849. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». М., 2003.
850. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2004 года № 218-ФЗ «О кредитных историях». М., 2006.
851. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе. Опыт, проблемы, перспективы. М., 2001.
852. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014.
853. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.Ю. Банковское право Российской Федерации. Общая часть. М., 1999.
854. Тресков В.И. Осторожно: мошенничество! Как защитить себя и своих близких. М., 2018. (Б-чка Российской газеты. Вып. 8).
855. Трикоз Е.Н. Международно-правовая законность (к постановке проблемы) // Международное публичное и частное право. 2006. № 5.
856. Трофимов С.В. Правовое регулирование использования воздушных судов гражданской авиации. Иркутск, 2018.
857. Трухачев С.Б. Некоторые правовые аспекты контрольных полномочий судов общей юрисдикции в производстве по

- делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2017. № 8.
858. Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968.
859. Тулмин С. Человеческое понимание. М., 1984.
860. Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. М., 1971.
861. Туранский И.И. Языковая личность: тезаурус или культура речи как составляющая культуры нации // Юридическая техника. 2009. № 3.
862. Тютин Н.В. Полномочия начальника органа дознания в системе Федеральной службы судебных приставов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 5(43).
863. Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005.
864. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 2001.
865. Угрин И.М. Российская государственность и имперская парадигма: Философский анализ. М., 2017.
866. Угроватов А.П. Политология : словарь-справочник. Новосибирск, 2006.
867. Удальцов С.Ф. История политических и правовых учений (Древний Восток). СПб., 2007.
868. Удовиченко Е.М. Философия: конспект лекций и словарь терминов (элементарный курс) : учеб. пособие. М., 2004.
869. Уёмов А.И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978.
870. Ульянов В.А. Развитие нигилизма в Новое и Новейшее время: теоретический аспект // Омский научный вестник. 2009. № 2(76).
871. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях : в 2 ч. Ч. II / сост. В.А. Звегинцев. М., 1964–1965.
872. Устинова Т.Д. Подмена ребенка: проблемы законодательства и правоприменения // Судья. 2016. № 4.
873. Уткин В.А. Роль «тюремных начал» в современной пенитенциарной системе России // Уголовно-исполнительная система России: стратегия развития : материалы науч.-практ. конф. Ч. 1. М., 2005.

874. Уфимцева В.А. Внутриотраслевые коллизии в уголовном праве // Мировой судья. 2018. № 11.
875. Ушакова Т.Н. Психолингвистика // Психология : учебник для гуманит. специальностей. СПб., 2000.
876. Ушакова Э.И. Техничко-юридические ошибки законодательных дополнений как актуальное направление обучения правоведов // Юридическая техника. 2009. № 3.
877. Фадин А. Семибанкирщина как новорусский вариант семибоярщины // Общая газета. 1996. 14 ноября.
878. Фейнберг А. Эксперты допустили переход 3 млн россиян в низкооплачиваемый сектор // РБК. 2019. 10 апр.
879. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. СПб., 1999.
880. Филатов В.В. *Omnia ex nihilo*. Фрагмент из книги «Сны воин-нов пустоты» // Независимая газета. 2010. 25 марта.
881. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004.
882. Философская энциклопедия : в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. М., 1960–1970.
883. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский. М., 1997.
884. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М., 1983.
885. Финансовые мошенничества: признаки, виды, способы защиты. М., 2018. (Б-чка Российской газеты. Вып. 19).
886. Фихте И. Избранные сочинения. Т. 1. М., 1916.
887. Фихте И. Назначение человека / пер. с нем. СПб., 1913.
888. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или Переговоры без поражения. М., 1990.
889. Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Флоренский П.А. Собр. соч. : в 4 т. Т. 2. М., 1995.
890. Формальная логика / под ред. И.Я. Чупахина, И.Н. Бродского. Л., 1977.
891. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи : сб. статей о русской интеллигенции. М., 1909 ; Вехи. Из глубины. М., 1991.

892. Фролов А. Госдума приняла «закон Яровой» о хранении данных пользователей и раскрытии ключей шифрования // Цукерберг позвонит. 2016. 24 июня.
893. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М., 2001.
894. Фулье А. Ницше и имморализм. М., 2006.
895. Хабермас Ю. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения / пер. с нем. Б.М. Скуратова. М., 2012.
896. Хабриева Т.Я. Глобализация и законодательный процесс // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации. М. ; Н. Новгород, 2007.
897. Хабриева Т.Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 25.
898. Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления / пер. с нем. М., 1993.
899. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. / под ред. У.У. Бартли. М., 1992.
900. Хайек Ф.А. Дорога к рабству / пер. с англ. ; предисл. Н.Я. Петракова. М., 1992.
901. Хайлайн Р. Иов, или Комедия справедливости : роман / пер. с англ. В. Ковалевского, Н. Штуцер ; под ред. А. Питчер. СПб., 2018.
902. Хамраев В. Россияне требуют от государства заботы. «Левада-центр» выяснил отношение граждан к руководству страны // Коммерсантъ. 2018. 23 авг.
903. Харитонов В.М., Ожигова А.П., Година Е.З. Антропология. М., 2004.
904. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб., 2001.
905. Хейзинга И. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.
906. Хелд Д. Модели демократии. М., 2014.
907. Хеффе О. Политика, право, справедливость. М., 1994.
908. Хилл Т.И. Современные теории познания. М., 1965.
909. Хлуденева Н.И. Дефекты в экологическом праве: понятие и виды // Журнал российского права. 2014. № 11.

910. Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М., 2014.
911. Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды. М., 2013.
912. Холизм / И. В. Блауберг // Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1969–1978.
913. Хохлов В.А. О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4.
914. Цалиев А.М. Судебная власть как обязательный атрибут субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 4.
915. Царев А.Ю. Концепция закона в законотворчестве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
916. Цветков А.О. Формировании правовой культуры в современной России // Власть. 2007. № 1.
917. Цветков И.В. Правовые средства модернизации экономики: построение проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2010. № 6.
918. Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14.
919. Ценностные ориентации в гуманитарном познании. Киев, 1989.
920. Щечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права : учебник. М., 2017.
921. Цирин А.М. Антикоррупционная экспертиза в России и зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4.
922. Цишковский Е.А. О балансе представительной демократии и профессионализма в федеральном законодательном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3(25).
923. Цуканов С.С. Патернализм российского государства (IX–XIX века): историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

924. Цыбуляк С.И. Дефекты конституционно-правового регулирования избирательных отношений в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010.
925. Чайкин В.Н. Модель межинституционального противодействия организованным формам манипулирования и социально-психологической эксплуатации (деструктивным культам) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2008. № 1(9).
926. Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М., 2016.
927. Челпанов Г.И. Учебник логики. М., 1994.
928. Чепенко Я.К. Конституционные пробелы и их категориальное обоснование в соотношении с правовой неопределенностью // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12.
929. Червонюк В.И. Суверенитет народа в эпоху постмодернизма: критическое осмысление доктрины и практики эволюционирующего конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3.
930. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993.
931. Черданцев А.Ф. Социалистическое право и справедливость // Справедливость и право : межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1989.
932. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999.
933. Черданцев А.Ф. Теория государства и права : учебник для вузов. М., 2001.
934. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003.
935. Черкесов В. Нельзя допустить, чтобы воины превратились в торговцев // Коммерсантъ. 2007. 9 окт.
936. Чернов К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003.
937. Чернов С.А., Шевченко И.В. Фридрих Якоби: Вера, чувство, разум. М., 2010.

938. Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. М., 1975.
939. Черняков А.Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб., 2001.
940. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2003.
941. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство. М., 1993.
942. Четвернин В.А. Современные концепции естественного права. М., 1988.
943. Чиркин В.Е. Государствоведение : учебник. М., 1999.
944. Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. М., 2002.
945. Чистое учение о праве Г. Кельзена. Вып. 1. М., 1987.
946. Чубенко И.С. Защита прав предпринимателей // Законность. 2014. № 12.
947. Чубина Е.А. Использование специальных лингвистических знаний в арбитражном судопроизводстве: проблемные моменты // Эксперт-криминалист. 2015. № 2.
948. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1910.
949. Чупин П.П. Философские основы методологии и логики научного познания. Свердловск, 1975.
950. Чуракова О., Мухаметшина Е. Госдума раздает долги // Ведомости. 2018. 24 авг.
951. Чухвичев Д.В. Законодательная техника : учеб. пособие. М., 2012.
952. Шайдуров И.В. Приносящая доход деятельность в гражданском законодательстве России // Власть Закона. 2016. № 3.
953. Шарнина Л.А. Проблемы установления пробелов в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1.
954. Шафер Д., Карлинс М. Включаем обаяние по методике спецслужб / пер. с англ. А. Анваера. 4-е изд. М., 2018.
955. Шафиров В.М. Человеческое измерение и применение права // Российская юстиция. 2018. № 11.
956. Шахнарович А.М. Проблемы психолингвистики. М., 1987.

957. Шахрай С.М. 25 лет Конституции Российской Федерации: реализация и развитие конституционных моделей // *Lex russica*. 2018. № 11.
958. Швердяев С.Н. Проблемы противодействия муниципальной коррупции, затрагивающей предпринимателей // *Право и экономика*. 2017. № 10.
959. Шевченко И.В. Якоби и его философия «веры и чувства» // *Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета коммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича*. 2004. № 1.
960. Шершеневич Г.Ф. *Общая теория права* : в 4 вып. Вып. 1. М., 1910–1912.
961. Шершеневич Г.Ф. *Общее учение о праве и государстве* : лекции. 2-е изд. М., 2015.
962. Шершеневич Г.Ф. *Определение понятия о праве*. Казань, 1896.
963. Шкель С.Н. *Постсоветский авторитаризм в сравнительной перспективе*. Уфа, 2014.
964. Шлейермахер Ф. *Герменевтика* / пер. с нем. А.Л. Вольского ; науч. ред. Н.О. Гучинская. СПб., 2004.
965. Шмелева Г.Г. *Конкретизация юридических норм в правовом регулировании*. Львов, 1988.
966. Шохин В.К. *Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты* // *Альфа и Омега*. 1998. № 18(3).
967. Шохин С.О. *Контроль, надзор и аудит в финансовой сфере* // *Финансовое право*. 2018. № 12.
968. Шпенглер О. *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории* / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М., 1998.
969. Штёкль К. *Сообщество после субъекта. Православная интеллектуальная традиция и философский дискурс политического модерна* // *Вопросы философии*. 2007. № 8.
970. Штомпка П. *Социология. Анализ современного общества*. М., 2005.
971. Шувалов И.И. *Проблема эффективности правотворчества в свете современной политико-правовой теории управления обществом* // *Журнал российского права*. 2005. № 4.

972. Шуплецова Ю.И. Актуальные вопросы ответственности за нарушение лесного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 1.
973. Щекин Д.М. Влияние неопределенности законодательства о налогах и сборах на рыночные отношения // Налоги и налогообложение. 2005. № 1.
974. Щекин Д.М. О кризисе правосудия по налоговым спорам // Закон. 2016. № 10.
975. Щелокаева Т.А. Юридические коллизии и коллизионные нормы: понятие, виды // Правоведение. 2003. № 6.
976. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / пер. с польск. М.М. Гуренко ; под общ. ред. и послесл. А.М. Румянцева. М., 1969.
977. Щерба Л. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974.
978. Щербакова Н.В. Пробел в Конституции Российской Федерации как проблема теории конституционного права // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 28–31 марта 2007 г.) / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008.
979. Экзистенциальная психология. Экзистенция / пер. с англ. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. М., 2001.
980. Экономика абсурда // Литературная газета. 2005. 3 авг.
981. Экономическая история мира : в 6 т. СПб., 2017. Т. 1: Экономика Древнего Востока, Древней Греции, Древнего Рима, Древней Руси.
982. Эксперты правительства посчитали недопустимой отмену «закона Яровой» // Interfax.ru. 2017. 19 янв.
983. Эмерджентность // Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М., 2006.
984. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1957.
985. Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. / гл. ред. Б.В. Петровский. М., 1982.
986. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004.
987. Эпштейн М.Н. От знания — к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М. ; СПб., 2016.

988. Эренбург И. Золотое сердце. Ветер. М. ; Берлин, 1922.
989. Эренбург И. Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников. М., 1989.
990. Юм Д. Исследования о человеческом познании // Юм Д. Сочинения : в 2 т. Т.2. М., 1965.
991. Юридическая техника : учеб. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009.
992. Юрислингвистика-3: проблемы юрислингвистической экспертизы : межвуз. сб. науч. трудов / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, 2002.
993. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976.
994. Ягланд Т. О состоянии демократии, правах человека и верховенстве права // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 1.
995. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М., 2007.
996. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1999.
997. Якоби Ф.Г. О трансцендентальном идеализме // Новые идеи в философии. 1914. № 12.
998. Яновская С.А. Методологические проблемы науки. М., 1972.
999. Bless H., Fiedler K., Strack F. Social cognition: How individuals construct social reality. Hove and New York, 2004.
1000. Chandler A. Citizenship, Social Rights and Judicial Review in Regime Transition: The Case of Russia // Democratization. 2014. No. 21 (4).
1001. Engisch K. Die Einheit der Rechtsordnung. Heidelberg, 1935.
1002. Fitch: расчистка на банковском рынке России продолжится в 2019 году // Banki.ru. 2018. 25 сент.
1003. Frazer J.G. Psyche's Task. London, 1909.
1004. Gill G. Building an Authoritarian Polity. Cambridge, 2015.

1005. Hassner P. Russia's Transition to Autocracy // *Journal of Democracy*. 2008. No. 19 (2).
1006. Kelsen H. *Allgemeine Theorie der Normen*. Wien, 1979.
1007. Kelsen H. *The Communist Theory of Law*. New York, 1955.
1008. Knauer B. *Der Voluntarismus*. Berlin, 1907.
1009. Levitski S., Way L. *Competitive Authoritarianism: The Emergence and Dynamic of Hybrid Regimes in the Post-Cold War Era*. Cambridge, 2010.
1010. Marcus J. *Intellektualismus und Voluntarismus in der modernen Philosophie*. Dusseldorf, 1918.
1011. Morse E.A. Reflections on the Rule of Law and «Clear Reflection of Income»: What Constrains Discretion? // *Cornell Journal of Law and Public Policy*. 1999. Vol. 8. No. 3.
1012. Petrone L. Institutionalizing Pluralism in Russia: A New Authoritarianism? // *Journal of Communist and Transition Politics*. 2011. No. 27 (2).
1013. Reuter O.J. The Politics of Dominant Party: United Russia and Russia's Governors // *Europe-Asia Studies*. 2010. No. 62 (2).
1014. Smith Adam. *Powers of the Mind*. Random House, 1975.
1015. Vikulin A. Das Bankrecht Russlands. Zustand und Perspektiven / Recht und Praxis der deutsch-russischen Wirtschaftsbeziehungen // *Mitteilungen*. 2004. No. 23 (Jg. 15/2004).
1016. Vranes E. The Definition of «Norm Conflict» in International Law and Legal Theory // *European Journal of International Law*. 2006. Vol. 17. No. 2.

Викулин Александр Юрьевич

Основы законодательной дефектологии.

Часть первая: Введение

*Редактор Е. Завадская
Корректор Т. Котельникова
Художник А. Смирнов
Верстка С. Родионова*

Подписано в печать 23.09.2019.
Формат 60x90/16. Объем 22 п.л.
Бумага офсетная. Печать цифровая
Тираж 100 экз. Заказ № 92

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская,
д. 3, корп. 5, пом. III